ДЭВИД ХИЛЛ

КАЗИНО

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В ХОТ-СПРИНГСЕ

Казино «Вэйпорс». Страх и ненависть в Хот-Спрингсе

Дэвид Хилл

Аннотация
Дэвид Хилл. Казино «Вэйпорс»: страх и ненависть в Хот-Спрингсе
От автора
Пролог. 7 апреля 1961
Часть I. Вода. 1931–1939
  Глава 1. Хейзел. 4 апреля 1935
  Глава 2. Оуни. 13 февраля 1931
  Глава 3. Хейзел. август 1935
  Глава 4. Оуни. декабрь 1935
  Глава 5. Хейзел. 29 января 1937
  Глава 6. Дэйн. март 1939
  Глава 7. Хейзел. июнь 1939
Часть II. Огонь. 1940–1949
  Глава 8. Дэйн. июнь 1941
  Глава 9. Оуни. июнь 1942
  Глава 10. Хейзел. июль 1944
  Глава 11. Дэйн. 1946
  Глава 12. Оуни. декабрь 1946
  Глава 13. Хейзел. апрель 1947
  Глава 14. Дэйн. ноябрь 1949

Глава 15. Хейзел. декабрь 1949
Часть III. Святой дух. 1950–1959
Глава 16. Дэйн. декабрь 1950
Глава 17. Оуни. март 1951
Глава 18. Хейзел. май 1951
Глава 19. Оуни. 24 мая 1955
Глава 20. Хейзел. апрель 1955
Глава 21. Дэйн. июнь 1956
Глава 22. Оуни. май 1957
Глава 23. Дэйн. январь 1958
Глава 24. Хейзел. май 1958
Глава 25. Дэйн. июнь 1958
Глава 26. Хейзел. январь 1959
Глава 27. Оуни. январь 1959
Глава 28. Дэйн. июль 1959
Глава 29. Оуни. ноябрь 1959
Глава 30. Дэйн. декабрь 1959
Часть IV. Раскаяние. 1960–1963
Глава 31. Хейзел. февраль 1960
Глава 32. Оуни. март 1960
Глава 33. Дэйн. июль 1960
Глава 34. Хейзел. январь 1961
Глава 35. Дэйн. март 1961
Глава 36. Хейзел. июнь 1961
Глава 37. Оуни. март-июль 1961
Глава 38. Дэйн. 1962

Глава 39. Хейзел. август 1962
Глава 40. Дэйн. январь 1963
Глава 41. Дэйн. сентябрь 1963
Часть V. Троицын день. 1964–1965
Глава 42. Дэйн. март 1964
Глава 43. Хейзел. декабрь 1964
Глава 44. Дэйн. апрель 1965
Глава 45. Оуни. 1965
Эпилог. июль 1968
Библиографические ссылки
Слова благодарности от автора
Об авторе

Аннотация

«Казино “Вэйпорс”: страх и ненависть в Хот-Спрингс» – история первой американской столицы порока, вплетенная в судьбы главных героев, оказавшихся в эпицентре событий золотых десятилетий, с 1930-х по 1960-е годы.

Хот-Спрингс, с одной стороны, был краем целебных вод, архитектуры в стиле ар-деко и первого национального парка Америки, с другой же – местом скачек и почти дюжины нелегальных казино и борделей. Гангстеры, игроки и мошенники: они стекались сюда, чтобы нажить себе состояние и спрятаться от суровой руки закона.

Дэвид Хилл раскрывает все карты города – от темного прошлого расовой сегрегации до организованной преступности; от головокружительного подъема воротил игорного бизнеса до их контроля над вбросом бюллетеней на выборах. Романная проза, наполненная звуками и образами американских развлечений – джазовыми оркестрами и игровыми автоматами, умелыми аукционистами и на-

ряженными комиками – это захватывающий взгляд на ушедшую эпоху американского порока.

Дэвид Хилл
Казино «Вэйпорс»: страх и ненависть в Хот-Спрингсе

© 2020 by David Hill
© О. А. Пальчевская, перевод с английского, 2022
© Издательство АСТ, 2022

Для Джимми

Я получил письмо из Хот-Спрингса;

скажу тебе, как я его понял.

Господи, приезжай немедленно, мальчик.

Будь уверен, девчонка мертва.

Миссисипи Фред Макдауэлл, из песни «Письмо из Хот-Спрингса»

От автора

При воспроизведении диалогов, представленных в этой книге, были использованы различные источники: стенограммы Федерального бюро расследований, газетные отчеты, личная переписка, аудиозаписи и судебные документы. Все эти материалы послужили для воссоздания судебных разбирательств, общественных собраний, прослушанных разговоров и других событий, которые полностью или частично попали в открытый доступ. Истории из частной жизни Хейзел Хилл[1], Дэйна Харриса[2], Оуни Мэддена[3] и их соратников и различные детали — например, манера говорить — передаются на основе воспоминаний членов семьи и других лю-

---

[1] Примечания: 1

Хейзел Хиллс — центральный персонаж книги, бабушка автора. — *Прим. пер.*

[2] Примечания: 2

Дэйн Харрис — главный идеолог и основатель клуба «Вэйпорс». — *Прим. пер.*

[3] Примечания: 3

Оуэн Винсент Мэдден — знаменитый гангстер Оуни Мэдден по прозвищу Убийца (1891–1965), главарь преступного мира в Нью-Йорке в 1920-х годах, владелец знаменитого ночного клуба «Коттон». В 1930-х годах уехал в Хот-Спрингс после освобождения из тюрьмы. — *Прим. пер.*

дей (из первых или вторых рук), которые помнят Хот-Спрингс в 1931–1968 годах.

Книги об организованной преступности вынуждены опираться на тексты и источники, не заслуживающие доверия. Осведомители ФБР, свидетели судебных процессов, подозреваемые в совершении преступлений и журналистские источники, чья достоверность вызывает сомнения, с годами стали частью исторического канона. Точно так же и истории Хот-Спрингса, маленького южного городка, где все друг друга знают и где до сих пор проживают семьи многих людей, о которых идет речь в этой книге, часто расходятся в трактовке событий или с документальными свидетельствами. В течение пяти лет работы над книгой я столкнулся с несколькими случаями противоречивых рассказов из разных источников. Выбирая, какую историю взять, а какую пропустить, я основывался на собственном восприятии фактов.

События, описанные в этой книге, произошли более пятидесяти лет назад. Однако их последствия до сих пор вызывают общественный резонанс в Хот-Спрингсе. За то время, что я провел в этом городе, занимаясь исследованиями, многие люди были готовы поделиться со

мной своими историями. Однако были и те, кто отказался участвовать в беседе или согласился говорить со мной только при условии, что я не буду упоминать их имена, — то ли из-за боязни расправы, то ли из-за недоверия к незнакомцам. Я обеспечил анонимность тем, кто о ней попросил. Хотя Хот-Спрингс во многом изменился по сравнению с тем «городом грехов Библейского пояса[4]», каким он когда-то был, его все еще населяют призраки прошлого.

[4] Примечания: 4

Библейский пояс — регион на юго-востоке США, где одним из основных аспектов культуры является евангельский протестантизм. — *Прим. пер.*

Пролог
7 апреля 1961

Там внизу, в долине, под сенью горы Шугар-Лоаф, где горячий пар поднимается над целебными источниками, за столом для игры в кости сидел Л. В. Роу. В тот вечер он был в ударе. Роу оказался зажат между стикменом[5] и другими игроками, в два-три ряда толпившимися вокруг всех пяти столов, отчего просторная комната, отделанная мрамором и хрусталем, казалась маленькой.

— Файв! Ноу-филд[6]! — крикнул боксмен[7].

Игроки одобрительно заухали. Дилеры выложили чеки на сукно перед выигравшими. Роу

---

[5] Примечания: 5

Стикмен — сотрудник казино со специальной палочкой (стиком) за столом для крэпса; он подает игроку игральные кости, принимает ставки, следит за темпом игры, называет результаты. — *Прим. пер.*

[6] Примечания: 6

Ноу-филд файв (транслитерация англ. No-field five) или файв (транслитерация англ. five — пять) — при игре в кости двумя кубиками (стандартная пара костей), как в данном случае, если игрок выбрасывает комбинацию из 5 точек в сумме (на каждой грани кости должно быть 1–6 точек), то данная комбинация становится его выигрышным очком, игра продолжается. — *Прим. пер.*

[7] Примечания: 7

Боксмен — сотрудник казино, который следит за соблюдением правил, за игроками, меняет деньги на фишки. — *Прим. пер.*

забрал свои и положил их в стопку у бортика. Стикмен вытряхнул две игральные кости на стол прямо перед ним, и он схватил их и потряс в кулаке. Роу реально куда-то торопился.

— Мы бросаем! — крикнул боксмен.

Роу приготовился, швырнул кубики на стол — и толпа взревела.

Дело происходило в «Вэйпорс»[8], самом грандиозном казино Америки, располагавшемся в некогда главном игорном центре страны. Хот-Спрингс, штат Арканзас, сегодня совсем другой — неприметный южный городок в двадцати пяти милях от ближайшей автострады; игроки давно покинули город. Но тогда, поздним субботним вечером в апреле 1961-го, в разгар сезона скачек в Оуклан-Парк, не было во всей стране более оживленного места, чем «Вэйпорс». Игорный зал до отказа заполнился отдыхающими после долгого дня, проведенного на ипподроме. Термальный сезон в Хот-Спрингсе находился в самом разгаре: только в 1961 году город принял пять миллионов гостей, что стало наивысшим показателем в его истории.

---

[8] Примечания: 8

«Вэйпорс» — клуб и игорный дом в Хот-Спрингсе; оригинальное название книги — The Vapors. Vapors (вейпорс) в переводе с англ. — пары, испарения. — *Прим. пер.*

Еще в XIX веке, когда Лас-Вегас являл собой лишь пыльное пятно на горизонте, Хот-Спрингс имел репутацию популярного курортного городка. Его называли «первым национальным парком Америки» задолго до того, как появилась Служба национальных парков[9]. Хот-Спрингс стал первым парком под управлением Федерального правительства. В 1832 году, когда Арканзас[10] еще не являлся штатом, президент Эндрю Джексон подписал закон, согласно которому землю вокруг Хот-Спрингса, где термальные воды стекали с гор, признали федеральной территорией. Идея правительства заключалась в том, чтобы построить лечебные купальни. Американский конгресс присвоил Хот-Спрингсу статус национального парка 4 марта 1921 года. Он оказался самым маленьким национальным парком страны. По сути, это был даже не парк, во всяком случае, не в традиционном понимании. Национальный парк представлял собой всего лишь участок федеральной собственности, расположенный точно

[9] Примечания: 9

Служба национальных парков (NPS) является агентством федерального правительства США, которая управляет всеми национальными парками и многими национальными памятниками. Конгресс Соединенных Штатов создал агентство 25 августа 1916 года. — *Прим. пер.*

[10] Примечания: 10

Арканзас стал 25-м штатом США 15 июня 1836 года. — *Прим. пер.*

посреди оживленного маленького городка. Более густонаселенные районы национального парка пользовались не такой большой популярностью у жителей и гостей, как единственный квартал, вытянувшийся по одной стороне Центральной авеню в даунтауне Хот-Спрингса. Его называли «Банный коридор». Федеральное правительство управляло восемью банями, расположенными вверх и вниз по кварталу. Туда подавалась горячая вода, которая бурлила под землей и вырывалась из разломов окружающих гор. Неофициальный девиз города гласил: «Мы искупаем весь мир».

Термальные источники привлекали страждущих своими целебными свойствами, которыми, как говорили, они обладали. Гости приходили отмокать в обжигающе горячих ваннах или сидеть в так называемых паровых кабинах, часто по предписанию врачей. Лечили все — от диабета до эпилепсии. Профессиональные боксеры, такие как Джек Демпси[11], готовились к боям в Хот-Спрингсе, чтобы находиться поближе к целебной

[11] Примечания: 11

Джек Демпси — Уильям Харрисон Демпси по прозвищу Манасский Громила (1895–1983), американский профессиональный боксер, чемпион мира в тяжелом весе. — *Прим. пер.*

водице. Бейсболисты, тот же Бейб Рут[12], проводили здесь весенние месяцы, восстанавливались после соревнований, принимая горячие ванны. Популярность курорта среди профессиональных бейсболистов оказалась настолько велика, что Хот-Спрингс в конце концов стал официальным местом весенней подготовки многих команд главной и малой лиг, включая «Бруклин Доджерс», «Бостон Ред Сокс» и «Питтсбург Пайрэтс». Когда гости сходили со своих поездов, их осаждали врачи, рекламирующие свои услуги, даже такие, как лечебные растирания ртутью после купания. Венерические заболевания — едва ли не самые популярные недуги, которые пациенты приезжали лечить в Хот-Спрингсе. В 1920-х годах, чтобы вылечить свой сифилис, «в целебные воды курорта» погружался Аль Капоне[13]. Постоянные гости и приезжающие в Хот-Спрингс время от времени превратили его в один из первых горо-

---

[12] Примечания: 12

Бейб Рут — Джордж Херман «Бейб» Рут-младший (1895–1948), профессиональный американский бейсболист, выступавший в Главной лиге бейсбола с 1914 по 1935 год; введен в Национальный зал славы бейсбола. — *Прим. пер.*

[13] Примечания: 13

Аль Капоне — Альфонсе Габриэль «Великий Аль» Капоне (1899–1947), американский гангстер, считается одним из отцов-основателей организованной преступности США эпохи сухого закона и Великой депрессии. — *Прим. пер.*

дов-курортов Америки, способный соперничать с самыми роскошными спа довоенной Европы.

Хот-Спрингс стал одним из самых необычных городов страны, экономика которого вращалась вокруг туризма и в котором работали наиболее колоритные персонажи американского Юга. От карнавальщиков до музыкантов и художников — представители разных рас и религий — все стекались в Хот-Спрингс, чтобы трудиться в поте лица, развлекая разношерстную публику, среди которой нередко попадались и заграничные гости. Несмотря на то что Хот-Спрингс находился в глубине баптистского и сегрегированного по расовому признаку юга, здесь располагались две синагоги и еврейская больница, две католические церкви и католическая школа, а также девятнадцать «черных» церквей, которые посещали тысячи афроамериканских жителей города, большинство из которых работали в купальнях или в гостиничном бизнесе. На восточной стороне Малверн-авеню находились отели, рестораны, театры и даже больница, принадлежащие темнокожим. И это в дополнение к растущему числу греческих, итальянских и других иммигрантских семей из Европы: все они проторили дорожку в Хот-Спрингс, чтобы либо принимать

ванны, либо ухаживать за теми, кто их принимал. Забота о купальщиках означала нечто большее, чем просто вымыть и высушить. Гостиничная индустрия в Хот-Спрингсе предлагала полный комплекс услуг. Клиентам предоставлялось все, что они хотели, — нужно было только перейти улицу.

На другой стороне Центральной авеню, прямо напротив находящегося в федеральной собственности Банного коридора, располагались салуны, бордели, сомнительные аукционные дома, а также всевозможные букмекерские конторы и казино. Пестрое население Хот-Спрингса не было кучкой религиозных простаков, читающих Евангелие. В городке обитали карточные дилеры и букмекеры, джазовые музыканты и танцовщицы бурлеска, проститутки, мошенники и другие подобные персонажи. Знаменитые музыканты — от Дюка Эллингтона[14] до Элвиса Пресли[15] — приезжали сюда на протяжении многих лет, чтобы выступить или просто отдохнуть. Частенько зна-

[14] Примечания: 14

Дюк Эллингтон — легендарный джазовый музыкант (1899–1974), пианист, композитор, аранжировщик, основатель и руководитель оркестра. — *Прим. пер.*

[15] Примечания: 15

Элвис Пресли — легендарный американский певец и актер (1935–1977), известен как «король рок-н-ролла». — *Прим. пер.*

менитые гости Хот-Спрингса водили знакомство с самыми отъявленными криминальными личностями Америки. Из-за лояльного отношения маленького южного городка к преступности и пороку он стал популярным убежищем для таких мафиози, как Сэм Джанкана, Вито Дженовезе, Аль Капоне и Элвин «Жуткий» Карпис. Хот-Спрингс посещали действующие и будущие президенты. Один из уроженцев Арканзаса переехал жить в Белый дом — Билл Клинтон[16]. Некоторые называли Хот-Спрингс «спа». Другие предпочитали именовать его «бабблз»[17]. Те, кто обращал внимание на облако тумана, нависавшее над горой Шугар-Лоаф, на горячий пар, выходящий из природного источника, словно дым из несуществующей трубы, понимали, почему это место иногда называли Долиной паров. Всех этих таинственных испарений было достаточно, чтобы у богобоязненных жителей Арканзаса — по крайней мере, у тех, кто не жил в Хот-Спрингсе, — сдали нервы.

Казино в Хот-Спрингсе существовали в той

---

[16] Примечания: 16

Билл Клинтон — американский политик, 42-й президент США. — *Прим. пер.*

[17] Примечания: 17

Баббл — транслитерация англ. bubbles — пузырьки. — *Прим. пер.*

или иной форме с 1870 года, несмотря на то что азартные игры всегда были в Арканзасе вне закона, как и во всех остальных штатах Америки, кроме Невады, которая легализовала игорный бизнес в 1931 году. В Хот-Спрингсе игорные дома, такие как «Вэйпорс», были открыты для всех желающих, а преступная деятельность внутри них рекламировалась на ярких вывесках, в газетах и на радио по всей стране. Помимо «Вэйпорс», существовали «Саусерн клаб» — крупное казино в центре города, работавшее с 1894 года, «Тауэр» — скромное ночное заведение на окраине города, и клуб «Бельведер» — величественный загородный дом на холмах, вмещавший до двух тысяч игроков. В дополнение к этим четырем основным клубам в городе с населением в двадцать всемь тысяч человек были открыты более семидесяти казино, букмекерских контор и других крупных и мелких заведений, предлагающих различные виды азартных развлечений. В пересчете на душу населения Хот-Спрингс мог считаться, пожалуй, наиболее порочным городом мира.

Клуб «Вэйпорс» был самым новым в городе. Он не был похож ни на какое другое заведение, прежде существовавшее в Хот-Спрингсе, — такой же роскошный, как где-нибудь в Нью-Йорке

или Лас-Вегасе. Его построили для состоятельных игроков, которые приезжали в Хот-Спрингс в послевоенные годы: новоявленные богачи-нефтяники из Оклахомы и Техаса, воротилы с Уолл-Стрит из Нью-Йорка, гангстеры из Чикаго и с Восточного побережья. «Вэйпорс» являлись тем местом, где эти состоятельные люди могли чувствовать себя комфортно. Владельцы клуба хотели, чтобы он ничем не уступал самому шикарному игорному дому в Лас-Вегасе, и для достижения поставленной цели средств не жалели. К 1961 году Хот-Спрингс оказался втянут в конкурентную борьбу за туристов, и оказалось, что для привлечения азартных игроков мало одного только очарования маленького городка и живописной природы. Американцев уже не так интересовали целебные воды и спа-процедуры — они устремились в засушливую пустыню Невады, где грех бесстыдно выставлялся напоказ, сверкая неоновыми огнями. В то же время в Арканзасе ситуация вокруг азартных игр становилась все напряженнее. Вот-вот должны были начаться культурные войны 60-х. Америка менялась быстрее, чем хотели бы признать завсегдатаи «Вэйпорс» в ту апрельскую ночь.

«Вэйпорс» представляли собой небольшое

по размеру, по меркам Лас-Вегаса, заведение. Отеля при нем не было. Это было современное кирпичное здание, одноэтажное и приземистое, построенное в 1960 году недалеко от пересечения Центральной авеню, которая служила главной городской магистралью, и Парк-авеню, ведущей из города в сторону Литл-Рока[18]. Несмотря на компактные размеры, в клубе работали более двухсот человек, в то время как общая численность работников всех остальных заведений в городе насчитывала от семисот до восьмисот человек. Фонд оплаты труда в «Вэйпорс» составлял более миллиона долларов в год. Помимо казино, в клубе к услугам гостей были круглосуточная кофейня, изысканный стейк-хаус с лучшими поварами со всего Юга, а также концертный зал с ежевечерними развлечениями, достойными Бродвея. Шоу были настолько яркими, что «Вэйпорс» завоевали репутацию отличного места для премьеры нового представления, и только потом постановку везли в Нью-Йорк. Бюджет на развлечения составлял более десяти тысяч долларов в неделю, а контракты на выступление заключали такие известные артисты, как Микки

---

[18] Примечания: 18

Литл-Рок — самый крупный город в штате Арканзас. — *Прим. пер.*

Руни, Либераче и сестры Макгуайр.

За девять месяцев работы в «Вэйпорс» побывали и вновь избранные чиновники, и мафиози, и кинозвезды. Репортер газеты «Сент-Луис Пост-Диспэтч» написал: «“Вэйпорс” — как Лас-Вегас-Стрип в миниатюре, с первоклассными артистами». Ходили слухи, что Хот-Спрингс хочет бросить вызов развивающемуся Лас-Вегасу, конкурируя с Городом Грехов[19] за артистов и клиентов. От побережья до побережья высшее общество говорило об этом маленьком игорном доме в маленьком южном городке, и многие из этих рекордных пяти миллионов гостей в 1961 году потянулись в Хот-Спрингс благодаря сарафанному радио. В то время как Вегас мог завлечь посетителей обещанием легальных азартных игр, «Вэйпорс» и другие подобные ему казино вынуждены были балансировать на тонкой грани между негласным признанием очевидного и открытым отрицанием того, что на самом деле происходило в их стенах. Учитывая данные обстоятельства, количество посетителей

[19] Примечания: 19

Лас-Вегас получил прозвище Город Грехов благодаря кварталу 16, в котором до Второй мировой войны можно было купить алкоголь (даже во время сухого закона) и найти девушек легкого поведения. — *Прим. пер.*

поражало воображение.

К началу 60-х годов Хот-Спрингс приносил сотни миллионов долларов дохода, началось строительство более десятка новых роскошных отелей. Жители полагали, что пройдет совсем немного времени, и Хот-Спрингс превзойдет Лас-Вегас. Будущее выглядело многобещающим — по крайней мере, в субботу вечером в «Вэйпорс», за переполненным столом для игры в крэпс[20]. Местные жители гордились тем, что город преобразился. Где еще такой добропорядочный горожанин, как Л. В. Роу, может насладиться шоу с участием знаменитой голливудской звезды, поиграть в карты под люстрами в стиле Тиффани и бросить кости за одним столом с обладателями громких имен, известных всей Америке?

Роу был врачом — точнее, костоправом — и завсегдатаем «Вэйпорс». Подобно многим другим, кто в те времена перебирался жить в Хот-Спрингс, он любил азартные игры. Для многих его товарищей по игре везение Роу за столом для крэпса представляло собой чудесное зрелище. Кому бы

[20] Примечания: 20

Крэпс (англ. craps) — одна из разновидностей игры в кости, где правила считаются самыми лояльными; очень популярная игра в американских казино, в которой используются две шестигранные игральные кости с точками на гранях от 1 до 6. — *Прим. пер.*

не понравилось наблюдать за удачей местного парня? Помогало и то, что в крэпсе игроки обычно выигрывают и проигрывают вместе. Получалось, что все как будто против казино. С каждым последующим броском костей игроки либо праздновали, либо сочувствовали друг другу.

Хейзел Хилл — еще одна добропорядочная горожанка, которая любила играть в азартные игры. Привлекательная брюнетка сорока двух лет, в вечернем платье и шали она в ту ночь выглядела как представительница высшего общества. Только она не принадлежала к высшему обществу, отнюдь. За свой счет однозначно Хейзел не оказалась бы в таком месте, как «Вэйпорс», однозначно. Скорее всего, она отправилась бы в клуб «Тауэр» в компании вместе с другими невезучими местными жителями. Или, если бы это был особый случай, она могла пойти в «Пайнс» или в любое другое более пролетарское заведение, где мелкие игроки и шулеры могли играть по дешевке и пить еще дешевле. Хейзел работала в «Вэйпорс» в качестве подсадного игрока, ставя на деньги заведения, поддерживая интерес клиентов, продолжая игру. Возможно, это была не слишком выгодная в плане заработка, но лучшая работа, которую Хейзел когда-либо имела, играя

на деньги казино и дуя на удачу на игральные кости врачей по их же просьбе. Сколько бы ни платили, для нее было ценно просто находиться в «Вэйпорс». Там она чувствовала себя в центре вселенной.

Как и доктора Роу, Хейзел привлекли в Хот-Спрингс азартные игры. В шестнадцать лет она приехала в город и провела молодость, работая в игорных домах или рядом с ними, одновременно пытаясь вырастить троих детей, младший из которых, Джимми, был моим отцом. Джимми Хилл будет расти в свете ярких огней казино и учиться в средней школе вместе с Биллом Клинтоном. И город, который когда-то казался таким многообещающим, в итоге лишит его матери.

Хейзел росла смекалистой девочкой, но школу забросила. Она стала женой и матерью, зарабатывая на жизнь в Хот-Спрингсе своей сообразительностью и навыками, приобретенными в казино: как рассчитывать коэффициенты, как делать и принимать ставки, как сдавать карты. К 1961 году двое ее старших сыновей уже стали самостоятельными, а Джимми только начал учиться в средней школе. Она же все еще была молода и все еще полна энтузиазма по поводу великолепия и перспектив Хот-Спрингса. Несмотря

на то что к тому моменту жизнь ее была тяжела и глубоко печальна, Хейзел продолжала верить, что светлое будущее здесь для нее еще возможно. В таком месте, как «Вэйпорс», в подобном развитии событий трудно было сомневаться. Казино способствовало появлению и укоренению волшебных мыслей — его великолепие опьяняло.

Такому человеку, как Хейзел, было непросто устоять перед соблазнами и пороками, окружавшими ее. В конце каждой рабочей смены она возвращалась в офис, чтобы сдать то, что осталось от принадлежавших казино чеков игроков. Хейзел мечтала однажды стать крупье в «Вэйпорс» за столом для блэкджека[21] — работа, за которую могли платить до пятидесяти долларов за ночь плюс чаевые. Пока же, притворяясь, что играет, она довольствовалась десятью долларами. После передачи выигрыша игорный дом выдавал Хейзел взамен две синие пятидолларовые фишки. Платить фишками считалось разумным: хороший способ убедиться, что деньги никогда не покинут стены дома. Для таких, как Хейзел, путь от подсобки до парковки мог быть мучительно долгим. Зачастую она прямиком шла от игорных

[21] Примечания: 21

Блэкджек — одна из самых популярных карточных игр в казино. — *Прим. пер.*

столов к бару.

Теперь же именно доктор Роу собирал фишки. Подсадные игроки не сводили с него глаз. Коллега Хейзел, приятель владельца клуба по имени Ричард Дули, следил за Роу как ястреб. Один из дилеров[22] платил доктору Роу больше денег за каждую его ставку, чем он на самом деле выигрывал. Это могла быть простая ошибка, но тот факт, что Роу положил дополнительные фишки в карман, а не в свою стопку фишек на бортике стола, сказал Дули все, что ему нужно было знать. Дули подал сигнал Джону Эрми, который когда-то возглавлял полицию Хот-Спрингса, но теперь занимал более прибыльную и влиятельную должность начальника службы безопасности «Вэйпорс». Вот как это работало, как город мог открыто нарушать закон в течение стольких лет: в какой-то момент все представители власти оказывались заодно — от мэра до начальника полиции, от окружного судьи до секретаря округа. Многие вышибалы, охранники, распорядители и дилеры в «Вэйпорс» служили полицейскими, работавшими без выходных и получавшими

[22] Примечания: 22

Дилер — сотрудник казино (за столом для игры в кости работает двое дилеров), который принимает ставки, выплачивает выигрыши победителям и собирает проигрышные ставки. — *Прим. пер.*

дополнительные деньги к своей муниципальной зарплате. Городские власти обложили штрафами клубы за нарушение игорного законодательства, а затем использовали эти средства, которые, по сути, являлись незаконными выплатами, для строительства нового полицейского участка. Согласно длинному списку губернаторов Арканзаса, азартные игры были вопросом местного значения, который должны решать местные правоохранительные органы. Действие федеральных законов распространялось только на преступную деятельность, пересекающую границы штата. Таким образом, на усмотрение муниципальных властей оставили соблюдение или несоблюдение запрета на азартные игры в Хот-Спрингсе.

Эрми установил зрительный контакт с Джонни Мэттисоном, менеджером казино, находящимся в другом конце зала, указав в сторону стола доктора Роу. Мэттисон кивнул. Двое мужчин нависли над столом, один позади стикмена, другой позади доктора.

— Восемь — эйт изи[23]! — крикнул стикмен.

Дилер положил стопку чеков; доктор Роу за-

[23] Примечания: 23

Эйт изи, или изи эйт (транслитерация англ. eight easy or easy eight), или эйт (транслитерация англ. eight) — восемь, выигрышная комбинация, при которой игрок получает свое очко. — *Прим. пер.*

брал их. Мэттисон увидел, что в стопке оказалось больше чеков, чем причиталось Роу. Доктор переложил часть чеков в свою стопку на бортике стола, а часть — в карман пиджака. Мэттисон занимался игорным бизнесом почти всю свою жизнь и распознавал шулеров с первого взгляда. Дилера, который постоянно подкладывал Роу неправильное количество, звали Слик, он был нанят в качестве временного помощника на высокий сезон скачек. Мэттисон встал за ним:

— Пойдем со мной, Слик. Вот этот джентльмен займет твое место.

Не успели Мэттисон и Слик отойти от стола, как доктор Роу почувствовал руку на своем плече.

— Бери свои фишки и пошли со мной, — прорычал Эрми.

— Куда мы идем?

— Мы идем в кабинет.

— Зачем?

— Черт возьми, пошли давай и узнаешь!

В этот ночной час у Джона Эрми терпеть тупость не хватало сил. Он потянул Роу за руку. Роу выдернул ее обратно.

— Если ты не пойдешь, у тебя на голове будет столько шишек, что ты не сможешь надеть шляпу, — рявкнул Эрми на Роу.

Как раз в тот момент доктор Роу почувствовал руки еще одного человека на другом плече, его подняли и пронесли сквозь толпу в соседний концертный зал, где гости танцевали под музыку оркестра Бадди Керка. Доктора Роу протащили через задний коридор и поставили перед дверью. Это была дверь самого Дэйна.

Роу почувствовал, как у него похолодело внутри. Он попытался убежать. Джон Эрми преградил ему дорогу. Еще один человек, крепыш-грек с квадратной челюстью по имени Гарри Леопулос, толкнул Роу в кабинет:

— Давай, пошевеливайся, или я размажу тебя по всему городу, от одного конца до другого.

Леопулос оторвал Роу от пола. Роу повернулся к Эрми, тот целился в него из пистолета. И это было страшно. Роу отказался от борьбы и позволил Леопулосу втащить себя в кабинет.

За большим дубовым столом сидел Дэйн Харрис. У него были широкие плечи, круглое лицо, стрижка под машинку, идеальные стрелки на брюках и вид молодого преподавателя колледжа. Он сидел, скрестив ноги и перебирая в руках игральные карты. Дэйну Харрису было всего сорок три года, но место за этим столом делало его самым влиятельным человеком в Хот-Спрингсе.

Последний в длинном списке игорных боссов, Дэйн фактически возглавлял сообщество из более чем сорока известных преступников, которые заведовали городскими казино и букмекерскими конторами. Это означало, что Дэйн Харрис управлял всем Хот-Спрингсом, всем игорным сообществом. Его работа заключалась в том, чтобы удостовериться, что все функционирует как хорошо смазанная машина, и это была задача не из легких.

До Дэйна были и другие воротилы игорного бизнеса — люди, которые следили за тем, чтобы стороны, обеспечивающие соблюдение законов об азартных играх, были довольны и справедливо делили прибыль между многочисленными владельцами клубов. Дэйн же столкнулся с особой задачей: восстановить порядок в городе, пережившем несколько бурных лет без толкового руководителя. Владельцы конкурирующих игорных домов спонсировали своих кандидатов, разбивая команды по двое, а иногда и по трое. Полиция и губернатор одни клубы закрывали, а другим разрешали работать. Одни судьи прикрывали букмекеров, когда их ущемляли, а другие выдавали ордера на арест врагов своих друзей. Все ссорились из-за того, кто что должен

получить, кто может управлять процессом, а кто — нет. Дэйн стал тем самым человеком, который разрешал спорные ситуации. Он создал коалицию влиятельных сторонников и презентовал им видение Хот-Спрингса как следующего Лас-Вегаса. Зачеркнуто. Больше чем Лас-Вегаса. В качестве доказательства он построил «Вэйпорс». К Дэйну потянулись игроки, политики, даже мафиози. А сейчас он сидел за большим дубовым столом — мальчик-король и последний человек, с которым Л. В. Роу хотел оказаться лицом к лицу. Во всяком случае, не таким образом.

Через стол от Дэйна сидел Джерри Розенберг. Розенберг был кредитором казино «Фламинго» из Лас-Вегаса, а значит, работал на Мейера Лански, в то время контролировавшего игорные интересы почти всех преступных кланов в Соединенных Штатах. В тот вечер Джерри находился в Хот-Спрингсе в качестве временного кредитора «Вэйпорс», иначе говоря, он был здесь прикормленным ростовщиком. В такие знаменательные вечера, как субботы во время сезона скачек, «Вэйпорс» принимали десятки крупных игроков и дела шли гораздо активнее, чем обычно. Дополнительный объем требовал доступа к серьезным кредитам, мгновенным и по перво-

му требованию. Подобные услуги нельзя было получить в Банке Арканзаса. Розенберг одобрял кредиты для клиентов «Вэйпорс» — кредиты, которые, с большой вероятностью, были обеспечены мафией.

Отрицая очевидное, народ в Хот-Спрингсе любил говорить, что их игорное сообщество доморощенное, свободное от влияния мафиози, дергавших за ниточки девятимиллиардную нелегальную игорную индустрию по всей стране. И хотя большинство крупных игорных домов в Хот-Спрингсе принадлежали местным парням, городок зависел от мафии: именно она обеспечивала большую часть топлива для двигателя игорного бизнеса, как, на самом деле, и было задумано. Эти девять миллиардов долларов — самый крупный в 1961 году источник дохода мафии, которая объединилась в национальный преступный синдикат для координации своих действий и дележа прибыли. Деньги шли не напрямую от проведения игр в крэпс и т. п.: прибыль поступала благодаря контролю над инфраструктурой — от нее зависела работа игорных заведений. Мафия продавала клубам Хот-Спрингса игровые автоматы, производила фишки и столы для игры в кости

и даже обучала своих дилеров и пит-боссов[24] в подконтрольных криминалу казино в таких местах, как Лас-Вегас и Гавана. Самое важное, что мафиози контролировали проводную связь — главный способ передачи информации о спортивных результатах букмекерам от побережья до побережья. Имея в своих руках провод, гангстеры использовали его как своеобразную дубинку для выколачивания процента практически с каждого доллара, поставленного в Америке.

В Хот-Спрингсе телеграфной службой управлял Оуни «Убийца» Мэдден, бывший владелец гарлемского ночного клуба «Коттон» и бывший криминальный авторитет Нью-Йорка. После освобождения из тюрьмы в 1931 году Лански и другие лидеры национального преступного синдиката предложили Оуни «удалиться на пенсию» в Хот-Спрингс. За тридцать лет Мэдден втерся в местное сообщество и служил послом мафии в маленьком южном городке. Он стал влиятельной фигурой в Хот-Спрингсе, и его власть вызывала недовольство многих, а некоторые даже испытывали ее на прочность. А вот Дэйн Харрис признал

---

[24] Примечания: 24

Пит-босс в казино — работник игорного зала, который наблюдет за питом (группой игорных столов), а также обеспечивает комфортный процесс игры для всех гостей. — *Прим. пер.*

в Оуни ценного союзника и человека, разделявшего его видение того, как надо управлять Хот-Спрингсом. Оуни, в свою очередь, увидел в молодом Дэйне человека достаточно амбициозного, жесткого и, что самое важное, достаточно умного, чтобы вести Хот-Спрингс к светлому будущему. Если в Нью-Йорке Оуни расправлялся со своими врагами, расстреливая их на улицах, то в Хот-Спрингсе он вел себя сдержаннее. Оуни намеревался дожить остаток своих дней на курорте. Он не собирался возвращаться в тюрьму, но и на пенсии пребывать не планировал. Он заработал состояние, управляя самыми известными ночными клубами Нью-Йорка. У него начинали свою карьеру ставшие суперзвездами Мэй Уэст[25], Джордж Рафт[26] и Дюк Эллингтон. Он не собирался сидеть на обочине жизни в таком городишке, как Хот-Спрингс. Ну, уж явно не в тот момент, когда в нем был потенциал. Оуни помог Дэйну стать боссом игорного бизнеса без единого выстрела: он защищал Дэйна от внешних врагов,

[25] Примечания: 25

Мэй Уэст — американская актриса, драматург, сценарист и секс-символ (1893–1980). — *Прим. пер.*

[26] Примечания: 26

Джордж Рафт — американский актер и танцор (1901–1980), друг детства Оуни Мэддена. — *Прим. пер.*

а Дэйн его — от внутренних недругов.

И все же присутствие в Хот-Спрингсе таких людей, как Оуни Мэдден и Джерри Розенберг, стало главной проблемой, с которой пришлось считаться Дэйну Харрису. К 1961 году общество устало от мафии. Генеральный прокурор США Роберт Кеннеди вел войну с организованной преступностью, выдвинув ряд законодательных инициатив, направленных на ограничение ее влияния на игорный бизнес. До того, как его брата[27] избрали президентом, младший Кеннеди работал специальным советником в комитете Сената США по расследованиям. Этот комитет как раз и занимался проверками деятельности организованной преступности в 1950-х годах. В ходе серии слушаний, получивших большой резонанс, Кеннеди, Сенату и Федеральному бюро расследований удалось закрыть города-казино по всей Америке: Финикс-Сити (Алабама), Ньюпорт (Кентукки), Форт-Уэрт (Техас) и даже Палм-Бич (Флорида). По мере того как закрывались игорные заведения в этих городах, Хот-Спрингс развивался.

В 1961 году Хот-Спрингс чудом остался нетрону-

[27] Примечания: 27

Старший брат Роберта Кеннеди — Джон Ф. Кеннеди, 35-й президент США (1917–1963). — *Прим. пер.*

тым сенатским расследованием и по-прежнему держался плечом к плечу с Лас-Вегасом как одна из американских столиц порока. Уильям Хандли, главный следователь по борьбе с организованной преступностью в команде Кеннеди, назвал Хот-Спрингс «крупнейшей незаконной игорной операцией в Соединенных Штатах». Город оказался под прицелом, и Дэйн понимал, что нужно что-то предпринять, пока Кеннеди не удалось полностью закрыть Хот-Спрингс. Многие в Арканзасе верили, что смогут его остановить, если казино порвут связи с мафией. Но если бы все было так просто, это давно было бы сделано. Дэйну и другим владельцам игорных заведений мафия была нужна. Они не могли принимать ставки без проводной связи. Они не могли вести игру в крэпс без хорошо обученных и надежных дилеров и пит-боссов. Они не могли играть на большие деньги без кредитов для своих игроков. По мере роста популярности и прибыли от термального курорта рос и интерес к нему со стороны преступных кланов по всей стране. Дэйну пришлось работать с Оуни и местными политиками, чтобы держать в узде и мафию, и правительство, и становившихся все больше взбудораженными местных жителей, пока он

прикидывал, как связать несвязываемое. И хотя Джерри Розенберг и ему подобные не давали расслабиться, в итоге все получалось так, как он рассчитывал, и так и должно оставаться впредь. И Дэйн был не из тех, кто охотно терпел глупых деревенских костоправов вроде доктора Роу.

Эрми прижал Роу к стене, пока Леопулос вытаскивал фишки из его карманов.

— Сколько у тебя этих чертовых фишек? — спросил Эрми.

— Скажите же мне, в чем дело! — потребовал Роу.

— У нас есть основания полагать, что вы забирали фишки, которые дилер ставил за вас, — сказал Дэйн, продолжая играть на руку Розенбергу.

Доктор Роу выразил недоумение, что кто-то мог принять его за мошенника. В конце концов, он играл здесь каждую неделю. Все его знали.

Да, ответил Дэйн, они знали его хорошо:

— Ты мелкий игрок. Ты играешь на один и два чека. Тем не менее я видел, как ты за одну ночь обналичил шестьсот-семьсот за раз.

Эрми и Леопулос выложили чеки из кармана Роу на стол. В дверь постучали. Леопулос открыл: на пороге стоял Ричард Дули.

— Это тот самый парень? — спросил Дэйн.

Дули кивнул.

— За сколько он купил?

— Пятьдесят долларов.

— Это ложь! — сказал Роу. — Я купил за сотню!

Он сказал им, что выиграл деньги без обмана и намерен уйти со своим выигрышем.

— Я размажу твою голову по стене, — произнес Леопулос. — Когда я с тобой покончу, от тебя ничего не останется.

Доктор Роу увидел, как в руке Гарри Леопулоса появился блэкджек — короткая свинцовая дубинка, обтянутая кожей. Дэйн Харрис жестом велел Дули покинуть кабинет.

В ТОТ ВЕЧЕР В КОНЦЕ СВОЕЙ СМЕНЫ Хейзел зашла в гостиную и заняла место у бара. Последние несколько лет она время от времени работала на Дэйна Харриса в его ночных и не только заведениях. Иногда она надевала кухонный передник, иногда в небольших казино сдавала карты, иногда шила. Но ей редко удавалось посидеть за знаменитой барной стойкой «Вэйпорс», сделанной из красного дерева, и выпить с арканзасской аристократией. Впрочем, сегодня вечером она обойдется без подноса. И сдавать карты тоже не будет. Оркестр заиграл «Главным образом

Марта»[28]. Танцпол наполнился кружащимися юбками. Бармен приветствовал ее, назвав по имени.

Хейзел попросила смешать ей виски. В «Вэйпорс» она чувствовала себя как-то неуютно: уж очень было темно. Какие еще тайны скрывались за кулисами казино и фешенебельных ночных клубов Хот-Спрингса? Сколько избитых и окровавленных тел лежало в подворотнях? Сколько людей пострадало, чтобы эти богачи могли есть стейк и танцевать всю ночь напролет? Сколько виски лучшего качества могла получить молодая женщина за десять долларов в элегантном баре в «Вэйпорс»? Хейзел понятия не имела. Сколько виски она вообще могла выпить? А вот по поводу ответа на последний вопрос кое-какие догадки у нее все же имелись.

Хот-Спрингс еще может стать вторым Лас-Вегасом. Местом, которым, как Дэйн Харрис всегда верил, он может быть. Местом, которым он уже стал, как считали, приехав сюда тридцать лет назад, Хейзел Хилл и Оуни Мэдден, — местом, где они могут получить все. 1961-й оказался самым

---

[28] Примечания: 28

«Главным образом Марта» (англ. Mostly Martha) — популярная песня. Самая известная версия была записана группой «Кру Катс» (англ. The Crew Cuts) в 1955 году. — *Прим. пер.*

успешным годом для крупнейшей незаконной игорной операции в Соединенных Штатах, которая обещала стать еще масштабнее. Дэйн, Хейзел или Оуни проделали нелегкий путь. И какая-то невероятная тяжесть навалилась на них. Может быть, та самая цена, которую им еще предстоит заплатить.

Часть I
Вода
1931–1939

Глава 1
Хейзел
4 апреля 1935

Двести долларов, и я оставляю девушку.

Хейзел не совсем понимала, куда направляется. Она сидела рядом с отцом в его «Плимуте», на тот момент ей едва стукнуло шестнадцать. Они ехали по 70-й автостраде на окраине Хот-Спрингса и не собирались возвращаться в Огайо.

Клайд Уэлч свернул с шоссе на грунтовую дорогу. Пыль, вздымающаяся вокруг машины, словно коричневая грозовая туча, доставила их к месту назначения — маленькому фермерскому дому на вершине зеленого холма. Клайд припарковал машину и посмотрел в сторону дома. На деревянном крыльце его ждал человек, похожий на высохший ствол дерева, с длинной белой бородой, ниспадавшей на грудь поверх пыльного комбинезона. Клайд глубоко вздохнул, прежде чем вылезти из машины, и направился навстречу старику. Хейзел знала и этот дом, и этого старика. Она наблюдала из «Плимута», как

ее папаша пожимал руки и разговаривал с отцом Холлиса Хилла, молодого человека, с которым она встречалась, когда они с Клайдом гостили в Хот-Спрингсе. Она удивилась, что Клайд вообще знал о парне. Хейзел не представляла, о чем могли беседовать отцы на крыльце дома Хиллов. Впрочем, о чем бы ни шла речь, ничего хорошего, скорее всего, это не сулило.

Хейзел и Клайд Уэлч приехали в Хот-Спрингс, штат Арканзас, из Ашленда, штат Огайо, на этом же самом «Плимуте» четыре недели назад. Клайд был тренером лошадей или, во всяком случае, изо всех сил старался им стать. Ипподром Оуклан-Парк впервые открылся в Хот-Спрингсе в 1905 году, но спустя два года его закрыли, поскольку в 1907 году правительство штата запретило делать ставки на скачках. На протяжении многих лет предпринималось множество попыток изменить закон и вернуть скачки, но безуспешно. Ирония в том, что ипподром оставался закрыт как раз в те годы, когда в Хот-Спрингсе процветал игорный бизнес и игра в казино шла на глазах у Бога и всего честного народа. Скачки переживали всплеск популярности по всей Америке, отчасти благодаря выдающемуся жеребцу

Мэн-О-*Уору*[29], выигравшему за свою карьеру в первые годы после Первой мировой войны двадцать заездов из двадцати одного. По всей стране штаты отменяли запрет на ставки на лошадей, чтобы удовлетворить спрос публики. Но законодательное собрание штата Арканзас, возглавляемое консервативными баптистами, решило не следовать примеру остальных, и владелец Оуклан-Парка, король недвижимости Луи Селла из Сент-Луиса, штат Миссури, предпочел держать ипподром закрытым и не нарушать закон, как это делали казино. Селле также принадлежали ипподромы в Мемфисе, Новом Орлеане, Детройте, Баффало и некоторых других городах. И он готов был спокойно ждать, когда политические ветры в Арканзасе сменятся, сколько бы времени это ни заняло.

Когда Великая депрессия[30], охватившая всю страну, наконец, добралась до Хот-Спрингса, именно владельцы казино приняли меры по

---

[29] Примечания: 29

Мэн О′Уор (транслитерация англ. Man o′War) — американская чистокровная скаковая лошадь, которая считается одной из величайших скаковых лошадей всех времен (1917–1947). — *Прим. пер.*

[30] Примечания: 30

Великая депрессия — мировой экономический кризис, начавшийся 24 октября 1929 года с биржевого краха в США и продолжавшийся до 1939 года (самый острый период — с 1929 по 1933 год). — *Прим. пер.*

возобновлению работы ипподрома Оуклан-Парк. Они считали, что скачки — это как раз то, что нужно для поддержания притока туристов в Хот-Спрингс в трудные времена. Именно заинтересованные в развитии казино лица вместе с мэром Лео Маклафлином связались с Луи Селлой в 1934 году и пообещали ему, что, если он снова откроет ипподром, они позаботятся о том, чтобы у него не было неприятностей. И они не блефовали. У них было четкое представление о том, как можно обойти закон без каких-либо последствий. Но в 1934 году удача начала вырисовываться на горизонте. На протяжении многих лет, что Оуклан-Парк не работал, у казино постоянно возникали проблемы с законом: обыски и полное закрытие, перемещение игорных столов из одной подсобки в другую… Луи Селла, вероятно, помнил те дни. Он также, скорее всего, помнил, как в 1907 году первые владельцы Оуклан-Парка решили послать закон ко всем чертям и попытались открыть ипподром и провести скачки. В день открытия их встретила вооруженная милиция штата.

Однако для Хот-Спрингса наступили новые времена. В 1928 году жители избрали своим мэром Лео Маклафлина — общительного человека,

который расхаживал по городу с гвоздикой на лацкане пиджака и в канотье и ездил в здание суда и обратно в конном экипаже. Он пообещал горожанам, что в случае избрания разрешит игрокам открыть свои заведения, к черту законы, — и свое обещание сдержал. Он обложил налогами игру в крэпс и публичные дома, проложил дороги, установил электрические фонари, и все были счастливы. Маклафлин сам назначал шерифа и прокуроров, а губернатора и близко не подпускал. Благодаря новой, все позволяющей власти Луи Селлу удалось-таки переубедить. Решено: Оуклан-Парк возвращается в бизнес в сезоне 1934 года.

Любители лошадей по всей Америке пронюхали об открытии Оуклан-Парка в начале 1934 года, и Клайд Уэлч не был исключением. Это стало для него добрым известием. Великая депрессия не обошла Клайда стороной. Он страдал диабетом, а врач был ему не по карману. Из-за жутких болей в ногах Клайд хромал. Своей конюшни с лошадьми у Уэлча не было: «синий воротничок»[31], тренер лошадей, работающий где придется, постоянно

[31] Примечания: 31

«Синий воротничок» — таким выражением обозначают принадлежность к рабочему классу; как правило, «синие воротнички» заняты физическим трудом с почасовой оплатой. — *Прим. пер.*

в дороге, которая приводила его то в один конец Америки, то в другой, а иногда даже в Мексику. Но в последнее время у него совсем не было лошадей для тренировки. Когда он услышал об Оуклане, то сразу понял, что поднимется большая шумиха: Клайд уже бывал в Хот-Спрингсе и знал, что место это дикое. Даже местные жители хвастались, что это «город всех грехов мира». Он прикинул, что мог бы попробовать отбить работу у конкурентов с помощью своего секретного козыря: согласиться получать деньги только в случае выигрыша, работая за комиссионные. Клайд погрузил свою шестнадцатилетнюю дочь в «Плимут» и, не имея ни лошади, ни даже обещания ее тренировать, двинулся на юг из Ашленда, штат Огайо, чтобы посмотреть, не удастся ли ему убедить владельца или двух дать шанс тренеру-янки с одной здоровой ногой.

Несмотря на сомнительную репутацию города, не каждый житель Хот-Спрингса являлся грешником. Даже игорные заведения и закусочные закрывались по воскресеньям. В городке проживало не так уж мало истинно верующих людей. Один из них принадлежал к баптистам старой школы — священник по имени Лютер Саммерс. Он начал свой путь, проповедуя в молельных

шатрах в Теннесси, окуная головы в воду и спасая души с такой сумасшедшей скоростью, что это привлекло внимание церковных руководителей по всему Югу. Он читал проповеди об адских пороках общества, главными из которых были алкоголь и азартные игры. В конце 1920-х годов личный крестовый поход привел Лютера Саммерса в Хот-Спрингс, где он занял кафедру в баптистской церкви Парк-Плейс, известной благодаря своим воскресным радиоэфирам по всему Югу как «маленькая белая церковь в долине».

Прослышав о намерении вновь открыть ипподром, Саммерс попытался организовать единый фронт священнослужителей, чтобы противостоять этой затее. Он обратился к губернатору Джуниусу Мэриону Футреллу с просьбой прислать милицию. В награду за свои старания Саммерс получил по почте письмо с намалеванными черепом и скрещенными костями, где было написано: «Твоя церковь сгорит, и ты будешь числиться без вести пропавшим». Он отнес письмо в полицию, где ему сказали, что на его месте уехали бы из города. Так священник и поступил. Он попрощался со своими прихожанами и покинул Хот-Спрингс. Маленькая белая церковь в долине нашла себе нового проповедника, который отно-

сился к туристическому бизнесу городка более снисходительно.

СКАЧКИ НАЧАЛИСЬ 1 марта 1934 года, в открытую попирая закон. Милиция здесь не появилась, в отличие от десятков тысяч посетителей, приходивших на ипподром день за днем. Среди них были Клайд и Хейзел. За двадцать семь дней скачек Клайд смог заполучить предостаточно лошадей для бесплатной тренировки. Хейзел тоже внесла свою лепту: она работала на дальней стороне, носясь по ипподрому и собирая заппе-ры — электрические сигнальные устройства, которые жокеи, решившие сжульничать, использовали, воздействуя на лошадь током, чтобы та быстрее бежала. В конце забега нечистые на руку наездники выбрасывали их в грязь. Хейзел подбирала запперы и снова продавала их жуликам. В последний день скачек, 4 апреля, на ипподроме присутствовали более пятнадцати тысяч человек — самая многочисленная толпа в истории Арканзаса, когда-либо наблюдавшая за спортивным событием. Впрочем, самые успешные скачки в истории Хот-Спрингса не принесли Клайду Уэлчу удачи. Несмотря на то что он набрал много лошадей для работы, ни с одной из них особых результатов Клайд не добился. И если Хейзел,

возможно, и заработала несколько баксов, торгуя подобранными запперами, то Клайд оказался в полном пролете. После соревнований Хейзел и Клайд погрузились в «Плимут» и отправились за город, сделав по пути одну короткую остановку на семейной ферме Хиллов.

У Ричарда Хилла, с которым Клайд болтал на крыльце, была сестра, владевшая кафе по соседству с квартирой, которую Клайд и Хейзел сняли на месяц. Хейзел постоянно там торчала и в конце концов познакомилась с Холлисом, двадцатидвухлетним сыном Ричарда, который водил фургон и каждый день доставлял молоко в кафе своей тетки. Холлис был красив, обаятелен и уверен в себе. Он носил тонкие усы и, когда не работал, щеголял в фетровой шляпе с загнутыми сзади полями — по моде того времени. Он флиртовал с Хейзел в кафе, а вскоре повел ее на танцы на Фонтанное озеро с бассейнами, водными горками и пивными барами, окружавшими небольшой природный источник на окраине города. Здесь многие местные жители, особенно молодежь, любили проводить время, когда развлекательные заведения в центре города наполнялись туристами. Все это выглядело чертовски скандально, поскольку Холлис был на

шесть лет старше Хейзел и к тому же женат. Тогда Хейзел не придавала этому особого значения, ведь она просто тут гостила. Она полагала, что, когда закончится последний забег, они отправятся в следующий город. Но пока Хейзел все еще была здесь, сидела в отцовской машине возле дома Хиллов, а не наблюдала в заднее стекло, как Хот-Спрингс исчезает за горизонтом.

Старый Ричард Хилл снова пожал отцу Хейзел руку, а затем полез в карман своего большого комбинезона. Он достал оттуда пачку денег и отмусолил Клайду несколько купюр, хлопнул по спине и отправил его, прихрамывающего, обратно к машине.

Клайд по-прежнему не смотрел на Хейзел, он просто уставился прямо перед собой. Хейзел, еще совсем девчонка, обладала крутым нравом, и ей, черт возьми, нравилось командовать Клайдом Уэлчем. Он хоть и был ее папочкой, но все же слегка ее побаивался. Клайд сказал дочери, что продал Ричарду Хиллу машину за двести долларов.

— Как, спросила она, — предполагается добираться до следующего города без машины?

— Я еду в Тихуану. Ты остаешься здесь.

Клайд объяснил Хейзел, что Холлис разводит-

ся. Ричард Хилл предложил ей пожить в семье Хиллов до завершения развода, затем Холлис и Хейзел смогут жить вместе

Хейзел оторопела. С одной стороны, ей нравился Хот-Спрингс. Ее привлекала энергия, суматоха, яркие огни. Ашленд находился далеко от Юга, но он такой провинциальный городок, каких много. Хот-Спрингс же казался настоящим мегаполисом. С таким же успехом это мог быть и Нью-Йорк, считала Хейзел. И совсем не чувствовалось, что в Хот-Спрингсе началась Великая депрессия. Жители, может, и ощущали ее в своих карманах, но вида не показывали. Людям нравилось танцевать, пить и хорошо проводить время, несмотря ни на что.

С другой стороны, Хейзел любила отца, братьев и маму. И ей всего шестнадцать лет, она еще и школу-то не закончила. Впрочем, учеба ее никогда особо не интересовала. Но была ли она готова к самостоятельной взрослой жизни, к тому, что ее примет мужчина, которого она только-только встретила? Хейзел — жена в шестнадцать лет? Кроме того, в этой договоренности было что-то неприличное: «Двести долларов, и я оставляю девушку».

Но на самом деле все обстояло несколько иначе.

Клайд потерпел неудачу в Хот-Спрингсе. Он не думал возвращаться в Огайо с пустыми руками. Он вынужден следовать за лошадьми на запад, чтобы заработать себе на жизнь. А Хейзел, если она поедет с ним, будет только мешать, даже если станет снова продавать жокеям запперы. Депрессия наступала. Если нашелся мужчина с работой, который хотел присмотреть за Хейзел, то она должна последовать за таким человеком. Мужчина с работой — гораздо более выгодный вариант для нее, чем старый хромоногий тренер лошадей.

Клайд сказал Хейзел, что вернется на следующий год на скачки и навестит ее. Он вышел из машины, взял свой портфель и, прихрамывая, отправился вниз по большому зеленому холму, прочь от фермы Хиллов, коров и кур, «Плимута» и его крошки. Хейзел повернулась лицом к старику Хиллу, все еще стоявшему на деревянном крыльце маленького домика. Так много всего нужно было обдумать, прежде чем она откроет дверь машины и сделает шаг навстречу своему будущему.

Глава 2
Оуни
13 февраля 1931

Самое главное, что азартные игры, как и алкоголь, были «преступлением без жертв».

За четыре года до того, как Хейзел Хилл приехала в Хот-Спрингс, перед местной кофейней затормозил длинный кабриолет «Дюсенберг»[32]. Даже в городке, привыкшем к приезжим богатеям, такая машина вызвала повышенный интерес. Водителя в Хот-Спрингсе никто не знал. Его английский акцент привлекал к себе внимание. Стройная фигура, густые брови, заостренный нос и угрюмое выражение лица придавали ему вид злодея из мультфильма. Но Оуни Мэдден вовсе не был мультяшкой. Злодеем — скорее всего, да, и уж точно настоящим.

Оуни впервые посетил Хот-Спрингс в тот день 1931 года. Он сопровождал своего друга Джо Гул-

---

[32] Примечания: 32

Дюсенберг (англ. Duesenberg) — американский производитель автомобилей класса люкс, один из пионеров автомобильного рынка эпохи 30-х годов XX века; «Дьюзи» обожали голливудские звезды, финансовые воротилы и мафия. — *Прим. пер.*

да, бывшего боксера из Нью-Джерси, приехавшего в Хот-Спрингс по предписанию врача, чтобы подлечить свой артрит горячими ваннами. Один из подельников Оуни по Нью-Йорку, «пивной барон Бронкса» Голландец Шульц, являлся поклонником южного курорта и предложил Оуни упасть на хвост Гулду. Шульц также посоветовал Оуни заглянуть в местную кофейню. Голландец заметил, что Оуни, с его британскими корнями, возможно, оценит чай и пирожные, но самое главное — это девушка на кассе. Посетители со всей страны знали о красотке Агнес Дембби, которая зажигала на танцполе в «Бельведере» — популярном элитном казино и ночном клубе на окраине города. Эта привлекательная тридцатилетняя женщина была дочерью начальника почтового отделения. Не замужем, хотя недостатка в потенциальных женихах не наблюдалось: за ней бегали богатые холостяки и приезжие из дальних уголков Америки. Но Агнес не стремилась обзавестись семьей. Ей нравилось выходить в свет, есть в хороших ресторанах, танцевать и проводить время в приятном обществе. Оуни бродил по проходам магазина, выбирая самые дорогие сувениры и украшения из тех, что были выставлены на витринах. Изрядно нагрузившись, он уверенно

подошел к прилавку, за которым стояла Агнес, чтобы расплатиться. Общая сумма, на которую Оуни набрал товаров, превышала тысячу долларов. Агнес догадалась, что этот хорошо одетый мужчина пытается произвести на нее впечатление, но он не первый богач, который обхаживал ее в магазине. Когда Оуни пригласил ее на ужин, Агнес отказалась.

Остаток дня Агнес не давали покоя мысли, что она, возможно, зря отказала мужчине с английским акцентом на большом шикарном кабриолете. Кем же был тот интригующий гость из Нью-Йорка? Она поспрашивала о нем. Оказалось, что Оуни Мэдден не был каким-то ничем не примечательным гангстеришкой — он оказался вполне себе крупным бандитом. Оуни управлял клубом «Коттон» — самым популярным ночным заведением в Нью-Йорке. Каждый вечер радиостанции транслировали представления из клуба по всей Америке. Как и за всякой знаменитостью, фоторепортеры следили за Оуни, куда бы он ни пошел. О его появлениях и исчезновениях светские хроникеры писали и в Нью-Йорке, и в Лос-Анджелесе, и в Чикаго. Он был закадычным приятелем голливудской звезды Джорджа Рафта. Он встречался с Мэй Уэст. Он являлся менедже-

ром боксера Примо Карнеры, чемпиона мира в тяжелом весе. Эд Салливан[33] однажды сказал о нем: «Когда вам что-то нужно в Нью-Йорке, вы обращаетесь к Оуни Мэддену». К тому же Оуни являлся не просто членом преступного мира — он был настоящим главарем. Вместе с небольшой группой бывших бутлегеров времен сухого закона[34] он помогал контролировать все порочные заведения, преступные группировки и политические организации Нью-Йорка. На своем пути к вершине преступного мира он убил шесть или семь человек. Может, и еще больше.

Оуни родился в Англии, в Лидсе. Но, когда ему исполнилось десять, он эмигрировал в Нью-Йорк. В одиннадцать лет он пришел к Гоферам[35], самой большой уличной банде в Адской кухне[36], и

---

[33] Примечания: 33

Эд Салливан — американский журналист и телеведущий (1901–1974), известный благодаря своему знаменитому телевизионному «Шоу Эда Салливана»; пионер телевизионного вещания. — *Прим. пер.*

[34] Примечания: 34

Сухой закон — общенациональный запрет на продажу, производство и транспортировку алкоголя, действующий в США с 1920 по 1933 год. — *Прим. пер.*

[35] Примечания: 35

Банда Гофера (банда сусликов; gopher (англ.) — суслик) — знаменитая нью-йоркская уличная банда, члены которой воровали в магазинах, грабили людей, занимались вымогательством и заказными убийствами. — *Прим. пер.*

[36] Примечания: 36

Адская кухня (англ. Hell’s Kitchen) — район в Нью-Йорке, который находится между 34-й и 59-й улицами, 8-й авеню и рекой Гудзон. С середины 1800-х до конца 1980-х годов этот район был одним из самых криминальных в городе. — *Прим. пер.*

сообщил, что хочет вступить в их ряды. Главари Гоферов заявили парнишке, что если он сможет избить полицейского и украсть его форму, то они позволят ему стать одним из них. На самом деле, они просто пошутили, но Оуни принес бандитам форму полицейского в тот же день.

Гоферы славились вооруженными грабежами, налетами на вагоны товарных поездов, их нанимали в качестве громил для срыва забастовок, для рэкета. Выяснилось, что Оуни особенно хорош в выколачивании денег. Он предлагал предприятиям в районе Адской кухни так называемую «страховку от взрыва»: они платили ему, а он их не взрывал. С годами Оуни вошел в число главарей банды, проявив уникальную способность убивать, в том числе и неугодных ему самих Гоферов, если ему так было выгодно.

Когда Оуни исполнился двадцать один год, у него было все, что полагается тому, кто находится на вершине иерархии могущественной банды, — и хорошее, и плохое. Его карманы были набиты деньгами, молодые женщины предлагали ему свои услуги, в его власти оказались важные люди, а враги желали его смерти. В 1912 году члены конкурирующей банды «Хадсон Дастерс» одиннадцать раз стреляли в Оуни из засады у тан-

цевального зала «Арбор» на 52-й улице. Каким-то образом Оуни удалось выжить после нападения. Когда полицейские спросили его, кто это сделал, Оуни промолчал. «Не стоит беспокоиться, — ответил он. — Парни их достанут». Спустя неделю после того, как Оуни вышел из больницы, шестеро Дастерсов были убиты. В конце концов Оуни загремел в тюрьму: ему грозило от десяти до двадцати лет за убийство одного из Гоферов, оспаривавшего его лидерство в банде. Он отсидел девять лет в тюрьме Синг-Синг, после чего вышел по условно-досрочному освобождению.

Когда Оуни вышел из тюрьмы, Гоферы распались, а большинство его бывших соратников во время сухого закона занялись бутлегерством. Он быстро сколотил банду, которая грабила бутлегеров в Адской кухне. После того, как Оуни похитил партию товара у Большого Билла Дуайера, одного из главных бутлегеров Манхэттена, Дуайер решил поставить Оуни на довольствие, а не вступать с ним в войну. Они втроем, вместе с итальянским гангстером Фрэнком Костелло, организовали дельце по управлению так называемым «ромовым коридором» — поставками рома по водным путям из Карибского региона в Нью-Йорк. Дуайер, Оуни и Костелло командо-

вали собственной армадой судов, перевозивших ром по Восточному побережью до Нью-Йорка. Контрабанда приносила им огромные доходы, и Оуни использовал вырученные деньги, чтобы построить собственную пивоварню и нелегально варить пиво под собственной маркой «Мэдден № 1», которое гордо подавали в каждом вест-сайдском спикизи[37].

Городская администрация была коррумпирована, а людские аппетиты к выпивке и пороку — огромны; приток иммигрантов способствовал возникновению анклавов, которые действовали по своим собственным правилам. Такое было время в Америке, и конкретно в Нью-Йорке, когда грамотное сочетание жесткости и сообразительности отделяло победителей от проигравших. Оуни обладал такой исключительной комбинацией — он был не просто крутым, не просто убийцей. В ранние годы, до того как Оуни стал известен нью-йоркской прессе, он всячески избегал привлекать к себе внимание. Он не транжирил деньги и отличался предприимчивостью во всех делах. Заставлял всех, с кем работал, подписывать

[37] Примечания: 37

Спикизи (англ. speakeasy) — нелегальные питейные заведения и клубы, в которых во время сухого закона продавали спиртные напитки. — *Прим. пер.*

контракты, даже других гангстеров. Выбирал такие виды бизнеса, которые приносили ему наибольшую прибыль.

По мере того как деньги продолжали поступать, три короля «ромового коридора» начали вкладывать средства в разные сферы деятельности. Дуайер купил профессиональную хоккейную команду. Костелло инвестировал в игровые автоматы. Мэдден фанател от бокса, поэтому он поддерживал нескольких профессиональных боксеров, включая Рокки Марчиано[38] и Макса Бэра[39]. Но для Оуни бокс — по большей части хобби, способ оставаться причастным к виду спорта, который он любил. Самыми разумными инвестициями для Оуни, которые сделали его центром внимания в Нью-Йорке, стали ночные клубы.

Оуни обратил внимание, что клиенты, покупавшие у него ром и пиво, владельцы спикизи и ночных клубов, получали такую же хорошую при-

---

[38] Примечания: 38

Рокки Марчиано — американский боксер, чемпион мира в тяжелом весе (1923–1969); его славу увековечил фильм «Рокки» с участием Сильвестра Сталлоне. — *Прим. пер.*

[39] Примечания: 39

Макс Бэр — американский боксер, чемпион мира в тяжелом весе (1909–1959); за свою артистическую манеру ведения боя получил прозвище Принц-клоун бокса. — *Прим. пер.*

был, торгуя в розницу, как и он, продававший алкоголь оптом. Поэтому Оуни вложил деньги в несколько клубов, куда он поставлял алкоголь, чтобы получить долю от розничной торговли. Некоторые из таких заведений, как «Сторк» и «Сильвер Слиппер», со временем стали одними из самых популярных клубов в Нью-Йорке. А вот «Коттон» под его руководством превратился в самый известный ночной клуб во всем мире.

Ночные клубы Оуни преуспевали не благодаря его безупречному вкусу или чудесам гостеприимства, а потому, что он был гангстером. Оуни подходил к ведению дел в своих ночных клубах с той же безжалостностью, с какой управлял своими боксерами, которых просил намеренно проиграть, когда того требовали букмекерские котировки. Когда в Гарлеме открылся клуб «Плантация», его владельцы переманили из «Коттона» Кэба Кэллоуэя[40], и тогда Оуни сделал им предупреждение. Его люди зашли в «Плантацию», сломали все столы и стулья, разбили бокалы и даже вытащили на улицу барную стойку. По-

[40] Примечания: 40

Кэб Кэллоуэй — американский джазовый певец, танцор, руководитель ансамбля и актер (1907–1994); его имя связано с клубом «Коттон» в Гарлеме, где он постоянно выступал и стал популярным вокалистом эпохи свинга. — *Прим. пер.*

сле этого Кэллоуэй вернулся в «Коттон». Иногда «бандитистость» Ауни в сочетании с его вкусом и стилем играла ему на руку. Большой поклонник джазовой музыки, он был ошеломлен, впервые услышав выступление Дюка Эллингтона. Ауни сразу же предложил Эллингтону перейти на работу к нему в клуб, но Эллингтон оказался связан долгосрочным контрактом с клубом в Филадельфии. Ауни отправил в Филадельфию своих представителей для обсуждения вопроса с менеджером клуба. Что конкретно они ему говорили — доподлинно неизвестно, но, видимо, это было убедительно. Посланцы вернулись с контрактом музыканта, и оркестр Дюка Эллингтона стал домашним джаз-бандом клуба «Коттон».

Несмотря на внушающую страх репутацию, заработанную Ауни в молодости, в 1931 году он был известен как человек, который, как и Большой Билл Дуайер до него, предпочитал заключать сделки со своими противниками, а не вступать с ними в войну. Это качество притягивало людей, предпочитающих вести дела с холодной головой. Многие считали Ауни гангстером-джентльменом, что соответствовало его английскому акценту и изысканному вкусу. Он представлял собой нечто большее, чем просто мускулы и

насилие. Большинству людей, встречавших его, включая Агнес Дембри, Оуни Мэдден вовсе не казался гангстером. Он производил впечатление человека утонченного, даже милого.

Агнес выяснила, что Оуни остановился в «Арлингтоне» — старинном отеле, который располагался в центре даунтауна прямо между улицей с казино и Банным коридором. Агнес навела марафет и отправилась в «Арлингтон», чтобы найти Оуни. Она заметила его, сидящего в лобби-баре с Джо Гулдом. Она еще раз взглянула на английского мафиози. Неужели он настолько опасен, как говорили люди? Он выглядел таким худым, таким мальчишкой. Неужели все эти дикие истории о нем — правда? Агнес была заинтригована. И, поддавшись своему любопытству, подошла к столику и просто влезла в разговор.

— Все еще хочешь пойти на ужин? — спросила она у Оуни.

— С удовольствием, — улыбнулся он.

Так начался казавшийся маловероятным роман дочери начальника почты маленького городка и крупного нью-йоркского гангстера. Следующие две недели они проводили вместе каждую минуту. Когда Оуни вернулся в Нью-Йорк, он вдруг понял, что влюбился. Он посылал за Агнес, поку-

пая ей билеты на поезд, чтобы она приезжала к нему в город. К августу они стали парой официально, и дочь одной из самых уважаемых семей Хот-Спрингса стала появляться в Нью-Йорке в компании самых отъявленных преступников Америки. Ее видели в спикизи на вечеринках с кинозвездой Тексас Гинан. Ее провожал через Центральный парк газетный обозреватель Уолтер Уинчелл. А когда она находилась дома в Арканзасе, то получала любовные письма от Оуни, в которых он называл ее «милая моя любимая». В отсутствие Оуни Агнес впадала в уныние. «Жизнь скучна и не интересна, — писала она в своем дневнике. — Сегодня вечером дома одна, читаю старые любовные письма от Оуэна».

ПОКА ОУНИ УХЛЕСТЫВАЛ ЗА АГНЕС, над его головой сгущались грозовые тучи. Все началось в Бронксе, где Винсент «Бешеный Пес» Колл, один из наемных убийц Голландца Шульца, сколотил собственную банду и де-факто требовал, чтобы его сделали полноправным партнером Голландца в его делишках, связанных с бутлегерством, лотереями и шантажом. Голландец отказался, и Колл пошел на него войной, убив десятки людей, включая пятилетнего мальчика Майкла Венгалли, попавшего под пули во время перестрелки в Гар-

леме. Голландец обратился за помощью к Оуни, и до Колла дошли слухи, что Оуни хочет его убрать. Колл похитил одного из деловых партнеров Оуни, Френчи Деманжа, и потребовал за него пятьдесят тысяч долларов выкупа. Оуни выкуп заплатил, но просто так это дело не оставил. Когда Бешеный Пес Колл выходил из клуба «Коттон» с деньгами Оуни, тот окликнул его:

— Это было весьма неразумно, Винсент.

Оуни и Голландец встретились с Фрэнком Костелло, Чарльзом «Счастливчиком» Лучано и другими предводителями нью-йоркских банд, чтобы обсудить, как поступить с Коллом. Тот меж тем залег на дно. Оуни вовсе не хотел войны. С одной стороны, у него еще не закончился срок условно-досрочного освобождения. С другой — война между Коллом и Шульцем спровоцировала негативное освещение в прессе. Газеты окрестили убийство Майкла Венгалли «убиением младенца», а губернатор Рузвельт назвал его «дьявольским актом насилия». Тысячи людей присутствовали на похоронах Майкла, и гнев общественности по поводу того, что ни один из свидетелей перестрелки не дал показаний, нарастал. А ведь бизнес Оуни зависел от того, насколько безопасно люди чувствовали себя

с ним рядом. Если бы он ввязался в жестокую схватку с Коллом, это могло бы отвадить людей от его клубов. Но когда до Оуни дошла весть, что Колл планирует похитить его с целью получения выкупа в сто тысяч долларов, он психанул и временно отложил свою репутацию джентльмена.

Оуни известил Колла, что намерен заплатить выкуп в размере ста тысяч долларов вперед. Он попросил Колла подождать звонка в телефонной будке в аптеке «Лондон Хемистс» на западе Манхэттена, на 23-й улице. Сперва Колл послал своего телохранителя в аптеку, чтобы тот проверил помещение. Убедившись, что все безопасно, телохранитель проводил Колла в телефонную будку, а затем, ожидая его, занял место у стойки с газировкой.

И телефон наконец-то зазвонил. На линии был Оуни. Он пытался договориться с Коллом о снижении цены. Несколько минут они спорили, в аптеку вошел незнакомец. Прежде чем телохранитель Колла успел достать оружие, незнакомец вытащил из-под пальто автомат, раздалась очередь. В двадцатитрехлетнего Винсента Колла попало больше шестидесяти пуль. Никто не пришел на его похороны, даже священник. Могильщик прочитал «Отче наш». Оуни и Гол-

ландец прислали цветы и открытку с надписью «От пацанов».

Спустя три дня после инцидента Комиссия по условно-досрочному освобождению (УДО) Нью-Йорка созвала совещание и выписала ордер на арест Оуни за нарушение условий УДО на основании обвинения в убийстве, совершенном в 1914 году. Комиссия опасалась, что Оуни попытается бежать из страны. В конце концов, у него был британский паспорт, и он учился управлять самолетом. Но если Оуни и планировал когда-нибудь сбежать, то в итоге решил, что лучше так не делать. Он сам сдался властям и вернулся в Синг-Синг дожидаться своей участи. Его прежний компаньон по «ромовому коридору» Фрэнк Костелло, ныне один из главарей итальянской мафии, начал работать на Оуни по-тихому. После бесконечных заламываний рук и закулисных переговоров комиссия по УДО приговорила Оуни к одному году тюрьмы.

СТОЯЛА ПРЕКРАСНАЯ ПОГОДА, когда в июле 1933 года Оуни Мэдден во второй раз в своей жизни вышел из ворот тюрьмы Синг-Синг.

— Сегодня у меня чудесный день, — обратился он к репортерам, ожидавшим его у выхода из тюрьмы. — Погода на моей стороне.

Карманы жилистого сорокалетнего парня были почти пусты, если не считать лекарств, которыми он лечил свои изрешеченные пулями кишки, и пятидесяти долларов (или около того), которые он заработал, ухаживая за цветами в тюремной теплице. Когда он ступил за железные ворота на свободу, его уже дожидался длинный зеленый лимузин, который доставил его на Манхэттен. Оуни присутствовал на сходке, посвященной будущему американской организованной преступности.

Мир за год изменился гораздо сильнее, чем Оуни мог себе представить. За несколько месяцев до его освобождения Конгресс принял закон Блейна[41], подготовивший почву для отмены сухого закона, лишив тем самым нью-йоркскую мафию основного источника дохода. Вдобавок ко всему страна переживала тяжелейшую финансовую депрессию за всю историю своего существования.

Пока Оуни сидел за решеткой, в рядах мафиози произошла кадровая перестановка. Преступным миром Нью-Йорка теперь управляла троица молодых гангстеров — Мейер Лански, Бен «Багси»

---

[41] Примечания: 41

Закон Блейна (англ. Blaine Act) — Закон Блейна был разработан сенатором от штата Висконсин Джоном Дж. Блейном и принят Сенатом США 17 февраля 1933 года с целью отмены Восемнадцатой поправки к Конституции США, или сухого закона. — *Прим. пер.*

Сигел и Чарльз «Счастливчик» Лучано, которые подготовили и осуществили убийства крупных главарей итальянской мафии. Все трое молодых людей отличались как умом, так и безжалостностью. Особенно Лански: у него имелись явные организаторские способности. Он вызвал Оуни вместе с представителями всех ведущих преступных группировок Америки в отель «Уолдорф-Астория», чтобы обсудить совместное будущее.

Лански предложил создать национальный преступный синдикат, предоставив каждой группировке свою региональную автономию, но установив при этом определенные правила для национального сотрудничества и контроля. Лански считал, что будущее не за наркотиками или проституцией, а за азартными играми. Как это ни парадоксально, нищета Великой депрессии только усилила желание людей делать ставки. Самое главное, что азартные игры, как и алкоголь, были «преступлением без жертв». Что делало бутлегерский бизнес таким прибыльным для мафии? То, что они продавали продукт, который был популярен. Во время сухого закона к бандитам, удовлетворявшим тягу американцев к спиртному, относились как к народным героям. Азартные игры давали гангстерам шанс постро-

ить схожие теплые и зависимые отношения со своими клиентами.

В 30-е годы незаконная игорная деятельность велась в каждом крупном городе, от Лос-Анджелеса до Далласа и Майами, и даже в таких отдаленных городах, как Ньюпорт, штат Кентукки, и Финикс-Сити, штат Алабама. В пустынных неплодородных землях Невады совсем недавно началась реализация масштабного правительственного проекта по строительству плотины, в результате чего население Лас-Вегаса выросло с пяти до более чем двадцати пяти тысяч жителей, и сюда уже нагрянули мафиози, чтобы развлекать (и надувать) завсегдатаев казино. Законодательное собрание штата Невада решило, что ему нужна доля прибыли, и в 1931 году проголосовало за легализацию азартных игр. Первая лицензия на казино была выдана еще до того, как в Лас-Вегасе появилось почтовое отделение или даже асфальтированная дорога. А на другом конце страны, в штате Арканзас, замер в ожидании Хот-Спрингс.

Хот-Спрингс оказался «крепким орешком». Большинство преступных элементов в Америке знали Хот-Спрингс как место, где к ним благосклонно отнесется не только администрация

города, но даже местная полиция. Но при всем знаменитом южном гостеприимстве, которым арканзасские сельчане любили баловать гангстеров, местные жители не позволяли им поселиться здесь навсегда. Хот-Спрингс славился тем, что воздерживался от суждения о нравственности своих гостей, о мужчинах и женщинах, сидящих за игорными столами. Но когда дело доходило до того, кто именно представлял интересы игорного дома, правило хорошо было известно и строго соблюдалось: ты должен быть местным. Мафиози из крупных городов всегда становились желанными гостями: они тратили свои деньги, могли даже затеять драку или угнать машину, но этим все и ограничивалось.

Лански хорошо знал Хот-Спрингс. Его сын Бадди родился с расщеплением позвоночника *(spina bifida)*, хотя сначала заболевание ошибочно диагностировали как церебральный паралич. Лански услышал рассказы о целебных свойствах горячих ванн в Хот-Спрингсе, и его семья неоднократно совершала длительные поездки в город, чтобы проверить, помогут ли Бадди целебные источники. Воды чуда не сотворили, но Лански нашел в Хот-Спрингсе силу более земную — и при этом прибыльную.

В лице Оуни Мэддена Лански нашел идеального кандидата на роль посла мафии в Хот-Спрингсе. С Нью-Йорком для него все кончено: здесь он рискует снова попасть в тюрьму или, что еще хуже, быть убитым. В Арканзасе опыт Оуни позволил бы ему занять лидирующие позиции на новом и перспективном рынке. У него имелся опыт управления ночными клубами, связи в индустрии развлечений и доступ к наличным деньгам, которые могли пригодиться игорному сообществу маленького городка. Оуни представлялся английским джентльменом и бесстрастным дельцом. Если кто-то и мог очаровать местных жителей в Хот-Спрингсе, то именно Оуни — и он уже был на верном пути. Он обаял нью-йоркскую комиссию по условно-досрочному освобождению, чтобы она разрешила ему переехать в Арканзас. Он обольстил Агнес Дембби, чтобы та позволила комиссии по УДО перевести его под опеку в ее семейный дом в Хот-Спрингсе. И он сумел понравиться почтмейстеру: тот дал ему свое благословение на брак с его дочерью.

Глава 3
Хейзел
август 1935

Водители энергично хлопали в ладоши, привлекая внимание туристов, отчего всем сходящим с поезда казалось, что их встречают овациями.

Хейзел Уэлч жизнь на ферме Хиллов не вдохновляла. Ее особо не интересовали ни куры, ни коровы, ни свиньи. Но у Ричарда и Бесси Мэй Хилл росли семеро детей, а Великая депрессия была в самом разгаре. Дополнительные яйца, молоко и деньги от скотобойни приходились как нельзя более кстати. Но, несмотря на жизнь в окружении животных, Хиллы не являлись стопроцентными фермерами. Ричард также работал в «Кукс Айс-Крим», популярном кафе-мороженом на Альберт Пайк Роуд недалеко от дома. Компания «Кукс» являлась одним из крупнейших работодателей в городе. Помимо кафе, она владела еще и фабрикой, где производилось мороженое и где Ричард Хилл работал инженером. «Кукс» поставляла молочные продукты в

рестораны и магазины по всей округе и являлась торговым агентом по продаже молока компании «Силтест»[42]. Ричард устроил Холлиса на работу водителем грузовика — развозить товары в утреннюю смену, пока его невеста Хейзел проводила время с сестрой Холлиса Ресси, слоняясь по улицам Хот-Спрингса, фланируя из одного конца Центральной авеню в другой.

Хейзел не застала тяжелые для города времена. Хот-Спрингс, куда она приехала, казался — по крайней мере, на первый взгляд — не затронутым экономическим катастрофой, постигшей всю остальную страну и в особенности Юг. Возобновление скачек действительно пошло на пользу Хот-Спрингсу. Через год после того, как Оуклан-Парк рискнул и открылся несмотря на запрет, законодательное собрание штата приняло законопроект о легализации скачек в Арканзасе — «воняющий серой из Ада», как отозвался о законе один баптистский законотворец. Новость вызвала ликование на улицах Хот-Спрингса. Оуклан нанял сотни новых сотрудников, создав столь необходимые рабочие места, но еще важ-

[42] Примечания: 42

«Силтест» (англ. Sealtest) — известная в США торговая марка молочных продуктов, чьи заводы по производству молока и мороженого находились на Среднем Западе и северо-востоке США. — *Прим. пер.*

нее, что с открытием ипподрома в город хлынули туристы, тем самым обеспечив приток клиентов в девять крупных курортных отелей Хот-Спрингса, в многочисленные рестораны и закусочные, в более чем дюжину казино и букмекерских контор, превратившихся в источник живительной силы для города.

Эта встряска произошла как нельзя более вовремя. К 1933 году из-за Депрессии четыре из шести местных банков прогорели и закрылись, многие в Арканзасе остались без работы. Доля безработных составляла 37 %, а финансы штата находились в плачевном состоянии. Вновь избранный губернатор Мэрион Футрелл выступал за легализацию продажи спиртного на розлив (все еще запрещенного в Арканзасе, несмотря на отмену сухого закона) и за разрешение игровых автоматов и других видов азартных игр, чтобы расширить в штате количество налогооблагаемых предприятий. Хотя его предложения по легализации игровых автоматов и алкоголя отклонили, инициативу по проведению скачек одобрили. Облагая десятицентовым налогом каждый входной билет и четырьмя центами каждый доллар ставки, Оуклан приносил в казну штата до пяти тысяч долларов ежедневно.

На следующий год толпы на ипподроме были столь же многочисленными. В день открытия, 22 февраля, его посетили более двенадцати тысяч человек. Такое количество зрителей наблюдалось в течение всего года, и казалось, что Хот-Спрингс в полном порядке. Благодаря туристам в даунтаун вернулась жизнь. В отеле «Арлингтон» регулярно устраивали балы. На каждом сеансе, проходящем в кинотеатре, разыгрывали двадцатидолларовые призы. Улицы заполнились шикарными автомобилями, как местными, так и прибывшими из других штатов. Появились дополнительные поезда из Сент-Луиса, Чикаго, Мемфиса и нескольких других городов. К туристам, выходившим из прибывших поездов, приставали водители такси — полиция пыталась их контролировать, удерживая за установленными линиями и не позволяя вступать в разговор с пассажирами. Водители энергично хлопали в ладоши, привлекая внимание туристов, отчего всем сходящим с поезда казалось, что их встречают овациями.

Сойдя с поезда, пассажиры присоединялись к туристам из Арканзаса и соседних штатов, которые добирались до Хот-Спрингса иногда автостопом или даже пешком, чтобы поиграть в азартные игры, сделать ставки на ипподроме

и в казино, а также заправиться спиртным, в упаковке или на розлив. Порок, оказывается — это мощный экономический катализатор. В Лас-Вегасе, где азартные игры легальны, рабочие, строившие дамбу Гувера[43], покидали город и возвращались домой. Ветхие здания игорных заведений Вегаса еще лет шесть простоят в запустении, прежде чем кто-то решится открыть здесь приличные казино и отель. Зато в Хот-Спрингс, где азартные игры были вне закона, и богатые, и бедные стекались толпами, чтобы попытаться вырвать из лап Депрессии свою удачу, поставив на лошадь или бросив кости.

Радовались даже те, кто не работал в индустрии развлечений. Хейзел и многие ей подобные испытывали чувство удовлетворения, прогуливаясь по Центральной авеню и проникаясь царящей в городе атмосферой всеобщего оживления. Жизнь в Хот-Спрингсе в те времена для многих горожан казалась привилегией: здесь располагались магазины шикарных платьев, и очаровательные женщины вертелись там перед зеркалами; из широко распахнутых дверей больших аукцион-

[43] Примечания: 43

Дамба Гувера (или плотина Гувера) — уникальное гидротехническое сооружение на границе Невады и Аризоны, США; входит в двадцатку самых высоких дамб мира. — *Прим. пер.*

ных домов эхом по всему кварталу доносились призывы аукционистов, побуждающие участников торгов поднять выше цену за африканскую маску или пару жемчужных сережек; зазывалы заманивали молодых клиентов, еще не достаточно взрослых для азартных игр, в залы игровых автоматов и тиры; из открытых окон казино, подсобных помещений, из окошек пунктов приемов ставок выкрикивались результаты последнего забега или последний номер, выпавший на рулетке; в бильярдном салоне «У Мартина» подростки лениво играли в пул, а девчонки, сидя в буфете, поедали конфеты и тянули газировку; имелось пять разных театров, в одних шел утренний киносеанс, в других — представление чечеточников или любительский турнир по боксу; в зависимости от дня недели туристы швыряли четвертаки и десятицентовики на ринг во время боксерского поединка. Все это вызывало жгучий интерес у молодой девушки из Огайо по имени Хейзел. Все это наводило ее на мысль, что за сверкающими дверями заведений даунтауна скрывается совсем иная жизнь.

ХИЛЛАМ НРАВИЛОСЬ, что Хейзел живет у них. Во-первых, они радовались переменам, которые видели в Холлисе, чей предыдущий брак

со школьной подругой оказался неудачным, и он вернулся к родителям в очень подавленном состоянии. Встреча с Хейзел взбодрила Холлиса. Она побудила его завершить развод, удвоить усилия на работе, начать откладывать деньги, чтобы купить им с Хейзел собственное жилье. Все это не могло не радовать Ричарда и Бесси Мэй. Кроме того, Хейзел помогала на кухне: Бесси Мэй даже показала ей, как женщины Среднего Запада готовят мясной рулет, который обожали все дети в их семье. Хейзел ничего не имела и против того, чтобы составить компанию и сходить в пятидесятническую церковь «Эммануил» — маленькое здание, которое Ричард помог построить на Альберт Пайк Роуд. Она никогда раньше не видела и не слышала ничего подобного в храмах — все эти улюлюканья, крики и экстатическое бормотанье…

20 июня 1936 года, спустя год проживания Хейзел на ферме, она и Холлис сочетались законным браком в здании суда. Хейзел только-только исполнилось восемнадцать лет. Для получения разрешения на брак Холлис внес залог в сто долларов. Они переехали из дома семьи Хилл в квартиру на Ректор-стрит, рядом с работой Холлиса в «Кукс Айс-Крим». Поначалу Хейзел

нравилось «играть в дом». Она чувствовала себя добросовестной ответственной взрослой. Но Холлис очень много работал, и вскоре она заскучала. Хейзел часто возвращалась в дом Хиллов, проводя больше времени с Ресси и остальными членами семьи, чем с мужем.

Но поздними вечерами… Вечерами! В восемнадцать лет Хейзел уже воспринимала себя не подростком, а женщиной с собственной квартирой и мужем, у которого была хорошая работа. Великой привилегией для нее как для независимого взрослого человека стала возможность наконец-то заглянуть в ту жизнь, которая кипела за дверями танцевальных залов и баров и зазывала ее плясками, одобрительными возгласами и духовыми оркестрами. Проводя время в компании Хиллов, коров и кур, она с нетерпением ожидала, когда Холлис вернется с работы и вывезет ее в город.

Холлису приходилось вставать на работу рано утром, и каждый вечер, когда они могли себе это позволить, он исправно водил Хейзел на танцы. Иногда Холлис брал у Ричарда старый «Плимут» Клайда и отвозил жену за четыре мили к северу от города на Фонтанное озеро, где устраивались ночные танцы. Именно там Хейзел впервые

попробовала пиво, буквально умоляя Холлиса купить ей одно: девушке еще не исполнилось двадцати одного года — установленного законом Арканзаса возраста для употребления алкоголя. В те времена многие молодые женщины любили потягивать пиво, хотя и стеснялись этого. Холлис неохотно брал им обоим по пиву. Они пили и танцевали под звездами на берегу большого зеленого озера.

Так они и провели лето: Хейзел весь день болталась дома или у Хиллов, потом, как только Холлис приходил с работы и приводил себя в порядок, отправлялась с ним на Фонтанное озеро, а затем домой, чтобы Холлис мог выспаться, перед тем как встать в три часа утра, загрузить молоко и мороженое в грузовик и успеть без пробок доехать до центра города. График жесткий, но ведь он был молодым человеком с красивой молодой женой, которую нужно делать счастливой. А Хейзел делали счастливой танцы, шоу и ночные купания в озере.

ТЕМ ЛЕТОМ Холлис и Хейзел познакомились с доктором Петти. Вернее, все называли его доктором, но на самом деле он был фармацевтом, заведовал аптекой в отеле «Истман». На Хейзел доктор Петти произвел большое впечатление, а

еще большее — его гламурная жена Дарла, которая была немного старше доктора. Она носила шикарные платья, курила сигареты, ее уши, шея и запястья поблескивали бриллиантовыми безделушками, она говорила как янки[44], с акцентом. Когда-то Хейзел нравилось думать, что именно так звучит и ее собственный голос, но она понимала, что это не так. Акцент Дарлы казался таким изысканным, почти европейским, и когда она говорила, окружающие ловили каждое ее слово, особенно доктор Петти: он был просто без ума от Дарлы и позволял ей водить его туда-сюда, как щенка на поводке.

Однажды ночью, когда веселье на Фонтанном озере уже стихало, доктор Петти пригласил Холлиса и Хейзел и одну пожилую пару поехать еще куда-нибудь. Дарла подала идею отправиться в «Саусерн клаб» — главный игорный зал города. Массивное каменное здание с фасадом из черного мрамора располагалось напротив отеля «Арлингтон». Хейзел часто любовалась через окно огромными люстрами, освещавшими вестибюль, но ей никогда не удавалось как следует рассмот-

[44] Примечания: 44

Янки — прозвище жителей Новой Англии (северо-восточных штатов США); иностранцы могут применять слово «янки» по отношению ко всем жителям США в целом. — *Прим. пер.*

реть интерьер. Дарла говорила, что в «Саусерн» можно выпить приличный алкоголь и потанцевать под оркестр. Холлис напомнил Хейзел, что она еще слишком молода, чтобы пить. Если на Фонтанном озере на подачу пива смотрели сквозь пальцы, то правила продажи крепкого алкоголя соблюдались намного строже, особенно в таком роскошном заведении, как «Саусерн клаб», где и так уже имелся нелегальный игорный зал. Сухой закон отменили полтора года назад, но более половины округов штата по-прежнему оставались «сухими»; продажа коктейлей и крепкого алкоголя на розлив в Арканзасе считалась незаконной. Спиртное можно было приобрести только в так называемых винных магазинах и только для личного употребления у себя дома. Несмотря на запрет, большинство ресторанов и баров в Хот-Спрингсе подавали спиртное в обход закона, и почти все такие заведения должны были платить кому-то за эту привилегию. Не было никакого смысла ставить под угрозу договоренности, подавая спиртное подросткам.

Ничуть не смущаясь, доктор Петти протянул руку через Дарлу к бардачку и открыл его. Та извлекла оттуда странную маленькую бутылочку. Открутив пробку, Дарла сделала большой глоток,

затем передала емкость доктору Петти, который сделал то же самое и протянул ее Холлису. Холлис внимательно осмотрел пузырек. Это было одно из самых популярных лекарств, которые Петти поставлял в аптеку «Истмана»: виски по рецепту. Отмена закона сделала рецепт ненужным, однако дело по-прежнему шло бойко. Некоторым людям поход в аптеку давал некую секретность, способ сохранить достоинство, на которое было наплевать тем, кто покупал свои бутылки в магазинах. В конце концов, виски по рецепту — это лекарство.

Холлис и Хейзел удивились, что Дарла пьет прямо из бутылки: для такой благонравной барышни это было весьма необычно. Но молодые люди, видимо, решили не придавать этому значения, потому что вскоре сами присоединились к Дарле и сделали по глотку из той же аптечной бутылочки. Через некоторое время Холлис и Хейзел уже регулярно напивались в компании аптекаря и его супружницы, которых они знали не как алкашей или негодяев, а как добропорядочных представителей городской элиты. Они дрейфовали по ночной жизни самого развитого из маленьких городков страны, который они воспринимали не как гнездо коррупции и разврата, а как свой

родной уютный дом.

Глава 4
Оуни
декабрь 1935

«Но, если ты вляпаешься в неприятности и не сможешь выбраться из тюрьмы, позвони мне. Я приеду и побуду с тобой».

Ровно за полгода до церемонии бракосочетания Холлиса и Хейзел в здании суда, холодным декабрьским утром 1935 года, Оуни Мэдден и Агнес Дембри стояли перед камином в семейном особняке Дембри на Западной Гранд-авеню в Хот-Спрингсе. Компанию им составляли отец Агнес и преподобный Кинкейд, семейный священник. Мероприятие проходило в обстановке полной секретности. Ни газетчики, ни агенты ФБР, ни кинокомпания «Парамаунт Пикчерз» не смогли выведать у присутствующих дату и место проведения свадьбы четы Мэдден-Дембри. Газета «Нью-Йорк Дейли Ньюс» писала, что, по заявлению представителя пары, «члены семьи держали все в строжайшей тайне. Они не стали уточнять, когда зазвонят свадебные колокола, и настояли на том, чтобы никто из главных действующих

лиц не оказался доступен для репортеров. Никакая информация предоставлена не будет».

Церемония оказалась непродолжительной, и присутствующих было немного. Когда все закончилось, молодожены отправились в скромную комнату Оуни в апартаментах «Кливленд Мэйнор», которую он снимал, ожидая условно-досрочного освобождения. В скором времени он купил для своей молодой жены дом, но совместную жизнь они начали, проведя первую брачную ночь в его скромных холостяцких апартаментах, где разделили также и первую совместную трапезу в качестве мужа и жены.

Оуни вернулся в Хот-Спрингс всего два года назад, но за это время успел привлечь к себе и Агнес много нежелательного внимания. Просто-таки местная достопримечательность: здесь, в этой маленькой квартирке в Арканзасе, жил Оуни Мэдден, король «ромового коридора» и хозяин Нью-Йорка, сорока трех лет от роду, в самом расцвете сил, исполнявший роль примерного семьянина в браке с девушкой из сувенирной лавки маленького городка. Хот-Спрингс привык к визитам важных шишек, однако никак не ожидал, что эти самые «шишки» будут жениться и торчать здесь. И все же Оуни не собирался уезжать из-за

любви или денег: одно у него уже было, а второе он обязан был приобрести. Как он заработает, ему еще предстояло выяснить. Но его отправили в Хот-Спрингс по договоренности с Фрэнком Костелло — в обмен на процент от всего, что Оуни сможет сколотить в Арканзасе, Костелло присмотрит за делами Оуни на востоке.

Мэру Лео Маклафлину, как и следовало ожидать, не терпелось познакомиться с новым обитателем города. Маклафлин пригласил Оуни к себе домой, в большой белый особняк в конце Малверн-авеню, расположенный прямо на разделительной линии между белой и черной частями города. Дом никак не соответствовал скромной зарплате мэра. Роскошный газон окружала богатая кованая ограда, а каждый этаж семнадцатикомнатного дома викторианской эпохи в стиле королевы Анны украшала полукруглая веранда. Имелась даже конюшня, где Маклафлин держал Скотча и Соду — двух своих лошадей, которых он запрягал в карету, возившую его по городу. Жители Хот-Спрингса не задавались вопросом о богатстве Маклафлина. Они знали, что их мэр насквозь продажен, но при этом были убеждены, что ворует он не из городской казны. Маклафлин выполнил обещание, данное им в

качестве кандидата в мэры: терпимо относиться к незаконным азартным играм и заставить игроков оплачивать необходимые городу улучшения. Он заявил избирателям Хот-Спрингса: «Не беспокойтесь о прибавке для Лео. В один прекрасный день Лео получит свое». И дом, и запряженный лошадьми экипаж, и великолепные костюмы в полоску служили достаточным доказательством того, что он действительно выполнил то, о чем говорил.

Оуни встретился с мэром и муниципальным судьей Верном Леджервудом в гостиной роскошного дома. Маклафлин командовал грозной политической машиной, в значительной степени зависевшей от коррупционных поборов и поддержки афроамериканских жителей города. В отличие от других округов Арканзаса, где чернокожим жителям не позволялось вступать в Демократическую партию и голосовать на предварительных выборах, Маклафлин всячески способствовал этому. Он платил налог в один доллар, требующийся от каждого избирателя, за тысячи местных жителей, а иногда даже заполнял за них бюллетени. В обмен на политическую поддержку со стороны черной общины города Маклафлин одобрил работу нескольких казино

и ночных клубов, принадлежащих черным и расположенных в восточной части города, где проживало большинство чернокожего населения. Маклафлин использовал свое влияние и налоговый сбор, чтобы гарантировать, что изберут нужных людей для сохранения выстроенной им схемы игорного бизнеса. Тем не менее судья Леджервуд, возможно, обладал гораздо большим влиянием, чем мэр. Высокий и крупный, Леджервуд был настолько же сдержанным, насколько Маклафлин — эпатажным. Если Маклафлин славился своими зажигательными речами и харизмой, то Леджервуда отличала житейская мудрость и умение думать на несколько ходов вперед. Маклафлин — практик, умеющий делать дела. Леджервуд — мозговой центр, обладающий стратегическим мышлением. Эти двое дружили с юности и вместе замышляли захватить власть в городе и округе, чтобы открыть Хот-Спрингс для азартных игр, еще за целое десятилетие до приезда Оуни.

На самом деле именно Леджервуд изначально привлек Маклафлина баллотироваться в мэры после спора с тогдашним градоначальником Сиднеем Наттом по поводу кандидатуры начальника полиции. То были времена сухого закона, и Хот-

Спрингс наводнили спикизи. Во многих из заведений, таких как «Саусерн клаб», «Блу риббон», «Огайо» и «Ситизенс», имелись подсобки, где как раз и играли в азартные игры. Леджервуд заявил Маклафлину, что с его помощью Лео сможет заручиться поддержкой владельцев теневого бизнеса, чтобы финансировать избирательную кампанию против Натта. Все, что требовалось от Маклафлина, — выступить за «открытую политику» в отношении алкоголя и азартных игр, а также позволить Леджервуду самому подобрать начальника полиции. Маклафлин на сделку согласился — и с тех пор уже почти десять лет находился на посту мэра. За это время карточные игры в подсобках спикизи переродились в полноценные казино, куда клиенты входили через парадные двери под ярко освещенными вывесками, а не через темные задворки.

В каком-то смысле открытие города стало возвращением к его естественному состоянию. Хот-Спрингс являлся курортом почти столько же времени, сколько был обитаем. Горячие источники и купальни находились на федеральной земле, и главный врач и правительство пропагандировали целебные свойства курорта по всей стране. Хот-Спрингс называли «Меккой для стражду-

щих» и утверждали — впрочем, ошибочно, — что термальные воды способны излечить 90 % всех болезней и что благодаря питью и купаниям десятки тысяч людей исцелились от неизлечимых недугов. Естественно, туристы непрерывным потоком потянулись к источникам. И вокруг них выросла целая индустрия гостеприимства, включавшая в себя гостиницы, рестораны, бары, азартные игры и проституцию.

Однако к 1913 году беззаконие в городе усилилось, в нем царили насилие и казнокрадство. После того как в 1910 году кровавая перестрелка на городских улицах попала в заголовки газет, а в Хот-Спрингсе были пойманы несколько крупных банд мошенников, выманивающих у богатых приезжих десятки тысяч долларов, федеральное правительство решило провести расследование. Законодательное собрание Арканзаса в 1913 году приняло закон, согласно которому содержание игорного дома считалось уголовным преступлением. Столы для игры в кости и колеса рулетки скрылись в подсобных помещениях. Заодно значительно снизилось поступление средств в городской бюджет и количество туристов, которые приезжали в город, очевидно, не только ради купаний. Спустя более десяти лет с тех пор, как

Маклафлин возглавил город, жители отчаянно желали вернуть старые добрые времена, когда Хот-Спрингс считался Карловыми Варами Америки. Единственным способом сделать это было возвращение азартных игр.

МОЖЕТ, МАКЛАФЛИН И ЛЕДЖЕРВУД и контролировали все рычаги власти в Хот-Спрингсе, но казино управлял другой человек, У. С. Джейкобс. На момент первого избрания Маклафлина и Леджервуда Джейкобс жил почти в двухстах милях от них, в Мемфисе, но владел контрольной долей в нескольких подпольных игорных заведениях. Маклафлин и Леджервуд вызвали Джейкобса в Хот-Спрингс и попросили помочь организовать в городе игорное сообщество. Джейкобс согласился неохотно и выдвинул свои условия: количество клубов должно быть строго ограничено, и Джейкобс единолично решает, кому быть в доле. Они согласились, и Джейкобс возглавил игорный бизнес Хот-Спрингса, контролируя большую часть домов.

Джейкобс удерживал за собой место на вершине власти, гарантируя безопасность всем важным людям, управлявшими игорными делами. Он ковылял по городу на своей деревянной ноге и лично доставлял конверты с деньгами, в том чис-

ле один Леджервуду и еще один Маклафлину. Он ссужал деньги каждому, кто нуждался в помощи. Он нанимал местных полицейских и пожарных в их нерабочее время для охраны своих заведений и платил им больше, чем они зарабатывали на своей муниципальной работе.

А еще Джейкобса боялись. Он выбивал долги и не позволял нежелательным личностям возвращаться в город. Он даже припугнул чикагских братьев Капоне, которые выбрали Хот-Спрингс местом передышки для себя и своей банды. Однажды Аль Капоне не оплатил маркер[45] в «Саусерн», и его брат Ральф умолял Аля все сделать как полагается. «Ты же понимаешь, что мы никогда не сможем вернуться в Хот-Спрингс, если разведем Билла Джейкобса», — упрашивал Ральф.

Но, несмотря на свое неумение прощать, играя роль криминального авторитета в Хот-Спрингсе, Джейкобс практически не курил, не пил и даже не играл в азартные игры. Вместо того чтобы в конце рабочего дня зависать у барной стойки в одном из своих клубов, он садился за столик в буфете в здании медицинского центра и заглаты-

[45] Примечания: 45

Маркер — краткосрочный кредит или кредитная линия, предоставляемая уважаемым клиентам казино. — *Прим. пер.*

вал большую миску мороженого.

Джейкобс не замыкал на себе всю деятельность. Он привлекал партнеров в каждое казино, чтобы обеспечить возможность важным людям получать выгоду. Маклафлин не являлся прямым партнером Джейкобса ни в одном из таких заведений. Властные структуры для видимости держались от казино на расстоянии вытянутой руки. Впрочем, существовали способы обойти негласный запрет. Так, например, старшему брату Леджервуда Арчи предложили долю в 25 % в «Бельведере» и «Саусерн» за пятнадцать тысяч долларов — смехотворно низкую сумму. Несмотря на заманчивое предложение, у Арчи все равно не было таких денег. Он зарабатывал пятьдесят долларов в неделю, управляя одним из казино Джейкобса. Тогда Джейкобс свел Арчи с иногородним игроком по имени Эд Баллард, чтобы тот одолжил Арчи пятнадцать тысяч. Проблема заключалась в том, что Баллард вообще-то хотел, чтобы Арчи вернул ему долг. Баллард приехал в город, чтобы забрать деньги у Арчи, и был найден мертвым в своем номере в отеле «Арлингтон», с тремя пулями в сердце.

Убийство Балларда стало доказательством того, как важно следить за тем, чтобы правильные

люди получали долю прибыли от казино. Но не менее важным для Джейкобса оказалось и то, чтобы эти самые правильные люди не допускались к бизнесу — особенно такие знаменитые криминальные личности, как Оуни Мэдден. Группировка держала под контролем местную полицию и суды и практически имела в своем распоряжении виртуальную лицензию на убийство. Однако такой известный нью-йоркский гангстер, как Оуни, мог привлечь внимание полицейских и прокуроров из других штатов или, что еще хуже, федерального правительства. Насколько Джейкобс понимал, если мафия хочет влезть в дело, то лучше было бы просто все закрыть, потому что именно так, по его мнению, все равно произойдет.

Однако Маклафлин был очарован Оуни. Он радовался, что в Хот-Спрингсе живет такой известный человек. А связи Оуни со многими представителями криминального мира страны могли бы пригодиться Маклафлину. В течение многих лет такие гангстеры, как Аль Капоне, приезжали в Хот-Спрингс, спасаясь от физической расправы и угроз. Но в последние годы это убежище перестало быть надежным. Как-то ночью конкурирующие гангстеры попытались убить

Аль Капоне, изрешетив его машину пулями, когда тот проезжал через Хот-Спрингс. Капоне чудом остался жив, но местные жители сильно перепугались. Такие вещи происходят в Чикаго и Нью-Йорке, а не на курорте. Со временем Капоне и его банда становились все разнузданнее во время своих приездов в город, избивая помощников на поле для гольфа или облапошивая игорные заведения и рестораны, толком не оплатив счета и маркеры. Капоне, вероятно, считал, что его взносы в политические кампании Маклафлина дают ему право вести себя в Хот-Спрингсе как угодно, но гангстеры становились наглее, что не могло не беспокоить Маклафлина, Леджервуда и Джейкобса. Такой человек, как Оуни Мэдден, мог помочь. Оуни мог бы действовать как посол доброй воли в преступном мире, помогая Хот-Спрингсу следить за соблюдением правил приличия среди гангстеров.

Маклафлин дал понять Оуни, что ему рады в Хот-Спрингсе, но когда речь зашла о том, чтобы заполучить долю в игорном бизнесе, последовал отказ. Леджервуд откровенно заявил Оуни:

— Если узнают, что ты имеешь какой-то интерес к здешним игорным заведениям, работать мы не сможем.

Так уж было устроено в Хот-Спрингсе, объяснили они Оуни. Джейкобс является боссом игорного бизнеса, и никто из посторонних не может получить в нем долю. Маклафлин и Леджервуд готовы благословить Оуни на любой другой вид незаконного бизнеса, который он захочет вести в городе, но на том их гостеприимство для иногороднего и заканчивалось. К влиятельному авторитету самой Адской кухни Оуни Мэддену не будут относиться по-другому, независимо от того, где он теперь живет.

«Развлекайся, тусуйся допоздна, трать бабки, только не лезь на рожон, — частенько повторял Маклафлин. — Но если ты вляпаешься в неприятности и не сможешь выбраться из тюрьмы, то позвони мне. Я приеду и побуду с тобой».

КОГДА СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА ПОСЛЕ СВАДЬБЫ Оуни и Агнес вошли в обеденный зал «Саусерн», никто не обернулся в их сторону. И не потому, что их не узнали. Совсем наоборот. Каждое появление Оуни на людях в Хот-Спрингсе напоминало целое шоу. На скачках вокруг него сразу же собиралась толпа, незнакомые люди заговаривали с ним, все толкали друг друга, чтобы получше его рассмотреть. Весь город сплетничал о его прошлом, о его богатстве, о его знаменитых друзьях.

Со всей страны приезжали репортеры, чтобы расспросить о нем. Газета «Нью-Йорк Дейли Ньюс» называла его «пораженным любовью» и следила за его «пасторальным романом с хорошенькой дочкой почтмейстера из Арканзаса». Но в «Саусерн» все было по-другому. Там к Оуни относились сдержанно, не как к кому-то «с улицы», но и не по-особенному. Персонал понимал, что с Оуни следует обходиться почтительно, но без показухи. Постоянные посетители понимали, что им следует соблюдать дистанцию. И когда они с Агнес развлекали именитых гостей, как это происходило однажды вечером в марте 1936 года, народ знал, что пялиться не стоит. В Хот-Спрингсе люди привыкли видеть знаменитостей на улицах, и научились вести себя так, будто ничего особенного не происходит. В этом плане курорт имел много общего с более крупными городами, и известная публика ценила такое ненавязчивое гостеприимство. А уж персонажи, пользующиеся дурной славой, — особенно.

Гости Оуни и Агнес в тот вечер как раз были известны на всю страну… Известны своей скандальной репутацией. Знойная шоу-блон-

динка Гай Орлова[46], конечно, знаменитость, но лишнее внимание ей было ни к чему. Мужчина, сопровождавший ее на ужин, не являлся ее мужем. Собственно говоря, ее муж даже не знал, что она находится в Хот-Спрингсе. Человек, с которым она сидела за одним столом с Оуни и Агнес, сам нуждался в некоторой анонимности. Лишь несколько дней назад, когда он отбыл из Нью-Йорка в Хот-Спрингс, прокурор по особо важным делам объявил его в национальный розыск. Звали его Чарльз «Счастливчик» Лучано, и он считался социально опасным элементом номер один.

Прокурор по особо важным делам Том Дьюи делал все возможное, чтобы взять под контроль организованную преступность Нью-Йорка. Для этой цели Дьюи выдал ордер на арест Лучано за создание и управление сетью публичных домов с оборотом в двенадцать миллионов долларов. Лучано предупредили, и он исчез, не раздумывая ни секунды, не взяв с собой ничего, в одной лишь рубашке. Когда он остановился в Филадельфии,

---

[46] Примечания: 46

Гай Орлова (Галина Орлова) — дочь русского и француженки, родилась в Петрограде, в 16 лет приехала в Америку, танцевала на Бродвее. В 1930-е годы XX века была любовницей гангстера Чарльза «Счастливчика» Лучано. — *Прим. пер.*

чтобы забрать Орлову и прихватить немного денег и одежды у Ниги Розена, товарища по банде и азартным играм, Розен подсказал Лучано и Орловой отправиться в Хот-Спрингс. Туда Лучано приезжал всего год назад, на повторное открытие ипподрома Оуклан-Парк. Лучано и Мейер Лански провели целую неделю на скачках и понежились в горячих ваннах. Лучано знал, что в Хот-Спрингсе можно затаиться и не беспокоиться о том, что местные жители донесут на него куда следует. И к тому же там сейчас находится Оуни.

Оуни представил Лучано всему городу, включая начальника полиции. Лучано был впечатлен, но Оуни в глубине души, конечно, нервничал. Присутствие Лучано в Хот-Спрингсе, в то время как его разыскивают все органы американского правосудия, могло обеспокоить Джейкобса. Пока сотрудники местных правоохранительных органов, судьи и политики находили общий язык с воротилами игорного бизнеса. Но если им начнут названивать полицейские, судьи или прокуроры из других мест и возникнет вероятность, что им лично придется заплатить за то, что они смотрят на все сквозь пальцы, то эти чиновники уже дважды подумают о том, стоит ли поддерживать азартные игры. В приоритете же у Джейкобса

было одно: не дать распрям полыхнуть в Хот-Спрингсе. А вот Счастливчик Лучано как раз и полыхал злобой. Более того, он чувствовал себя доведенным до белого каления. И если Оуни планировал когда-нибудь добиться расположения Джейкобса, то ему надо было помешать Лучано стать проблемой для Хот-Спрингса.

Лучано и Орлова задержались в городе на две недели. Днем они проводили время на ипподроме или в кино, а вечером ужинали и танцевали в «Бельведере». Лучано засиживался допоздна, играя в карты в «Саусерн» или в кости в «Огайо». Он покупал Орловой дорогие подарки. Порой они целыми днями не вылезали из постели. Лучано перезнакомился буквально со всеми в городе. Он и Орлова обедали с Джейкобсом, с Маклафлином и даже с начальником полиции Джо Уэйклином. Дошло до того, что они забыли о своих проблемах в Нью-Йорке. Постепенно даже Оуни немного расслабился.

Шеф Уэйклин и начальник сыскной полиции Датч Эйкерс особенно подружились с Лучано. Это были не просто полицейские. Уэйклин, приходившийся судье Леджервуду шурином, возглавлял также службу безопасности в «Бельведере». И у Датча Эйкерса тоже случались

подработки — например, он угонял машины у приезжих и предлагал их обратно владельцам за вознаграждение или продавал конфискованное огнестрельное оружие на черном рынке.

В 1933 году, за пару лет до того, как Лучано затаился в Хот-Спрингсе, еще один одиозный гангстер, Фрэнк «Желе» Нэш, выбрал городок с термальными источниками, чтобы спрятаться от ФБР. Нэш платил Эйкерсу за то, чтобы тот дал ему знать, в случае если кто-то из копов[47] будет спрашивать о нем. Но это не помогло. Агенты ФБР схватили Нэша прямо перед клубом «Уайт фронт» в центре города, и в конце концов Нэша застрелили его же собственные люди, когда пытались освободить его из-под стражи. Пятеро сотрудников погибли в той провальной операции, что побудило Дж. Эдгара Гувера[48] «нацелиться» на полицейское управление Хот-Спрингса и поручить своим агентам тщательнее следить за Уэйклином и Эйкерсом. «Чикаго эпохи Капоне, — говорил Гувер, — не имеет ничего общего

---

[47] Примечания: 47

Коп (англ. cop) — популярное на сленге прозвище полицейского в США. — *Прим. пер.*

[48] Примечания: 48

Джон Эдгар Гувер — директор Федерального бюро расследований в период с 1924 по 1972. Один из самых влиятельных политических деятелей США. — *Прим. пер.*

с Хот-Спрингсом».

И все же Эйкерс и Уэйклин иногда выполняли и настоящую полицейскую работу. Так было и в тот раз, когда в Хот-Спрингсе находился в бегах Лучано. Эйкерс и Уэйклин получили сигнал, что полиция Йонкерса, штат Нью-Йорк, разыскивает вора по имени Эли Герсевитц, который предположительно скрывался в Хот-Спрингсе вместе со своим крохотным померанцевым шпицем. Эйкерс заметил, как в одном пансионе регистрировался мужчина именно с такой собакой, и решил вызвать его на допрос. Разумеется, Герсевитц во всем признался. Уэйклин связался по телефону с Нью-Йорком и сообщил, что они могут приехать и забрать своего подопечного.

1 апреля 1936 года Орлова заявила Лучано, что ей не хочется сопровождать его на скачки. И пока она завтракала в «Арлингтоне», Лучано перешел через дорогу в «Огайо», чтобы сыграть по маленькой в крэпс. Там он встретил Датча Эйкерса, с которым отправился прогуляться по Банному коридору. Пройдя полквартала, они столкнулись с нью-йоркским детективом Джоном Бреннаном, приехавшим в город за Герсевитцем. Бреннан остановился как громом пораженный. Перед ним предстал самый разыскиваемый человек Амери-

ки, прогуливающийся по оживленной улице с начальником сыскной полиции Хот-Спрингса.

— Счастливчик, ты понимаешь, что у прокурора Дьюи есть ордер на твой арест? — спросил Бреннан у Лучано.

— А почему бы тебе не держаться отсюда подальше? — парировал Лучано.

— Послушай, Счастливчик, если я притворюсь, что не видел тебя, а позже выяснится, что я тебя видел, то это означает «прощай, мой полицейский жетон».

Бреннан дал понять, что для них обоих было бы намного проще, если бы Лучано просто вернулся с ним в Нью-Йорк. Лучано послал Бреннана ко всем чертям.

Прикинув свои возможности, Бреннан решил не настаивать. Он попрощался с Лучано и Эйкерсом и направился обратно в отель, чтобы позвонить в офис Дьюи. Он сообщил помощнику прокурора Эдварду Маклину, что видел Лучано собственной персоной, в обществе, ни больше ни меньше, начальника сыскной полиции. Маклин велел Бреннану вернуться и немедленно арестовать Лучано.

— Учитывая дружественные отношения Лучано и департамента полиции Хот-Спрингса,

полагаю, что вы можете рассмотреть возможность привлечь шерифа или констебля для сопровождения, — добавил Маклин.

Вернувшись в «Арлингтон», встревоженный Лучано позвонил Оуни и сообщил, что его засекли. Оуни знал, что Маклафлин и власти предержащие Хот-Спрингса помогут Лучано.

— Ни о чем не беспокойся, — заверил Оуни, соединив Счастливчика с адвокатом и созвонившись с судьями, чтобы сообщить им о происходящем. — Если тебя прижмут, то освободят уже сегодня днем.

— А как насчет экстрадиции? — спросил Лучано.

— Ты можешь побороться в Арканзасе против и выиграешь.

Бреннан прислушался к совету Маклина. Прежде чем отправиться арестовывать Лучано, он заехал в офис шерифа и прихватил с собой помощника Мэриона Андерсона. Нью-йоркский опытный коп и молодой помощник шерифа подъехали к «Арлингтону», где Бреннан и защелкнул на Лучано наручники. Когда Лучано прибыл в здание суда, там его уже ждал адвокат с предписанием о представлении интересов арестованного в суде (для участия в рассмотрении законности

ареста). Его доставили к судье, тот назначил залог в пять тысяч долларов. У. С. Джейкобс внес деньги. Как и сказал Оуни, Лучано оказался на свободе еще до ужина.

Дьюи не поверил своим ушам, когда ему позвонил Бреннан и сообщил, что Счастливчик уже освобожден под залог. Он вызвал губернатора Арканзаса Мэриона Футрелла и попытался внятно объяснить, что «самый опасный и значимый бандит Нью-Йорка, если не всей страны», находится в Хот-Спрингсе, штат Арканзас, и только что был освобожден под залог в пять тысяч долларов. Футрелл приятельствовал с судьей Леджервудом, иногда рыбачил с ним. И Футрелл пользовался поддержкой представителей игорного бизнеса Хот-Спрингса в обеих его кампаниях на пост губернатора. В обмен Футрелл с готовностью поддерживал местную администрацию, когда к нему поступали жалобы на азартные игры в Хот-Спрингсе. Но тут была совсем другая ситуация. Здесь имел место национальный интерес, к которому приковано внимание всей страны. Положение усугублялось тем, что генеральный прокурор Арканзаса, амбициозный молодой юрист по имени Карл Бейли, почуяв возможность громко заявить о себе на фоне всеобщего внима-

ния, вознамерился устроить старую добрую «игру на публику».

Футрелл связался с Леджервудом и сообщил, что надо вернуть Лучано под стражу. Бейли уже приказал рейнджерам[49] штата Арканзас отправиться в Хот-Спрингс, чтобы помочь местным правоохранительным органам. Мэрион Андерсон и Джон Бреннан вернулись в «Арлингтон» с плохими новостями для Лучано. В тот день они арестовали его во второй раз. Теперь судья назначил залог в двести тысяч долларов.

Счастливчик нанял трех лучших адвокатов Хот-Спрингса и одного — из своих нью-йоркских. Генеральный прокурор Карл Бейли, судья Леджервуд и адвокаты начали битву за ордера, ходатайства и постановления об экстрадиции, споря о том, где будут судить Лучано — в Хот-Спрингсе или в федеральном суде в Литл-Роке, откуда его выдадут Нью-Йорку. Лучано, находясь в тюрьме, заказал банкет навынос в «Паппас Бразерс», любимом местном ресторанчике, чтобы накормить всех заключенных. В ту ночь он ужинал сам и угощал пастой полицейских, мужей,

[49] Примечания: 49

Рейнджеры — члены специального подразделения вооруженных сил США, предназначенного для проведения диверсионных и штурмовых операций. — *Прим. пер.*

избивающих жен, пьяниц и угонщиков коров округа Гарленд.

В три часа ночи Лучано разбудил какой-то гвалт. Тюрьму окружили более десятка арканзасских рейнджеров и копов из Литтл-Рока. Они требовали выдать Лучано. Тюремный надзиратель запер двери на засов, позвонил шерифу округа Гарленд Рою Эрми и сообщил, что тюрьма окружена полицией из другого города. Эрми отправил в подкрепление еще несколько помощников шерифа. Противостояние между двумя сторонами продолжалось всю ночь.

Джейкобс понятия не имел, как положить конец этому противостоянию. Губернатор Футрелл был их козырем. А без его поддержки, казалось, сторонникам азартного бизнеса нужно сдаться и сдать Лучано. Поздно вечером они позвонили Оуни и сообщили, что у них больше нет вариантов и им придется выдать его друга полиции штата. Но Оуни пока не был готов сдаться. Возможно, если ему самому удастся устранить беспорядок, он продемонстрирует Джейкобсу, насколько ценным членом местного игорного сообщества он мог бы стать. А заодно еще заслужить благодарность Лучано и остальных членов национального преступного синдиката.

Под утро Оуни послал своего представителя предложить генеральному прокурору Бейли пятьдесят тысяч долларов, чтобы тот отступил и оставил Лучано в распоряжении полиции Хот-Спрингса. Такая сумма в десять раз превышала годовую зарплату Бейли на посту генерального прокурора. Бейли предложение отклонил. Отчаянная попытка Оуни с треском провалилась.

На следующее утро, в восемь часов, адвокаты Лучано наконец-то сдались и позволили полиции штата забрать его в Литл-Рок. Когда Лучано доставили в суд, его окружили с десяток полицейских с автоматами и еще больше репортеров и фотографов, стремящихся запечатлеть уникальное зрелище: как охраняют самого разыскиваемого в Америке преступника. Заголовки сообщали: «Глава нью-йоркского порока вырван из лап “курортной” полиции» или «Похищенный король зла слезами встречает свою экстрадицию». Карл Бейли, к своему величайшему удовольствию, получил возможность выступить с трибуны. Он поведал собравшейся прессе, что за освобождение Лучано видный житель Хот-Спрингса предложил ему взятку в пятьдесят тысяч долларов.

«Каждый раз, когда крупный преступник в этой стране хочет скрыться от правосудия, он направ-

ляется в Хот-Спрингс, штат Арканзас», — заявил Бейли журналистам. Не теряя времени, он начал кампанию против Футрелла, доказывая, почему именно он, Карл Бейли, должен стать следующим губернатором Арканзаса: «Нельзя превращать Арканзас в пристанище для уголовников».

ЛУЧАНО СНОВА ОТПРАВИЛСЯ В НЬЮ-ЙОРК, где ему грозило пожизненное заключение. Карл Бейли официально вступил в борьбу за пост губернатора на выборах 1936 года. Футрелл решил не баллотироваться на третий срок. Когда судья Леджервуд попытался убедить Футрелла изменить свое решение, Футрелл ответил:

— Я назначил слишком много своих родственников на государственные должности, и своих денег они не отработали.

Футрелл убедил Леджервуда, что азартных игроков в Хот-Спрингс лучше всего обслужит Эд Макдональд, госсекретарь штата. Эд, в отличие от Карла Бейли, принадлежал к тому типу людей, которые не гнушаются от случая к случаю принимать подарки. Маклафлин отправил полицейских по всем местным игорным заведениям, чтобы собрать пожертвования для участия в предстоящих выборах.

Когда подсчитали голоса, оказалось, что мэр

Маклафлин снова победил на выборах, как и все его ставленники, включая Мэриона Андерсона, который в свои тридцать пять из помощника шерифа превратился в самого молодого шерифа округа штата Арканзас. Помогло и то, что Андерсон сам собирал урны для голосования: он набил их более чем тринадцатью сотнями предварительно помеченных бюллетеней, принесенных с собой в большом мешке. Но вброса помеченных бюллетеней оказалось недостаточно, чтобы помочь одержать победу Эду Макдональду. Несмотря на то что Хот-Спрингс, одиннадцатый по величине город в Арканзасе, занял второе место по количеству голосов в штате, Карл Бейли в итоге все равно одержал победу в третьем туре с незначительным перевесом, пообещав избирателям, что сделает все возможное, чтобы положить конец преступности и азартным играм в Хот-Спрингсе.

После десяти лет безмятежной жизни Джейкобс обнаружил, что его худшие опасения сбываются: Лучано и Оуни открыли Хот-Спрингс для всей страны, причем в самое неподходящее время. В 1936 году в компании Джейкобса в Хот-Спрингсе насчитывалось более тысячи ста человек, а годовой фонд заработной платы составлял более

полумиллиона долларов. После выборов 1936 года Джейкобс нанял еще одного сотрудника. Он платил ему за дежурства по ночам на станции Кроу, расположенной на автостраде, соединяющей Хот-Спрингс с Литл-Роком. Этот сотрудник должен был постоянно следить за арканзасскими рейнджерами Карла Бейли, направляющимися в город, чтобы совершать облавы на казино.

Глава 5
Хейзел
29 января 1937

Одна газета описала Джейкобса, когда агенты вывозили его имущество, сидящим в кресле с маленькой собачкой на руках, «едва сдерживающим слезы».

Хейзел и Холлис были женаты уже год, но по-прежнему чувствовали себя новобрачными. Они еще не приняли решение, заводить ли детей, предпочитая наслаждаться ночной жизнью Хот-Спрингса как молодая влюбленная парочка. Дружба с четой Петти позволила им перебраться из таких подростковых тусовочных мест, как Фонтанное озеро, в бары и клубы в центре города, где они стали постоянными клиентами. Они часто посещали «Блу риббон», ночной клуб «Пайнс» и клуб «Огайо». Но чаще всего, из-за ограниченности в средствах, они бывали в «Кентукки».

Клуб «Кентукки» был не самым шикарным заведением в городе, но зато одним из старейших, построенных около 1890 года. Даже в конце 1930-х в нем еще чувствовалась атмосфера стари-

ны. Здесь до сих пор сохранился оригинальный деревянный бар в стиле салунов Дикого Запада, который занимал почти всю длину вытянутого узкого помещения. Однако на верхних этажах «Кентукки» выглядел уже не так очаровательно. На втором этаже находилось казино, где затянувшиеся карточные игры между оклахомцами и техасцами могли длиться по несколько дней кряду, не прерываясь. Третий этаж отводился под бордель, который периодически закрывался судьей Леджервудом — не столько из-за неприятия проституции, сколько из-за того, что конкурирующие публичные дома откупались от полиции.

В конце января 1937 года ипподром Оукланд-Парк готовился к началу своего четвертого сезона после возобновления работы. Владельцы ожидали, что на «Инаугурационный гандикап[50] мэра Лео П. Маклафлина» соберется более пятнадцати тысяч зрителей. Мэр объявил этот день общегородским праздником, и уже за несколько недель до открытия гости начали заселяться в отели, а в клубах, таких как «Кенткукки», было

[50] Примечания: 50

Гандикап — скачки, к которым допускаются лошади разного возраста и силы, и для уравновешивания шансов более слабым предоставляются разные преимущества. Обычно в качестве гандикапа более сильных лошадей заставляют нести несколько килограммов дополнительного веса. — *Прим. пер.*

полно посетителей. Однажды вечером в конце января толпа казалась особенно шумной, галдеж стоял невообразимый, что, видимо, помешало услышать чей-то крик: «Облава!»

На втором этаже в задней части здания находился запасной выход, который вел к Западной горе. Десятки людей, только что игравших и выпивавших в заведении, осторожно спустились по склону и вышли к Центральной авеню, чтобы присоединиться к толпе, собравшейся у «Кентукки» понаблюдать за происходящим. У тротуара припарковался большой фургон, окруженный парой патрульных машин. Мужчины в униформе транспортной компании вынесли колесо рулетки из клуба и небрежно бросили его в кузов фургона. Ниже по кварталу то же самое происходило в «Огайо», в «Блу риббон» и даже в недавно открывшемся клубе «Ситизенс». Все привычные места обитания Хейзел и Холлиса оказались перевернуты вверх дном.

Автомобиль, ехавший по Центральной авеню, замедлил ход, дав возможность пассажирам поглазеть, как из клубов вытаскивали все — столы для крэпса, игровые автоматы… Автомобиль так сильно затормозил, что ехавшая сзади машина врезалась в бампер, спровоцировав цепную реак-

цию. Вскоре главная магистраль города замерла в обоих направлениях, а толпы на тротуарах исчислялись сотнями людей. Тот самый день все-таки настал. Усилия Оуни по защите своего друга Лучано дорого обошлись Хот-Спрингсу. Обещание Карла Бейли навести порядок в городе оказалось не просто предвыборной риторикой. Впервые более чем за десять лет в Хот-Спрингсе была проведена облава.

На другом конце города, в «Бельведере», охранник в будке у входа получил телефонный звонок, что рейдеры уже в пути. Он зажег огни на крыше здания, затем запер главные ворота и покинул территорию. Когда патрульные машины и фургоны прибыли к «Бельведеру», пришлось взламывать ворота, чтобы попасть внутрь. К моменту, когда представители закона вошли в клуб, там находилась лишь горстка гостей, включая менеджера клуба Отиса Макгроу и самого босса игорного бизнеса Хот-Спрингса У. С. Джейкобса.

Джейкобс с удивлением увидел, что никто из участников облавы не одет в форму арканзасских рейнджеров — все они были в деловых костюмах. Эти люди оказались агентами Налогового департамента Арканзаса. Рейнджеров отправили помогать в ликвидации последствий наводнения

на реке Огайо. Налоговики предъявили постановление суда, которое позволяло им проводить обыск, изымать и сжигать все игорное имущество, найденное на территории. Однако ордеров на арест у них не оказалось.

Агенты указали сотрудникам транспортной компании, какое оборудование нужно забрать и погрузить в грузовик. Они вытащили игровые автоматы, столы для крэпса — все, что не было прикручено к полу. Обеспокоенный Джейкобс направился к телефону.

— Извините, мистер Джейкобс. Я не могу позволить вам сделать это, — налоговик преградил ему путь.

— Я звоню своему адвокату. Вы не можете просто так взять и забрать оборудование. Вы знаете, сколько оно стоит?

Агент действительно знал стоимость. В том-то и заключалась вся задумка. Цель губернатора Бейли состояла именно в том, чтобы уничтожить оборудование. Арест владельцев остановил бы азартные игры лишь на время: они внесли бы залог и уже на следующий день снова были бы в деле. Зато сожжение колес рулетки позволило бы, по крайней мере, не открывать заведения до тех пор, пока не будут заказаны новые. Так или

иначе, Джейкобса удалось выбить из колеи. Одна газета описала Джейкобса, когда агенты вывозили его имущество, сидящим в кресле с маленькой собачкой на руках, «едва сдерживающим слезы».

Когда специально нанятая группа уезжала, погрузив все, что могло поместиться в фургон, один из сотрудников приостановился и обратился к Джейкобсу:

— Вы сами вправе решать, открываться ли завтра.

На следующий день оборудование, изъятое в ходе рейда, свалили в кучу в Литл-Роке на ярмарочной территории, принадлежащей штату. Собралась толпа желающих увидеть то, что обещало стать огромным костром из зеленого войлока и полированного дерева. Но когда пришло время чиркнуть спичкой, оказалось, что никто не хочет этого делать. Все полицейские Литтл-Рока держались в стороне. Никто из членов комитета палаты представителей губернатора Бейли по расследованию дела Хот-Спрингса не появился. Никто из присутствующих не пожелал взять на себя ответственность за имущество У. С. Джейкобса. В итоге кто-то побежал в Капитолий и привел Джона Томпсона, юриста комитета. Он был очень раздражен, что его отвлекли от работы

ради такого пустяка. Но все же дисциплинированно зажег спичку и бросил ее. Столы загорелись.

Налет дорого обошелся членам игорного сообщества Хот-Спрингса. Большая часть изъятого и сожженного оборудования была новой. Джейкобс вызвал к себе на совещание Маклафлина и Леджервуда. Он заявил, что это их задача — придумать, как заставить губернатора отступить. Но что они могли поделать? Оуни предложил Бейли целое состояние, чтобы тот отказался от Лучано, но это не сработало.

Однако именно из-за Оуни, полагал Джейкобс, они и оказались в таком затруднительном положении. Джейкобс чувствовал досаду по поводу того, что они снова и снова ставили не на ту лошадь. Поддерживать Лучано было ошибкой, это поставило их перед необходимостью поддержать Эда Макдональда против Карла Бейли, что оказалось еще одной ошибкой. Теперь же все их будущее висело на волоске. Предполагалось, что Маклафлин и Леджервуд займутся политическими вопросами. Искать решение у Оуни — все равно что пытаться тушить пожар бензином. Маклафлин и Леджервуд должны теперь сами решать дела.

Мэр и судья поступили так, как им было велено,

и отправились в Литл-Рок, чтобы поговорить с новым губернатором. Маклафлин объяснил, как штрафы, которые городские власти взимали с казино, позволяли поддерживать низкие налоги и ежемесячно пополняли государственную казну на десятки тысяч долларов. Леджервуд убеждал Бейли, что азартные игры необходимы для экономики города, основой которой является туризм. От игорного бизнеса зависят все, а не только владельцы казино. Без туристов не было бы ни ресторанов, ни магазинов, и даже церкви оказались бы в затруднительном положении. Азартные игры являлись источником жизненной энергии для города. Без нее многие тысячи зарегистрированных избирателей, скорее всего, уехали бы.

— Наши друзья в игорной индустрии готовы оказать предвыборную поддержку кандидату, который дружелюбно отнесется к Хот-Спрингсу, — заявил Леджервуд губернатору.

— И мы можем обеспечить голоса избирателей в округе Гарленд на ваших следующих выборах. Таким не стоит разбрасываться, — добавил Маклафлин.

Все, о чем они просили, — чтобы Бейли сохранил ту же сделку, которую они заключили

с губернатором Футреллом. Бейли мог сколько угодно рассуждать о том, как ужасны и незаконны азартные игры и как он их ненавидит, но при этом не следует забывать, что данным вопросом должны заниматься местная полиция и суды. И за одно это небольшое пояснение он мог бы получить благодарность в виде анонимного конверта с деньгами, поддержку комитета демократической партии округа Гарленд, а также тысячи квитанций об уплате налога на голосование в день выборов.

Бейли обдумал сказанное. Он победил в напряженной борьбе с двумя другими кандидатами. Неясно, сможет ли он выиграть еще один срок при абсолютном большинстве голосов. Его будущее в политике оставалось неопределенным. Конечно, он беспокоился о том, что станет губернатором только на один срок. При этом ходили слухи, что когда-нибудь он сможет баллотироваться в Сенат.

Два дня спустя в город прикатили грузовики из Чикаго и выгрузили перед игорными заведениями новенькие столы для игры в кости. Еще один фургон, заполненный игровыми автоматами, прибыл из Луизианы. Хот-Спрингс снова оказался в игре. А ведь в первые дни после об-

лавы несколько местных священнослужителей и граждан, выступающих против азартных игр, получили задание от губернатора и следователей комитета Палаты представителей следить за любыми возможными признаками того, что игорные заведения попытаются снова открыться. Они немедленно связались с Бейли, чтобы сообщить ему о происходящем.

«Вам следует обратиться в ваши местные суды», — ответил губернатор. Священники тотчас же поняли, что это означает. Губернатор Карл Бейли, известный реформатор, теперь в доле.

Все случилось так быстро, что Хейзел и Холлис даже не успели понять, что произошло. В одну ночь «Кентукки» закрыли, а следующей ночью он снова заработал. Местные жители узнали об этом в Американском легионе[51], где многие из них обосновались на барных стульях, пока клубы были на замке. Хейзел и Холлис, как и все, направились в «Кентукки» увидеть своими глазами, что, собственно, происходит. Оуни тоже притащился обратно в даунтаун, чтобы занять свое обычное место в кофейне «Саусерн клаба».

---

[51] Примечания: 51

Американский легион — организация ветеранов США, основанная в 1919 году, после окончания Первой мировой войны, военнослужащими американских экспедиционных сил. — *Прим. пер.*

Вдоль и поперек Центральной авеню, по мере того как владельцы заведений открывали ставни, чтобы впустить утренние лучи, букмекеры выкрикивали коэффициенты ставок. Так и святые, и грешники осознали, что игра снова победила.

Глава 6
Дэйн
март 1939

«Если кто-то из вас сделает игл[52] на следующей лунке, я отправлю всю школьную команду по гольфу на Открытый чемпионат США».

В следующие два года обошлось без облав. Когда в Хот-Спрингсе ожили казино, винный магазин «Блэк кэт» продолжал работать допоздна, чтобы пополнять запасы алкоголя в местных барах. Маленький винный магазинчик не предлагал ничего особенного, но он являлся гораздо большим, чем казалось на первый взгляд. В Арканзасе все еще не разрешалось продавать спиртное на розлив, хотя после отмены сухого закона прошло уже пять лет. Любой, кто хотел выпить чего-нибудь покрепче пива или вина, должен был пойти в магазин спиртных напитков, подобный «Блэй кэт», и там приобрести бутылку. Хот-Спрингс,

---

[52] Примечания: 52

Игл (англ. eagle — орел) — термин в гольфе; количество ударов на одной лунке на два удара меньше, чем пар. Пар — условный норматив, использующийся для подсчета результатов и оценивания уровня игрока. Сделать игл непросто даже лучшим гольфистам. — *Прим. пер.*

однако же, не играл по тем же правилам, что все остальные. Когда два года назад Маклафлин и Леджервуд убедили губернатора Бейли посмотреть сквозь пальцы на азартные игры, они тем самым открыли дверь не только для казино. Клубы подавали своим посетителям спиртное в бокалах, и большая его часть закупалась контрабандным способом в одном единственном месте в городе, которое нарушало закон и продавало его оптом, — в «Блэк кэт».

Его владельцем был невысокий, мускулистый мужчина со смуглой кожей и блестящими белоснежными волосами, Сэм Орик Харрис. Отцу двоих детей Харрису исполнилось сорок шесть лет. Сэм был наполовину индейцем, сыном белого мужчины и женщины из племени чокто[53], он родился в резервации. Еще совсем маленьким Сэм и его сестра сбежали оттуда. Детей нашла и усыновила белая пара по фамилии Харрис, которая и вырастила их в Оклахоме. Сэм вырос и стал бутлегером, причем весьма дерзким. Однажды он принял заказ на ящик выпивки от группы заключенных, и, чтобы его доставить, вломился в

[53] Примечания: 53

Чокто — племя американских индейцев, которые пришли с территории современной Мексики и американского Юго-Запада и поселились в долине реки Миссисипи. — *Прим. пер.*

тюрьму. Он управлял той самой пресловутой винокурней в округе Хьюз, штат Оклахома, которая была хорошо известна как тоскующим по выпивке, так и полиции. Его трижды арестовывали по разным обвинениям — от транспортировки спиртного до участия в заговоре.

Сэм Харрис объединился с Гарри Гастингсом, одним из крупнейших торговцев спиртным в Арканзасе, он переправлял запасы Гастингса через границу в Оклахому и продавал спиртное племени чокто. Сэм, родившийся в резервации чокто, имел полезные связи среди индейцев. Союз Гастингса и Харриса оказался плодотворным, и вскоре Гастингс захотел расширить бизнес. У него имелся человечек в Канаде, который готов был поставлять спиртное по низким ценам. Количество товара было слишком большим, а система доставки — слишком сложной, чтобы Гастингс сам без труда смог перевезти его через границу, поэтому он обратился за помощью к Харрису. Харрис отказался, предпочтя остаться поближе к дому и довольствоваться скромным бизнесом. Однако он начал заглядываться на женщин и устремился в Калифорнию за новой пассией, оставив свою жену Хэтти одну с двумя детьми, Хьюбертом Дэйном и Вилмой Лоррейн.

Хэтти впала в уныние. Она хотела поехать за Сэмом в Калифорнию, чтобы вернуть его домой. Но Дэйн ей не позволил.

— Оставь его, — сказал сын. — Я смогу о вас позаботиться.

Дэйну исполнилось тринадцать — все-таки слишком мало, чтобы взвалить на себя заботу о матери и старшей сестре. Хэтти не хотела, чтобы на сына ложилось такое бремя. Когда он был маленьким, семья жила на ферме в округе Салин, и Дэйн заболел ревматической лихорадкой, сделавшей его настолько слабым, что он не мог встать с постели. За несколько месяцев до рождения Дэйна, в 1918 году, Хэтти и Сэм потеряли ребенка, своего первого сына Джесси. То, что Дэйн оправился от болезни, стало для Хэтти не иначе как чудом. И вот теперь в столь юном возрасте мальчик был вынужден помогать содержать семью — это казалось ей неправильным. Тем не менее Дэйн делал все возможное, чтобы показать себя главой семьи. Он стриг газоны и искал любые подработки, какие только мог найти. Все эти житейские сложности сформировали в нем тесную связь с матерью, которая сохранялась до конца жизни.

Дэйну нравилось учиться. В старших классах

он стал членом дискуссионного клуба, где у него обнаружился талант подбирать убедительные аргументы. К окончанию школы, в 1935 году, он считался звездой команды. Дэйн поступил в колледж при Университете Арканзаса в Фейетвилле. Там он тоже успешно учился и мечтал поступить в юридическую школу, чтобы применить свое умение аргументировать на практике. В университетском городке он пользовался популярностью. Хотя он и не родился в «семье с деньгами», Дэйн вполне мог составить компанию тем, у кого деньги водились. Он говорил с редким акцентом — ни деревенских ноток в голосе, ни длинных сиропных гласных. Люди отмечали, что он разговаривает как янки. Как правило, такие слова означали комплимент, и так он воспринимал их. Колледж стал для него возможностью перерасти свои деревенские корни. Но в 1939 году, когда Дэйну оставалось учиться год, в Хот-Спрингс вернулся Сэм Орик Харрис и изменил ход жизни Дэйна навсегда.

Сэм Харрис отличался злобным и вспыльчивым нравом. Однажды, когда старшей сестре Дэйна было три года, Сэм наказал ее за плохое поведение, оставив на улице на всю ночь. Семья боялась Сэма, поэтому, когда папаша приказал

Дэйну бросить университет и пойти работать на него в «Блэк кэт», парень не стал сопротивляться. Он отложил свои мечты стать адвокатом — надеясь, что на время. Но, может, и навсегда.

Дэйн довольно быстро освоил алкогольный бизнес, занимаясь контролем цен и инвентаризацией. Работа пришлась ему по душе — у него обнаружился талант к цифрам. Увидев рекламное объявление о бухгалтерских курсах, он решил пойти поучиться, надеясь использовать свою работу в «Блэк кэт» как карьерную возможность заниматься бухучетом профессионально. Такая специальность приносила неплохие деньги, и это была честная работа.

ОДНАЖДЫ ВЕСНОЙ 1939 года Дэйн встретился на поле для гольфа со своим другом Уолтером Эбелом. Хотя Эбел еще учился в школе, они с Дэйном быстро сдружились. Эбела прозвали Буки — от «букмекера», потому что все считали, что он любит азартные игры, но сам Буки никогда бы не назвал себя азартным игроком. Он уверял, что предпочитает делать ставки только тогда, когда выигрывает, когда удача на его стороне. Как и Дэйн, Буки отлично разбирался в цифрах, особенно когда дело касалось определения вероятности и коэффициентов. Отец Буки, Уол-

тер-старший, был газетчиком. Он писал колонки для местной газеты, а также составлял утренние прогнозы на скачки — умение, которое передалось и сыну.

Дэйн и Буки готовились выйти на поле, когда к ним подошел тощенький человечек в белой льняной кепке:

— Молодые люди, вы позволите мне присоединиться к вам сегодня?

Хотя они никогда не встречали его прежде, но догадались по акценту, кто он такой. В этом городе только у одного человека был британский акцент, и принадлежал он Оуни Мэддену. Юноши, конечно, не могли знать всех подробностей о жизни Оуни в их городе, но, как и большинство жителей Хот-Спрингса, прекрасно понимали, что тот — важная персона. Чтобы навестить его, в Хот-Спрингс приезжали кинозвезды. В его доме был замечен сам чемпион мира по боксу в тяжелом весе. Но Дэйн и Буки также знали, что Мэдден был одним из боссов нью-йоркской мафии. Еще говорили, что его прозвали Убийцей. Парни тем не менее согласились сыграть с ним — возможно, с некоторой тревогой, а может быть, и с каким-то восторгом.

Оуни заинтересовался обоими ребятами, осо-

бенно Дэйном, который, несмотря на свой юный возраст, с блеском управлял винным магазином своего отца. Дэйн казался умным и ответственным. Однако вопрос оставался открытым: умеет ли он играть в гольф? Оуни предложил Дэйну и Буки пари, и самоуверенные молодые люди согласились. Лихо пройдя все лунки загородного гольф-клуба, два подростка быстро справились с крутым гангстером. Оуни не мог и представить себе подобное развитие событий. У Дэйна был плавный замах, и он умел посылать мяч дальше, чем мужчины вдвое сильнее его. А Буки считался асом на грине[54]. Когда они добрались до восемнадцатой лунки, Оуни сделал им предложение:

— Вот что я скажу. Если кто-то из вас сделает игл на следующей лунке, я отправлю всю школьную команду по гольфу на Открытый чемпионат США в Филадельфию.

Парни в ответ только рассмеялись. Однако предложение оказалось не таким уж нелепым: Буки сделал игл на последней, восемнадцатой, лунке.

ДЭЙНА ПРИВОДИЛО В НЕДОУМЕНИЕ, как много

[54] Примечания: 54

Грин (транслитерация англ. green) — участок гольф-поля с низкой травой округлой формы, на котором расположена лунка. — *Прим. пер.*

людей умудряются зарабатывать достаточно денег, чтобы иметь то, что им нужно, и делать то, что хочется, не рискуя при этом угодить в тюрьму. Каждый день, проезжая мимо «Бельведера», ухоженных холмов, пышных зеленых пастбищ, Дэйн задавался вопросом, чем он сам отличается от людей, владеющих такими угодьями. Он поклялся, что однажды станет владельцем такого поместья, как «Бельведер». Он сам заработает свое состояние, но сделает это честно.

Дэйн и не догадывался, что в «Бельведере», при всей его пасторальной красоте и буржуазном шике, долгое время скрывалось огромное предприятие, поставлявшее контрабандный алкоголь бутлегерам Капоне в Чикаго. Не подозревал он и о том, что все, что он видел и чего так жаждал в Хот-Спрингсе, приобреталось и оплачивалось с помощью того же бизнеса, который посадил его отца в тюрьму и сделал Оуни Мэддена богатым и влиятельным. Он даже не предполагал, что никакого способа честно заработать состояние в Хот-Спрингсе не существует.

Позднее, в том же году, Оуни выполнил свое обещание и отправил школьников на Открытый чемпионат США по гольфу, оплатив все расходы. Дэйна среди них не было. Он дремал в «Саусерн

клабе» — так он проводил большинство утренних часов тем летом, ожидая, что может понадобиться Оуни.

Глава 7
Хейзел
июнь 1939

«Он пьет это из сливного бачка, мама. Прямо из бачка».

Родители Хейзел разошлись, и произошло это уже не в первый раз. Даже когда они жили вместе, Клайд большую часть года пребывал в разъездах. А если находился дома, то они с матерью Хейзел, Эдной, ссорились как кошка с собакой. Хейзел понятия не имела, как выглядит счастливая супружеская жизнь, поэтому ей не составило труда убедить себя в том, что ее отношения с Холлисом вполне себе ничего. Не то чтобы это было плохо. Просто, на самом деле, ничего особенного. Они погрузились в монотонность ответственного взрослого бытия. Холлис поднимался ежедневно в три утра, чтобы загрузить молочный фургон. Остаток утренних часов он занимался доставкой по городу. Работать в такие часы было тяжело, ведь тогда они с Хейзел частенько проводили ночи, выпивая с четой Петти. Правда, потом они сбавили обороты, стали реже встречаться с Пет-

ти, но утренняя смена по-прежнему давалась Холлису с трудом. А ведь его еще ждала другая работа. Он возвращался с маршрута доставки и ехал на завод, где вместе с отцом трудился за станком или на сборочной линии по упаковке мороженого. Иногда он возвращался домой только после ужина. Он почти не ел, даже если приходил домой вовремя, — просто падал на кровать лицом в подушку, не умывшись и не переодевшись, чтобы побыстрее уснуть и к трем часам утра проснуться по будильнику.

С точки зрения Хейзел, у Холлиса была хорошая работа, а вот график — плохой. В те времена многие мужчины оказались безработными, они вынуждены были подрабатывать на фермах, в железнодорожных бригадах или заниматься какой-то иной деятельностью, которая вынуждала их уезжать из города на несколько недель или месяцев. Иметь хорошую работу — вот за что стоило благодарить судьбу, будь то в раннюю смену или нет. Правда, иногда Холлис заканчивал работу раньше и, прежде чем вернуться домой и лечь спать, забегал на ипподром, чтобы поставить пару долларов. А Хейзел и не возражала: он много работал, а значит, заслуживал отдых.

И все же она не могла избавиться от чувства

одиночества, обволакивающего ее и их квартиру, как слой пыли. И хотя иногда ей удавалось на время забыть о нем — например, вечером, выпивая с Петти, или после обеда, ходя по магазинам с Ресси, или даже днем, молясь в этой дикой пятидесятнической церкви, — но все быстро возвращалось на круги своя. Хейзел нужен ребенок, уверяли родные Холлиса.

Итак, Холлис и Хейзел решили завести ребенка. Казалось, Холлис был в восторге от такой перспективы. Впервые за последнее время Хейзел увидела в нем какую-то искорку, особенно когда они обсуждали, где будет спать ребенок, что они назовут его Холлисом-младшим и как они втроем сфотографируются у одного из городских фотографов: «Правда, здорово, фото будет смотреться на той стене?»

Перспектива рождения ребенка, несомненно, занимала мысли Холлиса каждое утро, когда он просыпался в три часа и, пошатываясь, выходил из квартиры к своему грузовику. Каждое утро, когда он ехал в «Кукс Айс-Крим», он, скорее всего, размышлял о том, что ему нужно сделать, чтобы подготовиться к появлению ребенка, что жизнь его может измениться как к лучшему, так и к худшему. Так же, как каждое утро, доставая бу-

тылку «Олд Тейлора»[55] из-под сиденья фургона с мороженым и откупоривая ее, он наверняка беспокоился и о том, сможет ли стать хорошим отцом для маленькой девочки или мальчика.

ПЬЯНСТВО ПОДКРАЛОСЬ к Холлису незаметно. То, что начиналось с глотка виски по рецепту друга, превратилось в настоящую привычку, бутылки «Олд Тейлора» прятались под сиденьем грузовика или позади дома. Хейзел об этом понятия не имела, да и откуда? Холлис тратил столько же времени на то, чтобы придумать, как спрятать бутылки от нее, своего шефа и своей семьи, сколько и на все остальное. Прятки стали для него второй работой, не менее тяжелой, чем его реальная работа, его жена, его заботы.

Холлис часто мечтал о сыне. Во всяком случае, он надеялся, что это будет сын. Толстенький мальчик с большими щеками, похожими на щеки поросенка, и с пухлыми крепкими ножками, которые потом станут мощными и сильными. Очнувшись от одного из таких снов, Холлис вздрогнул — он сидел за рулем грузовика Кука, летящего по шоссе. От шока он сразу выпрямился.

---

[55] Примечания: 55

«Олд Тейлор» (англ. Old Taylor) — марка виски (бурбона), производимого в округе Франклин, штат Кентукки. — *Прим. пер.*

Как долго он пробыл в отключке?

Адреналин от испуга в конце концов выветрился, и его веки снова отяжелели. Он решил лечь пораньше. Ему нужно отдохнуть. Возможно, он сможет сказать шефу, Дейлу Куку, что неважно себя чувствует. Он остановил грузовик у отеля «Истман» и зашел внутрь, в аптеку, чтобы повидать доктора Петти. Холлис вышел с бумажным кульком, в котором находилась бутылочка с лекарством, спрятанная от посторонних глаз.

Когда Холлис возвратился в кафе-мороженое, Дейл удивился, что тот пришел так рано. Холлис объяснил, что не смог закончить маршрут. Он неважно себя чувствует и подумал, что ему стоит пойти домой и прилечь. Неплохая идея, согласился Дейл. Он был хорошим человеком. Он сказал, что сам закончит маршрут Холлиса, а если тому понадобится еще денек, то он может взять и следующий тоже. Поблагодарив шефа, Холлис пошел домой, держа бутылку лечебного виски в заднем кармане. К тому моменту, как он вернулся в свою квартиру, он успел выпить ее всю. Пройдя мимо Хейзел в спальню, он рухнул на кровать. Хейзел даже не поднялась со своего места. Она грызла ногти.

В ИЮНЕ 1939 ГОДА Хейзел родила мальчика.

Малыша назвали Холлисом-младшим. Однако Ричард и Бесси Мэй почувствовали, что с Холлисом-старшим что-то не так, и убедили молодую пару съехать из квартиры и вернуться к ним. Хейзел такую идею восприняла неоднозначно. С одной стороны, ей двадцать лет, она стала матерью, и ей не нравилась мысль о том, что за ней станут присматривать родители мужа. С другой — ей не помешала бы дополнительная помощь, а Холлис, похоже, в помощники не особо годился. Хейзел по-прежнему не знала о его алкоголизме, но начала беспокоиться из-за его настроения, его вялости. Побыть в кругу семьи может пойти на пользу всем.

Бесси Мэй и сестры Холлиса, Ресси, Джози и Алмаджин, очень помогали с Холлисом-младшим, успокаивая ребенка или просто давая Хейзел возможность передохнуть время от времени. Бесси Мэй и девочки были просто на седьмом небе от счастья из-за того, что в их доме появился малыш. Даже его плач и крики приветствовались: дамы соревновались, кто лучше успокоит ребенка.

Старший брат Холлиса, Эдвард, и его отец, Ричард, тоже помогали по-своему, но не с ребенком. Они оказались полезнее Холлису-старшему. Может, Хейзел и не подозревала о состоянии мужа,

отрицая его или проявляя наивность, но даже если Холлис прилагал большие усилия, чтобы скрыть свое пьянство, семья в происходящем не сомневалась.

Ричард занял твердую позицию: он постоянно контролировал Холлиса дома и на работе. Всякий раз, когда они находили спрятанную где-то бутылку, что случалось часто, они выливали ее в канализацию. Однажды Алмаджин нашла бутылку в бачке над унитазом.

— Ты можешь в это поверить? — спросила она Бесси Мэй. — Он пьет это из сливного бачка, мама. Прямо из бачка.

Часть II
Огонь
1940–1949

Глава 8
Дэйн
июнь 1941

Стовер вел себя так, будто в этом нет ничего особенного. Ведь он сам научился летать всего за три часа у врача в Штутгарте.

Когда Дэйн не бегал по поручениям Оуни Мэддена, он старался наслаждаться жизнью на курорте. Играл в гольф или джин-рамми, тусовался в кафе-мороженом Кука или в бильярдной. По выходным он отправлялся на Фонтанное озеро, где устраивались большие вечеринки с купанием и танцами. Он стал зрелым и серьезным молодым человеком, но расставаться с юношеской беззаботностью не спешил. Да и светская жизнь в Хот-Спрингсе помогала не слишком переживать по поводу того, чего он, возможно, лишился, учась в университете в Фейетвилле. И самое главное — вечеринки на озере давали возможность встречаться с Марселлой Селлерс.

Марселле исполилось семнадцать, когда они с Дэйном впервые встретились на Фонтанном

озере. Красивая брюнетка с вьющимися волосами, нежной кожей и полными губами… У нее была щель между зубами, которую некоторые мужчины находили привлекательной, но она сама испытывала от такого «дефекта» некий дискомфорт. Впрочем, как бы ни относилась Марселла к своей внешности, чувствовала она себя уверенной и зрелой молодой женщиной. Она могла с легкостью поддержать разговор с Дэйном, была настолько общительной, насколько он — замкнутым. В этом плане они дополняли друг друга.

Семья Марселлы перебралась в Хот-Спрингс из крошечного городка Гленвуд год назад. Как и семья Дэйна, Селлерсы были из сельской местности, но Марселлла держалась совсем не как провинциальная девчонка. Как и Дэйну, ей удалось сгладить свой арканзасский акцент, и она старалась, чтобы ее речь звучала правильно. Еще до переезда она тайком сбегала из дома, чтобы поехать в Хот-Спрингс и послушать джаз в «негритянской» части города. Она обожала музыку, подбирала мелодии на слух на фортепиано и чувствовала себя самой счастливой, когда кружилась на танцевальной площадке. Дэйн прежде никогда не встречал никого похожего на нее. По

выходным они вместе плавали и танцевали на Фонтанном озере. Роман захватил их целиком. Летом, когда Марселле исполнилось восемнадцать, они тайно поженились. Прошло полгода, прежде чем они рассказали о бракосочетании своим родным.

ХОТЯ ВНЕЗАПНОЕ НАЧАЛО ВОЙНЫ не сильно омрачило безоблачное небо над Хот-Спрингсом, за год до того в городе произошли большие перемены. Одной из обязанностей У. С. Джейкобса как босса игорного бизнеса была передача конвертов с деньгами сотрудникам, партнерам и всем, кто был в доле, что означало доставку конвертов в Литл-Рок — надо лично убедиться, что политики всех мастей получили причитающееся. Однажды, когда Джейкобс возвращался из Литл-Рока, он попал в аварию: его машина съехала с шоссе и разбилась. Джейкобс продержался несколько месяцев и в Рождество 1940 года мирно скончался у себя дома. Похороны прошли спустя два дня. Всех сотрудников полиции в Хот-Спрингсе отправили на улицу, чтобы обеспечить передвижение по городу похоронной процессии из трехсот машин. Все казино закрылись на целый день.

Едва Джейкобса опустили в могилу, в Хот-Спрингсе начался настоящий беспредел. Мэр

Маклафлин завладел имуществом Джейкобса, которое включало в себя контрольный пакет акций шести из восьми крупнейших игорных клубов в Хот-Спрингсе. Маклафлину надлежало разделить эти доли и решить, кому что достанется. Вместо того чтобы назначить нового босса игорного бизнеса, Маклафлин привлек новые лица и попытался использовать свою недавно обретенную власть, чтобы склонить людей на свою сторону. Он организовал долевое участие из шести человек для управления интересами Джейкобса в «Саусерн клабе» и «Бельведере». Альянс просуществовал девять месяцев и распался из-за мелкой зависти и взаимных разногласий.

Несмотря на неразбериху в игорном бизнесе, выручка «Блэк кэт» росла. Тому способствовала не только сдача верхнего этажа в аренду букмекерам, но и связь семьи Харрис с Гарри Гастингсом. За годы, прошедшие после отмены сухого закона, Гастингс стал одним из самых богатых и влиятельных людей в штате Арканзас. Он запустил свои руки в алкогольный бизнес, занимался перевозкой всех видов контрабанды через Арканзас и Средний Юг. По слухам, не гнушался скупкой краденого и поддерживал наркоторговцев. Его называли «криминальным царем Арканзаса». Он

бахвалился, что лично убил шесть или восемь человек. Еще важнее было то, что у него имелись друзья в высших кругах. Гастингс делился своим богатством с представителями политического истеблишмента и, как говорили, ходил на охоту и рыбачил с парой губернаторов или сенаторами. Именно благодаря таким связям «Блэк кэт» оставался основным поставщиком ресторанов и баров, предпочитавших подавать нелегальный крепкий алкоголь.

Подобно Оуни Мэддену Гарри Гастингс также проникся симпатией к Дэйну Харрису. Гастингс по-прежнему использовал контакты Сэма Харриса по ту сторону границы в Оклахоме, которая оставалась сухим штатом[56] даже в 1940-х годах. Гастингс хотел продавать больше спиртного бедным, изнывающим без алкоголя оклахомцам, но риск быть пойманным при пересечении границы штата казался слишком большим. Впрочем, именно риск делал возможность такой привлекательной: именно поэтому можно было взимать дополнительную плату за свой продукт. Все, что Гарри Гастингсу требовалось, — верный человек, которому он мог бы доверить контрабанду. Он

[56] Примечания: 56

Сухой штат — штат в США, в котором запрещена продажа спиртных напитков. — *Прим. пер.*

спросил Сэма Харриса, годится ли его сын для такого рода работы. Сэм с готовностью передал Дэйна в руки Гарри.

Первые несколько раз при перевозке виски в Оклахому Дэйну было достаточно заполнить багажник. Но идея заключалась в том, чтобы попробовать себя в деле. Он заправлял свою машину в компании «Мун Дистрибьюторс» в Форт-Смите на арканзасской стороне границы, затем переезжал через мост и доставлял бутылки в маленький магазинчик на территории племени чероки, которым управлял человек по имени Джордж Гюнтер. В нем текла кровь чероки, и он являлся выборным комиссаром округа Секвойя, поэтому оказался незаменим в качестве делового партнера по ту сторону границы Оклахомы. И когда Дэйна при переправе через реку Арканзас с полным багажником виски остановил полицейский и отправил в тюрьму, то скорее всего именно Джордж Гюнтер сделал так, чтобы его освободили, а документы затерялись. В конце концов, всего лишь несколько бутылок выпивки. Безобидно, ну правда.

В то время алкоголь в Оклахоме считался нелегальным не только по закону штата, но и по закону Конгресса США, который запрещал его

продажу и хранение на земле проживания племени. Коренные американцы по всей стране не имели законного права приобретать спиртные напитки даже за пределами резерваций. Однако, несмотря на запреты, потребление алкоголя на землях племен оставалось высоким. Закон, запрещающий коренным американцам покупать алкоголь, стал предметом бурных обсуждений во время Второй мировой войны, когда десяткам тысяч солдат-срочников из числа коренных жителей Америки отказывали в праве даже пить пиво на военных базах вместе со своими сослуживцами. С помощью Американского легиона коренным американцам удалось добиться отмены закона в 1953 году и открыть двери для продажи и хранения алкогольных напитков в резервациях.

У Джорджа Гюнтера был сын Джек, на несколько лет старше Дэйна, высокий молодой человек, крепкий и сильный, с иссиня-черными волосами и красивым лицом. Они с Дэйном начали работать вместе, и Дэйн развлекал его байками о Хот-Спрингсе. Дэйн пригласил Джека Гюнтера в гости, и тот стал частенько его навещать. Два молодых человека быстро подружились, и Гюнтер влился в круг общения Дэйна. Гюнтер поражал

потрясающим сочетанием ума и жесткости — хороший парень, с которым не страшно иметь дело в не совсем законном бизнесе.

Ясно, что никто не собирался ограничиваться одним, пускай и забитым под завязку, багажником автомобиля, когда речь шла о поставках виски в Оклахому. Чтобы активизировать ситуацию, Дэйн отправился поговорить с Джоном Стовером, который управлял аэродромом в Хот-Спрингсе. Когда-то Джон устраивал авиашоу для фермеров по всему штату. Сорвиголова в небе и безупречный механик на земле, он умел собрать самолет с нуля. Теперь он единолично занимался авиационными перевозками в Хот-Спрингсе. Если кто-то заболевал и требовалось срочно попасть в больницу в Литл-Роке, Джон Стовер доставлял его туда на самолете. Или если кто-то скончался в Хот-Спрингсе, а его близкие остались в Техасе, Джон Стовер мог транспортировать тело домой. Мог подобрать и высадить человека в Мемфисе, если тот захотел провести выходные на скачках и поиграть в кости, а в понедельник утром вернуться на работу. А если кто-то находился под пристальным наблюдением ФБР или не имел права покидать свой штат, не отметившись у инспектора по условно-досрочному освобождению,

но ему срочно нужно было попасть в Хот-Спрингс на встречу с Оуни Мэдденом, то Джон Стовер мог помочь и таким людям.

Стовер решил, что Дэйну проще летать туда и обратно самому. Единственная проблема — Дэйн не умел управлять самолетом. Стовер вел себя так, будто в этом нет ничего особенного. Ведь он сам научился летать всего за три часа у врача в Штутгарте. Он смог обучить Дэйна всему, что тому следовало знать. И вскоре Дэйн перевозил виски Гарри Гастингса по воздуху из Форт-Смита в Оклахому — там находились военные базы. И хотя штат оставался «сухим», далеко не все военнослужащие из разных концов страны мыслили свою жизнь без выпивки. Дэйн и Гарри Гастингс удовлетворяли спрос, загружая небольшой самолет в «Мун Дистрибьюторс» в Арканзасе бутылками «Хевен Хилл», «Кволити Хаус», «Эван Вильямс» и приземляясь с товаром на маленьком аэродроме неподалеку, на стороне Оклахомы. Там ящики с выпивкой грузили прямо на армейские грузовики, после чего джи-ай[57] развозили бутылки по другим базам и раздавали солдатам. Поскольку американцы были полны решимости

[57] Примечания: 57

Джи-ай (англ. GI) — популярное сокращение, которым называют американских солдат. — *Прим. пер.*

поддержать своих парней в форме в этот трудный час, ни один полицейский штата Оклахома не осмеливался остановить грузовики.

Глава 9
Оуни
июнь 1942

«Один из наших компаньонов стучит на тебя. Они хотят от тебя избавиться. Я тебе как друг это говорю».

Зал оказался до отказа забит танцующими, как черными, так и белыми, а очередь на вход растянулась на пол-Малверн-авеню. Непривычно было видеть так много белых людей на улице, известной на всю страну как «Черный Бродвей». Хот-Спрингс считался главной площадкой для проведения больших мероприятий с участием чернокожих американцев, от съездов баптистов и представителей Африканской методистской епископальной церкви до встреч главарей негритянского преступного мира из Чикаго и Нью-Йорка. Десятки чернокожих туристов постоянно посещали Хот-Спрингс, включая знаменитостей и членов Конгресса. Они приезжали посмотреть весенние тренировки бейсболистов,

принять ванну в Пифийской купальне[58], поиграть в азартные игры в таких заведениях, как «Камея», или посмотреть выступление известных музыкантов, например Кэба Кэллоуэйя и Эллы Фицджеральд. Но это шоу было чем-то особенным. Оркестр Дюка Эллингтона приехал в город только на один вечер. И поскольку Эллингтон придерживался политики не выступать только для белой публики, даже на сегрегированном Юге, он выбрал танцевальный зал на Малверн-авеню.

Именно бывший босс Эллингтона Оуни Мэдден устроил так, чтобы оркестр прилетел в Арканзас и выступил. Оуни сделал оркестр Эллингтона «домашним» в клубе «Коттон» в Нью-Йорке, а еженедельные национальные радиоэфиры из клуба обеспечили музыканту известность на всю страну. Но Эллингтон, как и Оуни, двигался дальше. Его оркестр пользовался большим спросом, и заполучить его на один вечер в Хот-Спрингс оказалось просто подвигом.

Война забрала много молодых людей из Хот-Спрингса, но раненых на их место прибыло

[58] Примечания: 58

Пифийская купальня построена в 1914 году как единственное банное заведение для афроамериканских клиентов в Хот-Спрингсе. — *Прим. пер.*

гораздо больше. Военно-морской госпиталь федерального правительства, единственный в своем роде в Соединенных Штатах, располагался на Центральной авеню над Купальнями. До Второй мировой войны в госпитале лечили, в основном, стареющих ветеранов с артритом. Но с началом последнего военного конфликта в Хот-Спрингс хлынул непрерывный поток раненых и контуженных, и госпиталь модернизировал свои помещения, чтобы удовлетворить потребности нуждающихся, добавив к ним редкое по тем временам рентгеновское отделение и ультрасовременный морг, оборудованный холодильными камерами, что обошлось в два с половиной миллиона долларов. Госпиталь представлял собой одно из лучших медицинских учреждений страны, но вскоре и его возможности оказались исчерпаны. В ходе войны число пациентов выросло с четырехсот до полутора тысяч в месяц, и правительство приобрело близлежащий отель «Истмен» за более чем полмиллиона долларов и переоборудовало его в крыло больницы. А когда и это помещение заполнилось, правительство начало снимать для военнослужащих комнаты в отеле «Арлингтон».

В конце концов, военные решили использовать

и госпиталь, и Хот-Спрингс как пункт перераспределения всех солдат, возвращающихся в западно-центральные штаты. В течение двух недель каждый вернувшийся солдат останавливался в Хот-Спрингсе, чтобы обновить медицинскую карту и получить необходимое лечение. Через такую программу проходило около двух с половиной тысяч военнослужащих ежемесячно. Среди пациентов, лечившихся в военно-морском госпитале, встречались и такие громкие имена, как Эл Джолсон[59], Джо Димаджио[60] и генерал Джон Першинг[61]. Так получилось, что военные годы стали временем расцвета для Хот-Спрингса, особенно для игорных заведений и борделей, расположенных на вершине холма — всего в двух шагах от госпиталя.

ВОЙНА И ВЫБОРЫ в Сенат настолько отвлекли

---

[59] Примечания: 59

Эл Джолсон (1886–1950) — популярный американский певец и актер. — *Прим. пер.*

[60] Примечания: 60

Джо Димаджио (1914–1999) — американский бейсболист, один из самых выдающихся игроков за всю историю бейсбола, принятый в Зал славы в 1955 году. — *Прим. пер.*

[61] Примечания: 61

Джон Першинг (1860–1948) — генерал американской армии; единственный, кто при жизни получил высшее персональное воинское звание в армии США — Генерал армий Соединенных Штатов. — *Прим. пер.*

губернатора, что казино смогли вовремя возобновить деятельность и воспользоваться притоком ветеранов. Мэр Маклафлин понимал, что не может и дальше управлять всеми делами самостоятельно, но при этом не хотел отказываться от новой власти, полученной им после смерти У. С. Джейкобса в 1940 году. Раз уж он не в силах управлять одновременно и городом, и игорным бизнесом, то почему бы ему не подобрать себе кого-то подходящего, кто устроил бы его больше, чем Джейкобс?

Маклафлин передал часть доли Джейкобса в «Саусерн клабе» своему бывшему водителю и швейцару «Саусерн» Джеку Макджанкинсу. Кроме того, он отдал ему доли в большинстве других казино города. Маклафлин объявил, что Макджанкинс станет новым управляющим игорными заведениями. Многие удивились, так как считали, что Макджанкинс не отличался особым умом и сообразительностью. Датч Эйкерс, бывший начальник сыскной полиции, арестованный в 1938 году за помощь в укрывательстве самого главного преступника страны Элвина «Жуткого» Карписа, предложил ФБР попытаться использовать Макджанкинса в качестве информатора, поскольку тот являлся «весьма тупым

субъектом».

Выбор Макджанкинса послужил сигналом к тому, что в игорном сообществе сменилась концепция: игорный босс больше не являлся хозяином Хот-Спрингса, отныне вся ответственность ложилась на мэра. Чтобы обозначить свой новый статус, Джек Макджанкинс, выходя в город, облачался во фрак и цилиндр. Но все прекрасно понимали, что Маклафлин дергает его за ниточки.

КОНЕЦ ЦАРСТВОВАНИЯ У. С. ДЖЕЙКОБСА поначалу устраивал и Оуни Мэддена. Мэру он по-прежнему нравился, и Маклафлин не возражал против того, чтобы Мэддену досталась небольшая доля в игорном деле. Когда Оуни предложил Маклафлину поделиться своими миллионами с городом, Маклафлин с радостью воспользовался его щедростью. «Саусерн клаб» нуждался в ремонте, и Маклафлин договорился с Оуни о покупке 25 % акций клуба, чтобы на вырученные деньги привести здание в порядок.

Оуни также приобрел клуб «Кентукки», переживавший не лучшие времена, и передал его в управление местному инвалиду по имени Джимми Джонс — у того имелись хорошие связи, но не было никаких средств к существованию. Помочь

Джонсу вернуть «Кентукки» в строй Оуни поручил Дону Заио, гангстеру из Чикаго, работавшему у него телохранителем.

Однако вместо того, чтобы вернуть заведению его прежний статус, Заио и Джонс сделали ставку на проституцию. Такой поворот вызвал недовольство в некоторых кругах. Проституция в Хот-Спрингсе существовала всегда, она нужна была туристам, но держащие игорный бизнес компаньоны старались ее не афишировать и, что самое важное, придерживаться определенных норм приличия. Власть имущие в городке предпочитали, чтобы их бордели располагались в особняках, управлявшие ими мадам были бы увиты жемчугом, а молодые женщины дефилировали в атласе и кружевах. В «Кентукки» ничего подобного не имелось. Просто ряды маленьких комнат достаточного размера, чтобы разместить кровать, и многие — без дверей. Женщины работали быстро и дешево. Подобная практика привлекала нежелательную клиентуру, к которой добавился приток раненых и немощных ветеранов, в те дни населяющих город.

Однажды ночью в ходе рейда по борьбе с проституцией в «Кентукки» нагрянула полиция и обнаружила, что, помимо женщин, Заио и Джонс

торговали еще и запрещенными препаратами. Подобное открытие не понравилось компаньонам. Торговля наркотиками и содержание низкопробного борделя создавали не только дурную славу всему городу, но и почву для более серьезных преступлений — нападений и, может быть, даже убийств. Оуни, пристыженный, продал «Кентукки».

От внимания ФБР не укрылось, что Оуни занялся игорным бизнесом. Дж. Эдгар Гувер досадовал, что его агенты не могут доказать причастность Мэддена к местному рэкету. Однако теперь, когда Оуни начал приобретать доли в нелегальных казино в Хот-Спрингсе, Гувер приказал своим агентам действовать. Однажды в 1941 году пара агентов ФБР наведалась в мэрию и спросила, не подавал ли Оуни документы на регистрацию в качестве иностранца-резидента. Он не подавал. Когда Оуни узнал, что ФБР задавало вопросы о его гражданстве, он занервничал. Возможно, они подумывали о том, чтобы депортировать его обратно в Англию. Его брак с Агнес не поможет ему, если выяснится, что он никогда не находился в Соединенных Штатах легально. Действовать надо было быстро.

Оуни вытащил часть денег из своего наполь-

ного сейфа и начал раздавать взятки по всему штату. Судьи, адвокаты, даже сенатор — все получили конверты с наличными. В общей сложности он потратил почти четверть миллиона долларов на подготовку к слушаниям по иммиграции и натурализации. Возможно, деньги сделали свое дело. А возможно, причиной стали некие свидетели, которые рассказали о том, какой щедрый филантроп Оуни Мэдден, каким столпом общества он стал. Как бы там ни было, судья подписал документы и сделал Мэддена американским гражданином. Вскоре после этой новости под входной дверью Оуни появилась записка:

Друг Оуэн, у проповедников было собрание, и они собираются доказать, что ты солгал перед судьей Миллером при получении документов. Они знают, что у тебя есть доля в игорном доме «Саусерн». Один из наших компаньонов стучит на тебя. Они хотят от тебя избавиться. Я тебе как друг это говорю.

Глава 10
Хейзел
июль 1944

Около стогов соломы они обнаружили Холлиса, отключившегося и совершенно голого, рядом валялись две пустые бутылки из-под ржаного виски.

На равнинах Техаса в июле жарко. Вот что имеется в виду. Представьте молодых парней — в их в обязанности входило набирать воду из колодца и приносить ее молотильщикам, бредущим по полям рядом с повозками, запряженными лошадьми. Колодец находился в нескольких сотнях ярдов — в самой дальней точке. К тому моменту, когда ребята доставляли прохладную колодезную воду к телеге, она становилась теплой, как чашка кофе. Они заворачивали ведра в мешковину, пытаясь сохранить прохладу, но без толку. Просто очень жарко. От такой жары человеку хотелось умереть.

Холлису порой проще было мучиться от жажды, чем пить эту горячую воду. Он терпел до вечера, когда солнце немного опускалось и вода станови-

лась немного прохладнее. К тому времени он уже умолял дать ему попить.

Уже несколько недель Холлис работал в бригаде молотильщиков. Он начал в июне еще в Северо-Западном Арканзасе и проехал вместе с работниками через Оклахому и Техас. Поскольку шла война, бригада, в которой он работал, состояла в основном из мексиканцев, мальчишек и даже нескольких женщин. Холлис оказался исключением — трудоспособный белый мужчина, избавленный от войны, потому что врачи сказали, что у него слабое сердце.

За короткое время Холлис научился нескольким вещам. Когда грузишь снопы на тележку, лучше всего класть их колосовой стороной в центр, если, конечно, не хочешь разгружать весь воз вручную и заново перекладывать, перед тем как отправить в молотилку. Молотилку же можно забить, если успевать бросать снопы очень быстро, поэтому комбайнер обещал 20 баксов тому, кто сумеет забить машину, — сообразил, что так можно заставить людей работать быстрее.

В ПЕРИОД ДЕПРЕССИИ Хейзел очень высоко ценила своего мужа. Он много работал вместе с отцом на молочном заводе: днем готовил пахту и мороженое, а в предрассветные часы водил

грузовик. Он помогал по дому, присматривал за животными, опекал своих родных, братьев и сестер. Он заботился о ней, своей юной невесте. Казалось, он с нетерпением ждал, когда станет отцом.

Но выпивка отняла того Холлиса, в которого влюбилась Хейзел. Незаметный поначалу, а потом огромный бурный поток унес все, что в Холлисе было стоящего. Все вдруг исчезло. Однажды шурин нашел Холлиса пьяным на ипподроме после работы, и его пришлось нести домой. Он был поражен, что Хейзел не удивилась. «Просто положи его на кровать», — сказала она.

Все пошло наперекосяк для Хейзел и Холлиса в то утро, когда повар в кафе Мартина учуял запах виски от Холлиса, выгружавшего мороженое из грузовика. Повар рассказал об этом Дейлу Куку. Дейл не удивился. Два дня спустя Холлис вышел из клуба «Ситизенс» в центре города, чтобы прогуляться после выполнения доставки, Дейл сидел в грузовике и ждал его. Холлис взглянул на Дейла — у него на коленях лежала почти пустая бутылка.

— Холлис, ты лучший маршрутчик, который у нас когда-либо был, — сказал Дейл. — И ты всем нравишься.

— Я знаю, что уволен, — ответил Холлис.

Он сразу понял это, как только увидел у Дейла бутылку.

— Притормози теперь. Этого я не говорил. Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что протрезвеешь. Иди домой, проспись. Если продержишься шесть месяцев без выпивки, сможешь вернуться сюда и работать. Как думаешь, справишься?

— Черт, я могу попробовать.

Мужчины ударили по рукам. Холлис выдержал почти две недели.

То, что Холлиса уволили из «Кукс Айс-Крим», сильно подкосило Хейзел. К тому времени они переехали из дома Хиллов, и у них уже было двое детей, о которых приходилось заботиться. Их второму ребенку, Гарольду Лоуренсу, исполнилось всего несколько месяцев. Хейзел не работала. Они жили самостоятельно, им нужно было оплачивать аренду и счета, а денег не было. Зарплата из «Кукс» являлась жизненной необходимостью. Это была хорошая работа, которую достаточно непросто найти даже непьющему человеку.

Когда Хейзел и Холлис разговаривали, они обычно ссорились. Холлис частенько где-то пропадал. Через некоторое время он обнаружил, что просыпается на улице в незнакомых местах. Он

находил на Хейзел рубцы и синяки и расспрашивал ее о них. Когда она отвечала, что это дело его рук, он испытывал шок. Все члены его семьи стеснялись или боялись его, или и то, и другое вместе. Попытался вмешаться его отец. Он предложил Холлису дать ему несколько голов скота и место для проживания на ферме, пока тот не излечится от алкоголизма. Не сработало. Каждый раз, когда у Холлиса в кармане оказывался хотя бы один доллар, он отправлялся на поиски выпивки.

Хейзел растерялась. Она занималась детьми как могла и при этом пыталась скрыть от мира демонов Холлиса. «Эти мальчики выглядят идеально, словно их вынули из новенькой шляпной коробки с лентами», — говорили ей люди, когда она привозила сыновей в город по делам или в церковь с Ричардом и Бесси Мэй. Она тщательно утюжила одежду детей до такой степени, что можно было уколоться об острые углы. Она вычищала зубочисткой ногти Холлиса-младшего.

ИДЕЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ ПРИНАДЛЕЖАЛА РЕССИ. Она прочла в газете, что на фермах по всей Америке из-за войны не хватало рабочих рук, женщины и дети работали на уборке пшеницы. Правительство давало фермерам деньги на оплату труда рабочих. Десять долларов в день плюс

комната и питание. Холлис мог бы заработать больше на заводе по производству деталей для самолетов, но Ресси сказала Хейзел, что обычную работу он не потянет. Собирая пшеницу, он не сможет забрести куда-нибудь и напиться. Ресси прикинула: свежий воздух, поля, солнечный свет, удаленность от кабаков помогут решить проблему и вывести брата на трезвый путь.

Хейзел не дала Холлису ни малейшего шанса сказать «нет». Однажды он ввалился в дом — там его уже поджидали Ресси, Хейзел и Бесси Мэй, как три курицы, готовые заклевать. Чемодан уже был собран. Его сестра даже оплатила билет на автобус.

Вначале Холлис работал в бригаде, которая собирала пшеницу и вязала снопы. Труд был изнурительный. Но так дела обстояли в самых бедных хозяйствах, у которых не было денег на комбайн, способный выполнять наиболее тяжелую работу. Когда его бригада приезжала на фермы с комбайнами, обычно он брал с собой вилы и укладывал снопы на телегу. Остальные члены бригады, должно быть, страшно сомневались в правдивости истории Холлиса. Если молодой белый человек, достаточно сильный, чтобы убирать сено в поле целый день в мучи-

тельную жару, не участвовал в войне, то чем он мог оправдаться? С Холлисом сто процентов произошла какая-то история, которую вряд ли можно назвать хорошей.

Первый месяц работы Холлиса на уборке пшеницы стал для него и первым месяцем без выпивки. Работа отвлекала его. Теперь он мечтал просто о холодной воде — и ни о чем больше. В зоне видимости не оказывалось ни одной бутылки спиртного, да и денег у него в кармане не было, чтобы купить, если вдруг что-нибудь найдется. В конце каждого месяца, получив зарплату, Холлис отправлял деньги Хейзел. В дороге выпивка ему была ни к чему. Мужчины и мальчики из бригады спали в сараях на соломенных тюфяках. Семьи на фермах, благодарные за бесплатный труд, готовили им жареных цыплят, ростбиф, галеты с маслом собственного приготовления, угощали горошком и морковью, а иногда даже пирогом. Каждый кусочек был на счету. Единственный прием пищи в сутки должен насытить их на двенадцатичасовой рабочий день.

Лето они закончили в Канзасе. После того как последние снопы отправились в молотилку, Холлис и остальные решили перевести дух. Они прилегли в поле, пили теплую воду и смотрели,

как солома вылетает из молотилки, словно фонтан, и собирается в стог на земле. Они наблюдали, как стог становился все больше и больше, пока не превращался в большую гору, достаточно высокую, чтобы отбрасывать тень, которая закрывала их от заходящего солнца. Такую красоту Холлис наблюдал ежедневно уже несколько месяцев, но сегодня был его последний вечер, последний раз, когда он видел такую картину, некое материальное воплощение его труда — символ времени, которое он провел вдали от остального мира и от зла, ждавшего его по возвращении домой.

Не было никаких горячих прощаний. Мужчины и женщины выстроились в очередь, получили свои последние чеки, после чего каждый пошел своей дорогой. Холлис и еще несколько человек забрались в кузов грузовика управляющего, чтобы тот подбросил их до автобусной станции в Додж-Сити. У него не получилось отправить последний полученный чек домой по почте. Нужно найти банк, чтобы обналичить его и оплатить проезд на автобусе обратно в Арканзас.

На следующее утро фермерские ребята в окрестностях Додж-Сити проснулись рано, чтобы пойти и собрать солому с горы, которую оставила после себя молотилка. Они скармливали ее лошадям,

набивали матрасы или продавали в городе. Когда мальчишки пришли на поле, около стогов они обнаружили Холлиса, отключившегося и совершенно голого, рядом валялись две пустые бутылки из-под ржаного виски. Холлис признался шерифу, что не помнит, что с ним произошло, что случилось с его одеждой, чемоданом, деньгами. Когда его спросили, кому можно позвонить, чтобы за ним приехали, он дал номер Ресси. Позора перед Хейзел он бы не вынес.

Глава 11
Дэйн
1946

Если они принадлежат полиции, спорил подвыпивший гражданин, то играть в них не может быть незаконно.

Однажды вечером 1946 года турист, который немного перебрал с выпивкой, набрел в центре города на пять игровых автоматов, стоящих в ряд прямо на тротуаре. Он опустил четвертак, потянул за рычаг, и колеса зажужжали. Качанк-качанк-чанк-чанк, закрутилось-завертелось: выстроились в ряд три колокольчика, и из автомата высыпалось восемнадцать четвертаков. Звук привлек внимание полиции, которая только что вытащила автоматы из заведения. Они схватили выигравшего джекпот туриста и потребовали отдать все монетки. Автоматы, утверждали они, только что были конфискованы и являются собственностью полиции.

Если они принадлежат полиции, спорил подвыпивший гражданин, то играть в них не может быть незаконно. Полиция не нашлась что отве-

тить. Они отпустили мужчину с его добычей.

Военно-морскому госпиталю принадлежали пять отделений, которые к концу войны заполнили тысяча двести пациентов. Солдаты прибывали со всех концов Соединенных Штатов и быстро приспосабливались к вольготной жизни в Хот-Спрингсе. В один прекрасный день высший офицерский состав решил, что им нужен собственный офицерский клуб, как на настоящей военной базе. И в лучших традициях хот-спрингской моды военные оснастили свой клуб игровыми автоматами.

Когда Джордж Маклафлин, брат мэра, узнал, что армейские приобрели собственные игровые автоматы, а не арендовали у него, он позвонил брату и пожаловался. Лео Маклафлин направил полицию в офицерский клуб, которая изъяла те «ненадлежащие» пять игровых автоматов. Удивленные военные спросили шерифа, по какой такой причине у них конфисковали имущество. Ответ последовал простой: игровые автоматы незаконны.

История с конфискацией пяти игровых автоматов из небольшого клуба для заслуженных военных переросла в крупный скандал. Многие жители Хот-Спрингса считали, что после смерти

У. С. Джейкобса Маклафлины стали воплощением жадности и коррупции. Так много в Хот-Спрингсе еще не играли. Если Джейкобс никогда не позволял работать более чем семи игорным заведениям, то Маклафлин разрешал открыть игорное дело любому, кто готов был платить ему комиссионные. Теперь игорные дома и пункты приема ставок на скачки появились повсюду, как на «белой», так и на «черной» стороне города. Решение Маклафлина конфисковать солдатские игровые автоматы оказалось не только чрезмерным, но и неуважительным по отношению к ветеранам, только что вернувшимся с войны. Маклафлин же успел привыкнуть к тому, что в Хот-Спрингсе его боялись и уважали. Чего он не учел, так это того факта, что ветеранов в городе оказалось немало. Их число не ограничивалось только ранеными. Среди них были и взрослые дети его сверстников, его избиратели, имеющие право голоса и преисполненные чувства долга. Они не уважали его и уж точно, черт возьми, не боялись.

Дэйн Харрис ушел добровольцем на фронт, записавшись в военно-воздушные силы, горя желанием применить свои летные навыки для управления истребителями. Однако ему отка-

зали, поскольку он оказался дальтоником. К счастью, ВВС находились не в том положении, чтобы позволить способному пилоту отсиживаться в тылу. Дэйна направили в Аркаделфию, штат Арканзас, работать летчиком-инструктором. Он помогал обучать новобранцев летному делу, а затем отправлял их воевать.

Каждые выходные Марселла навещала Дэйна на базе ВВС в Аркаделфии. Она всегда надевала что-нибудь красивое, готовила им с Дэйном обед-пикник, набивала багажник «Линкольна» таким количеством бутылок с виски, которое только могло вместиться. Городок Аркаделфия находился в округе Кларк, являвшемся одним из тридцати трех «сухих» округов Арканзаса. Парни на базе всегда хотели выпить, и Дэйн стал для них своим человеком. Он продавал виски пехотинцам и раздавал его офицерам. У него завелось много друзей.

ВДОБАВОК К РАБОТЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ и алкогольному бизнесу один из однокашников Дэйна еще по учебе в Хот-Спрингсе привлек его к полетам для политической кампании, которую он планировал. Сид Макмат был тем, кем когда-то надеялся стать Дэйн, — успешным молодым юристом и героем войны, отмеченным наградами и

овеянным славой. Макмат вырос в Хот-Спрингсе. Его отец работал парикмахером, а мать продавала билеты в кинотеатре «Малко». Макмат был чемпионом престижного боксерского турнира «Золотые перчатки»[62] и считался образцовым учеником в школе. В университете Арканзаса, куда он поступил на юридический факультет, его избрали президентом студенческого совета. Получив диплом юриста, он недолго практиковал как общественный защитник, затем его отправили на войну в Тихоокеанский регион в качестве командира 3-го полка морской пехоты. Он вел свои войска в тяжелые бои в джунглях, за что его повысили в звании до подполковника. По возвращении домой Макмат был удостоен медали «Серебряная звезда» и ордена «Легион почета» за героизм и за поднятие боевого духа своих однополчан.

Вернувшись в Хот-Спрингс, Макмат надеялся и здесь оставаться у руля. Он верил, что у него есть будущее в политике, и мечтал однажды стать губернатором штата. Однако по возвращении Макмата в Хот-Спрингс его друг Раймонд

[62] Примечания: 62

«Золотые перчатки» — ежегодный турнир по любительскому боксу, проводимый в США с 1923 года; в качестве приза победитель получает пару золотых боксерских перчаток. — *Прим. пер.*

Клинтон, владелец местного дилерского центра «Бьюик» и дядя будущего президента США, поведал ему, что за последние двенадцать лет политическая машина Маклафлина раздавила всех потенциальных конкурентов. Для того чтобы занять хоть какую-то государственную должность, требовалось быть вхожим в политический круг Лео Маклафлина, что означало поддерживать Оуни Мэддена и его игорное сообщество. В такие игры Макмат играть не хотел. Он не собирался выпрашивать место в избирательном списке на фальсифицированных выборах. И Макмат прекрасно понимал, что Маклафлин уязвим. Его образ спасителя Хот-Спрингса потускнел за два десятилетия пребывания на посту. Маклафлин погряз в скандалах, и многие теперь видели в нем скорее диктатора, чем спасителя, особенно люди, недавно вернувшиеся с войны. Макмат верил, что сможет честно победить в борьбе с машиной Маклафлина, если только честные выборы в данной ситуации в принципе могут иметь место.

Одним очень ветреным февральским вечером 1946 года Макмат пригласил почти всех своих сослуживцев-ветеранов на встречу в устричный бар Хаммонда на Центральной авеню в Хот-Спрингсе. Было уже поздно, но «Хаммонд»

оставался открытым всю ночь. Молодые люди толпились у стенда в углу. Возможно, все они были ветеранами, но объединяло их не только это. Дэйн — один из немногих в группе Макмата, кто не был юристом. Макмат взял слово. Почему только Лео Маклафлин определяет, кому на какой должности работать — от муниципального судьи до ловца собак? Как долго эти стариканы намерены управлять городом? Макмат напомнил собравшимся, что все они совсем недавно рисковали жизнью, сражаясь за то, чтобы принести демократию людям, живущим под властью фашистских диктатур. Разве их не приводит в ярость то, что они вернулись к диктатуре у себя дома?

Макмат считал, что настал их черед возглавить Хот-Спрингс. Они храбро послужили своей стране и теперь желали послужить своему обществу, не дожидаясь, пока станут стариканами. Бывшие бойцы кивали в знак согласия, при этом оглядываясь через плечо, пытаясь понять, кто их подслушивает. Каждого из этих молодых людей Макмат выбрал не случайно. Он знал, что они умны, ответственны и готовы к работе в правительстве. Также он понимал, что у каждого из них есть и свои амбиции. Одни хотели участвовать

в политике. Другие — в азартных играх. Макмат выбрал не только самых умных, но и самых голодных. Обращения к их общему чувству справедливости могло оказаться недостаточно. Ему нужны люди, которые настолько сильно хотят занять политический пост, что готовы драться за него. Потому что тут нужно именно драться.

— Идите домой. Обсудите со своими семьями, что поставлено на карту. Подумайте, готовы ли вы внести свое имя в избирательный список и баллотироваться, — заявил Макмат группе. — И давайте оставим то, о чем мы говорили, между нами, пока не будем готовы объявить о своих намерениях. Все прекрасно все понимают.

К. БАЙРУМУ ХЕРСТУ МНОГО ВРЕМЕНИ на раздумья не требовалось. Херст родился в семье служителя местной Церкви Бога и активно участвовал в политической деятельности Демократической партии. С самого детства, когда Херст вместе с отцом ходил на политические собрания, он мечтал о государственной должности. В отличие от Макмата, Херст не получил медалей за участие в военных операциях. Он служил в штабе в качестве советника при подготовке рядовых к отправке на фронт. Но Херст понимал, что его статус ветерана дает ему необходимое

преимущество. Он знал особенности избирательной кампании группы ветеранов, как они могут извлечь выгоду из отношения общества к парням, вернувшимся с войны. Но для того чтобы использовать такую возможность, нужно начать действовать прямо сейчас. Нельзя ждать, пока сентиментальное отношение общественности к войне ослабеет.

Херст не являлся совсем уж сторонним наблюдателем. Он поддерживал дружеские отношения со многими представителями игорного сообщества, включая Оуни Мэддена. В то время как некоторые ветераны рассматривали азартные игры как двигатель коррупции, которую они хотели искоренить, Херст однозначно выступал за игорный бизнес. Он отказывался участвовать в кампании, если в ней прозвучит призыв снова прикрыть игорную лавочку. Где бы находился сейчас Хот-Спрингс без азартных игр? И какой смысл бороться с этими подонками за власть, если не собираешься получить в награду часть прибыли?

Как и Херст, Дэйн Харрис понимал, что в плане Сида Макмата есть что-то гениальное. Но если Херст и Макмат с детства мечтали занять политические посты, то Дэйна политика не ин-

тересовала. Он просто не был создан для нее. Дэйна интересовало только, как получить свою долю от происходящего в Хот-Спрингсе. Как и все остальные, выросшие на курорте, Дэйн понимал, что игорный бизнес — самый верный путь к богатству и власти, он знал, что если ему удастся пролезть туда, то он добьется чего-то большого. Дэйн полагал, что потенциал Хот-Спрингса намного больше, чем народ себе представляет. В городе водилось много денег, и еще больше денег было у иногородних инвесторов, горящих желанием вложить их в дело. Тысячи американцев, вернувшихся с войны в Европе, останавливались в Хот-Спрингсе отдохнуть, перед тем как отправиться домой. Туристы со всего мира приезжали принять горячие ванны. Почему бы Хот-Спрингсу не стать городом мирового класса, национальной столицей отдыха и развлечений?

Но если Хот-Спрингс собирается превзойти Лас-Вегас и стать американской столицей азартных игр, ему потребуется новое руководство — как в мэрии, так и за зелеными столами. Лео Маклафлин и Джек Макджанкинс не управляли Хот-Спрингсом — они были слишком заняты собой. Дэйн же, не разделяя позицию Сида Макмата против азартных игр, понимал его и очень

уважал. Время перемен в Хот-Спрингсе пришло, считал Дэйн. Он решил присоединиться к джи-ай, вызвавшись, как и Буки Эбел, волонтерить для Макмата. Они заручились помощью и поддержкой своих друзей. Один из них, Леонард Эллис, примкнув к их избирательному списку, баллотировался на должность секретаря канцелярского суда. Если они добьются успеха, то, возможно, это позволит им подняться на новый уровень.

УТРОМ 4 ИЮЛЯ 1946 ГОДА жители Лонсдейла, небольшого городка в пятнадцати милях от Хот-Спрингса, проснулись от звука самолета, кружащего низко над городом. Сотни листовок сыпались с самолета на улицы Лонсдейла, словно конфетти. Люди выходили из своих домов, из кафе, из офисов на улицы — посмотреть, что это валится с неба.

На одной стороне листовки было приглашение на митинг, который должен состояться вечером в театре «Колони Хаус». На другой красовалась карикатура на Лео Маклафлина, сидящего на лошади и отдающего нацистское приветствие «Зиг хайль!». Согласно листовке, митинг организовала некая «Лига по улучшению правительства», название которой ловко сократили до «Лиги

Джи-Ай»[63].

В тот вечер пришло около восьмисот человек, заинтересовавшихся упавшими с неба бумажками. На сцене театра находились около десятка молодых людей в военной форме, с медалями и лентами на груди. Впереди стоял их лидер, Сид Макмат. Он прошелся по сцене, поднял палец вверх и толкнул зажигательную речь:

— Я буду защищать ваши гражданские права, — говорил он. — Я буду отстаивать их в борьбе со всеми своими противниками — и да, с его величеством фюрером Хот-Спрингса в том числе.

Макмат, неожиданно для всех, баллотировался на пост прокурора округа Гарленд — должность, которая позволила бы ему держать игорное сообщество под прицелом.

Для начала своей кампании они выбрали городок Лонсдейл, потому что он находился достаточно далеко от Хот-Спрингса, чтобы его жители не жили в страхе перед Лео Маклафлином. Однако Лонсдейл был не настолько удален, чтобы Маклафлин не смог добраться до них. Пока Сид

---

[63] Примечания: 63

Лига Джи-Ай: в данном случае игра английских слов и сокращений: Government (G) Improvement (I) (транслитерация англ. джи-ай) League = GI League (пер. Лига по улучшению правительства) и GI (та же транслитерация англ. джи-ай) — популярное сокращение, которым называют американских солдат. — *Прим. пер.*

Макмат выступал, возле театра два офицера полиции Хот-Спрингса разбросали по всей парковке кровельные гвозди. После митинга Сид Макмат, К. Байрум Херст, Леонард Эллис и другие солдаты застряли в «Колони Хаусе» до тех пор, пока не поменяли все до последней спущенные шины.

Газеты нарекли эту кампанию «восстанием джи-ай». Лига Джи-Ай проводила предвыборные митинги в каждом избирательном округе и участке. Они агитировали днем и ночью, раздавая материалы и приветствуя избирателей у них дома и на улицах. В течение нескольких недель, предшествовавших праймериз[64], кандидатов Лиги пытались подкупить, побуждая выбыть из предвыборной гонки, или предлагали должности в команде Маклафлина. Как только стало ясно, что никто из них не согласится, взятки превратились в запугивания. К. Байрум Херст получал телефонные звонки с угрозами причинить вред его жене и малолетней дочери.

Активнее всех джи-ай поддерживали Эрл Рикс, полковник ВВС в отставке, и Раймонд Клинтон.

---

[64] Примечания: 64

Праймериз — сокращ. от «первичные выборы» (англ. primary election); процесс, с помощью которого избиратели могут указать свое предпочтение кандидату своей партии или кандидату в целом на предстоящих всеобщих выборах, местных выборах или довыборах. — *Прим. пер.*

Рикс и Клинтон позволили активистам Лиги использовать гараж их дилерского центра «Бьюик» в качестве штаба, и ко дню выборов помещение больше походило на арсенал, чем на региональное отделение политической партии. Джи-ай подготовились ко дню выборов, собрав ружья и боеприпасы. Ходили слухи, что на избирательных участках людей начнут запугивать, и поэтому солдаты предложили сопровождать людей на выборы. В день голосования они разъезжали по городу группами по четыре человека с оружием наперевес.

Как только в офис Маклафлина стали поступать отчеты со всего округа, он оценил свои шансы как весьма неплохие. У него была своя армия на улицах, правда, без огнестрельного оружия. У Джека Макджанкинса на руках имелось две тысячи квитанций об уплате избирательного налога, каждая из которых была прикреплена к двухдолларовой купюре. Владельцы салунов, продавцы винных магазинов, служащие бильярдных, букмекеры и игроки — у всех карманы были набиты квитанциями об уплате избирательного налога. Они находили кого-нибудь, жаждущего выпить или сделать ставку, вручали квитанцию и просили вернуться после голосования. Неважно, проголо-

совали ли они уже или имеют ли вообще право голоса. Никто на избирательном участке округа Гарленд вопросов не задавал. Так Лео Маклафлин оставался мэром в течение двадцати лет.

Маклафлин поднял трубку телефона, чтобы проверить подсчет голосов в соседнем Монтгомери, где располагались некоторые судебные округа. В Монтгомери он не контролировал подсчет, но ему нужно было знать, сколько у них там голосов, чтобы наверстать разницу, вбросив бюллетени в урны в округе Гарленд. Дозвониться он не смог, линия оказалась отключена. Весь день он пытался связаться со своими наблюдателями в Маунт-Иде, но ничего не получилось. В ночь перед праймериз кто-то решил отключить все телефонные линии, соединяющие Маунт-Иду и Хот-Спрингс.

Оружие пускать в ход не пришлось. Несмотря на накал страстей, сопровождавший всю кампанию, а может быть, как раз из-за того, что она получилась именно такой, явка оказалось низкой. В итоге джи-ай проиграли все праймериз, кроме одних. Сид Макмат, баллотировавшийся на должность прокурора, одержал верх над Кертисом Риджуэем в очень плотной борьбе — 3900 голосов против 3375. Лига не справилась с вбро-

сом бюллетеней командой Маклафлина в округе Гарленд. Но поскольку Лео так и не смог выяснить, на сколько голосов отстал Риджуэй в округе Монтгомери, ему не удалось сфальсифицировать голоса, чтобы выиграть. Голосование в округе Монтгомери вывело Макмата в лидеры. Он победил на праймериз от демократов, что в Арканзасе равносильно победе на всеобщих выборах.

Судья Леджервуд стремился показать Макмату, что никаких обид нет. Он пригласил к себе домой его и всех членов Демократической партии. И судья Леджервуд, и Лео Маклафлин, и все остальные представители аппарата приветствовали Макмата улыбками и рукопожатиями. Судья Леджервуд прекрасно понимал, что Макмат может одной рукой запутать все дела, связанные с игорным бизнесом. А их схема работала, только если каждый из них сотрудничал, так что для Маклафлина имело смысл попытаться зарыть топор войны с Сидом Макматом. В ответ Макмат улыбался, пожимая руки каждому по очереди, тем самым не показывая, что он не готов работать вместе с ними. Маклафлин боялся Макмата, и Макмат это понял. И еще Макмат знал, а Маклафлин — нет, что «восстание джи-ай» не закончено. Сдаваться они не собирались.

До всеобщих выборов оставалось три месяца, и всем предстояло подать документы для участия в них в качестве независимых кандидатов в матче-реванше с системой. Только на сей раз у них имелся туз в рукаве. Они понимали, что не смогут победить, если Маклафлин продолжит выкупать блоки квитанций избирательного налога. Они придумали план, как прекратить вброс бюллетеней. В конце концов, они же юристы. И они сделают то, что юристы умеют делать лучше всего: подадут иск в суд.

Берди Фултон и Отис Ливингстон когда-то играли в футбол в средней школе Хот-Спрингса. Они были настоящими здоровяками, которых так просто не запугаешь. Они ходили по домам, собирая доказательства для судебного иска, спрашивая избирателей, платили ли они когда-нибудь избирательный налог или голосовали ли они на самом деле. Анкетирование прошло успешно. Один человек за другим выражали удивление, что их записали в протокол как проголосовавших. К тому моменту, когда они постучали в дверь дома № 119 по Джефферсон-стрит, Берди и Отис собрали портфель, полный показаний под присягой. Пока они ждали на крыльце, когда кто-нибудь откроет дверь, со стороны тротуара к

ним подошли двое мужчин. Один из них держал пистолет. «Портфель!» — потребовали они.

Берди и Отис замерли от ужаса. Мужчины были без масок, и Берди с Отисом узнали одного из них. Его звали Эд Спирс, местный букмекер и член общенациональной сети профессиональных мошенников. Берди и Отис сделали то, что им велели, и протянули портфель. Им только оставалось беспомощно наблюдать, как Спирс уходит, унося с собой все материалы дела против аппарата Маклафлина.

Позже вечером Макмат и несколько его товарищей по избирательной кампании нанесли неожиданный визит в офис Маклафлина. Проигнорировав уговоры секретаря, они протиснулись в кабинет, чтобы предстать перед мэром.

— Хочешь пострелять, Лео? — спросил Макмат. — Что ж, у нас есть свои люди с недавним опытом в такого рода деятельности.

Маклафлин опешил. Никогда в жизни никто не разговаривал с ним таким тоном.

— Если подобное повторится, мы намерены покончить с этим. Но мы не станем тратить время на мелочь. Мы начнем с самого верха, — с этими словами солдаты вышли из кабинета так же быстро, как и вошли.

К моменту, когда они возвратились в штаб, портфель вернули, все показания свидетелей остались нетронутыми.

Джи-ай представили суду заявления вместе с доказательствами, подтверждающими широкомасштабную фальсификацию результатов голосования с использованием квитанций об уплате избирательного налога. Они продемонстрировали, что, согласно протоколам голосования, люди приходили на участки и голосовали в идеальном алфавитном порядке — верный признак мошенничества. Они также показали, что несколько квитанций об уплате избирательного налога подписаны одним и тем же человеком. Судья вынес решение в пользу джи-ай и вычеркнул из списков 1607 избирателей.

ОУНИ МЭДДЕН С УЖАСОМ НАБЛЮДАЛ за всем происходящим. Ситуация выходила из-под контроля Лео Маклафлина. Если Оуни и смог что-то распознать, так это лоховскую ставку. Он не стал терять время и связался с другой стороной. Оуни сменил команду.

Всеобщие выборы 1946 года проходили в холодный промозглый ноябрьский день. Однако ни ветер, ни дождь не помешали многим избирателям прийти на участки. В голосовании приняли

участие 16 тысяч человек. Это стало рекордной явкой, более чем вдвое превышающей показатели последних всеобщих выборов. Губернатор направил в Хот-Спрингс двадцать сотрудников полиции штата, опасаясь инцидентов. После всего того, что было сказано и сделано, никто не пострадал, и джи-ай заняли все посты. Судья Леджервуд и мэр Маклафлин не значились в бюллетене в тот день, и оба они решили не переизбираться и в следующем году. Полковника Эрла Рикса с большим перевесом голосов избрали новым мэром Хот-Спрингса. Новым секретарем канцелярского суда округа Гарленд стал Леонард Эллис.

Надежды Дэйна и Буки на то, что избрание их друга в суд приблизит их к игорному бизнесу, развеялись довольно быстро. Выбранные джи-ай разошлись во мнениях о том, что делать с игорным бизнесом, и началась свара. Сид Макмат, их бесстрашный лидер, резко выступал против азартных игр. Как прокурор Макмат имел возможность выдвинуть обвинения и распорядиться о закрытии казино. Стало ясно, почему Макмат выбрал для себя именно эту должность, а не такую яркую, как мэр. Находясь на посту прокурора, Макмат мог проводить свои реформы.

Он не только закрывал игорные заведения, но и мстил своим врагам. Он пытался выдвинуть обвинения против Лео Маклафлина и Верна Леджервуда и отправить их в тюрьму. Сторонники азартных игр, которые рассчитывали стать крупными боссами игорного бизнеса, теперь вынуждены были довольствоваться ролью простых госслужащих. Усилия Оуни Мэддена прорваться в игорное сообщество, сделав политический ход, бросив Маклафлина и поддержав джи-ай, оказались напрасными, а его щедрость — бесполезной. Хот-Спрингс, при всех его перспективах, превращался в настоящий бедлам, и Оуни понятия не имел, как исправить ситуацию.

Глава 12
Оуни
декабрь 1946

Они продавали мечты простофилям. А жажда мечты неутолима.

Примерно через месяц после выборов 1946 года в Хот-Спрингсе Мейер Лански разослал сообщение всем известным бандитам Америки, включая Оуни, что он хочет видеть их в Гаване. Около двадцати гангстеров были вызваны на встречу в отель «Насьональ»; руководство закрыло здание для публики, чтобы дать возможность Лански и его друганам-мафиози пообщаться без свидетелей. Лидеры организованной преступности из Нью-Йорка и Чикаго были представлены должным образом, притом что их численность выросла. За последнее десятилетие синдикат охватил весь Юг и Средний Запад. Люди прибыли из Огайо, Висконсина, Калифорнии, Флориды. В тот день все они собрались в Гаване, чтобы обсудить, что делать с пресечением деятельности игорных заведений.

В 40-е годы Хот-Спрингс являлся не един-

ственным игорным городом, где приходилось считаться с политическими реформаторами и честными полицейскими. От побережья до побережья закрывались букмекерские конторы и игорные заведения, мафиози отправлялись восвояси, вынуждая криминальные элементы бороздить Америку в поисках новых мест, чтобы проворачивать свои темные азартные делишки. В 1941 году генеральный прокурор Калифорнии Эрл Уоррен приказал провести рейды по нескольким игорным судам в Тихом океане, где шла игра в кости и были организованы публичные дома для мафии Западного побережья. Не имея возможности заново открыть свои плавучие казино, их владельцы устремились в Лас-Вегас, чтобы попробовать свои силы, действуя легально. Они открыли несколько небольших казино в придорожных отелях вдоль пустынного 91-го хайвея. Спустя несколько месяцев после прибытия калифорнийских мафиози законодательное собрание штата Невада легализовало букмекерскую деятельность посредством проводной связи, став первым штатом в Америке, сделавшим это. Мейер Лански решил, что больше нельзя игнорировать Лас-Вегас. Он решил инвестировать.

Последние десять лет Лански управлял финан-

сами большинства мафиозных группировок, входящих в синдикат, контролируя, куда они вкладывают свои средства. У него получалось сделать всех довольными полученными доходами. Значительную часть его активов составляли азартные игры, которые он и Счастливчик Лучано предпочитали наркотикам. «У нас есть столько всего, на чем можно срубить бабла, — говорил Лучано. — Зачем же портить все дурью, которая только навлечет на нас федералов?» А надо признать, что в Федеральном бюро по борьбе с наркотиками работали особо ретивые копы. Азартные же игры оказались прибыльным делом. Здесь мафия поднимала гораздо больше денег, чем когда-либо на контрабанде спиртного. К тому же и поставлять было нечего. Разве только некую вероятность, шансы, случайность. Они продавали мечты простофилям. А жажда мечты неутолима.

Лански до настоящего момента связывал свои надежды с будущим мафии именно там, в Гаване, на Кубе. Он хотел превратить остров в Монте-Карло, игорный рай, который обслуживал бы весь мир. Ситуация складывалась идеальная. Правительство Кубы, возглавляемое полков-

ником Фульхенсио Батистой[65], было насквозь продажным. Лански уже вложил в Батисту сотни тысяч долларов — один чемодан, полный денег, следовал за другим. Но американское правительство — то самое правительство, которое пыталось упрятать за решетку каждого из гангстеров на той встрече в Гаване, — также поддерживало кубинского деятеля. На Кубе мафиози могли бы управлять казино и при этом не только приветствовались бы кубинским правительством, но и пользовались бы благодарностью и поддержкой американского руководства.

Однако вскоре стало ясно, что большинство представителей американской криминальной элиты, включая Оуни Мэддена, не были заинтересованы в том, чтобы покинуть страну. Тем, кто настаивал на том, чтобы остаться, лучше действовать легально, считал Лански. Мафии удавалось достаточно хорошо и скрытно управлять миллиардной игорной империей, для чего требовалось постоянно участвовать в политических махинациях, но подобная практика ведения

[65] Примечания: 65

Фульхенсио Батиста (1901–1973) — политический лидер Кубы, президент Кубы (1940–1944 и 1954–1959), сенатор, организатор государственных переворотов; был свергнут в 1959 в ходе Кубинской революции. — *Прим. пер.*

бизнеса себя исчерпала. То, что сотворили в Хот-Спрингсе молодые солдаты, невозможно было себе даже представить еще пять лет назад. То же самое происходило и в других местах. Молодые реформаторы делали ставку на то, что смогут сделать карьеру, отправив бандитов за решетку. И хотя Оуни и Фрэнк Костелло не являлись столь кровожадными, как некоторые из их современников, не стоило ждать особого к ним отношения. Газеты по-прежнему называли Оуни «Убийцей», хотя он уже несколько лет никого не убивал. Общественность в целом становилась лояльнее. Но петля затягивалась все туже. Невада, впрочем, давала шанс создать нечто похожее на то, что они имели в Гаване, — легальные операции.

После легализации букмекерской деятельности Лански командировал своего партнера и старинного друга Бена «Багси» Сигела в Лас-Вегас, чтобы попытаться установить мафиозную проводную связь как основной канал передачи информации для букмекеров Невады. Лански применял такой метод в Чикаго и Майами, чтобы сохранить контроль над всем игорным рэкетом. Проводная связь напрямую соединяла ипподромы по всей стране и букмекеров в любом городе. Телеграф приплачивал ипподромам за эксклюзивный

доступ к результатам скачек. Когда ипподромы не хотели продавать информацию, телеграфная служба платила людям за то, что они сидели у телефонов-автоматов рядом с беговыми дорожками и сообщали результаты после окончания забега. Итоговая информация рассылались по телеграфным проводам благодаря сотрудничеству с компанией «Вестерн Юнион». Букмекеры платили большие деньги, иногда до четырех-пяти тысяч в неделю, за доступ к результатам.

Информация имела такую высокую цену, потому что букмекер, мгновенно получив результаты, в день мог сделать несколько ставок. Большинство же ставящих ждали выхода газеты на следующий день, чтобы узнать, выиграла ли их ставка. Благодаря проводу игроки имели возможность рассчитаться после завершения каждого забега и сразу же делать следующую ставку. А это означало значительное увеличение игорной активности. В большом городе еженедельно сотни букмекеров платили за мгновенные результаты. Это был хороший бизнес. Настолько выгодный, что, несмотря на сомнительную законность, крупнейшее телеграфное агентство в США было создано не гангстерами, а газетным магнатом Уолтером Анненбергом. Однако теле-

граф принадлежал ему недолго. В 1942 году один из ближайших друзей Оуни Мэддена, компаньон Капоне и чикагский гангстер по имени Мюррей «Горбатый» Хамфрис получил контроль над проводом, подстрелив на одной из чикагских улиц средь бела дня сотрудника, который управлял телеграфом у Анненберга. Пострадавший выжил после нападения, но, пока он спал, в больнице кто-то запихнул ему в рот горсть таблеток дихлорида ртути, чтобы довести начатое до конца.

Хот-Спрингс в еще большей степени, чем Лас-Вегас, являлся местом скачек и ставок. Нужен был всего лишь доступ к проводу, и именно поэтому маленький городок в Арканзасе привлек внимание Мейера Лански, независимо от текущей законодательной ситуации. Он и Хамфрис предложили Оуни то, что сделает его хозяином положения среди игроков Хот-Спрингса, — контроль над телеграфом.

КАЗИНО И ПУНКТЫ ПРИЕМА СТАВОК в Хот-Спрингсе всегда получали информацию о скачках от «Континентал» — чикагской службы, которую Горбатый Хамфрис взял под свой контроль через отделение связи в Новом Орлеане. Отделение контролировал Карлос Марчелло, который вместе с Фрэнком Костелло управлял игровы-

ми автоматами и азартными играми по всему городу, став влиятельным криминальным авторитетом. Более тридцати лет телеграфная служба в Новом Орлеане работала честно, но при поддержке национального преступного синдиката и одного из своих помощников, кругленького итальянца с черными как смоль зализанными назад волосами и вытянутым лицом с маленькими глазками, по прозвищу «Папа Джо» Поретто, Марчелло захватил контроль над отделением. Еще до того, как Марчелло стал главарем, Папа Джо уже состоял в группировке и даже работал от имени синдиката, организовывая игорные операции в других южных городах, таких как Хьюстон, штат Техас.

После встречи в Гаване Хамфрис и Папа Джо приехали в Хот-Спрингс. Они поужинали в отеле «Арлингтон». Оуни поводил Папу Джо по городу, показал ему клубы, представил персоналу. Оуни оплатил счета Папы Джо за гостиницу и пригласил к себе домой, чтобы познакомить с Агнес. Вместе они придумали план. Отныне Оуни будет решать, кто получит провод. Если уж Оуни собрался управлять Хот-Спрингсом, то сейчас или никогда. Он сумел пробиться в «Саусерн клаб», купил долю в городских игровых автоматах и

сделал правильную ставку, поддержав друзей Дэйна Харриса и его сослуживцев на выборах 1946 года. И хотя Макмат закрыл игорный бизнес, это казалось лишь временной неудачей. Макмат объявил, что баллотируется в губернаторы, и его соратники джи-ай разошлись во мнениях, оставить ли город закрытым или снова открыть его.

К. Байрум Херст побуждал фракцию джи-ай баллотироваться на выборах под эгидой новой группы, Прогрессивной ассоциации бизнесменов (ПАБ), которая поддерживала игорный бизнес. Они надеялись, что как губернатор Макмат будет иметь больше власти, но меньше возможностей использовать ее в Хот-Спрингсе. Дэйн даже вызвался добровольно полетать с Макматом по штату в рамках его предвыборной кампании. А учитывая послужной список Макмата как героя войны и покорителя режима Маклафлина, он никак не мог проиграть.

Глава 13
Хейзел
апрель 1947

Вокруг дикая природа, не с кем и словом перемолвиться, мальчишки носятся туда-сюда, поедая жуков, – все выглядело просто нелепым.

Однажды весенним днем Хейзел вместе с сыновьями расположилась на расшатанной трибуне возле лесопилки в Маунтин-Пайн, штат Арканзас, посмотреть, как Холлис играет в бейсбол. Он выступал за команду компании «Диркс Милл», где трудился последние несколько месяцев. Молодая семья Хиллов переехала в фабричный городок Маунтин-Пайн, который был гораздо меньше Хот-Спрингса. Но переезд стоил того, поскольку означал хорошую работу и жизнь без выпивки для Холлиса. Однако Маунтин-Пайн оказался жутко скучным по сравнению с Хот-Спрингсом. Бейсбольные матчи между командами различных заводов семьи Диркс, расположенных в западном Арканзасе и Оклахоме, стали единственным развлечением. Но мальчики любили

смотреть, как играет их отец. И Хейзел испытывала облегчение от того, что все возвращается на круги своя.

В Маунтин-Пайне, расположенном в десяти милях от Хот-Спрингса, брат Холлиса Эдвард начал работать еще до окончания войны, а лесопильный завод запустился в 1928 году. Когда началась война, многие заводы по всей стране закрылись из-за нехватки рабочих. Семья Диркс перевезла производственные мощности большинства своих предприятиях в Маунтин-Пайн, погрузила на грузовики домики для рабочих и транспортировала их в округ Гарленд. Они основали город там, где почти ничего не было, превратив Маунтин-Пайн во второй по величине город в округе.

Эдвард подумал, что сможет устроить Холлиса на лесопилку, где было немало преимуществ. Прежде всего, каждый, кто там работал, мог жить в одном из домиков всего за три доллара в месяц — лучшая цена за аренду, которую в Хот-Спрингсе и не найти. Рабочие завода могли покупать продукты в кредит в счет будущей зарплаты в магазине «Биг Стор» в Маунтин-Пайне, также принадлежавшем компании. Деньги были небольшие, по сравнению с тем, что Холлис зарабатывал в компании «Кукс Айс-Крим», но

в данный момент у него не было выбора. И что осложняло ситуацию — у них с Хейзел появился третий ребенок.

Мой будущий отец, Джеймс Аллен, родился в августе 1946 года. Гарольда Хейзел начала звать Ларри, а малыша Джеймса — Джимми. Ей так нравилось — настоящие мальчишеские имена. Она выросла с отцом и братьями на ипподроме, и даже сейчас, став взрослой, предпочитала мужскую компанию женской. Она решила, что ей предначертано стать матерью сыновей, но только если они действительно хорошие мальчики.

К моменту, когда они переехали в Маунтин-Пайн, Ларри исполнилось четыре года, а Холлису-младшему — восемь. Они могли бы остаться в Хот-Спрингсе, но аренда дома компании оказалась слишком выгодной сделкой, чтобы упустить ее. Жизнь в Маунтин-Пайне совершенно не походила на жизнь в Хот-Спрингсе. Городок оказался самой настоящей деревней. Ванну они принимали в корыте на заднем дворе; вместо туалета у них была уборная, а вместо бумаги — кукурузные початки. Ларри и Холлис-младший нюхали табак, который они находили в банках, выброшенных дальнобойщиками на дорогу. Они научились ловить рыбу, разводить костры, ловить кузнечиков,

которых жарили на огне и ели.

Хейзел ненавидела жизнь в Маунтин-Пайне, но это было практично, и выбирать не приходилось. Она пыталась терпеливо относиться к этой их новой жизни. Но сидеть целыми днями в старом разваливающемся доме… Вокруг дикая природа, не с кем и словом перемолвиться, мальчишки носятся туда-сюда, поедая жуков, — все выглядело просто нелепым. Ее вечерние платья висели на вешалке, словно насмехаясь над ней. Не о такой жизни мечтала Хейзел, когда решила остаться в Хот-Спрингсе и выйти замуж за Холлиса Хилла.

Хейзел прикладывала много усилий, чтоб Холлис оставался трезвым. Она попросила его начальника, продавцов в магазине, парней, с которыми он играл в карты, бармена в маленькой таверне: никто не должен давать Холлису выпить ни единого глотка. И можно не сомневаться, так оно и было. С возрастом у Хейзел появилась жесткость, и она могла становиться очень злой и агрессивной, когда хотела. Но, несмотря на все ее усилия, Холлис находил способы достать спиртное.

С момента открытия лесопилки в Маунтин-Пайне появилось несколько чернокожих жителей — первых в истории города. Компания

нанимала чернокожих рабочих, которые привозили свои семьи, чтобы жить в заводских домах на окраине города, как Холлис и Хейзел. Некоторых из них набрали специально — играть за бейсбольную команду компании. Эти игроки либо не знали об указании Хейзел, либо им было все равно. Холлис ночь за ночью стал напиваться на черной стороне города.

Когда всем стало известно, что Холлис — алкоголик, он уже и не пытался это скрывать. Он пьянствовал в открытую, не боясь, что кто-то увидит. Он мог пить ночи напролет и весь день. Он мог прийти домой, напившись до поросячьего визга, и, если Хейзел пыталась выразить недовольство, мог всыпать ей по первое число. Он с ненавистью орал на нее. Если Хейзел кричала в ответ, он тяжело дышал, словно пытался выплеснуть из себя что-то ужасное. Он мог сжать кулак, грозить ей, показывая, чем все может закончиться, если это самое ужасное вырвется наружу. Он продолжал так себя вести, не беспокоясь о последствиях, потому что все уже понимали: Холлис — конченый человек. Возможно, его начальству на лесопилке потребовалось больше времени, чем остальным, чтобы догадаться об этом, но в итоге поняли и они. Через год после

переезда они уволили Холлиса и вместе с семьей выдворили его из глуши Маунтин-Пайна обратно в Хот-Спрингс. Возвращение избавило Хейзел от жизни, которую она презирала, но цена оказалась высока. Хиллы снова остались без источника дохода, снова попали в зависимость от семьи Холлиса, и чувство стыда у Хейзел усугублялось с каждой выпитой мужем бутылкой.

Глава 14
Дэйн
ноябрь 1949

Дэйн не переставал удивляться, когда через несколько дней после игры с некоторыми из менее авторитетных друзей Оуни он слышал о том, сколько людей они убили или сколько лет провели за решеткой.

Дэйну Харрису нравился звук хорошего удара. Он мог определить, правильно ли ты бьешь, по звуку удара клюшкой по мячу. Да, Дэйн прекрасно играл в гольф, игру богачей. Однако он происходил отнюдь не из богатой семьи. Его семья охотилась на уток и оленей. Они ловили рыбу с мостков. Зато благодаря своим мощным ударам Дэйн считался равным любому на поле для гольфа, даже если сам пока не был богат. Он отлично вписался в компанию состоятельных и влиятельных людей, которые во время игры строили грандиозные планы и замышляли захватить власть.

Гольф открыл перед Дэйном двери в другой

мир. Именно на поле для гольфа он познакомился с Оуни Мэдденом, и именно на том же поле в 1947 году Дэйн встретил Фрэнка Нимейера, семья которого владела компанией «Нимейер Ламбер Компани». Раз-другой Нимейер и Дэйн сыграли в паре в нескольких турнирах в загородном клубе, и так, на поле для гольфа, между ними завязалась дружба и деловое партнерство.

Дом Фрэнка Нимейера занимал большой участок земли на дороге, соединявшей Хот-Спрингс с Малверном, штат Арканзас. Маршрут оживленный, но инфраструктура неразвитая. Нимейер предложил Дэйну заняться развитием участка, построить типовые коттеджи и попытаться их продать. Он даже предложил внести часть денег, если Дэйн выступит в качестве генерального подрядчика.

Когда казино закрыли после победы джи-ай на выборах, план Дэйна по получению скромной доли в игорном бизнесе провалился. Правда, у него оставался «Блэк кэт», которым он управлял вместе со своей матерью Хэтти с тех пор, как четыре года назад его папаша снова свалил из города. Дэйн почти ничего не знал о строительстве, но хорошо разбирался в бухгалтерии и управлении финансами. Он знал, что может подойти

к делу как бизнесмен — нанять подрядчиков и убедиться, что они сделают работу дешево и быстро. Он управлял строительством четырех домов на участке Нимейера, и первый из них они с Марселлой купили для себя. Остальные три он продал с прибылью, которую разделил с Фрэнком Нимейером.

Дэйн приумножил свой успех в строительстве домов на участке Нимейера, начав строительство еще одного объекта недвижимости ниже по дороге. Он построил совершенно новый жилой район, дал ему имя Индиандейл, использовав в качестве логотипа голову индейского вождя, и назвал улицы в честь различных индейских племен — тонкий намек на отца Дэйна, который по-прежнему занимал важное место в его жизни, несмотря на частые отлучки. Как тогда, в тринадцать лет, Дэйн продолжал брать на себя ответственность за многое вместо отца, в том числе за свою мать Хэтти. Деньги, полученные от сделок с недвижимостью, Дэйн использовал для расширения отцовского бизнеса и открытия второго магазина спиртных напитков.

Хотя Дэйн предпочитал заниматься недвижимостью, а не алкоголем, факт оставался фактом: магазины по продаже спиртного давали Дэйну

определенную власть в Хот-Спрингсе. И хотя азартные игры снова оказались под запретом, алкоголь по-прежнему оставался крупным бизнесом на курорте. Винные магазины Дэйна продолжали поставлять алкоголь в бары и рестораны, которые нелегально разливали крепкие спиртные напитки. И эти два магазина поддерживали его деловые отношения с могущественным магнатом Гарри Гастингсом, партнерство с которым открыло для Дэйна больше дверей, чем его игра в гольф, осознавал он это или нет.

В 1949 году законодательное собрание Арканзаса приняло закон, позволяющий арканзасским компаниям экспортировать спиртное в Оклахому и Миссисипи, два соседних штата, которые после отмены сухого закона оставались единственными «сухими» штатами в Америке. До вступления этого закона в силу Дэйну приходилось переправлять спиртное Гастингсу через границу контрабандой. Налоговый комиссар штата Арканзас Дэн Морли добивался принятия нового закона, поскольку знал, что в Оклахому переправляется до миллиона ящиков виски и еще миллион — в Миссисипи, и что поставщики спиртного из Луизианы и Техаса перевозят выпивку по арканзасским дорогам. Штат решил

выдать лицензию трем конторам на перевозку виски в «сухие» штаты. Одной из них была компания «Харрис Экспорт», принадлежавшая Дэйну и Марселле Харрис при финансовой и политической поддержке Гарри Гастингса. Дэйн не собирался повторять ошибку своего отца, который не стал сотрудничать с Гастингсом, когда ему представилась такая возможность.

ГАРРИ ГАСТИНГС ОКАЗАЛСЯ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ ДРУГОМ Дэйна в высших сферах. Харрис сблизился с Оуни Мэдденом. Часто их видели вместе на поле для гольфа, и время от времени — в сопровождении знаменитых гостей, которых Оуни развлекал в выходные. Кинозвезда Джордж Рафт, один из давних друзей Оуни, часто заезжал в гости. Навещал его и Уоллес Бири[66], прилетавший в Хот-Спрингс на собственном самолете. Здесь бывали и такие знаменитые чемпионы мира среди профессионалов по боксу, как Джин Танни и Рокки Марчиано. Но в основном Оуни принимал у себя гангстеров. Дэйн не переставал удивляться, когда через несколько дней после

[66] Примечания: 66

Уоллес Бири — американский актер (1885–1949), обладатель премии «Оскар», снялся примерно в 250 фильмах. — *Прим. пер.*

игры с не слишком достойными друзьями Оуни он слышал о том, сколько людей они убили или сколько лет провели за решеткой. Для Дэйна они ничем не отличались от тех, кого он встречал на поле для гольфа.

Чем больше Дэйн узнавал о знакомых Оуни, тем больше он нервничал по поводу контактов с ними. Все эти люди так или иначе были связаны с игорным бизнесом, что являлось темой для обсуждения на поле для гольфа. Дэйн и Оуни всегда играли на деньги, и Дэйн в основном выигрывал. Однажды они играли пара на пару с друзьями Оуни, и Дэйн догадался, что это гангстеры. По всей видимости, осознание данного факта настолько выбило Дэйна из колеи, что он играл ужасно и, по итогам дня, задолжал им гораздо больше, чем мог позволить себе заплатить. Те сказали Дэйну не беспокоиться, прийти на следующий день, они заново сыграют и дадут ему шанс отыграться.

В тот вечер Дэйн вернулся домой, когда Марселла уже спала. Он сел на край кровати, глядя сквозь темноту комнаты, переживая, что заснуть означает проснуться в долгу перед убийцами. Марселла пошевелилась.

— Что случилось? — она потянулась и коснулась его спины.

— Я проиграл.

— Ничего страшного. Отыграешься.

Марселла бывала в подобной ситуации. Она сама прекрасно играла в гольф и знала, что Дэйн может потягаться с кем угодно. И еще она знала, что благодаря его ставкам их счета чаще оплачивались, чем наоборот.

— А если я завтра проиграю еще больше? Я не смогу расплатиться.

— Все, что ты можешь сделать, — выйти и показать свою лучшую игру. Если проиграешь, мы заплатим. Просто играй как ты умеешь.

Такова игра. И такова жизнь. Дэйн не тот человек, который станет избегать риска. И в те ночные несколько минут слабости Дэйн понимал, что Марселла просто напомнила ему об этом.

На следующее утро Дэйн явился в клуб рано, весь в нетерпении. Он отыграл все свои деньги, да еще и выиграл немного. Дэйн, должно быть, впечатлил Оуни Мэддена силой своего характера. Как и Фрэнк Нимейер до него, Оуни решил сделать своему партнеру по гольфу предложение, изменившее его жизнь.

СИД МАКМАТ ДОБИЛСЯ ЦЕЛИ своей предвыборной кампании, став губернатором. Хотя большую часть постов заняли кандидаты, связан-

ные с Прогрессивной ассоциацией бизнесменов (ПАБ), некоторые позиции достались союзникам Макмата по борьбе с азартными играми в Лиге Джи-Ай. Хот-Спрингс останется закрытым еще как минимум два года. ПАБ провела собрание с участием 250 человек в придорожном ресторане «Филлипс» на Парк-авеню. По итогам встречи в Ивовой комнате (названной так потому, что по ее центру росла огромная ива) К. Байрум Херст и другие защитники игорного бизнеса сформулировали программу действий, которые, как они надеялись, вернут их к власти.

ПАБ приняла резолюцию против возобновления открытых азартных игр, за исключением «некоторого количества заведений высокого класса, работающих под строгим контролем», предполагая, что руководители ПАБ будут решать, кто может работать, а кто — нет. Оуни не нужно было переживать по поводу новых ограничений, ведь теперь он контролировал всемогущий провод. Если крупные казино вновь не откроются, в Хот-Спрингсе всегда останется бодрый букмекерский бизнес. А если ПАБ все же удастся запустить казино, влияния у Оуни только прибавится — каждое заведение захочет заполучить телеграф.

У Дэйна также появились рычаги влияния. Он мог отказаться поставлять алкоголь в любой клубе или бар, если на то не имелось разрешения ПАБ. Оуни приблизил Дэйна к влиятельным организаторам игорного бизнеса, предложив ему и его друзьям возможность управлять всеми букмекерскими операциями во вновь открывшихся клубах. Оуни обеспечивал телеграфную связь из Нового Орлеана, а Дэйн и его друзья отчисляли Оуни проценты от своих доходов и от арендной платы в клубах, где они работали. Более того, ПАБ подумывала выдвинуть друга Дэйна Леонарда Эллиса своим кандидатом на пост шерифа. Если Эллис победит, Дэйну и его друзьям позволят купить один из игорных домов. Так на поле для гольфа загородного клуба Хот-Спрингса была заключена еще одна сделка, и перед Дэйном замаячила весьма реальная перспектива.

Глава 15
Хейзел
декабрь 1949

Она спасет их души, подав на развод.

Для Хейзел и детей наступили тяжелые времена, после того как Холлис потерял свою работу на лесопилке. Вернувшись в Хот-Спрингс, чтобы как-то свести концы с концами, Хейзел устроилась официанткой в придорожное кафе «Клэйс Драйв-Ин» — подавать еду клиентам прямо в машину. Ее первая работа за тринадцать лет. Холлис перебивался случайными заработками, но большую часть времени пил.

Хиллы не находили себе места от переживаний из-за состояния Холлиса. Они были гордыми, сильными людьми, которые верили в тяжелый труд и силу духа. «Парень опять принялся за старое», — сокрушалась Бесси Мэй. Старшие Хиллы делали все возможное, чтобы помочь Хейзел. Они забирали мальчиков из школы, когда Хейзел уходила на работу, а Холлиса невозможно было найти. Они отдавали Хейзел подержанные игрушки и одежду для детей. Иногда они даже

брали невестку и внуков с собой в церковь.

— Видишь, из Евангелия от Матфея, глава шестнадцатая: после того, как Иисус отпустил своих учеников, и они возвратились, и там они встретили Его, и Он спросил: «Что говорят люди, за кого почитают Меня?» Вот так, друг, написано в твоей Библии…

Миллард Шилдс, высокий и худой священник лет сорока, проповедовал в старом стиле Церкви Пятидесятницы, то есть не стоя за кафедрой. Он расхаживал туда-сюда по всему периметру церкви, вверх и вниз по проходам, рукава закатаны, ворот рубашки расстегнут — мокрая от пота? она прилипла к спине. Он казался очень бодрым, весь преисполненный Духа Святого.

— Одни почитали его за Иоанна Крестителя, а иные почитали за Иеремию. Я пытаюсь донести до вашего сознания, что ваши мысли — это не более чем холмик хлопка, в котором сидит долгоносик. Ваши мысли не помогут вам справиться с жизнью.

Брат Шилдс проповедовал в пятидесятнической церкви «Эммануил». Построить эту церквушку помог Ричард Хилл еще тогда, когда дорога Альберт Пайк и дорогой-то не была. Первое время на Альберт Пайк стояли в основном небольшие

дома, построенные вручную на длинных плоских участках земли, и здесь почти не было магазинов и предприятий. Но к началу 1949 года между мебельным магазином и кафетерием втиснули пятидесятническую церковь «Эммануил». Развитие Хот-Спрингса можно было заметить по тому, насколько оживленным становился город далеко за пределами суеты и шума его центральной части.

В самом начале деятельности церкви, когда брат Шилдс начал проповедовать немногочисленным пятидесятникам, Альберт Пайк казалась вполне тихой, но в Хот-Спрингсе хватало грешников, за которых следовало молиться и которых требовалось спасать. Джози Хилл, сестра Холлиса, старалась спасти всех. Во время диких проповедей брата Шилдса она чувствовала себя как рыба в воде. Она являлась самой истовой пятидесятницей в семье, никогда не пропускала ни одного воскресенья и тащила с собой в церковь каждого, кто соглашался с ней пойти.

Хейзел терпеть не могла ходить в церковь с Хиллами, но, если честно, не все Хиллы туда особо и стремились. Ресси даже не была пяти-

десятницей. Она вышла замуж за назорея[67] и ходила в церковь вместе с ним. Холлис даже на пороге не появлялся еще до того, как начал пить, и не собирался это делать сейчас. Обычно по воскресеньям Джози удавалось уговорить Хейзел привести мальчиков, потому что в конце службы подавали печенье с маслом, ветчину, овощи и фасоль. Но печенье и ветчину Хейзел и ее сыновья должны были заслужить. Проповеди брата Шилдса превращались в марафон, иногда они длились часами. А служба — такое стоило увидеть! Прихожане размахивали руками, подпрыгивали в проходах и бормотали что-то непонятное. Хейзел называла Джози «сбрендившей пятидесятницей», но все же не позволяла мальчикам ерзать и хихикать, пока все не заканчивалось. Зато потом они пировали по полной.

— Вы можете думать, что раз на вас снизошел Святой Дух, вы говорили на «иных языках», то крещение водой не обязательно. Что заставляет вас так думать? Ведь в Библии, в Евангелии от Иоанна (части 3, 5 и 6), сказано, что человек родится от воды и духа. Почему вы думаете, что

[67] Примечания: 67

Назорей — в иудаизме человек, принявший на себя обет, то есть определенные ограничения на какой-либо оговоренной срок по законам Торы. — *Прим. пер.*

можно обойтись без воды? Разве вода не основополагающая? Когда Иисус отправился с миссией, он повел апостолов к этому озеру и крестил их.

— О да, теперь, священник, давай расскажи нам, как!

Хейзел не была крещеной. Ее мальчики тоже не были крещены. Им исполнилось три, шесть и десять лет. Они не знали, кто такой Иисус. Для них церковь была просто местом, где можно вкусно поесть. Однажды, когда Бесси Мэй повела мальчиков на Музыкальную гору посмотреть, как брат Шилдс совершает обряд крещения в озере, мальчики сказали, что так нечестно: почему они не могут тоже искупаться? Их невежество вполне устраивало Хейзел. Всякий раз, когда брат Шилдс обращался к алтарю и призывал грешников выйти вперед и возродиться, Хейзел держалась за своих сыновей, прижавшись спиной к скамье.

— Послушай, друг мой, в огненное озеро попадут много тех проповедников, которые лгали и проповедовали людям попасть на небеса после смерти. Вы не можете проповедовать человеку попасть в Царствие Небесное после его смерти. Какой путь он прошел здесь, так же он и взойдет в день воскресения…

ПАРУ МЕСЯЦЕВ НАЗАД Холлис явился домой

пьяным среди дня. Хейзел сидела с Ларри, пропустившим школу из-за болезни. Холлис ворвался домой с криком. Он кричал, что ей лучше никогда его не бросать, что она его женщина, что ей лучше ни с кем не встречаться в том кафе, где она работает, и что она считает себя лучше его только потому, что у нее есть работа. Крики вскоре переросли в насилие. Холлис набросился на Хейзел. Не как в прошлые разы, когда он бил ее, — теперь это было настоящее бешенство. Она защищалась, как могла, но бесполезно. Она повалилась на пол, свернулась клубком и приготовилась принять удар.

— Прекрати, папа! — взмолился Ларри.

Но Холлис продолжал. Ларри бросился на Холлиса, пытаясь удержать его, но он был словно мошка на быке. Ларри выскочил из дома и побежал так быстро, как только могли бежать его маленькие шестилетние ножки — с гриппом и все такое, — пока не добрался до школы. Ларри забежал внутрь, нашел класс Холлиса-младшего и ворвался туда прямо посреди урока.

— Пошли быстрее, он обижает маму!

Холлис-младший вскочил и помчался с Ларри домой, где отец продолжал избивать Хейзел, скорчившуюся на полу. Хотя Холлису-младшему

исполнилось всего десять лет, он выглядел достаточно большим, чтобы привлечь внимание отца. Он встал между родителями и, обхватив отца руками, изо всех сил оттаскивал его от матери. Холлис снова поднял руку, чтобы ударить, но, моргнув, увидел перед собой своего старшего сына, который смотрел на него дикими глазами и выкрикивал что-то невразумительное.

Холлис уставился на своих плачущих сыновей и лежащую на полу жену, словно подводя итог всему, что он натворил. Он резко развернулся, прежде чем смог сделать что-то еще. Позже вечером, придя в себя, он ничего не сказал о произошедшем. Хейзел подала ему тарелку с яичницей.

— Я могу сказать вам, как. Во имя Отца. А имя Отца — Иисус. Потому что Иисус сказал на иврите, а еврей, пишущий на иврите, сказал в главе 1 и стихе 4, что он унаследовал имя. Унаследованное имя пришло от отца. А имя отца должно быть таким же, как и мое имя. Если мое имя не совпадает с именем отца, значит, что-то не так, мой друг. Потому что ты наследуешь имя своего отца.

Хейзел не станет крестить своих детей. Ни сейчас, ни потом, никогда. Она спасет их души,

подав на развод.

Часть III
Святой дух
1950–1959

Глава 16
Дэйн
декабрь 1950

Ну конечно, никто никогда не сбросит атомную бомбу на Хот-Спрингс.

Дэйн и Марселла Харрис стояли перед алтарем в Первой Методистской церкви на Центральной авеню, с умилением глядя на свою малышку в руках преподобного Фреда Харрисона.

— *Будете ли вы воспитывать этого ребенка согласно заповедям Христовым и Его Святой церкви, чтобы своим учением и примером направить его к принятию Божьей благодати, открытому исповеданию своей веры и ведению праведной жизни?*

Преподобный Харрис окропил лоб ребенка водой. Марсии Харрис едва исполнился год. С ее появлением на свет у Дэйна внутри что-то щелкнуло. Стать отцом для него означало, что отныне на карту поставлено еще больше. Его стремление к успеху было продиктовано желанием обеспечить свою семью, своих трех женщин: мать Хэтти, жену Марселлу и дочь Марсию. Хэтти

по-прежнему активно — возможно, слишком активно — присутствовала в их жизни. По крайней мере, так считала его жена. Рождение ребенка также что-то изменило в Марселле, которая как никогда раньше чувствовала особенную близость со своим молодым мужем. До рождения Марсии они были не просто мужем и женой — партнерами во всем, включая бизнес. Они даже в гольф играли вместе, и Марселла настолько отточила свое мастерство, что они с Дэйном считались самыми опасными соперниками среди других пар. Авторитет Марселлы среди женщин, играющих в гольф в Хот-Спрингсе, соперничал с репутацией ее мужа, и они оба использовали поле для гольфа для общения и повышения своего статуса среди богатой верхушки общества. Теперь, когда они стали родителями, их отношения еще сильнее испытывались на прочность, что Марселла только приветствовала. Ее авторитет в собственном доме поднимется — Марселла часто не ладила с матерью Дэйна, которая была с сыном очень близка, яростно защищала его и ревновала.

Важно, что пара сохраняла близкие отношения, потому что в Хот-Спрингсе все слишком стремительно менялось, и Дэйн оказался в эпицентре этих перемен. Его затянуло в политику,

он занялся игорным бизнесом. С каждым новым серьезным поворотом в жизни рос и его социальный статус. Марселла чувствовала, что он все больше отдаляется от нее и все меньше полагается на ее мудрость. Однако Марсия вернула к ней Дэйна. Они стали родителями — партнерство, которому никто и ничто не посмеет угрожать.

У ДЭЙНА ИМЕЛСЯ ЕЩЕ ОДИН ЕДИНОМЫШЛЕННИК и партнер, его старый друг Буки Эбел, он же его сообщник по захвату букмекерского рынка в Хот-Спрингсе. Они оба зарекомендовали себя умелыми букмекерами. Буки занимался коэффициентами и вероятностями, а Дэйн — политикой и бизнесом. Теперь они арендовали помещение в клубе «Огайо» и в магазине табачных изделий «Уайт фронт», служившее не только пунктом приема ставок, но и местом сборищ политической и криминальной элиты города. Дэйн и Буки стали достаточно значимыми персонами в игорном сообществе. Поэтому, когда Оуни организовал поездку на Кубу для владельцев игорных заведений и политических лидеров, он предложил Дэйну и Буки поехать с ними.

Хот-Спрингс, штат Арканзас, и Гавана, Куба — два разных мира, как географически, так и

культурно, но при этом общего у них было предостаточно. В свое время азартные игры на Кубе находились под запретом, и весь остров заполонили нелегальные казино. Игорные заведения управлялись преступниками и просто кишели мошенниками и жуликами всех мастей: карнавальщики и цыгане съезжались на Кубу со всего мира, чтобы поживиться за счет лохов-туристов и распущенных сотрудников правоохранительных органов. Местные жители сдавали в аренду помещения в казино иностранцам, часто из Америки, которые проводили игры, — на самом деле, настоящее жульничество. Ситуация стала настолько запущенной, что правительство вынуждено было признать ее политически опасной, поскольку туристы возвращались в свои страны и рассказывали, как их обманули в сомнительных гаванских казино. Президент Батиста изгнал из страны самых отъявленных мошенников, даже заставил солдат арестовывать их прямо в игорных залах. Но, по аналогии с Прогрессивной ассоциацией бизнесменов в Хот-Спрингсе, Батисте также нужна была организационная помощь в восстановлении репутации Кубы. Он попросил Мейера Лански помочь ему привести в порядок кубинский игорный бизнес и включил Лански

в свою платежную ведомость в качестве консультанта правительства. Лански рекомендовал Батисте то же самое, что Оуни и ПАБ пытались сделать в Хот-Спрингсе: ограничить количество казино, выдавая лицензии, и придерживаться высоких этических стандартов в отношении мошенничества и фальсификации ставок. За свои услуги Лански получал гораздо больше, чем составляла зарплата члена правительства. Он следил за тем, чтобы каждую ночь мешки с деньгами из каждого игорного клуба в Гаване доставлялись на самолете в Майами, где он распределял деньги между своими партнерами, решившими инвестировать вместе с ним в райский остров. Какая-то часть денег шла Санто Траффиканте в Тампу. Часть — Карлосу Марчелло в Новый Орлеан. Некоторая сумма — Фрэнку Костелло в Нью-Йорк. Кое-что отправлялось Оуни Мэддену в Арканзас. Кубинское правительство это никак не заботило. Лански мог действовать по своему усмотрению. Он стал больше чем просто консультантом — именно он рулил всем игорным бизнесом на острове.

Делегация из Хот-Спрингса отправилась на Кубу понаблюдать, как Лански ведет дела. Он привлек дилеров из Соединенных Штатов — людей,

имевших опыт организации игр в заведениях синдиката в Нью-Йорке, Сисеро, Палм-Спрингсе и Далласе, — чтобы обучить кубинцев работе дилеров и пит-боссов. Его люди отличались профессионализмом, надежностью и умом. Они понимали, как вести игру, могли рассчитывать коэффициенты и сумму выплат прямо по ходу и знали тонкости правил. И они натаскивали кубинцев делать то же самое.

Лански разместил своих кубинских пит-боссов на своеобразных башнях — стульях, которые возвышались над толпой, как спасательные вышки, откуда они могли наблюдать за всем происходящим, как ястребы. Еще важнее, однако, было то, что игроки могли их видеть. Они настолько бросались в глаза, что и мошенников отпугивали, и клиенты себя чувствовали в большей безопасности. Лански заставил крупье сдавать карты из деревянных башмаков, а не держать колоды в руках, что затрудняло шулерам сдачу второй карты, а честные дилеры делали меньше ошибок. Лански также зазывал в Гавану знакомых ему крупных игроков из Штатов. Он предлагал им «все в кредит» — за счет заведения — при условии, что они обеспечат активную движуху за столами. В конце концов, слухи о нововведениях

распространились, и сомнительные игорные заведения исчезли. Лански трансформировал остров в первоклассный международный туристический центр, и он был в доле. Он рассчитывал сорвать куш, считая, что остальным членам национального синдиката стоит последовать его примеру и инвестировать в Кубу. Похоже, что Оуни и Дэйн вдохновились концепцией развития страны, предложенной Лански, и поняли, что у Арканзаса есть аналогичный потенциал для преобразований.

И все же большинство гангстеров зациклились на перспективах Лас-Вегаса. Мафиози Мо Седуэй превратил прозябающий «Фламинго» из игорной площадки только для богатых в место, где каждый мог позволить себе почувствовать себя богатым. Там проводились игры бинго, розыгрыши денежных призов, а еще там имелся дешевый буфет. Приемчики для привлечения пролетариата сработали, и американцы, жаждущие досуга в послевоенные годы, начали захаживать в заведение. Новые курортные комплексы на Лас-Вегас-Стрип походили на переоборудованный «Фламинго». В них не было той элегантности и интимной атмосферы, которые отличали ночные клубы Лански в Гаване или старые добрые заве-

дения в Хот-Спрингсе. Во многих казино в центре Лас-Вегаса у столов для игры в крэпс все еще стояли плевательницы, а по полу были рассыпаны опилки на случай, если кто-то промахнется.

К тому же в Америке не было ни одного традиционного банка, готового выдать миллионы долларов этим ковбоям и бывшим заключенным, пытающимся построить казино в Неваде. С точки зрения Оуни, сомнения имели смысл: зачем строить курорт посреди пустыни? И не просто пустыни, а той самой, где проводились испытания атомных бомб[68]. Как же далек был Лас-Вегас от всего, что имело хоть какое-то значение! В то время как Лански перестраховывался, инвестируя в Вегас, Оуни не считал нужным делать то же самое — он как никогда был близок к тому, чтобы возвратить игорный бизнес в Хот-Спрингс. Хотя Лас-Вегас переживал демографический бум, в Хот-Спрингсе по-прежнему жило больше людей, чем там, и численность населения с каждым годом увеличивалась. Кроме того, Вегас плохо адаптировался к своему внезапному росту. Жилья для всех понаехавших не хватало, мно-

[68] Примечания: 68

Ядерный полигон в штате Невада — один из крупнейших ядерных полигонов США; первый взрыв был произведен 27 января 1951 года. — *Прим. пер.*

гие ютились в мотелях с посуточной арендой. Улицы находились в плачевном состоянии, а канализация не работала. Не было ни детских площадок, ни парков, ни бассейнов, а водоснабжение, электричество и телефонные линии функционировали с перебоями. Хот-Спрингс же являлся курортом почти столетие, его окружали озера и горы. Ну конечно, у Арканзаса больше общего с Гаваной, чем с Лас-Вегасом. Ну конечно, никто никогда не сбросит атомную бомбу на Хот-Спрингс.

Глава 17
Оуни
март 1951

«Мы уже давным-давно положили глаз на Хот-Спрингс».

Телевизоры по всему Хот-Спрингсу показывали на своих экранах одно и то же: пару рук, сжимающих носовой платок, иногда клочок бумаги, а иногда просто потирающих ладони. То были руки Фрэнка Костелло, дающего показания перед Специальным комитетом Сената США по расследованию преступлений в сфере торговли между штатами. Комитет, возглавляемый сенатором от штата Теннесси Эстесом Кефовером, колесил по стране, останавливаясь в Майами, Новом Орлеане, Канзас-Сити, Лас-Вегасе и Чикаго, выдавая повестки и допрашивая всех, кто хоть отдаленно был связан с мафией. Теперь комитет работал в Нью-Йорке, и к ним на удочку попалась такая крупная рыба, как Фрэнк Костелло. Кефовер называл Костелло «боссом боссов» и заявлял, что Костелло управлял незаконными азартными играми по всей Америке.

По предложению Горбатого Хамфриса многие свидетели со стороны синдиката, вызванные повесткой в комитет, отказались давать показания, ссылаясь на Пятую поправку[69], и отвечать на любые вопросы. В Новом Орлеане Карлос Марчелло 152 раза прибегал к Пятой. Фрэнк Костелло наблюдал, как его земляки отказывались отвечать на вопросы и как им за это перемывали косточки. По его разумению, проклянут его в любом случае, поступит он так или иначе. Поэтому он решил, что не станет следовать совету Хамфриса. Костелло предпочел сразиться с сенатором один на один, ответив на его вопросы. Но с одним условием: Костелло, как ни странно, попросил не показывать его лицо по телевидению. Поэтому камеры сфокусировались на его суетливых руках.

У игорного сообщества имелось немало причин для беспокойства по поводу выступления Костелло. Практически всех в тот или иной момент спрашивали о Хот-Спрингсе. Из вопросов комитета следовало, что они пытались выяснить

---

[69] Примечания: 69

Пятая поправка к Конституции США является частью Билля о правах и в том числе гласит: лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на надлежащее судебное разбирательство, не должно привлекаться к ответственности дважды за одно и то же нарушение и не должно принуждаться свидетельствовать против себя. — *Прим. пер.*

подробности участия синдиката в делах Арканзаса. *Приходилось ли бывать в Хот-Спрингсе? С кем встречались в Хот-Спрингсе? Кого навещали в отеле «Арлингтон»? Кому принадлежит «Саусерн клаб»? Кто владеет «Бельведером»? Кто управляет проводной связью на скачках?* До сих пор свидетели сообщали комитету примерно один и тот же текст: «Я отказываюсь отвечать на вопрос на том основании, что мой ответ может быть использован против меня». Костелло обязательно спросят о Хот-Спрингсе, и к Пятой поправке прибегать он не собирался. Что же он им скажет? Пусть камера не будет направлена на его лицо, но все услышат его ответы, простые и понятные, как дважды два. Жители Хот-Спрингса прильнули к своим телевизорам — и внимание на экраны.

— Были ли Вы партнером Карлоса Марчелло в загородном клубе «Беверли»?

— Я был просто добрым знакомым. И я рекомендовал клубу кое-кого из тех, кто мог бы у них выступить.

— Кого именно Вы рекомендовали?

— Ну, Джо Луиса, Софи Такер и многих других известных людей.

— И за это Вы получали восемнадцать тысяч

долларов в год?

— Именно так.

— Как насчет пятнадцати тысяч долларов в год, которые Вы получали на ипподроме на Лонг-Айленде? Что Вы сделали, чтобы заработать эти деньги?

— Практически ничего, — ответил Костелло.

— Бывали ли Вы в Хот-Спрингсе?

— Конечно, и не один раз, — ответил он. — Чтобы принять термальную ванну и отдохнуть. Следующий вопрос.

Встречался ли он с шерифом Орлеанского прихода в Хот-Спрингсе? Общался ли он в Хот-Спрингсе с калифорнийским лоббистом Арти Самишем? Лонги Цвиллманом? Нигом Розеном? Джо Массеем? Тони Аккардо? Члены комитета отбарабанили одно за другим имена видных членов синдиката, коррумпированных политических деятелей и продажных сотрудников правоохранительных органов. Оуни, да и любого другого жителя Хот-Спрингса, происходящее повергло в шок. Комитет, казалось, знал каждого преступника, который когда-либо ступал на территорию курорта. Костелло ответил на все вопросы, на которые смог.

— При всем уважении к Сенату, — прервал

Костелло сенатора Кефовера. — Я не собираюсь отвечать на следующий вопрос, потому что я не под арестом, и я ухожу.

Кефовер предупредил Костелло, что он находится здесь для дачи свидетельских показаний и если уйдет без позволения, то ему предъявят обвинение в неуважении к суду.

— Вы отказываетесь давать показания? — спросил Кефовер.

— Совершенно верно, — с этими словами Костелло встал и вышел.

Игорное сообщество Хот-Спрингса было ошарашено. Сколько времени пройдет, гадали все, прежде чем Кефовер привезет свой комитет в Хот-Спрингс? Еще за несколько недель до выступления Костелло перед комитетом Кефовер отправил в Хот-Спрингс следователя по особо важным делам по имени Вивиан Линн, чтобы следить за Костелло во время одного из его приездов. Худая, с голубыми глазами, вьющимися волосами, в шляпке и туфлях на высоких каблуках, Линн производила яркое впечатление. Она смогла сделать так, что Фрэнк Костелло и любой другой бандит в Хот-Спрингсе ели у нее из рук, прежде чем сообразили, кем она была на самом деле. Ситуации не способствовало и то, что в

апреле 1950 года таксист в Канзас-Сити нашел тело Чарльза «Бешеного Пса» Гарготты, изрешеченного пулями, в местном Демократическом клубе. Бешеный Пес управлял игорным бизнесом в Канзас-Сити, был убийцей и наемником мафии. Однако, став информатором, он начал сотрудничать с правительством по расследованию преступлений в игорном бизнесе. Игорное сообщество наверняка задавалось вопросом, что же такого рассказал Гарготта правительству, учитывая, что он числился в платежной ведомости «Саусерн клаба» в Хот-Спрингсе.

ОУНИ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ не вызывали. Но его имя всплывало снова и снова, то в одних свидетельских показаниях, то в других. *Вы созванивались с Оуни Мэдденом? Вы видели Оуни Мэддена в Хот-Спрингсе? О чем вы с ним говорили?* Весь этот спектакль мог свести на нет успехи Оуни в Хот-Спрингсе. Ему нужно было придумать способ предотвратить проведение слушаний и всем напомнить, что, несмотря на замечания Кефовера, налогообложение преступности и разврата необходимо для будущего процветания их города.

В Хот-Спрингсе Оуни переходил из одного клуба в другой, общался с владельцами казино и игро-

ками настоящего и прошлого, собрал достаточно материалов и свидетельств для целого досье на сенатора Эстеса Кефовера из Теннесси. Как выяснилось, Кефовер жил в Хот-Спрингсе в 20-е годы. Он преподавал математику и тренировал футбольную команду средней школы, а в 1927 году поступил в Йельскую юридическую школу. Кефовер в то время постоянно посещал ипподром и играл в кости. И долгов, как выяснилось, за ним числилось предостаточно.

Лански встретился с Кефовером и ознакомил его с собранными материалами. Кефовер намеревался баллотироваться в президенты, а значит, последует громкое расследование. Добытые сведения при их огласке, несомненно, поставят сенатора в неловкое положение и выльют ушат холодной воды на его надежды занять высший пост в стране.

— И что плохого в азартных играх? Вам же самому они нравятся. Я знаю, Вы часто играли, — заявил Лански на встрече с Кефовером.

— Все так, но я не хочу, чтобы Вы и Ваши люди контролировали их, — ответил Кефовер, чем взбесил Лански.

Несмотря на позерство Кефовера, похоже, давление на него сработало. Перед встречей

Кефовер называл Хот-Спрингс вторым по значимости сборищем американского преступного мира и «людей с репутацией Костелло». «Мы уже давным-давно положили глаз на Хот-Спрингс», — заметил он. Однако после общения с Лански Кефовер заявил, что у него «нет времени ехать в Хот-Спрингс». Комитет так и не вызвал в суд Оуни Мэддена и вообще никого из игорного сообщества.

ВЫДОХНУВ, Оуни сосредоточился на разрешении споров между группировками, которые угрожали его усилиям по возобновлению работы игорных заведений. В феврале 1951 года делегация ПАБ убедила губернатора Макмата в том, что азартные игры имеют решающее значение для экономического благополучия Хот-Спрингса. Он согласился не посылать полицию штата, заявив им:

— Азартные игры — ваша локальная проблема… до тех пор, пока она не станет проблемой всего штата.

Таким образом, зеленый свет был дан, но еще предстояло определить, кого допустить к управлению.

Оуни и его компаньоны вызвали Фрэнка Костелло в Хот-Спрингс, чтобы он во всем разо-

брался. Ему забронировали три люкса на три дня в отеле «Джек Тар», и Костелло, выслушивая каждого владельца клуба и работягу в городе, выносил свой приговор. Он общался с мэром, членами городской администрации, владельцами казино и ресторанов, таксистами — с любым, кто желал пошептаться с ним о том о сем. Фрэнк Костелло считался одной из самых значительных фигур в американском преступном мире. Его игорная империя стоила сотни миллионов долларов, включая значительные инвестиции в Хот-Спрингс. Он приехал в город только затем, чтобы проконсультировать, и его советы как «главаря главарей» имели большую ценность. Выслушав всех и каждого, включая просьбы о том, чтобы он возглавил игорный бизнес Хот-Спрингса, Костелло вернулся в Нью-Йорк, чтобы все обдумать, прежде чем брать на себя какие-либо обязательства или давать рекомендации Оуни.

Едва Костелло прибыл в Нью-Йорк, как поползли слухи о том, что он собирается перебраться в Хот-Спрингс, чтобы избежать обвинений в неуважении к суду, после того как он покинул заседание комитета Кевофера. Репортер «Нью-Йорк Сан» позвонил коллегам в редакцию «Арканзас

Демократ» в Литл-Роке подтвердить слухи о том, что Хот-Спрингс планирует сделать Костелло новым боссом игорного бизнеса. И на первой полосе газета «Демократ» дала статью под заголовком «Костелло — царь игорного бизнеса на водах, так говорят».

Редакции арканзасских газет завалили письмами. Общественность возмутилась: этот человек, за суетливыми движениями рук которого вся страна наблюдала на экранах телевизоров, криминальный авторитет, исчадие порока и апологет насилия, может стать жителем их штата, и не рядовым, а более чем влиятельным. Ну уж нет, такую рекламу Хот-Спрингс позволить себе не мог.

— Я не верю, что у Костелло имеются подобные планы, — заявил губернатор Макмат в интервью «Арканзас газет». — Однако если он допускает подобные мысли, ему лучше сразу забыть о них, потому что народ Арканзаса не потерпит в своем штате присутствие влиятельных криминальных авторитетов.

Фрэнк Костелло отправил авиапочтой в Хот-Спрингс письмо в газету «Сентинел Рекорд». Газета опубликовали его на первой полосе. В письме, в частности, говорилось: «Мне никогда и

в голову не приходило иметь какое-то отношение к игорному бизнесу в Хот-Спрингсе или где-то еще в Арканзасе — напрямую или косвенно. Более двадцати пяти лет я регулярно приезжаю в Хот-Спрингс. Как и бесчисленные тысячи других людей, я получаю огромную радость и удовольствие от чудесного климата, уникальных минеральных ванн и гостеприимных людей».

ВО ВРЕМЯ ОЧЕРЕДНОГО ВИЗИТА Костелло Оуни пригласил его домой, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Оуни с Агнес жили на Западной Гранд-авеню в старом доме семьи Дембри. Дом был скромный, стоимостью около тридцати тысяч долларов — сумма вполне приличная, но гораздо меньшая, чем триста тысяч долларов наличными, которые Оуни хранил в своем сейфе. На самом деле, ему нечем было особо похвастаться, кроме деревянного катера на водных лыжах, который купил для Оуни актер Джордж Рафт, чтобы кататься по озеру Гамильтон. И, вполне естественно, Агнес приготовила Фрэнку спагетти с тефтелями.

Когда Агнес и домработница вынесли спагетти, чтобы подать их Фрэнку Костелло и Оуни, Костелло, отведав, предложил:

— А давайте сегодня вечером поужинаем где-

нибудь все вместе?

Агнес, не задумываясь, подняла миску и вылила ее содержимое прямо на голову Костелло. Больше в Хот-Спрингсе не было надежного пристанища для Фрэнка Костелло. Даже на кухне у Оуни Мэддена.

Глава 18
Хейзел
май 1951

«Навсегда утратили юридическую силу».

Истица Хейзел Хилл в своем иске к ответчику Холлису Хиллу заявляет и утверждает, что он виновен в совершении таких оскорбительных действий, которые сделали ее жизненное положение невыносимым, поскольку он относился к ней с грубостью, презрением, незаслуженными упреками и продуманным пренебрежением, постоянно и систематически преследуя ее, пока, в конце концов, жить с ним для нее стало невозможным; что ответчик постоянно находился в состоянии сильного алкогольного опьянения более одного года до подачи настоящего искового заявления.

Поэтому истица ходатайствует о том, чтобы брачные узы, существующие между ней и ответчиком, были аннулированы, упразднены и навсегда утратили юридическую силу, а стороны восстановлены во всех правах и привилегиях

свободных и не состоящих в браке лиц.

Когда Леонард Эллис баллотировался на пост шерифа, вряд ли он думал, что станет заниматься оформлением документов о разводе. Он хотел ловить взломщиков, а не «взламывать» браки. Эллис доставил бумаги Холлису в таксопарк, где тот нашел работу водителем, каким-то образом умудряясь оставаться достаточно трезвым, чтобы ехать прямо и никого не задавить. С тех пор как Хейзел выгнала его, Холлис старался делать усилия над собой: если бы только он смог остаться трезвым как можно дольше, собрать несколько долларов, появиться на пороге ее дома в отглаженной рубашке и галстуке, с живыми цветами и приглашением пойти на танцы в ночной клуб «Пайнс», то, возможно, он смог бы вернуть ее. Но теперь, с такой бумагой в руках, он понимал, что уже слишком поздно.

Прошло шестнадцать лет с тех пор, как отец Хейзел оставил ее в Хот-Спрингсе с Холлисом Хиллом. Теперь ей было вдвое больше лет, чем тогда, и она прожила столько же лет в браке, сколько и с родителями. Время от времени Клайд Уэлч проезжал через Хот-Спрингс с лошадью, которую он тренировал, но они с Хейзел так никогда и не стали по-настоящему близки. Но теперь она

оказалась одна, и обратиться ей было не к кому. И вот Хейзел села с мальчиками в поезд и сказала:

— Мы едем жить с дедушкой и бабушкой.

В АШЛЕНДЕ, ШТАТ ОГАЙО, в 1951 году проживало около четырнадцати тысяч человек, что примерно в два раза меньше, чем в Хот-Спрингсе. Но если Хот-Спрингс ежегодно принимал сотни тысяч гостей, то в Ашленде никто никогда не отдыхал. Самым оживленным местом в городе являлся завод по производству резины, где большинство горожан и работало.

Клайд и Эдна Уэлч снова сошлись и жили в трейлере на окраине Ашленда вместе с Лайлом, старшим братом Хейзел. К тому времени Лайлу было уже за тридцать, но он так и остался с отклонениями в развитии после того, как в девять лет его ударила по голове лошадь. Все, что сделали врачи, — сунули под нос нюхательную соль, проверили зрачки и сказали Клайду и Эдне приложить к ране лед. С того времени Лайл уже никогда не смог стать прежним. Теперь он, взрослый человек, ежедневно собирался, наполнял ведро водой, шел в город и мыл все машины, которые видел, до самого ужина.

Другие два брата Хейзел, Рассел и Кларенс, женившись, переехали к своим женам. Они, как

и Клайд, тренировали лошадей, но у них это получалось несколько лучше. Клайд винил в своих неудачах на скачках свою больную ногу. Диабет спровоцировал язвы, и вместо того, чтобы обратиться к врачу, Клайд каждый вечер смачивал больную ногу лимонным соком. Только после того, как рана воспалилась и он уже не мог ходить, ему наконец-то помогли. Врач объяснил Клайду, что ему нужно ампутировать пальцы ног, пока инфекция не распространилась дальше. Клайд позволил врачу ампутировать пальцы и продолжил каждый вечер натирать лимонным соком свою ногу, особенно в том месте, где раньше были пальцы. Вонь заполняла маленький трейлер и мучила мальчиков Хейзел.

— Ты старый вонючий калека! — обзывали они его. — Убери отсюда этот гнилой пень, пока ты всех нас не поубивал этим запахом!

Эдна не желала терпеть подобные слова от детей. Она не разрешала ни громких разговоров, ни беготни, ни шумных игр, ни лазанья по мебели. Она предпочитала, чтобы дети просто не попадались ей на глаза. В этом смысле мальчишкам было легко: во дворе находился бассейн, который занимал их все лето. Но спальные места оставались проблемой. В трейлер едва помещались

Эдна, Клайд и Лайл, а тут еще Хейзел с ее выводком. Холлис-младший спал на диване, а Ларри и Джимми — на полу, вместе с Хейзел. Никакого удобства, но, в общем, сойдет.

Несмотря на теснотищу, лето выдалось на редкость идиллическим. Ребята бесились во дворе, брызгаясь и ныряя в бассейн, гоняясь за ящерицами и пиная консервные банки с соседскими детьми. Еды не хватало, хотя Клайд часто готовил картофельный суп, который мальчикам казался блюдом из лучшего ресторана. Годами Хейзел с сыновьями питались только хлебом, вареной колбасой и водой. А иногда и колбасы не было. Тогда Хейзел смешивала хлеб с сахаром и водой, чтобы дети могли набить желудок.

ОДНАЖДЫ ПОЗДНИМ ЛЕТНИМ ВЕЧЕРОМ Клайд пришел домой злой, как черт, хлопая дверьми и топая по трейлеру.

— Они хотят отрезать мои проклятые ноги!

Представив себе отрезанные ноги Клайда Уэлча, Джимми и Ларри выпрямились. Из задней комнаты появилась Эдна.

— А другие варианты есть? — спросила Хейзел.

— Ну, черт возьми, да. Если я могу выбраться отсюда и поехать в Тихуану к мексиканскому врачу.

— Ты просто хочешь поехать в Тихуану на скачки, — заметила Эдна. — Ты не знаешь ни одного мексиканского врача.

— Я знаю только одно: я не останусь здесь, чтобы позволить им отрезать мои чертовы ноги.

Позже, тем же вечером, когда они доели картофельный суп, а мальчики погрузились в сон, Хейзел и Клайд вышли во внутренний дворик, чтобы выкурить по сигарете. Стояла прохладная летняя ночь. Несмотря на то, что Клайд бросил Хейзел в Хот-Спрингсе много лет назад, она все еще чувствовала между ними определенную связь. Она предложила поехать с ним на запад, чтобы позаботиться о нем. Он и слушать подобное не захотел. У нее трое мальчиков — они-то как раз и нуждаются в ее заботе. А беспокоиться о старом калеке-отце не стоит. Он посоветовал ей вернуться в Хот-Спрингс. Такой старый наездник, как он, мог заработать деньги единственным способом. Но у такой молодой женщины, как Хейзел, с ее азартным характером в Хот-Спрингсе возможностей куда больше, чем где бы то ни было в мире.

Хейзел уже почти забыла тот восторг, который она впервые ощутила, когда шестнадцать лет назад ее оставили в Хот-Спрингсе. Яркие огни,

ночная жизнь, постоянный поток приезжих со всего мира, и самое главное — деньги. Лишь глупец мог оказаться на мели в таком городе, где так много богатых людей, готовых практически бросать свои деньги на ветер, будь то на ипподроме или за карточным столом, у буфетчицы или аукциониста. Наверное, Хейзел только и нужно было услышать, как это скажет кто-то другой. Да, ей надо вернуться в Арканзас.

— И ты приедешь ко мне в гости? — спросила она отца.

— Если они не убьют меня в Мексике, то к началу скачек обязательно приеду.

И Хейзел последовала совету отца. Она упаковала вещи мальчиков и села на поезд обратно в Хот-Спрингс, решив извлечь максимум из того, что этот город сможет предложить. Но ее отец к ней так и не приехал. Не вернулся он и в Ашленд. После Тихуаны он поселился в Южной Калифорнии, начав жизнь заново, и с Хейзел они больше никогда не виделись.

ПОСЛЕ ЛЕТА В ОГАЙО Хейзел и ее сыновья вернулись в Хот-Спрингс. По сравнению с Огайо он представлял собой настоящую игровую площадку. Излюбленное место карнавальщиков, в межсезонье Хот-Спрингс проводил детские кар-

навалы. Профессиональные борцы приезжали в город для участия в показательных выступлениях в Клубе для мальчиков. В местных кинотеатрах показывали мультики и раздавали призы во время утренников. Открылись совершенно новые рестораны быстрого питания, которые большинство американцев никогда раньше не видели, — с аппаратами, выдававшими молочные коктейли одним нажатием кнопки. Наряду с казино и аукционными залами работали тиры и игровые автоматы, давая детям возможность проигрывать деньги точно так же, как и их родителям.

Хейзел с сыновьями поселилась в маленьком домике неподалеку от ее новой работы. Она устроилась буфетчицей в «Клуб пенсионеров» — небольшой бар на крыше бильярдной Марка. «Клуб пенсионеров» относился к числу новых заведений, за последнее десятилетие появившихся в окрестностях Хот-Спрингса. Помимо того, что здесь подавали дешевое пиво, в задней части клуба находилась комната с проводной связью для приема ставок на спортивные состязания и скачки.

Хейзел отсутствовала дома до поздней ночи, а большую часть дня проводила в постели. Три ее сына жили по обратному графику: днем они

ходили в школу, а вечером оказывались предоставлены сами себе. Холлису-младшему было уже пятнадцать, и он вполне мог присматривать за своими младшими братьями. Он играл в футбол, и тренеры считали его перспективным. Они поддерживали его, давая понять, что у него есть все шансы попасть в сборную команду, и Холлис ходил в школу вовремя и держался подальше от неприятностей, чтобы не разочаровывать своих наставников. У его братьев таких стимулов не было. При любой возможности они прогуливали школу и прятались от школьного надзирателя, забираясь на крышу дома, затаившись и хихикая себе под нос.

Хейзел почти не замечала, что происходит с ее сыновьями. Работа за стойкой бара оплачивалась прилично, но недостаточно. Она привыкла бороться за каждый доллар, но те доллары, которые ей удавалось выкраивать, доставались ей за счет подработок мужа. Сейчас ей приходилось делать все самой — ходить по магазинам, готовить, убирать и, помимо этого, зарабатывать. Хейзел была признательна сыновьям за то, что они сами справлялись со своими делами.

ХОЛЛИС ХИЛЛ СЛЫШАЛ, что Хейзел вернулась в город. Он уже два месяца держался трезвым

и работал таксистом — одна из лучших работ, не связанных с казино в Хот-Спрингсе. Он хотел вернуть Хейзел, воссоединиться со своей семьей, поэтому упорно работал над собой. Холлису очень хотелось доказать ей, что он стал прежним, и он заявился к ней на порог в своей воскресной рубашке. Хейзел не удивилась и не обрадовалась. Они обменялись несколькими ничего не значащими словами, но Холлис понял, что Хейзел не хочет его возвращения. Даже к трезвому она относилась к нему как к пьянице.

— Ты вернешься ко мне, черт возьми! — кричал он.

И пошло-поехало. Он потерял самообладание. Все, что произошло между Хейзел и Холлисом, отразилось в том моменте. Не имело значения, пьян он или трезв. Он причинил Хейзел боль, и только расстояние между ней и Холлисом исцелило ее, удаленность от его гнева, который, очевидно, по-прежнему оставался частью его натуры, пьян он или нет. Хейзел захлопнула за ним дверь. Он направился к своему такси и уехал.

Позднее тем же вечером Холлис проезжал мимо дома Хейзел проверить, не ушла ли она в «Клуб пенсионеров». Убедившись, что Хейзел нет дома, Холлис проник в дом через открытое

окно, впотьмах наощупь прошел по незнакомому помещению, пока не наткнулся на комнату мальчиков, где в одной кровати спали Джимми и Ларри. Ларри от испуга проснулся.

— Это всего лишь папа, — прошептал Холлис. — А где твоя мама?

— Не знаю, — сказал Ларри.

— Ты не против, если я останусь здесь на ночь?

— Не-а.

— Спи, сынок.

Холлис расшнуровал ботинки и забрался в постель между ними. Ларри почувствовал, что начинает дремать, но изо всех сил старался не заснуть. Холлис тоже не спал, моргая в темноте широко раскрытыми глазами. Постепенно Ларри сдался и провалился в сон. Наутро, когда восход солнца разбудил его, Холлиса уже не было. Ларри подумал, не приснилось ли ему все это.

Глава 19
Оуни
24 мая 1955

Сотрудники полиции дали ясно понять каждому букмекеру, что они продолжат подвергаться облавам и представать перед судьей, пока проводная связь не вернется в Хот-Спрингс.

Пока Хейзел пыталась снова встать на ноги, Оуни ввязался в одно неудачное предприятие, которое сам же себе и организовал. Пять лет назад он поддержал Флойда «Малыша» Хаффа, желавшего стать новым окружным судьей в Хот-Спрингсе. Хафф потерял расположение многих джи-ай, взявших город под контроль: он был адвокатом Лео Маклафлина, когда Сид Макмат выдвинул обвинения против бывшего мэра. Но военные передумали, поняв, что Макмат одержим идеей закрыть игорный бизнес ко всем чертям. Оуни походил по округе, собрал пятнадцать тысяч долларов, чтобы добиться включения Малыша Хаффа в бюллетень на специальных выборах 1950 года, которые он и выиграл в сорок семь лет.

Вскоре выяснилось, что планы Хаффа — куда более амбициозные. Он начал доводить до сведения ключевых участников игорной комбинации, что намерен стать новым боссом азартных игр. Хафф резко выступал против всех, кто мог помешать ему захватить власть, включая и тех, кто, как Фрэнк Костелло и сам Оуни, входил в национальный синдикат. Поняв, что совершил ошибку, Оуни оперативно организовал поддержку муниципального судьи Ллойда Дарнелла, чтобы тот выдвинул свою кандидатуру против Малыша на следующих выборах. Именно таким образом Оуни положил начало тому, что в Хот-Спрингсе приобретет широкую известность под названием «игорные войны», и Малыш Хафф оказался готов к борьбе.

По информации, опубликованной в местной желтой газетенке под названием «Хот-Спрингс Рабдаун», Малыш заплатил преподобному А. Р. Пакетту, служителю влиятельной церкви АМЕ[70] во Втором избирательном округе, за поддержку своей кандидатуры две тысячи пятьсот баксов. Второй избирательный округ неоднократно

[70] Примечания: 70

Церковь АМЕ — Африканская методистская епископальная церковь, основана преподобным Ричардом Алленом в 1816 году; первая национальная церковь чернокожих в США. — *Прим. пер.*

оказывал решающее влияние на политическую власть в Хот-Спрингсе. Многие годы Маклафлин воспринимал его поддержку как должное. Он скупал квитанции об уплате избирательного налога и голосовал от имени прихода. Но поскольку в 1946 году в результате «восстания джи-ай» были пресечены самые жестокие злоупотребления системой избирательного налога, Второй округ оказался не у дел.

Афроамериканцы представляли собой мощную политическую силу не только потому, что составляли почти треть населения, но и потому, что жители Второго округа прислушивались к мнению своих гражданских и религиозных лидеров и часто голосовали единым блоком. Негритянская гражданская лига, например, оплачивала избирательный налог за своих членов и объясняла им, как голосовать, что обеспечивало от трехсот до четырехсот голосов — более чем достаточно, чтобы изменить ход выборов в Хот-Спрингсе. Независимо от того, купил ли Хафф поддержку Пакетта или нет, сплетни из «Хот-Спрингс Рабдаун» спровоцировали небольшой скандал. Хафф обвинил издание в клевете и потребовал, чтобы дело вынесли на рассмотрение суда присяжных.

Возможно, Хафф переоценил степень благо-

склонности к нему со стороны многочисленной черной общины Хот-Спрингса. В конце концов, он пользовался дурной славой не только потому, что защищал опального мэра Маклафлина. В 1913 году, когда Малышу было всего десять лет, он нашел свою одиннадцатилетнюю сестру Гарленд в шкафу избитой до полусмерти. Девочка умерла в больнице. И тогда по Хот-Спрингсу поползли слухи, что ребенка убил Уилл Норман, молодой чернокожий, работавший у семьи Хаффов. Свидетелей преступления не было. В Хот-Спрингсе линчевание[71] происходило относительно редко, и за последние семь лет не было зарегистрировано ни одного случая. Но когда толпа из трех тысяч человек собралась прочесать округу в поисках Нормана, мало кто сомневался, что он не доберется до зала суда. Когда толпа нашла Нормана, его избили, раздели, привязали к электрическому столбу и изрешетили пулями. Затем положили труп на кучу дров и подожгли. И Малыш, и его отец, тоже судья, присутствовали при этом. Будущему гангстеру, тогда еще совсем ребенку,

[71] Примечания: 71

Линчевание — суд Линча, то есть самосуд, убийство человека, подозреваемого в преступлении. Суд Линча особенно практиковался в США в отношении темнокожих после Гражданской войны (1861–1865). — *Прим. пер.*

вручили винтовку, чтобы он мог вместе с толпой стрелять в обугленное тело Уилла Нормана, которое горело на площади Комо в даунтауне Хот-Спрингса. Долгие годы белые горожане считали семью Хафф мучениками и жертвами, что, возможно, служило единственным оправданием, позволявшим городу мириться с самым жестоким линчеванием в его истории.

В дополнение к купленной поддержке преподобного Пакетта Хафф также выдал ордера на обыски в ряде заведений, включая «Саусерн клаб» и «Пайнс», владельцы которых, по слухам, поддерживали его противника. Более двадцати человек, арестованных в ходе этих рейдов, были доставлены в муниципальный суд к Дарнеллу, который без лишних промедлений закрыл все их дела. Существовавшая система, при которой два суда и два судьи придерживались противоположных позиций, означала, что ни один из них не мог эффективно остановить другого, но каждый мог превратить жизнь другого в ад.

Несмотря на решение Оуни поддержать Дарнелла, в 1954 году Малыш Хафф переизбрался окружным судьей. Хафф не сразу закрыл заведения, поддерживавшие Дарнелла, как многие предполагали. Он послал Мэриона Андерсона

известить сторонников Дарнелла, что теперь они должны ежемесячно выплачивать Хаффу 20 % от своей прибыли. Нововведение распространялось на все ставки, сделанные в Хот-Спрингсе, от настольных игр до игровых автоматов в забегаловках. И это еще не все: каждый клуб должен был нанять того, кого назначил Хафф, чтобы приглядывать за делами. Ожидалось, что Оуни поступит так же.

Оуни обсудил ситуацию с Папой Джо Поретто, и они решили, что не потерпят Хаффа в качестве игорного босса. Через неделю они перекрыли провод, посадив букмекеров и игроков на голодный паек. Девять игорных заведений, включая «Уайт фронт», «Блу риббон», «Клуб пенсионеров» и «Камею» на восточной стороне, которые поддерживали Хаффа, посетили представители власти с постановлением суда о демонтаже телефонных линий. Дарнелл дал им понять: «Неправильно задирать моих друзей и позволять Хаффу работать». Оуни надеялся, что давление, оказываемое на союзников Малыша Хаффа, вынудит его сдаться.

И месяца не прошло, как в городе стало неспокойно. Букмекеры и владельцы клубов ощутили себя в затруднительном положении. Группировка Оуни заявила во всеуслышание, что до тех

пор, пока Хафф остается на посту судьи, вопрос с проводом в Хот-Спрингсе не решится.

Малыш Хафф завербовал Дика Галатаса, некогда вселяющего страх местного деятеля, связанного с самыми отъявленными преступниками Америки. Когда в 1933 году в Хот-Спрингсе был арестован грабитель банков Фрэнк «Желе» Нэш, именно Галатас разработал план его освобождения из тюрьмы, в котором участвовал Красавчик Флойд с пулеметом: в итоге Нэша и четверых полицейских убили в машине в Канзас-Сити. За свое участие в «бойне в Канзас-Сити» Галатас был отправлен в Алькатрас[72]. Когда срок заключения закончился, Галатас вместе с женой переехал в Калифорнию, устроился работать продавцом, пытаясь вести честную жизнь. Однако честная жизнь пришлась ему не по душе, поэтому, когда Малыш Хафф пригласил его в Хот-Спрингс поработать на него, Галатас не колебался ни секунды.

Хафф командировал Галатаса в Новый Орлеан для переговоров непосредственно с Папой Джо, который наотрез отказался с ним встречаться. И Галатас поднял старые контакты нескольких

[72] Примечания: 72

Алькатрас — остров в заливе Сан-Франциско, штат Калифорния, где располагалась федеральная тюрьма строгого режима. — *Прим. пер.*

сомнительных личностей в Биг Изи[73], которые с давних пор были ему кое-чем обязаны, а некоторые из них даже работали в правоохранительных органах.

В следующие две недели полиция провела обыски во всех клубах, барах и букмекерских конторах Нового Орлеана, которые оплачивали услуги проводной связи Папы Джо Поретто. Сотрудники полиции дали каждому букмекеру ясно понять, что они продолжат подвергаться облавам и представать перед судьей, пока проводная связь не вернется в Хот-Спрингс. Клиенты Папы Джо буквально взвыли. Они не могли поверить, что из-за какого-то политического спора в Арканзасе он лишил их бизнеса. Гамбит сработал. Папа Джо выбросил белый флаг и уведомил Оуни, что провод может быть снова подключен. Оуни же должен был что-то решать с Малышом Хаффом.

Оуни не собирался сидеть сложа руки и позволить Хаффу прибрать к рукам проводную связь на скачках. Он обратился к одному из своих партнеров по «Саусерн клабу», Джимми Филлипсу, с

[73] Примечания: 73

Биг Изи (транслитерация англ. the Big Easy) — прозвище Нового Орлеана, США, означающее непринужденное, легкое отношение к жизни, которое исповедуют джазовые музыканты и местные жители. — *Прим. пер.*

предложением выкупить его долю в клубе за 140 000 долларов. Филлипс согласился при условии, что он сможет продолжать управлять казино в качестве менеджера. После покупки Оуни стал владельцем 75 % акций «Саусерн клаба». Для защиты своих интересов Оуни записал свои акции на имя Агнес. Он также привлек нового партнера — восходящую звезду игорного сообщества по имени Дэйн Харрис.

МАЛЫШ ХАФФ СТАЛ НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ примечательным победителем на выборах 1954 года. Сельского адвоката Орвала Фобуса избрали губернатором Арканзаса при поддержке алкогольного магната Гарри Гастингса. Гастингс сделал из своей империи, как преступной, так и законной, состояние, превратившее его в одного из самых богатых людей в Арканзасе. Фобус и Гастингс дружили, вместе проводили отпуск и ездили на охоту. Однако оппоненты Фобуса сделали из Гастингса проблему предвыборной кампании, и многие из особо благочестивых граждан штата выражали беспокойство по поводу того, что босс алкогольного бизнеса имеет такое большое влияние на нового губернатора.

Гастингс являлся негласным партнером Дэйна Харриса не только в его семейном алкоголь-

ном предприятии, но и в игорных делах, что способствовало повышению авторитета Дэйна в Хот-Спрингсе. Когда воротилы азартных игр договорились поехать в Литл-Рок, чтобы поцеловать перстень нового губернатора и убедиться, что они могут продолжать свою деятельность без преследования со стороны полиции штата, именно Дэйн через Гастингса устроил эту поездку. И вот теперь, когда Оуни привел Дэйна в «Саусерн», стало ясно, что он уже не рядовой участник игорного сообщества.

Дэйн мог предложить Оуни гораздо больше, нежели одни только связи с Гастингсом. Молодого человека отличали методичность, логика и бесстрастность. Он заключал продуманные сделки. Ему не были свойственны вычурность и напористость. Его не интересовала возможность иметь политическое влияние, как Лео Маклафлин, или вершить дела в казино в шелковом цилиндре, как Джек Макджанкинс. Дэйн считал себя бизнесменом, простым и понятным. Он не ограничивался только азартными играми. Его проекты в сфере недвижимости процветали, он управлял несколькими легальными предприятиями, включая станцию техобслуживания, аптеку и винный магазин. Он даже вступил в

торговую палату. Такие способности не могли не впечатлить Оуни. Он задумал взойти на самый верх и взять Дэйна с собой.

Глава 20
Хейзел
апрель 1955

Бастеру не нравилось надевать этот костюм. Он называл его «наряд покойника».

Джози устала от Холлиса. Приятно, что он заезжал в гости, но он снова запил и стал очень агрессивным. Как-то в один апрельский день все пошло настолько плохо, что она позвонила их брату Бобу, чтобы он приехал и забрал его. Когда Боб приехал, Джози была уже очень зла. Боб попытался ее успокоить, пообещал, что, когда он протрезвит Холлиса, тот извинится за свое поведение по отношению к ней, и Боб лично проследит, чтобы так и было.

Боб так поступал и раньше. Он грузил Холлиса в грузовик и просто ехал. Вот просто ехал и ехал, дожидаясь, пока Холлис станет совсем трезвым. Боб и не возражал. Ему нравилось сидеть за баранкой. Они переезжали через Западную гору, проезжали через яркие огни центра города и Банный коридор, ехали по Центральной авеню,

доезжали до озера Гамильтон и возвращались обратно.

Но в последнее время Холлиса все труднее становилось привести в чувство таким образом. Когда ему не хватало денег, он выбирал менее затратные способы опьянения. Иногда пил одеколон после бритья. Однажды Холлис напился скипидара. Он выпил его как ни в чем не бывало.

В тот день Холлис ненадолго отключился в грузовике. Совсем как младенец — движение убаюкало его. Когда он окончательно проснулся, то сказал Бобу, что чувствует себя лучше. Сегодня у Хейзел день рождения, и Холлис хотел ее навестить. Боб не считал это хорошей идеей, о чем прямо и заявил. Холлис разозлился:

— О черт! Да не собираюсь я ничего делать. Просто хочу поздравить с днем рождения. Пусть знает, что я думаю о ней.

Сказанного оказалось достаточно, чтобы Боб успокоился и подвез Холлиса к дому Хейзел у ипподрома. Боб остался ждать в грузовике, Холлис подошел к входной двери. Открывшая ему Хейзел не улыбалась. Она смотрела мимо Холлиса на Боба. Вот тому она приветливо улыбнулась и помахала рукой, вероятно, испытывая облегчение

от того, что Холлис приехал не один.

Боб видел, что Холлис и Хейзел разговаривают. Сначала все шло нормально, но вскоре Боб услышал, как Холлис повысил голос. Хейзел только отрицательно качала головой. Потом она закрыла дверь. Холлис сильно ударил по ней кулаками.

— Я сделаю тебе такой подарок на день рождения, который ты никогда не забудешь! — прокричал он в закрытую дверь.

Боб вылез из грузовика и пошел за Холлисом. Ему пришлось почти оторвать его от земли, чтобы затащить в грузовик.

Боб посчитал, что Холлис еще не совсем протрезвел, и решил покатать его еще немного. Они ехали молча. Холлис опустил окно. Они проезжали мимо загородного клуба, где толпа наблюдала за большим турниром по гольфу. Предполагалось, что Холлис будет там работать, рассказал он Бобу. В последние месяцы Холлис начал подрабатывать кедди[74]. Работа для негров и детей, иронично заметил он. Негры, дети и он. Холлис сказал Бобу, что отказался от возможности рабо-

[74] Примечания: 74

Кедди — ассистент гольфиста, он сопровождает игрока во время соревнований, переносит спортивный инвентарь, делает подсказки во время игры. — *Прим. пер.*

тать на турнире, чтобы навестить Хейзел в день ее рождения.

— Ладно, я устрою ей подарок на день рождения, — повторил он.

— Уймись, — резко сказал Боб.

Они ехали по 70-му хайвею, мимо аэропорта, мимо вереницы самолетов богатых нефтяников, выстроившихся на взлетной полосе, чтобы улететь домой после выходных, проведенных в казино. Они доехали до моста через реку Уашита, прямо в том месте, где она впадала в озеро Гамильтон. Когда они переезжали мост, Холлис воскликнул:

— Останови машину!

Боб остановился на другой стороне моста.

— В чем дело? — спросил он.

— Я хочу искупаться.

— Ты с ума сошел? Чертовски холодно!

— Нет, не холодно. Все отлично.

Холлис вылез из грузовика. Он стоял на краю моста и смотрел вниз на озеро.

— Помнишь, когда мы были детьми, мы ходили сюда купаться?

Раньше на берегу озера у моста была небольшая насыпь. Когда они были мальчишками, то пешком ходили туда от своего дома. Тогда

правительство только-только построило дамбу, и образовалось озеро, вода в нем казалась настолько прозрачной, что можно увидеть дно. Боб плавал со своими братьями и сестрами, не решаясь присоединиться к ним, когда те прыгали с моста. Боб был на двенадцать лет младше Холлиса. Стоя в воде, он с трепетом наблюдал, как его брат, бесстрашный и прекрасный, прыгал вниз, раскинув руки.

Холлис копался в грузовике.

— У тебя есть плавки, в которых можно искупаться?

— Есть, но только одна пара.

— Ничего страшного, — сказал Холлис. — Давай по очереди.

Боб и Холлис стояли на мосту и смотрели друг на друга. Из них двоих старшим братом был Холлис. Он научил Боба всему. Но теперь казалось, что Холлис никак не может понять, как сделать хоть что-то, черт возьми, правильно.

— Давай ты первый, — сказал Холлис и передал Бобу плавки.

Боб прошел по насыпи на площадку под мостом, где мог переодеться, чтобы никто не видел. Он надел плавки, попробовал воду одной ногой. Холодная.

Разбежавшись, Боб прыгнул в ледяную воду с головой. И тут же с криком — так было холодно — вынырнул на поверхность. Покрутившись на месте, он посмотрел на мост, где на перилах сидел Холлис и смотрел на него сверху вниз.

— Черт, как же холодно! — крикнул Боб. — Я не собираюсь оставаться здесь, и ты, держу пари, тоже не захочешь!

Холлис ничего не ответил. Боб рассмеялся. «Ну и черт с ним», — сказал он себе и поплыл к берегу.

Когда Боб добрался до берега, он еще раз посмотрел на Холлиса. Холлис стоял, глядя вниз, на озеро. Боб проплыл под мостом и вылез из воды. Он снял плавки и надел штаны, дрожа от холода. Он как раз зашнуровывал ботинки, когда краем глаза увидел, как что-то упало в воду. «Вот сукин сын», — подумал Боб. Продолжая зашнуровывать ботинки, он покачал головой, думая о том, что его пьяный брат-дурак прыгнул в озеро в одежде.

Закончив одеваться, он встал на берегу, чтобы посмотреть, где Холлис. И не увидел его в воде. Может, Холлис просто бросил в воду что-нибудь, желая подшутить над ним?

— Холлис! — заорал Боб.

Он взобрался по насыпи на шоссе, проверить,

стоит ли еще Холлис на мосту. Там его не было. Боб заглянул за край моста — не видать ли Холлиса где-нибудь в воде. Ничего.

— Холлис! — снова закричал Боб.

Он побежал к стоящему неподалеку дому и постучал в дверь. Ему открыл дверь пожилой мужчина.

— Мой брат там, в озере, но я его не вижу. Могу я одолжить вашу лодку?

Незнакомец, видимо, увидев тревогу на лице Боба, не терял ни минуты. Он потянул Боба за руку, чтобы подвести его к лодке, затем они вдвоем спустили ее на воду. Старик передал Бобу весло, и тот выгреб на середину озера, встав в лодке, снова и снова крича:

— Холлис! Холлис!

— Может, тебе стоит нырнуть и поискать его? — окликнул Боба старик.

— Он где-то здесь! — крикнул Боб в ответ, не желая признать, что Холлис все еще под водой. — Он прячется за этими кустами или еще где-нибудь.

У РИЧАРДА, К СЧАСТЬЮ, ИМЕЛАСЬ СТРАХОВКА на похороны Холлиса, потому как тот умер, не оставив после себя ни цента. Ресси и Верна, жена Боба, пошли на квартиру Холлиса за одеждой для похорон. Они не нашли у него ни костюма, ни

даже галстука. Часть денег из полиса Ричард использовал, чтобы купить Холлису новый костюм для похорон. Муж Ресси, Бастер, имел примерно такой же размер, что и Холлис, поэтому костюм подгоняли под него. Когда портной заметил, какой хороший костюм получился, Бастер рассказал, для чего он нужен, на что портной заметил: дескать, жаль, что такой прекрасный костюм наденут только один раз. А потом портной призадумался и добавил, что это неправда, если покойный наденет костюм только раз, на самом деле он будет носить его вечность, что станет настоящим благословением.

Бастеру не нравилось надевать костюм. Он называл его «наряд покойника».

*— **Люди болеют и умирают,** так же, как и в тот день, когда умер Лазарь. О да, умирают. Люди по-прежнему болеют и умирают. В аду по-прежнему жарко. Страшный суд по-прежнему состоится. Время не изменило этого.*

Похороны Холлиса состоялись в церкви брата Шилдса на Альберт Пайк. Может быть, отец Холлиса и построил эту церковь, но брат Шилдс почти ничего не знал о самом Холлисе, поэтому говорил о нем мало. В основном он придерживался своего обычного сценария: Пятидесятница,

лжепроповедники и тому подобное. Собравшиеся там друзья и родственники не возражали. Учитывая, во что под конец превратилась жизнь Холлиса, они, возможно, даже предпочли бы такой вариант.

— *Когда ты поклоняешься Богу всем своим сердцем, Святой Дух войдет, как он вошел в горницу, как это произошло в девятнадцатой главе Деяний апостолов, как это произошло в десятой главе Деяний апостолов. Везде, где они обретали его, они говорили на языках. И когда ты обретешь его, это изменит тебя! Это преобразит тебя! Аминь! Это очистит тебя!*

Не найдя Холлиса в озере Гамильтон, Боб позвонил Эдварду, который вызвал шерифа. Они прочесали весь водоем, пока не нашли тело Холлиса в пятнадцати футах от берега. Эдвард поехал рассказать новость Хейзел, и когда он закончил, она расплакалась. Она знала, каким человеком он стал — потерянным, больным, жестоким и беспощадным. Она также знала, каким человеком он был когда-то — хорошим и добрым, который любил ее и детей, который когда-то был молод и с энтузиазмом строил планы на будущее. Хейзел находилась рядом с Холлисом до того, как он стал регулярно напиваться, и хотя иного выбора

у нее не было, кроме как оставить его, она все равно испытывала некоторую долю вины теперь, когда он умер. На похоронах она призналась в этом Ресси. Она рассказала, что они с Холлисом попали в дурную компанию аптекаря и его жены, которых Хейзел так идеализировала, и теперь посмотрите, где они оба оказались: она нищая, а он мертвый, и его вот-вот засыплют землей.

Эдвард забрал Ларри и Джимми с собой в дом к Ричарду и Бесси Мэй, чтобы они остались там до похорон или до тех пор, пока Хейзел не будет готова к их возвращению домой. Холлис-младший, который теперь учился в старших классах, гостил у друзей. Эдвард отправился привезти хорошую одежду для мальчиков, чтобы они могли надеть ее на похороны, но обнаружил, что, как и у Холлиса, у них нет ничего подходящего. У них даже одежды для школы почти не было. Сказав Хейзел, что он отвезет мальчиков купить что-нибудь на похороны, Эдвард приобрел им дополнительные вещи — ходить на занятия.

— Мы живем в эпоху наибольших перемен, когда-либо происходивших в нашей жизни. Вы можете видеть это! Это витает в воздухе! Аллилуйя! В один из этих дней он сойдет на землю, и мы помчимся навстречу ему, а те, кто не принял

кровь, кто отверг истину и не принял ее, пойдут в старую лжецерковь во время Великой скорби, когда гнев Божий изольется без милосердия. Но пока весь этот гнев будет изливаться сюда, там, в Святом городе, появится группа. Друзья, мы идем туда. Аллилуйя!

Джимми исполнилось всего девять лет, и он не совсем понимал, что происходит. Они с Ларри об отце почти ничего не знали. Большую часть времени, когда они стали достаточно взрослыми, чтобы общаться с ним, Холлиса не было рядом, а если он и появлялся, то был пьян или груб, или и то, и другое. Для Джимми оказалось трудно уловить юным умом всю ту суету, которую люди подняли на похоронах вокруг Холлиса. Но у него появилось ощущение, что Холлис являлся важным для него человеком — ведь все твердили ему, как им жаль, что Джимми потерял своего отца. Потерял человека, о существовании которого он толком и не знал.

— На небесах не будет греха. Избавиться от греха легко. Все, что тебе нужно сделать, это покаяться в нем. Просто вскинь руки к небу и скажи: «Господи, прости, ибо я согрешил».

— Господи, прости!

— «Сожалею я, что согрешил. Прости меня, Гос-

поди». И крестись во имя Его. Выйди из той воды и наполнись Святым Духом. Так же, как они делали в первые дни. Он тот же, он не изменился. План не изменился. И Он вернется в один из таких дней в том же теле, которое Он взял с собой на небеса.

Они похоронили Холлиса в Рокпорте, недалеко от Малверна, где покоилась и остальная семья Ричарда Хилла. Еще со времен Гражданской войны Хиллы хоронили своих предков на этом кладбище. У Ричарда имелся участок, но он не предполагал, что ему придется похоронить на нем собственного ребенка. В его время потеря ребенка из-за болезни или других осложнений не являлась чем-то необычным, но сейчас все обстояло иначе: его сорокалетний сын покончил с собой. Когда газетчики поинтересовались обстоятельствами, семья рассказала, что он утонул во время купания. Такова официальная версия. Холлис Хилл мог проплыть от одного конца озера Гамильтон до другого и обратно, но он утонул, едва зайдя в воду.

— Вот здесь многие люди совершают ошибку. Они говорят: «Ну, мы будем просто туманом, призраком, парящим там, наверху». Понимаешь, просто испарение. Как пар. Но знаешь что? У тебя будет такое же тело, как у него, когда ты вый-

дешь из могилы. Он сказал это! Не задавай мне вопрос, как это произойдет. Я не знаю. Я не могу объяснить это. Я не могу объяснить, как черная корова дает белое молоко, ест зеленую траву и делает желтое масло, но она это делает. Я много чего не могу объяснить, но я верю в это. Я не знаю, как он собирается это сделать. Может, он выйдет на склон холма в старой стеклянной банке для фруктов или в причудливой урне с цветами на боку, я не хочу восстать из праха, я хочу восстать отсюда вот так. Они выйдут из старых могил, они выйдут из того праха, который лежит где-то на полке. Однажды тот товарищ будет косить траву возле склепа, а потом — хлоп! Он выйдет оттуда уже с телом. Все вы куда-то пойдете. Вы должны выбрать место назначения.

В церкви, где брат Шилдс читал свою проповедь, заиграл орган. Похороны Холлиса проводились в воскресенье — возможно, затем, чтобы пришло больше людей. В южных протестантских общинах похороны носили мрачный характер. Пятидесятники были более экспрессивны. Их похороны мало чем отличались от обычной службы, с музыкой, покачиванием, танцами, вскидыванием рук и говорением на языках. Холлис не принадлежал к пятидесятникам, но церемония

происходила в церкви брата Шилдса, и это были его прихожане, поэтому заиграла музыка, и люди раскачивались, хлопали и танцевали в проходах, как всегда.

Семья предупредила Хейзел, что она не обязана приходить, если ей не хочется, и никто не ждал ее прихода и не осудил бы, если бы она не пришла. Они искренне удивились, когда она появилась там в черном платье. Никто не знал, привел ее кто-то или она пришла сама. Она просто появилась в церкви, стояла вместе с остальными членами семьи и плакала. Она обняла Бесси Мэй и братьев и сестер Холлиса и сказала Ричарду, что ей очень жаль. Обняв Ресси, она прошептала ей на ухо:

— Он сказал мне, что сделает это. Он сказал мне, а я не поверила.

— Я люблю опускаться на землю и молиться, молиться, молиться, и вдруг Святой Дух овладевает мной. Он начинает говорить. О, друзья, это очень важный опыт. Благодаря ему вы обретете большую любовь. Благодаря ему вы обретете большую веру. Это подготовит вас. Когда звук труб Господних прозвучит, он побудит вас оторваться от земли и встретиться с Ним в воздухе.

В общине брата Шилдса было четыре вдовы. Каждое воскресенье Бесси Мэй приносила им пахту, сладкое молоко или яйца от своих кур. На похороны сына она взяла с собой пять порций пахты — для каждой из них и одну для Хейзел Хилл.

И брат Шилдс — у него росли две дочки-близняшки. Хорошенькие, светловолосые, с прекрасными певческими голосами. Часто во время проповедей, когда орган уже вовсю играл и верующие доводили себя до исступления своим бормотанием, брат Шилдс поручал своим девочкам исполнить гимн. Их голоса завораживали. Верующие, грешники, язычники — у всех мурашки бежали по коже, когда пели эти две девочки.

— Протяни руку и коснись Господа, когда Он проходит мимо…

Глава 21
Дэйн
июнь 1956

Отныне ему придется иметь дело с Дэйном Харрисом – управляющим алкогольным бизнесом, королем игровых автоматов и владельцем клуба «Тауэр».

Однажды ранним июньским утром 1956 года, задолго до восхода солнца и до того, как улицы заполнились туристами, С. В. Шингл услышал громкий шум. Часы показывали четыре пятнадцать, и Шингл, служивший пожарным на железной дороге, уже встал и одевался на работу. Он не мог сказать наверняка, но подумал, что это мог быть выстрел. Он поспешно завязал шнурки на ботинках и пошел разбираться. Выйдя на улицу, он увидел на тротуаре человека, лежавшего лицом вниз. Шингл убедился, что мужчина мертв, а не просто какой-то пьяница потерял сознание на улице: в голове у него была дыра, а на тротуаре виднелись кровь и мозги.

Умершего звали Элмер Такетт, и он был представителем штата от округа Гарленд. До того,

как Такетта избрали в палату представителей штата, он работал комиссаром федерального суда США и отправил за решетку нескольких жестоких преступников. У многих имелись причины убить его, но выбор момента его смерти вызывал вопросы. Такетт недавно объявил, что не станет переизбираться на пост представителя штата. Вместо этого он выдвинул свою кандидатуру, на безальтернативной основе, на должность прокурора. Последний прокурор, Хайрам А. Такер, скоропостижно скончался от сердечного приступа через несколько недель после своего избрания. Такетт, будучи президентом Коллегии адвокатов округа Гарленд и противником игорного бизнеса, решил выставить свою кандидатуру на освободившееся место.

Шеф полиции Джон Эрми посчитал смерть Такетта самоубийством, но местные жители в это не поверили. Если Элмер находился в таком отчаянии, что решил выстрелить себе в голову на незнакомой улице посреди ночи, то зачем он несколько недель назад включился в гонку за пост прокурора? Верится с трудом, что он мог оставить на произвол судьбы свою жену и пятилетнего сына Шелли, которого обожал. Ходили слухи, что Такетта убили игорные воротилы.

Оуни решил, что внеочередные выборы открывают новые возможности. Пока Малыш Хафф контролировал окружной суд, прокурор имел полномочия решать, кому будет предъявлено обвинение. Как минимум внеочередные выборы могут стать битвой за голоса, которая может привести к победе над Малышом. Оуни и К. Байрум Херст организовали кулуарный сбор денег на кампанию. Они наняли Уолтера Хеберта, адвоката, который когда-то работал в аппарате Маклафлина, но десять лет назад покинул политику после «восстания джи-ай».

Хеберт выиграл выборы и в считаные недели закрыл все казино и букмекерские конторы в Хот-Спрингсе. Он не возражал против азартных игр, но пытался оказать как можно больше давления на Хаффа. Малыш, став игорным боссом, не только заставил игорных операторов выплачивать ему 20 % от прибыли, но и с момента своего избрания держал «Саусерн клаб» закрытым, чтобы наказать Оуни.

Ход Хеберта по закрытию оставшихся клубов привлек внимание Хаффа, и обе стороны заключили соглашение. Оуни должен сам избавиться от «Саусерн клаба» в интересах игорного сообщества. Он продал доли в клубе, принадлежащие

ему и Дэйну, но сдаваться не собирался. «Хафф — мошенник, негде пробу ставить, но он не станет мной командовать, — заметил однажды Оуни, беседуя с агентом ФБР, которому поручили расследование дела Хаффа. — Так и подмывает пойти и застрелить его, но он не стоит того, чтобы из-за него торчать за решеткой». Оуни не просто демонстрировал агенту ФБР свое миролюбие. У него имелся план получше, чем убийство Малыша Хаффа. Поворотным моментом в победе над ним станут игровые автоматы.

КОНГРЕСС НЕДАВНО ПРИНЯЛ ЗАКОН «О транспортировке игорного оборудования», согласно которому перевозка игровых автоматов и игорных столов через границу штата считается нарушением федерального уголовного законодательства. Таким образом, игровых автоматов и столов, имеющихся в Арканзасе, должно было быть достаточно. Они стали невозобновляемым ресурсом, из-за чего их стоимость значительно увеличилась. Тот, кто контролировал доступ к игорному оборудованию, обладал такой же, если не большей, властью, чем окружной судья.

Джек Макджанкинс стал для Лео Маклафлина больше чем прикрытием. Он также прикрывал деятельность Фрэнка Костелло, используя его

деньги для покупки долей в клубах по всему городу. Макджанкинс сотрудничал и с Оуни, контролируя многие игровые автоматы в Хот-Спрингсе, которые, скорее всего, были приобретены или принадлежали Костелло, «рулившему» игровыми автоматами в соседней Луизиане. Но в январе 1957 года Макджанкинс умер после продолжительной болезни. Возникла необходимость кому-то передать его игровые автоматы, а также право собственности на «Тауэр» — скромное казино и ночной клуб на окраине города. Оуни понимал, что, если он возьмет под контроль интересы Макджанкинса, это вызовет еще больший гнев Малыша Хаффа. А вот если клубом и игровыми автоматами завладеет Дэйн, добавив эти активы к своей алкогольной империи, он получит больше власти, чем Оуни когда-либо имел с проводной связью или чем Хафф на посту окружного судьи. Оуни не лез в азартные игры, чтобы позволить Малышу не потерять лицо, но вскоре Хафф понял, что больше не сможет в одиночку вымогать деньги у игорных заведений Хот-Спрингса. Отныне ему придется иметь дело с Дэйном Харрисом — управляющим алкогольным бизнесом, королем игровых автоматов и владельцем клуба «Тауэр». У Хот-Спрингса по-

явился новый игорный босс.

С ростом деловых интересов и авторитета Дэйна увеличилась и его семья. У них с Марселлой родился еще один ребенок, сын, которого они назвали Дэйн-младший. Чтобы соответствовать своей большой семье и своей значительной роли, он перевез их в новый дом, достойный человека его положения. Дом находился в центре Тривиста-авеню, круговой подъездной дороги рядом с ипподромом, где возвышались одни из самых больших домов в Хот-Спрингсе. Тривиста была местом, где обосновалась городская интеллигенция — врачи, адвокаты и респектабельные республиканцы. Дом Дэйна не был ни величественным викторианским особняком, ни плантаторским домом с высокими белыми колоннами. Современное здание, длинное и приземистое, с новым бассейном и декоративным фонтаном во внутреннем дворике. Дом стал заметной достопримечательностью района — первым, что можно было увидеть, свернув на Тривисту. Его построили по образцу домов в Калифорнии, с балочными потолками и фресками на стенах. Семья Харрис приобрела дом полностью обставленным, каждая комната имела свою географическую тематику: пустыня — в гостиной, джунгли — в

хозяйской спальне. Здесь стояли большие мягкие диваны и мебель в стиле ар-деко.

В доме на Тривисте имелось помещение для прислуги — комната с отдельным входом и ванной, которая, по мнению Дэйна, идеально подошла бы для его матери. Но Марселла не согласилась. Напряжение между женщинами росло. Дэйн и его мать по-прежнему оставались близки, и он чувствовал себя обязанным заботиться о ней — чувство, которое так с юных лет и не покидало его. Марселла выросла в семье строгих и религиозных родителей и, хотя она уже давно отошла от жизни в Гленвуде, продолжала мечтать о том, чтобы стать матриархом в своей собственной семье. Ей и так приходилось нелегко, поскольку она теряла внимание Дэйна из-за его новых деловых партнеров. А ежедневно конкурировать с матерью мужа — это уже совсем перебор. Марселла жестко настояла на своем, что в те дни она позволяла себе в отношениях с Дэйном крайне редко. И своего добилась. Помещение для прислуги оставалось пустым, хотя Хэтти часто появлялась в их доме, стуча в дверь на рассвете, даже в рождественское утро.

Хотя Марселле удавалось держать Хэтти на расстоянии, с деловыми партнерами Дэйна ей везло

меньше. Ее отношения с мужем становились все напряженнее. Сначала Марселла была доверенным лицом, соучастником, партнером. С ростом его авторитета и расширением деятельности, а также с появлением большего количества людей в жизни Дейна Марселла почувствовала, что ее отодвигают на второй план. В их новом доме ее положение стало очевидным — она должна развлекать. Они стали светскими персонами, и ей пришлось научиться играть соответствующую роль. Бывшая деревенская девушка из Гленвуда, штат Арканзас, стала принимать у себя политиков и знаменитостей. В первый год проживания семьи Харрис в доме на Тривисте Марселле поручили организовать вечеринку в честь дня рождения Дэйна, и она запекла целого поросенка, от рыла до хвоста, и выставила его на стол как трофей. Она одевала своих детей в изысканную одежду и укладывала волосы по последней моде. Она принимала гостей и играла в гольф с женами партнеров своего мужа. В какой-то момент Марселла совсем перестала участвовать в делах Дэйна. Она оказалась полностью в стороне от происходящего.

Хотя работа постоянно отдаляла Дэйна от Марселлы, он старался, чтобы ничто не вставало

между ним и детьми. По утрам он отвозил Марсию в школу, напевая ей по дороге песни. Он играл с ней и Дэйном-младшим, таская их по новому шикарному дому на серебряном подносе. Он учил их, как устроен мир, демонстрируя Марсии скорость света в центре Тривисты, светя фонариком на знак «стоп».

В КОНЦЕ ТОГО ЛЕТА после долгого влажного дня разразилась сильная гроза. В Арканзасе погода могла оказаться весьма странной, когда становилось душно. Иногда случались грозы, во время которых дождь почти не шел, а ветер дул во все стороны. Такие грозы были почти мирными, разве что гром гремел по десять-двадцать секунд подряд.

Марсия проснулась от грома и пришла в спальню Дэйна и Марселлы. Дэйн взял малышку за руку и повел по длинному коридору, минуя ее комнату, к входной двери. Он вывел ее на крыльцо и показал на небо.

— Ты знаешь, что вызывает вспышку молнии? — спросил он ее.

Она покачала головой. Дэйн рассказал ей о том, как воздух в небе поднимается и опускается. Он сложил ладони — одну внутренней стороной вверх, другую — тыльной вниз, и подвигал ими,

показывая, как при встрече двух поверхностей возникает трение. Он соединил одну ладонь с другой и быстро потер руки. Марсия сделала то же самое. Рукам стало теплее.

Дэйн объяснил, как электрический заряд накапливается внутри облаков из-за трения. Но Марсии не стоит беспокоиться, потому что молния находится очень далеко. Если она захочет узнать, насколько далеко, все, что ей нужно сделать, — начать считать, как только она увидит вспышку, и остановиться, когда услышит гром.

— Каждый раз, когда ты считаешь до пяти, — объяснил он, — это одна миля.

Дэйн прижал к себе дочь, и они ждали удара молнии. Вдалеке, прямо за горой, они увидели вспышку. И начали считать вместе.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Шесть…

Глава 22
Оуни
май 1957

«Я полагаю, бодрое чириканье истинного сына здешних мест может быть услышано даже сквозь грохот игровых автоматов».

После ужина с друзьями Фрэнк Костелло возвращался домой в свой пентхаус на Централ Парк Вест. Как только он поприветствовал своего швейцара в вестибюле шикарного здания, Винсент «Подбородок» Джиганте, бывший борец, ставший наемным убийцей, кинулся к Костелло и со словами «Это тебе, Фрэнк» выстрелил из револьвера 38-го калибра. Пуля угодила в голову Костелло над ухом, но рана оказалась не смертельной.

Обыскав карманы Костелло на месте преступления, полиция нашла записку следующего содержания:

Общий выигрыш казино на 4/27/57 $651
284

Выигрыш казино за вычетом маркеров $434,695

Выигрыш игровых автоматов $62,844

Маркеры $153,745

Майк $150 в неделю, итого $600; Джейк $100 в неделю, итого $400; Л. – $30 000; Х. – $9 000

Костелло отрицал свою причастность к найденной бумажке. Он заявил, что понятия не имеет, откуда она вообще взялась и что означает. Но следователям не пришлось копать слишком долго, чтобы выяснить: цифры полностью совпадали с чеками за первый месяц пребывания в отеле «Тропикана» в Лас-Вегасе. Цифры поражали воображение, и этого оказалось достаточно, чтобы Оуни позеленел от зависти. А они торчат в Хот-Спрингсе, гадая, запустится ли игорный бизнес или нет, и все из-за деспотичного судьи, который обращался с Оуни как с уличной собакой. В конце 1950-х годов казино клуба «Тауэр» приносило около 150 000 долларов в год, а игровые автоматы — и того меньше. А приятели Оуни в Лас-Вегасе рубили бабло мешками, пили шампусик и якшались с солидными бизнесменами и политиками — и все потому, что в Неваде азартные игры разрешены

законом. В Неваде им не нужно добиваться избрания нужного человека или подкупать нужного судью, чтобы работать. Они просто делали ставки и получали деньги. Впрочем, оборотной стороной медали было то, что Фрэнк Костелло уворачивался от пуль в холле своего дома, в то время как у Оуни необходимости оглядываться через плечо или носить оружие никогда не возникало.

ОТ ТОГО, ЧТО ЖИЗНЬ ЕГО БУКВАЛЬНО ВИСЕЛА НА ВОЛОСКЕ, Костелло испытал такое потрясение, что решил уйти на покой. Он связался со своим оппонентом Вито Дженовезе — человеком, который, возможно, стоял за нападением, — и сообщил ему, что выбывает из игры. Костелло избавился от своих криминальных интересов и уединился с семьей в своем доме на Статен-Айленде.

После того как Костелло выбыл из игры, Вито Дженовезе стал главным человеком в Нью-Йорке. Он почуял возможность заявить о себе как о фактическом лидере национального преступного мира. В ноябре того же года Дженовезе созвал конференцию национального синдиката. Он вызвал почти всех важных криминальных боссов страны в небольшой городок под названием Апалачин, расположенный недалеко от Бингемтона,

штат Нью-Йорк. Городишко с населением около трехсот человек, пожалуй, и правда оказался слишком мал. И когда близлежащие гостиницы начали бронировать номера для более чем сотни гостей, приехавших на встречу, совсем немного времени потребовалось, чтобы слухи распространились по окрестностям Апалачина и достигли полицейского управления. Проехав по дороге, ведущей в тупик, вереница «кадиллаков» остановилась у загородного поместья — места проведения конференции. Там их уже поджидала полиция штата Нью-Йорк. Полицейские закрыли за ними дорогу, заставив респектабельных боссов мафии удирать через лес[75].

Итак, специальный комитет Сената США по неправомерной деятельности в сфере труда и управления переключил свое внимание с коррупции в профсоюзе водителей грузовиков[76] на

---

[75] Примечания: 75

Встреча в Апалачине — встреча, состоявшаяся 14 ноября 1957 года, на которую мафиозные группировки собрались, чтобы обсудить свою деятельность и утвердить руководство семьи. Эта встреча вошла в историю, поскольку именно в Апалачине в ходе рейда ФБР было произведено около 60 арестов. — *Прим. пер.*

[76] Примечания: 76

Профсоюз водителей грузовиков: полное современное название — Международное братство водителей грузового транспорта (IBT); крупнейший профессиональный союз в США; оказывался в центре политических и финансовых скандалов в 1950-е гг. — *Прим. пер.*

главарей национального преступного синдиката. Комитет и ФБР начали совместное расследование в отношении участников встречи в Апалачине. Тем не менее на встрече, обреченной на провал, отсутствовали одни из ближайших союзников Фрэнка Костелло, в том числе Мейер Лански и Оуни Мэдден. Некоторые гангстеры открыто высказывали предположение, что их предупредили, что, возможно, Лански и Оуни даже выделили деньги на проведение встречи, чтобы нанести удар по Дженовезе. В любом случае они не попали под расследование Сената. Возможно, этому поспособствовало и то, что председателем комитета был не кто иной, как сенатор от Арканзаса Джон Макклеллан, приятельствующий с игроками Хот-Спрингса и получавший чеки, якобы на пожертвования, от Оуни и Агнес Мэдден. Подобно предыдущим слушаниям Кефовера, слушания Макклеллана доставили мафии массу неприятностей, но Лански и Оуни, с их арканзасскими связями, каким-то образом снова смогли остаться в стороне.

Повышение Дженовезе способствовало и развязке в Лас-Вегасе. После того как в кармане Фрэнка Костелло обнаружили записку о мошенничестве в «Тропикане», Совет по контролю за

азартными играми штата Невада решил отказать новоорлеанскому гангстеру и бывшему жителю Хот-Спрингса «Денди Филу» Кастелу в выдаче игорной лицензии. Кастел продал свою долю в «Тропикане», полностью отстранив себя и синдикат от управления казино. Совет отказался выдавать лицензии всем, кто имел опыт работы в нелегальном игорном бизнесе, что исключало практически всех в Америке с каким-либо опытом управления деятельностью казино.

Остальные шесть многомиллионных развлекательных комплексов, работающих в Лас-Вегасе, в 1957 году пытались получить хоть какую-то прибыль. После впечатляющего начала клиенты поредели. Обложка журнала «Лайф» поставила вопрос: «Бум Лас-Вегаса — пузырь, который сдулся?» Ни один из семи комплексов, открывшихся в Лас-Вегасе в 1955 году, не сохранил своего первоначального владельца, а два и вовсе полностью закрылись в течение года. Похоже, грандиозный эксперимент в пустыне не удался.

В то время как в делах национального синдиката царил беспорядок, а Лас-Вегас находился на грани краха, игорные умы Хот-Спрингса решили, не мешкая, ухватиться за предоставленную возможность. К. Байрум Херст пытался убе-

дить законодательное собрание штата принять конституционную поправку, легализующую азартные игры в округе Гарленд. Эта инициатива провалилась, не хватило всего одного голоса. Поражение оказалось болезненным и еще раз показало, что Хот-Спрингс является островом, окруженным со всех сторон неприветливо бурлящим морем баптистов, придерживающихся библейских принципов и ненавидящих арканзасский «город греха». «Многие-многие люди по всему штату считают, что Хот-Спрингс и округ Гарленд сами должны решать судьбу легализации азартных игр, — заметил Херст после голосования. — Стоимость недвижимости только в Хот-Спрингсе повысится на 10 %, если принять законопроект о предоставлении жителям права самим принимать решения. Благодаря своим лечебным и оздоровительным сооружениям Хот-Спрингс может в один миг стать местом паломничества».

Хот-Спрингс оказался в заложниках. Заинтересованные в игорном бизнесе стороны не могли легализовать азартные игры до тех пор, пока остальные избиратели штата выступали против них. И пока азартные игры оставались незаконными, игорные боссы не могли действовать, не

заплатив Малышу Хаффу столько, сколько он захочет.

После голосования местный житель по имени Л.К. Макклюр написал письмо редактору «Арканзас газет», по традиции выступавшей против азартных игр в Хот-Спрингсе:

> Давайте взглянем на Рино, штат Невада. Город с населением 32 500 человек процветает, как и штат Невада…
>
> Азартные игры перестают быть грехом, когда на средства, полученные от них, можно построить красивый городской парк или новую церковь… Со всеми природными ресурсами, которые предлагает Хот-Спрингс, его можно превратить в место отдыха для всего мира. Зачем позволять долларам уплывать?
>
> В свете возможного процветания, я полагаю, бодрое чириканье истинного сына здешних мест может быть услышано даже сквозь грохот игровых автоматов.

Глава 23
Дэйн
январь 1958

Дошло до того, что по пятницам перед футбольными матчами школьных чирлидерш отправляли в комнаты к Мадам, где расслаблялись игроки, чтобы вовремя выпроводить их на игру.

К январю «Саусерн клаб» возобновил свою работу. Нынешние владельцы, Джордж и Джек Пакисы, привлекли новых партнеров: Дино Сончини, владельца местной галантереи и видного члена греческой общины, и местного букмекера по имени Джин Стоунсифер. Они вложили немалые средства в долгожданное открытие «Саусерн». Наняли 110 человек персонала. Ежедневно в ресторан при клубе доставляли омаров из штата Мэн. Для того чтобы расширить двухэтажное здание и освободить место для игровых автоматов и столов для игры в кости, они выдолбили и раскопали участок горы, который примыкал к задней стене. Как только «Саусерн» снова открылся, игроки заполнили заведение,

хотя подавляющее большинство из них предпочитали новый бинго-зал, а не игры в кости и блэкджек. Хотя Оуни уже не являлся партнером «Саусерн», он вернулся за свой столик у входа, где сидел каждый день, будто по-прежнему владел заведением. И, насколько он знал, большинству посетителей Хот-Спрингса не все равно, что он занимает прежнее место.

Следующим клубом, вновь открывшимся, стал «Тауэр», теперь уже под управлением Дэйна Харриса. Как и «Саусерн», «Тауэр» модернизировали, сделав ее более высококлассной версией прежнего клуба. Он занимал белое здание с лепниной в пределах городской черты, рядом с хайвеем, ведущим в Литл-Рок. Здание стояло в стороне, особняком, с длинной вертикальной вывеской на крыше над входной дверью, на которой красовалось слово «Тауэр». Раньше здесь располагалось что-то вроде придорожной закусочной. Когда к Джеку Макджанкинсу перешел контроль над «Тауэром», он попытался переделать клуб под стейк-хаус. Макджанкинс оборудовал рядом с казино великолепный обеденный зал с белыми льняными скатертями, а стейки доставляли из Канзас-Сити. Отличная идея, но, когда Дэйн приступил к работе, большинство посетителей

заявили: они даже не подозревали, что в этом заведении вообще подают еду. Войдя в дверь, все сразу же устремлялись к столам для игры в кости.

Новаторство Дэйна заключалось в том, чтобы предоставить людям возможность присесть и задержаться на некоторое время в клубе. Он нанял оркестр под управлением Уолли Фрейзи играть в обеденном зале, в котором оборудовал танцпол. Для выступления со своим оркестром он привлек известных артистов, от певцов до комиков, и даже организовал зажигательное представление с костюмированными танцами. Дэйн пытался воссоздать в Хот-Спрингсе атмосферу клуба «Коттон» в Нью-Йорке или «Сан-Суси» в Гаване, и, похоже, у него получилось. Народ стал приходить в «Тауэр» поужинать и потанцевать, порой полностью забывая об азартных играх.

Владельцы других клубов считали, что у Дэйна поехала крыша. Зачем людям танцевать всю ночь, если они могут спускать деньги в игровых автоматах? Но «Тауэр» Дэйна стала таким популярным, что он вынужден был добавить второе шоу на каждый вечер. Пока одна толпа смотрела первое представление, другая, ожидая следующего, играла в азартные игры. Когда завершалось

первое шоу, народ менялся местами у столов для игры в кости и игровых автоматов.

Игровые автоматы оказались еще одной инновационной сферой деятельности Дэйна. Чтобы обойти закон «О транспортировке игорного оборудования», он придумал план, как незаметно перевезти новые автоматы из Чикаго в Арканзас: он разобрал оборудование на части и отправил их в разных коробках, разным транспортом и в разное время. При обыске ящиков полиция не могла идентифицировать части и детали как игорные устройства. Когда все грузы добирались до Хот-Спрингса, люди Дэйна собирали автоматы и подключали их. Постепенно он превратил свой бизнес игровых автоматов в самый крупный в городе.

ДЭЙН И ОУНИ НАЧАЛИ ПРОВОДИТЬ ВСТРЕЧИ с членами так называемой антихаффовской фракции в задней комнате аптеки Кроуфорда. В их число вошли Джимми Филлипс и его брат Норвуд, владеющие придорожным рестораном «Филлипс» и Ивовой комнатой на Парк-авеню. Джимми тридцать лет управлял казино «Саусерн клаба», пока Хафф не вынудил его уйти за пожертвования на избирательную кампанию Ллойда Дарнелла. В числе союзников оказались

мэр, шериф, сенатор штата, начальник полиции и окружной прокурор. Количество влиятельных людей в одном помещении доказывало, что Малыш Хафф отработал свое. Люди, вставшие на сторону Дэйна и Оуни, конечно, имели личную заинтересованность в азартных играх, но также они руководствовались и общественными интересами — прекратить игорную войну и вернуть нормальную жизнь в Хот-Спрингс. Им не хватало гостей из Нью-Йорка, Чикаго, Парижа и заполненного частными самолетами муниципального аэропорта. Однако, чтобы вернуть туристов, им нужно было доказать избирателям Хот-Спрингса свою истинную приверженность интересам города.

Многие годы в Хот-Спрингсе существовала связь между азартными играми и проституцией — сервисом, возникшим по требованию клиентов. Действительно, многих туристов привлекала доступность «женских услуг», но разгул проституции в Хот-Спрингсе перешел все границы. Главной Мадам в городе являлась Максин Грегори, высокая, дородная и громкоголосая блондинка. Она содержала два борделя: один в своем доме, который она и все жители города называли «поместьем», а другой — на втором этаже

салуна на Центральной авеню, рядом с Банным коридором. Максин катала своих девочек по Хот-Спрингсу на заднем сиденье ее розового «Кадиллака» с откидным верхом. Они свешивались из окон борделя и зазывали прохожих на улице подняться и взглянуть на них. У Максин всегда собиралась мутная компашка. Она была замужем за Уортом Грегори, наркоманом и членом банды асоциальных типов, которые скрывались в Хот-Спрингсе в перерывах между ограблениями банков по всему Югу.

Одно дело, если бы Максин обслуживала только туристов, но она активно занималась и местными жителями, что приводило в некоторое замешательство более чопорных граждан, чьих мужей или других родственников застукивали у нее в гостях. Дошло до того, что по пятницам перед футбольными матчами школьных чирлидерш отправляли в комнаты к Мадам, где расслаблялись игроки, чтобы вовремя выпроводить их на игру. Если Дэйн сможет закрыть Максин раз и навсегда, это в значительной степени поможет показать людям, что именно его фракция способна навести порядок в Хот-Спрингсе.

Дэйн также считал необходимым улучшить внешний облик своих собственных заведений.

Он установил дресс-код и ожидал, что его примеру последуют все клубы. «Лица, принесшие бутылки с собой, не допускаются, — подчеркнул Дэйн. — Также мужчины должны носить пиджаки и галстуки. В наших заведениях нет места всякой шушере».

Но если за последние несколько лет игорные клубы Хот-Спрингса и подпортили свой имидж, то не только потому, что они впускали слишком много всякой шушеры. В некоторых случаях это происходило как раз потому, что казино управлял непонятно кто. Игорные дома с плохой репутацией множились, и слухи о рулетках с перекошенными колесами и залитыми черт знает чем игорными столами были обычным явлением. Но одно дело, когда турист попадает в руки мошенника на улице — такое происходило в Хот-Спрингсе на протяжении столетий. А быть ограбленным жуликами, играя в кости, или мошенниками-крупье — подобное допустить ну никак нельзя. Если народ не поверит, что в Хот-Спрингсе можно получить честную игру, он перестанет приезжать. Достаточно обнаружить лишь одно устройство для удержания карт или еще для какого-нибудь мухлежа — и Хот-Спрингс снова окажется в заголовках национальных га-

зет. Городские правители добивались внимания, но не такого. «Мы не хотим, чтобы в игорных заведениях заправляли всякие нежелательные личности», — заявил Дэйн.

Не только мошенники и аферисты являлись теми нежелательными личностями, которых Дэйн хотел устранить из игорного бизнеса. Все большее число посторонних лиц инвестировали в Хот-Спрингс в качестве теневых партнеров казино, связанных с мафией. Долгое время Хот-Спрингс придерживался политики невмешательства по отношению к организованной преступности — в большей степени, чем в других местах, но по мере того как настроения в стране менялись, менялось также и общественное мнение в Арканзасе. Даже Лас-Вегас испытывал на себе негативную реакцию местных жителей из-за участившихся скандалов, связанных с организованной преступностью. Чтобы выжить, игрокам Хот-Спрингса и их благодетелям, включая губернатора Фобуса, требовалось создать разительный контраст между Хот-Спрингсом и Лас-Вегасом.

Если бы они смогли сделать все это, у них появилось бы больше шансов победить на избирательных участках, причем выигрывать необходимо начиная с верхней части списка и

вплоть до нижней. Людям, собравшимся в задней комнате аптеки Кроуфорда, придется внести свой вклад в поддержку губернатора Фобуса. Они заплатят наличными, и деньги губернатору напрямую доставит Гарри Гастингс. Они собирали от пятидесяти до семидесяти пяти тысяч, и такую сумму вносили ежегодно. В результате деньги Фобус использовал на строительство диковинного дома на холме — такого, какой губернаторская зарплата в десять тысяч долларов в год никогда бы ему не позволила. Благодаря тем же деньгам покупались гарантии, что полиция штата будет держаться от игорного сообщества подальше. Но если бы Фобус проиграл выборы кому-то, у кого нет недостроенного вычурного летнего дома, игорному сообществу Хот-Спрингса пришлось бы начинать все с нуля. Поэтому в год выборов они должны были заставить политическую машину работать на губернатора, а также на шерифа Леонарда Эллиса, против которого выступал Клайд Уилсон, один из союзников Малыша Хаффа. С учетом выплат Фобусу, финансовых вливаний в выборы шерифа и кандидата, баллотирующегося против Хаффа на следующих выборах, Дэйн насчитал, что его союзникам потребуется четверть миллиона долларов. И деньги ему нужны немед-

ленно и наличными.

Годы, когда Оуни убивал своих врагов, давно остались позади, но, если откровенно, стоило это дешевле, чем выиграть честные выборы в Хот-Спрингсе.

— Знаете, в мое время, в Нью-Йорке, как бы я с этим разобрался… — обратился Оуни к игрокам.

— Нет, нет, нет! — резко прервали они его.

Тут находилась совсем иная порода игорных боссов, не желавших идти по стопам своих предшественников — Джорджа Маклафлина и Дика Галатаса. Тем не менее реальная возможность насилия существовала, независимо от того, исходило ли оно от Хаффа, мафии, Вегаса или от всех троих. Если Дэйн и его единомышленники осуществят свой план, они, несомненно, наживут себе врагов. Неясно пока, с какой опасностью они столкнутся, если вообще столкнутся, но они решили быть начеку. И заняли исходную позицию. В «Саусерн», например, работали девять «громил» — в основном, свободные от службы полицейские и другие местные вышибалы. Они следили за клубом, дежурили у дверей, выгоняли неуправляемых гостей и следили за порядком. В конце дня «громилы», вооруженные заряжен-

ными дробовиками, отвозили деньги из казино в банк караваном из трех автомобилей.

Глава 24
Хейзел
май 1958

Он был карнавальщиком, много лет промышлявшим различными аферами на дороге, пока «Пайнс» не позволили ему играть в чак-э-лак [77] прямо на полу казино.

В жизни Хейзел появлялись и другие мужчины, помимо Холлиса. И не только после его смерти. Работая в «Клубе пенсионеров», в конце ночи она оказывалась в центре внимания всяких опустившихся, отчаявшихся мужчин, которые могли заставить ее, сорокалетнюю мать троих детей, трудившуюся за стойкой бара, почувствовать себя самой красивой женщиной во всем Арканзасе — при условии, что им не придется засыпать в одиночестве. С некоторыми из них Хейзел шла к ним домой, женатых приводила к себе. Она чувствовала себя одинокой. И к тому же

---

[77] Примечания: 77

Чак-э-лак — разновидность игры в кости, в которую играют тремя кубиками; игру можно найти в некоторых американских и европейских казино и игорных домах. — *Прим. пер.*

у нее было трое сыновей, она с трудом сводила концы с концами. Хейзел не возражала против мужской компании, но еще больше она мечтала о мужской помощи.

Однажды воскресным утром, вернувшись домой после ночной смены, Хейзел столкнулась на ступеньках своего дома с хозяином, который сказал ей, что выставляет ее на улицу. Она снимала маленький домик на Тривиста-авеню, недалеко от дома, где жил Дэйн. Жилье Хейзел, однако, совершенно не напоминало дом Дэйна. Это было простое и приземистое кирпичное здание. Домовладелец попрекал ее, что она не подстригает газон. Она просила сыновей делать это, но, редко бывая дома, не следила за выполнением своей просьбы, а придя домой, сама уже не в состоянии была браться за косилку. Домовладельцу надоел неприглядный газон, и он заявил, что ей придется искать другое место для проживания. Униженная и измученная, Хейзел ворвалась в дом и с воплем подняла сыновей:

— Почему вы не скосили эту проклятую траву?!

Ларри резко вскочил с кровати. Джимми двигался слишком медленно. Прежде чем он полностью проснулся, Хейзел стащила его с кро-

вати за ухо и прижала к колену, шлепая другой рукой, злая как никогда. Джимми бы тоже сбежал, если бы накануне не бодрствовал всю ночь. Воскресенье предназначалось для сна. Как и понедельники, и, как правило, среды и пятницы тоже. Всякий раз, когда Хейзел работала всю ночь, мальчики не спали. Соседи сплетничали, что видели их сидящими на ступеньках в любое время, даже поздно вечером. У братьев давно сложился свой распорядок дня, и они знали, как бродить по городу в одиночку, избегая любопытных глаз взрослых, днем или ночью. В том году Джимми пропустил так много занятий, что его оставили на второй год в пятом классе.

— Вы понимаете, что натворили? Мы должны переехать! Мы оказались на улице, потому что вы не скосили эту чертову траву!

Хейзел позвонила Джеку — мужчине, с которым она, познакомившись в «Клубе пенсионеров», встречалась время от времени. Именно Джек ежемесячно оплачивал за нее аренду маленького домика на Тривисте. И теперь ей нужно, чтобы он подыскал им новое жилье.

Сорокачетырехлетний Джек Картрайт являлся далеко не самым красивым мужчиной, которого Хейзел когда-либо встречала. Да ему и не нужно

было быть таким. Он просто мог очаровать кого угодно — слегка полноватый, с копной волос и красивым квадратным подбородком. Он приехал в Хот-Спрингс из Рино, штат Невада, где его семья владела несколькими фермами. Перед смертью отец Джека завещал сыну одну из ферм — он продал ее и отправился путешествовать по стране, проматывая состояние отца всеми возможными способами. Игры в карты, кости, ипподромы, петушиные бои — повсюду появлялся желающий заключить пари. Джек находил такого человека и играл с ним. К тому времени, когда Джек заявился в Хот-Спрингс, от его финансов остались жалкие крохи. Но даже эти крохи были для Хейзел целым состоянием. И вовсе не красивая челюсть и обаятельное остроумие привлекли ее. На таких в баре она насмотрелась немало. Он вытащил из кармана пачку размером с кулак и отделил стодолларовую купюру, чтобы оплатить свой счет. Вот это и заинтересовало ее. В первую же ночь их знакомства она позволила Джеку сводить ее куда-нибудь.

Джек любил водить Хейзел в ночной клуб «Пайнс», расположенный за городом, напротив «Бельведера». «Пайнс» — один из немногих клубов, который разрешили открыть после

перемирия между Хаффом и Оуни, и один из немногих, который фракция Оуни и Дэйна не контролировала. «Пайнс» претендовали на статус конкурента «Бельведера», шикарного заведения для понимающей публики, однако мало кто из высших слоев общества ходил туда. Совсем наоборот, «Пайнс» являлись заведением, куда такие работяги, как Хейзел и Джек, могли пойти, принарядившись, чтобы насладиться приятным вечером. Они оставляли машину на парковке, ели стейк, после ужина танцевали под оркестр, а затем отправлялись в казино, чтобы сыграть в рулетку и пропустить несколько стаканчиков. Такое происходило раз в неделю, но каждый раз у Хейзел голова шла кругом от возбуждения. Она стряхнула пыль со своих старых каблуков и платьев, которые перестала надевать задолго до того, как они с Холлисом переехали на мельницу.

Управлял «Пайнс» Г. П. Макдональд, владевший в свое время клубом единолично. Но Макдональд поддержал не ту сторону на выборах и поэтому так же, как и Оуни, вынужден был продать клуб. Люди, которым он его продал, соблюдали правило Малыша Хаффа: «Никаких посторонних». Они передали долю в «Пайнс» чикагским мафиози Лесу Крузе и Джону Дрю, которым позже

отказали в лицензии на игорную деятельность в Неваде из-за их инвестиций в клуб. Пожалуй, несколько лицемерно, но Совет по контролю за азартными играми штата Невада посчитал, что связь с Хот-Спрингсом так же плоха, как и связь с Аль Капоне.

Макдональд был членом Ассоциации шоуменов — частного закрытого общества для работников карнавалов. Он привлек многих карнавальщиков к работе в «Пайнс», несмотря на то что карнавальное сообщество изобиловало мошенниками и шулерами. Макдональд нанял таких людей, как Джимми Грин, который, как говорили, обладал лучшей ладонью во всей стране: это означало, что он мог удерживать в одной руке две игральные кости обычного размера и менять один набор костей на другой во время игры. Он также привлек Хала Стангера — карнавальщика, много лет промышлявшего различными игорными аферами на дороге, пока «Пайнс» не позволили ему играть в чак-э-лак прямо на полу казино. А еще появился Джеймс Долан — бывший зэк из Далласа, которого все называли «Док» Долан, числившийся в Американской гильдии эстрадных артистов (АГЭА), которая представляла собой профсоюз артистов

и танцоров ночных клубов. Впрочем, Долан не принадлежал ни к каким профсоюзам. Он был обыкновенным прохиндеем, разъезжавшим по стране и обманывавшим людей, пока его не арестовали и не посадили в тюрьму в Техасе. После освобождения Долан поступил на работу в далласское отделение АГЭА, связанное с мафией и занимавшееся вымогательством у владельцев ночных клубов в обмен на спокойную трудовую деятельность.

Хейзел выпивала с Джеком Картрайтом и всеми его дружками и слушала дорожные байки — о том, как они играли в «Три карты Монте» или срывали покерные партии, выдавая себя за агентов налоговой службы. Они зарабатывали на жизнь своей смекалкой и при этом наслаждались тем, что делали. Иной жизни они не знали, да и не хотели знать. Им доставляло такое же удовольствие обхитрить кого-то, как и деньги, которые они получали в ходе игры. Хейзел увлеклась их миром. Он казался таинственным, недозволенным, захватывающим.

Всех промышляющих на дороге игроков и карнавальщиков объединяло одно: им не нравился Дэйн Харрис. В Хот-Спрингсе они оказались на вторых ролях перед главным игроком — мест-

ным парнем, который провел больше времени на поле для гольфа или за прилавком винного магазина, чем за столом для игры в кости или со стволом 45-го калибра. То были люди, которые во Флориде, Миссисипи или Техасе сами владели клубами. Они проводили свои лотереи, делали ставки на лошадей, рекламировали призеров или грабили банки. У себя на родине они являлись большими шишками. И одного за другим их выдворили с родной земли либо закон, либо соперничающие группировки. Один за другим они добрались до Хот-Спрингса. Считалось, что здесь такому парню, как Хал Стангер, чертовски повезло: ему удалось заполучить в свое распоряжение чак-э-лак в таком захолустном казино, как «Пайнс». Все они чувствовали себя в стороне от настоящей игры.

НАДО СКАЗАТЬ, ЧТО ДЭЙН не слишком жаловал «Пайнс». Он видел в них прямую конкуренцию «Бельведеру», где теперь арендовал у владельцев помещение за полторы тысячи долларов в день и управлял собственным казино во время скачек. По его мнению, никакой необходимости в двух клубах, расположенных через дорогу друг от друга, на шоссе за городской чертой, не было. Возможно, из-за связи с синдикатом, а может,

из-за того, что Оуни купил небольшую часть акций, но по какой-то причине Дэйн позволил «Пайнс» функционировать. Однако он сильно осложнил жизнь владельцам. Он не дал возможность «Пайнс» пользоваться его игровыми автоматами и не поставлял им алкоголь, поэтому им пришлось искать выпивку самим у другого поставщика, готового нелегально оптом продавать им спиртное. И как только возобновились скачки, Дэйн запустил работу в «Бельведере». В период между «Бельведером» и «Тауэром» Дэйн вложил достаточно денег для привлечения знаменитых артистов, а значит, лишил привлекательности такие клубы, как «Пайнс».

ДЖЕК ПЕРЕШЕЛ ИГРАТЬ В «ТАУЭР» и просадил так много денег, что попросил Дэйна Харриса позволить ему поработать дилером по другую сторону стола. Уже несколько месяцев Джек работал в клубе, и вот Хейзел сообщает, что ее выставили из дома, который он ей оплачивал. У него возникла идея: он поселит ее у себя, в доме, где жил с больной матерью. Он уволил женщину, которая за ней ухаживала, и Хейзел могла бы присматривать за матерью в обмен на то, что будет жить у него. Но Джек не хотел перевозить к себе ее сыновей. Он предложил, чтобы они

жили отдельно, в маленьком домике с дешевой арендой поблизости, — он знает один такой.

К тому времени Холлис-младший окончил школу и поступил на службу в Военно-воздушные силы. Ларри и Джимми повзрослели и привыкли заботиться о себе сами. Родной отец Хейзел оставил ее одну в Хот-Спрингсе еще девчонкой, и она прекрасно справилась. Ослепленная чем-то вроде отчаяния или влечения, Хейзел посчитала, что все это может сработать. Она приняла предложение Джека. Конечно, оно не совсем напоминало то предложение, которое делает мужчина, преклонив колено, но жизнь столкнула ее на обочину, поэтому привередничать не приходится.

Глава 25
Дэйн
июнь 1958

«Но помните, использовать расовый вопрос для получения голосов – это как играть в русскую рулетку: никогда не знаешь, когда вылетит пуля».

Клуб «Камея» представлял собой самое оживленное место на главной артерии города — так модная публика называла Малверн-авеню, и в «Камее» собирались самые сливки. Группа «Дэнни Бойз Комбо» зажигала допоздна одним субботним вечером в июне. Народу в клуб набилось больше, чем обычно. Ходили слухи, что собирается приехать Би Би Кинг[78]. В те дни такое было в Хот-Спрингсе обычным делом. Такие звездные музыканты, как Рэй Чарльз или Элла Фицджеральд, приезжали в город провести время, а могли и задержаться, сыграть для публики. И тогда они выступали в «Камее».

---

[78] Примечания: 78

Би Би Кинг — выдающийся американский музыкант (1925–2015), король блюза, гитарист, композитор, певец; записал более 50 альбомов и получил 17 премий «Грэмми». — *Прим. пер.*

В том, чтобы увидеть Дэйна Харриса в его длинном черном «Линкольне» на Малверн-Авеню, не было ничего экстраординарного. У него часто появлялись дела на черной стороне города, и особенно много забот приходилось на годы выборов. Летом 1958 года Дэйн оказался в затруднительном положении. «Камея» была связана с Малышом Хаффом, как и несколько других клубов на Малверн-авеню. Преподобный А. Р. Пакетт из церкви АМЕ поддержал Хаффа на последних двух выборах, а Пакетт являлся влиятельной фигурой в черной общине. Сын Пакетта Алрой не стал проповедником и не участвовал в азартных играх, но зато он управлял Национальным баптистским отелем, известным в сообществе чернокожих — не только в Арканзасе, но и во всей стране, что позволило ему стать одним из самых важных негритянских лидеров в Хот-Спрингсе. Дэйн отправился на восточную сторону, чтобы узнать, не заинтересуется ли младший Пакетт идеей самому поработать посредником.

Похоже, что соображения Дэйна относительно развития Хот-Спрингса понравились Алрою. Дэйн хотел избавиться от проституции, прогнать из города мошенников и поддержать бурную ночную жизнь в обеих частях города — белой и

черной. В итоге и Дэйн, и Алрой хотели одного и того же — притока туристов. В представлении Дэйна лучшим способом привлечь туристов со всей страны было представить Хот-Спрингс как высококлассный, прогрессивный, космополитичный курорт, где гости со всего мира, независимо от расы, почувствуют себя желанными гостями.

Однако препятствием, стоящим на пути прогресса, являлся Малыш Хафф. Чтобы победить Хаффа, Дэйну понадобится помощь Алроя Пакетта в завоевании голосов во Втором округе. И Дэйн сможет помочь Алрою. Позже он создал отдельную компанию под названием «Акме Амьюзмент», которая владела игровыми автоматами в клубах для чернокожих. Подобно белым владельцам клубов, которые использовали автоматы Дэйна и Оуни, чернокожие владельцы оставляли себе 40 % прибыли. Имя Алроя нигде не фигурировало, но он и Дэйн делили между собой остальные 60 %. Дэйн позаботится о том, чтобы три черных клуба во Втором избирательном округе — «Камея», «Атмосфера» и «Окленд Гриль» — не платили городу налоги на азартные игры и штрафы, как это делали белые клубы. Дэйн просто хотел, чтобы Второй округ поддержал его кандидатов. Единственной проблемой оказалось

то, что в список кандидатов вошел Орвал Фобус.

В 1956 ГОДУ НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ против Орвала Фобуса выступил Джим Джонсон, глава Совета белых граждан Арканзаса, ярый баптистский проповедник, ненавидевший чернокожих людей сильнее, чем самого дьявола. Дело «Браун против Совета по образованию»[79] и попытки федерального правительства заставить южные штаты ускорить реализацию планов по интеграции привели сторонников сегрегации на Юге в ярость. Где бы Фобус ни проводил свою кампанию, сегрегационисты появлялись и забрасывали его критическими замечаниями. Между ними и более либеральными сторонниками Фобуса нередко завязывались потасовки. В 1956 году на собрании делегатов от Арканзаса на Национальном съезде Демократической партии в Чикаго, где Фобус и Джонсон выступали вместе с Эстесом Кефовером, претендовавшим на выдвижение в президенты от Демократической партии, Джонсон обвинил Кефовера и Фобуса в

[79] Примечания: 79

Оливер Браун в 1952 году подал коллективный иск против Совета по образованию города Топики, штат Канзас, после того как его дочери Линде отказали в поступлении в школу для белых. Дело «Браун против Совета по образованию» закончилось решением Верховного суда от 17 мая 1954 года, которое помогло привести к десегрегации школ по всей Америке. — *Прим. пер.*

том, что они «предатели своей расы». Делегаты, похоже, дрогнули. Кефовер рассчитывал, что его поддержат представители родного штата, особенно после теплого общения с Фобусом. Но после вмешательства Джонсона делегаты из Арканзаса отказали Кефоверу в поддержке.

Несмотря на свое скромное, если не сказать бедняцкое, воспитание, Орвал Фобус обладал тонким политическим чутьем. Он ощущал, как у него под боком растут ксенофобские настроения. Фобус победил на выборах в том году, но и предложенная Джонсоном поправка к конституции штата, которая давала Арканзасу право игнорировать федеральный закон об интеграции школ, также была принята. Джонсон продолжил давление на Фобуса после выборов, и Фобус знал, что ему придется привлечь на свою сторону многих белых избирателей, которые разделяли расизм Джонсона, если он хочет остаться губернатором. Фобус резко выступил против интеграции и приказал солдатам арканзасской гвардии не допустить девять чернокожих учеников в центральную школу Литл-Рока осенью 1957 года. Такая выходка переросла в национальный кризис, в который вмешался президент Эйзенхауэр и направил в Арканзас 101-ю воздушно-десантную

дивизию, чтобы национализировать арканзасскую гвардию и взять ситуацию под контроль. В конце концов ученикам разрешили посещать школу в том же году, но Фобус не собирался оставлять ситуацию в покое. В начале 1958 года Фобус развернул кампанию по предотвращению интеграции школ — через референдумы, через судебные разбирательства, даже путем закрытия государственных школ и сдачи зданий в аренду сегрегированным частным школам.

Фобус закрыл все школы Литл-Рока на ближайший год. Избранный губернатором как популист, он изначально был против монополии на электроснабжение и выступал в защиту лиц, получающих социальное пособие. Теперь он стал одним из самых ярых сторонников сегрегации в стране, и Арканзас оказался в фокусе национального внимания как очаг расовых беспорядков. Чарльз Мингус, легендарный джазовый композитор и контрабасист, только подлил масла в огонь, записав в 1959 году композицию «Басни Фобуса». Даже родной отец губернатора, Сэм, открытый социалист и бывший сторонник Юджина Дебса, испытывал неловкость и писал письма в газету, критикуя своего сына за противостояние интеграции. «Из-за всего этого мы покрылись

позором», — писал он.

Жителей Второго округа Хот-Спрингса также возмутили нападки Фобуса на школьную интеграцию. При всей бедности, которая там процветала, уникальность Хот-Спрингса среди аналогичных южных городов заключалась в том, что в нем развивался черный средний класс, подпитываемый индустрией гостеприимства, в которой оказалось занято значительное число из почти восьми тысяч чернокожих жителей города. Среди них были артисты, музыканты, танцоры и другие творческие работники, зарабатывавшие на туризме. Нередко в гостиницах и игорных клубах чернокожие работали как на первых, так и на вторых ролях. Они трудились не только посудомойками и поварами, но и банщиками, швейцарами и барменами. Хот-Спрингс являлся домом и для образованных профессионалов с черным цветом кожи: наряду с владельцами малого бизнеса встречалось немало юристов и медицинских работников.

Несмотря на то что Хот-Спрингс оставался сегрегированным городом, многие белые жители придерживались либеральных взглядов на гражданские права по сравнению с остальным Арканзасом. Некоторые белые предпринимате-

ли, например, разрешали наиболее достойным и состоятельным чернокожим жителям Хот-Спрингса заходить в свои магазины и делать покупки, правда, редко распространяя это право на менее обеспеченных чернокожих горожан. В 1953 году бейсбольная команда второй лиги «Бэйзерс» стала первой командой, подписавшей контракты с чернокожими игроками, вопреки политике лиги. Несмотря на предупреждение, что «Бэйзерс» зачтут поражение в каждой игре, в которой участвовали чернокожие игроки, более тысячи семисот преимущественно белых болельщиков посетили их первую игру в Хот-Спрингсе, чтобы поддержать, а еще пятьсот ждали снаружи, чтобы попасть на стадион. И в то время как Литл-Рок находился на пороге массовых беспорядков, когда расистски настроенные белые толпы вступали в противостояние с вооруженными солдатами на улицах города, решая, позволить или нет чернокожим ученикам посещать ранее полностью белые школы, Хот-Спрингс оказался одним из всего лишь шести школьных округов штата, добровольно разработавших планы интеграции в 1957 году и начавших этот процесс без инцидентов.

Возмущение против Фобуса во Втором округе

удвоилось. В борьбе Фобуса против школьной интеграции для черной общины Хот-Спрингса на карту было поставлено нечто большее, чем просто доступ к равному образованию, — репутация штата Арканзас. Как Дэйн Харрис и его союзники зависели от туристов, приезжающих в Хот-Спрингс, так и бизнес чернокожих зависел от чернокожих клиентов. Если Фобус продолжит разжигать расовое насилие и враждебное отношение к афроамериканцам, станет приезжать меньше отдыхающих. А бойкот вполне возможен.

Газета Хот-Спрингса «Ситизен», принадлежащая чернокожим, опубликовала редакционную статью о ходе выборов, в которой ничего не говорилось о том, кого следует поддерживать. Но редакторы высказались по поводу кандидатов в верхней части списка:

Расовый вопрос, похоже, является единственной проблемой в нынешней предвыборной кампании на пост губернатора. Хотя границы, которые не переступит даже самый радикальный кандидат, существуют, настоящая губернаторская гонка превращается в ожесточенное противостояние, в котором «все средства хороши». Но помните, использовать расовый вопрос для

получения голосов — это как играть в русскую рулетку: никогда не знаешь, когда вылетит пуля. И, конечно, когда она вылетит, для «ИГРОКА» это будет означать ПОЛНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ!

После инцидента в центральной школе Литл-Рока популярность Фобуса среди демократов выросла по всему штату. На праймериз 1958 года Джонсон отказался от участия в выборах. Вместо него против Фобуса выступил Ли Уорд, кальвинист[80] и судья штата, который оставил должность, чтобы попытаться сместить Фобуса. Как и Фобус, Уорд выступал против интеграции. Но он считал неповиновение Фобуса федеральному правительству «государственной изменой» и полагал, что Арканзас должен следовать закону, а не применять метод «пули и штыка». В ходе опросов Уорд сильно отставал от Фобуса, но афроамериканские избиратели отдали предпочтение именно ему.

Такой расклад осложнил положение фракции Оуни и Дэйна. Если они поддержат Фобуса, то потеряют Второй округ, а значит, им будет

---

[80] Примечания: 80

Кальвинист — тот, кто исповедует кальвинизм; кальвинизм (от имени основателя, франко-швейцарского богослова Жана Ковена) — одно из основных течений протестантизма. Кальвинизм отличает отношение к Библии как к единственному и непогрешимому. — *Прим. пер.*

невероятно трудно победить Уилсона и Хаффа на предстоящих выборах. Но если они разорвут отношения с Фобусом, он непременно сживет их со света за то, что они не поддержали его. Ну да, ситуевина непростая. Но Дэйн полагал, что лучше все же поставить на Фобуса.

Алрой слыл гордецом. Он презирал сегрегацию до такой степени, что часто говорил: если ценой объединения станет закрытие Национального баптистского отеля, этой жемчужины черного Юга, то так тому и быть. Для него поддержка такого человека, как Орвал Фобус, являлась сродни анафеме. И кто такой Дэйн Харрис, чтобы обращаться с такой просьбой? Оуни Мэдден известен в городе как человек, дружелюбно относящийся к чернокожим и либерально настроенный в отношении гражданских прав. Он постоянно принимал чернокожих гостей в своем доме, обедал с ними, возил по городу на своей машине или катал по озеру на своей лодке. Оуни дружил с чернокожими музыкантами, певцами, профессиональными боксерами и спортсменами со всей Америки, и сообщество ценило, что многих он привозил в город и погостить, и выступить. А вот Дэйн Харрис не так хорошо известен жителям Второго округа. Он понимал, что должен доказать

свою приверженность не только словами.

Дэйн связался с Оуни и Джеком Пакисом из «Саусерн клаба». Они уже собрали тридцать тысяч долларов на строительство бассейна объемом шесть тысяч галлонов[81] в Джейси-центре — самого большого бассейна во всем штате. Как и все бассейны на Юге в то время, он предназначался только для белых. Дэйн и его партнеры предложили внести тридцать три тысячи долларов на строительство совершенно нового бассейна в Уэббе, центре черной общины, расположенном неподалеку от баптистского отеля. Оба бассейна станут бесплатными для посещения, а в таком душно-влажном месте, как Арканзас, отсутствие общественного бассейна всегда вызывало недовольство, особенно среди молодых людей, не имеющих возможности добраться до озера, чтобы искупаться. Теперь, благодаря Дэйну Харрису, в Хот-Спрингсе появятся два общественных бассейна.

Как только открылся бассейн Уэбб-центра, он стал настоящим событием: каждый день здесь собирались толпы людей, а места для занятий плаванием заполнялись сразу же после объяв-

---

[81] Примечания: 81

6000 галлонов воды = 22 712,47 литра. — *Прим. пер.*

ления записи. Дэйн и Оуни поместили в газете заметку с фотографией бассейна Уэбб-центра, приписав все заслуги Леонарду Эллису. Второй округ, судя по всему, внезапно оказался в игре.

В БОРЬБЕ С ХАФФОМ У ДЭЙНА И ОУНИ появилось много союзников. Как ни странно, с завершением эры махинаций на выборах, проворачиваемых политической машиной Маклафлина, коррупция не закончилась, а совсем наоборот. Двадцатипроцентные поборы с прибыли Малыша Хаффа стали столь же наглыми и провокационными, как и любые другие политические махинации до него. Его жесткую руку чувствовало на себе не только игорное сообщество. Дуэйн Фолл, владелец нескольких баров и ресторанов, управлявший пинбол-автоматами, обнаружил, что режим Хаффа и игорные войны стоили ему целого состояния. Он написал Дэйну: «Мое положение следующее: я потратил около 6000 долларов, включая расходы на выборы Дарнелла — Хаффа, чтобы помочь твоим людям получить должность, да еще учесть годы работы на Хаффа, которые стоили мне, замечу, гораздо больше, чем я потратил на выборы. И все это время у меня не было интересов в игорном деле, которые нужно было защищать, я всего-навсего

вел законный бизнес». Дэйн заключил с Фоллом ту же сделку, что и с Пакеттом: в обмен на помощь в свержении Хаффа Фолл мог использовать игровые автоматы в своих заведениях и продавать спиртное через свой бар. Как только Хаффа не станет, а делами займутся Дэйн и Оуни, больше не будет никаких выплат. Вместо этого они будут делить прибыль от азартных игр внутри своей фракции в зависимости от того, сколько голосов каждый из них сможет обеспечить. Предложение казалось весьма привлекательным. По одному мелкому предпринимателю раз за разом Дэйн собирал армию своих сторонников.

Первым препятствием стали выборы шерифа, на которых Малыш Хафф выставил Клайда Уилсона против Леонарда Эллиса. Кампания прошла отвратительно. Один обвинял другого в том, что тот просто марионетка. Эллис запустил рекламу, «наезжая» на Уилсона, который якобы делал все по указке Малыша Хаффа. Уилсон ответил тем же, заявляя, что настоящим боссом азартных игр является Дэйн Харрис, а Эллис — его человек, что его кампания организована на заднем дворе «казино Дэйна Харриса на автостраде Литл-Рок».

После смерти отца Эллис унаследовал большой участок земли на той же дороге, где находился

первый жилой комплекс Дэйна. Эллис в партнерстве с Дэйном занялся застройкой участка, только вместо жилых домов на этот раз Дэйн руководил строительством большого коммерческого торгового центра. Проект привлек к Эллису повышенное внимание, и противники окрестили его «Торговым центром Эллиса». По слухам, стоимость того, что Дэйн и Эллис называли «Торговый центр Индиандейла», превышала полмиллиона долларов, а одним из негласных партнеров, поговаривали, являлся «печально известный персонаж из Чикаго».

Напряженность в отношениях между сторонами нарастала, и становилось ясно, что исход голосования снова решится во Втором округе. Каждый кандидат усердно боролся за голоса избирателей, и в какой-то момент они оба провели митинги в один и тот же вечер, в одном и том же квартале. На Малверн-авеню собралось свыше тысячи человек, чтобы послушать выступления кандидатов, музыку струнных оркестров и квартета Лео Каслберри, а также поесть бесплатно у щедро угощающих соперников.

Расположившись на противоположных частях улицы, сторонники каждой кампании атаковали друг друга дикими обвинениями и оскорблени-

ями. С одной стороны, Леонард Эллис произнес зажигательную речь, обвинив Клайда Уилсона в том, что он бизнесмен-неудачник, на которого подали в суд все, с кем он когда-либо имел дело.

— На самом деле, — заявил Эллис со сцены, — на него подали в суд за то, что он не заплатил за две говяжьи головы. Что делает его скотокрадом, так мне кажется. Я бы поостерегся есть ту еду, которую он приготовил. Вдруг она — чужая собственность!

— Леонард Эллис не в состоянии подмести пол, — парировал Уилсон. — Он безнадежно разбит и знает об этом. Он напоминает мне утопающего, который хватается за любую соломинку.

На акции Эллиса каждые пятнадцать минут раздавались призы наличными. Сторонники Уилсона старались не отставать. Они звонили в колокольчик всякий раз, когда выдавали очередной денежный приз, причем ночь продолжалась, а действо с раздачей только ускорялось. Люди перебегали с одной стороны улицы на другую всякий раз, когда слышали колокольный звон. Несмотря на то что каждая команда пыталась заставить своих сторонников носить шляпы, показывающие, кого они поддерживают (белые ковбойские шляпы — за Эллиса, черные ковбой-

ские шляпы — за Уилсона), и белые, и черные шляпы заполонили обе стороны улицы. Казалось, что жители Второго округа просто наслаждаются вниманием обеих кампаний. И чем все закончится, предсказать было невозможно.

ЧТОБЫ ПРОТИВОСТОЯТЬ САМОМУ МАЛЫШУ ХАФФУ, лоббисты азартных игр наняли тридцативосьмилетнего местного юриста по имени Пламмер Доббс. Доббс, адвокат по уголовным делам, защищал самых отпетых персонажей в городе. Он даже представлял интересы пресловутой Мадам Максин Грегори, которая платила ему королевские гонорары, чтобы уберечь своих сотрудников от тюрьмы и отбиться от независимых копов, пытающихся выбить из нее деньги. Доббс брался за таких криминальных клиентов, как Грегори, потому что работалось с ними комфортно. Он был завсегдатаем «Саусерн клаба», игроком и выпивохой — мог соперничать с самыми отвязными ковбоями. Когда Уолтер Хеберт предложил Доббса на такую работенку, многим игрокам подобная идея не сразу пришлась по душе. Но Оуни, несомненно, видел в Доббсе многое, что ему нравилось. Ему оказалось присуще все то, чего не было в характере Малыша Хаффа: податливый, восприимчивый, энергичный. Доббс

вряд ли «кинет» их, как поступил Хафф.

Как и предвыборная гонка шерифа, кампания по избранию окружного судьи оказалась весьма кровавой. Доббс выступил с размахом, назвав Малыша Хаффа «мелким человечишкой» и обвинив в психологической непригодности к должности. В газетах появились объявления с карикатурами, изображающими Мэриона Андерсона, хлещущего лошадь с клеймом «Хафф» на ней. Он использовал образ одиозного Дика Галатаса в политической рекламке, которая гласила: «Мэрион говорит, что Дик Галатас (бойня в Канзас-Сити[82]) сгинул… но если Хафф победит, то он объявится, и они вместе снова станут разъезжать по городу на розовом “Кадиллаке”!»

Дэйн, Оуни и другие члены игорного сообщества запустили работу по явке избирателей, и на этот раз к ним присоединились Алрой Пакетт и Дуэйн Фолл. Фолл нанял персонал для упаковки и рассылки тысяч конвертов, а также машины и водителей, которые в день выборов

---

[82] Примечания: 82

Бойня в Канзас-Сити — перестрелка, произошедшая 17 июня 1933 года в железнодорожном депо Юнион-Стейшн в Канзас-Сити, штат Миссури. В результате были убиты четыре сотрудника правоохранительных органов и беглый преступник Фрэнк «Желе» Нэш. Дик Галатас был частью операции преступной группировки по освобождению Нэша. — *Прим. пер.*

будут развозить людей по избирательным участкам. Водители имели при себе деньги, чтобы оплатить избирательный налог, и получали компенсацию в размере одного доллара за каждого доставленного избирателя. Дэйн даже возместил работникам кампании стоимость пива, которое могло понадобиться, чтобы склонить на свою сторону неопределившихся.

ПО ИТОГАМ ФИНАЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ разрыв между кандидатами оказался минимальным, чего никогда не наблюдалось в Хот-Спрингсе. Эллис победил Уилсона — 6172 голосов против 5933. Доббс опередил Хаффа: 6454–6306. Клайд Уилсон потребовал пересчета голосов, но в результате добавились дополнительные голоса за Эллиса. Затем Уилсон оспорил результаты всех выборов, мотивируя это фальсификацией избирательного налога и запугиванием избирателей. Его сторонники утверждали, что Гленна Бьюкенена, одного из тех, кто охранял деньги в «Саусерн клабе», направили во Второй округ в качестве наблюдателя за выборами и что он убеждал людей голосовать за Эллиса, используя свою особую силу убеждения: пугая их до смерти. Однако итоговые результаты во Втором округе доказали, что избиратели воспользовались своей

свободой волеизъявления. Хотя Второй округ отдал свои голоса Эллису и Доббсу с перевесом два к одному, избиратели проголосовали более чем три к одному против Орвала Фобуса, победившего в остальной части Хот-Спрингса (и всего Арканзаса) с большим отрывом.

Поскольку Хафф все еще занимал должность судьи, Эллис попросил, чтобы дело рассматривал другой человек. Дело передали Бобби Стилу, окружному судье из небольшого городка Нэшвилл, штат Арканзас. Оуни и Дэйн встретились с судьей и внесли пять тысяч долларов на кампанию по его переизбранию. Он вынес решение в их пользу. Затем Уилсон подал апелляцию в Верховный суд Арканзаса, но Дэйн и Оуни уладили и этот вопрос. Прежде чем Верховный суд вынес решение по делу, несколько судей побывали в Хот-Спрингсе. Леонард Эллис позвонил Максин Грегори и попросил ее прислать несколько своих лучших барышень к судьям в комнаты, чтобы развлечь их. Он даже послал помощника шерифа привезти их. Верховный суд вынес решение в пользу кандидатов Дэйна и Оуни.

После окончания выборов Пламмер Доббс сел на самолет и полетел в Нью-Йорк, чтобы посмотреть «Янкиз» против «Милуоки Брэйвз» в третьей

игре Мировой серии 1958 года[83]. Всю его поездку оплатил Оуни — такой небольшой бонус для Доббса в знак присоединения к правящим кругам Хот-Спрингса, ну а для Оуни — разумное вложение в свое финансовое будущее. Одним из первых распоряжений Пламмера Доббса в качестве нового окружного судьи стал приказ офису шерифа устроить облаву и запереть на замок клуб «Уайт фронт», клуб «Ситизенс» и кафе «Сиеста» на окраине города как нарушающие общественный порядок. Владельцы клубов подали судебные иски, заявив, что их наказали в «игорной войне» за поддержку не тех кандидатов на выборах. Доббс попросил большую коллегию присяжных провести собственное расследование. Присяжные постановили, что да, закрытие клубов, скорее всего, стало репрессией за поддержку проигравших кандидатов, но реорганизация после выборов ожидаема. Они назвали это «торговым риском». Однако присяжные не упомянули, что вся эта «торговля» незаконна, как и использование судебных и правоохранительных органов для вымогательства в политических целях.

---

[83] Примечания: 83

Мировая серия — 1958 — решающая серия игр Главной лиги бейсбола в сезоне 1958 года. «Нью-Йорк Янкиз» победили действующего чемпиона «Милуоки Брэйвз» в семи играх за свой 18-й титул. — *Прим. пер.*

Для Оуни и Дэйна все это не имело значения. Дэйн стал боссом азартных игр, а его власть оказалась абсолютной.

Глава 26
Хейзел
январь 1959

Когда она пришла в себя, на ней были наручники.

Разодетые в пух и прах Джек и Хейзел шли под руку по Бродвею в сторону Центральной авеню. Джек припарковал свой блестящий новый «Крайслер» в нескольких кварталах от художественной галереи «Эскей», куда они с Хейзел направлялись на вечерний аукцион.

Аукционные дома, наряду с казино и купальнями, являлись важными достопримечательностями даунтауна Хот-Спрингса. Вдоль Центральной авеню их насчитывалось несколько, и у каждого фасад выходил на улицу, чтобы прохожие могли наблюдать за действом внутри. В перерывах между аукционами организаторы зазывали прогуливающийся по тротуару народ: «Заходите внутрь! Не пропустите следующее событие!» Они выставляли перед толпой всевозможные предметы и произведения искусства: картины маслом и африканские маски, резьбу по камню и

изысканный хрусталь. Но настоящим зрелищем, собиравшим реально полные залы, становились лоты с ювелирными изделиями. Бижутерия, тяжелые серебряные и золотые аксессуары, кольца и браслеты, булавки и кулоны. И бриллианты. Люди приезжали со всей Америки, чтобы купить бриллианты в аукционных домах Хот-Спрингса. Невероятно, по какой низкой цене они продавались на аукционе. Просто преступно дешево!

Одной из причин дешевизны могло быть то, что многие бриллианты, попадающие в «Эскей» и другие местные аукционные дома, являлись ворованными. От Нью-Йорка до Майами разнеслась молва: если вы наткнулись на бриллиант, скажем, в чужом гостиничном номере и хотите перевезти его, вам следует обратиться к коротышке в «Саусерн». Много лет Оуни помогал Гарри «Голландцу» Голдбергу из Нью-Йорка проводить краденые брюлики через ювелирные магазины и аукционные дома Хот-Спрингса. А если бриллианты оказывались не ворованными, то, скорее всего, они были поддельными. Аукционные дома с сомнительной репутацией сотрудничали с ювелирами с не менее сомнительной репутацией, которые не гнушались оценивать фальшивые бриллианты как настоящие.

Несколько лет назад, в конце 1940-х, «Эскей» ограбили и похитили бо2льшую часть бриллиантов. Когда воров поймали, Оуни поздно ночью поехал к дому Сида Макмата, чтобы уговорить его отпустить грабителей. Макмат забрался в машину Оуни, сев между двумя его телохранителями, после чего Оуни сказал:

— Воры — мои друзья. Я был бы очень признателен, если бы вы могли прекратить дело против них.

Макмат отказался. Обвинители даже вызвали на допрос владельца «Эскей» Самуэля Кирша, обвинив его в организации кражи, совершенной своими же людьми. Кирш воспользовался Пятой поправкой.

Такое начало трудно назвать удачным для будущего общественного лидера одной из неоднородных религиозных общин Хот-Спрингса. Кирш — еврей, и городок мог похвастаться исключительно большой и активной еврейской диаспорой по меркам региона. Некоторые называли его «Кэтскилл[84] Юга». Еврейские

[84] Примечания: 84

Кэтскилл — горы Кэтскилл, штат Нью-Йорк, сами американцы называют также «Еврейскими Альпами» или «Борщевым поясом»; здесь было много еврейских общин, а горные курорты в основном принадлежали евреям. — *Прим. пер.*

обитатели города управляли предприятиями, обслуживающими многочисленных еврейских гостей курорта. Здесь располагалось несколько кошерных закусочных, где подавали пастрами и солонину, отделение Бнай-Брит[85], ортодоксальный храм и даже еврейская больница на 125 коек, построенная для обслуживания пациентов, которые приезжали в Хот-Спрингс по предписанию врача, чтобы принять лечебные ванны. К 1959 году Самуэль Кирш превратился в одного из самых значимых людей в городе. Он владел ювелирным магазином, находился в процессе покупки отеля «Уокеш», и кроме «Эскей», ему принадлежали еще два известных аукционных дома.

Несмотря на аферы, аукционные дома по-прежнему привлекали туристов. Покупка предметов и произведений искусства на аукционе — настоящее событие, и аукционные дома умело нагнетали драматизм всего процесса. В сущности, это чем-то напоминало шоу-бизнес. Аукционные дома являлись такой же отраслью экономики Хот-Спрингса, как и сами казино, хотя многие местные жители чувствовали себя одинаково

[85] Примечания: 85

Бнай-Брит — старейшая и самая многочисленная еврейская общественная организация; имеет ложи (отделения) в 40 странах, основана в Нью-Йорке в 1843 году. — *Прим. пер.*

неловко, когда аукционисты зазывно орали на прохожих или когда проститутки занимались тем же самым, свешиваясь из окон выше.

За несколько кварталов от «Эскей» Джек выпустил руку Хейзел и остановился. Хейзел продолжила идти без него, не сбавляя шага. Она прошла в галерею и направилась вперед, найдя свободное место в первом ряду. Через несколько минут появился Джек. Он не сел рядом с Хейзел — остался в глубине комнаты. Он не искал ее, а она — его. Они пристально следили за тем, как аукционист выставляет следующий лот. Оба они начали торговаться за лот, ставя друг против друга и поднимая цену все выше и выше, надеясь поймать в ловушку какого-нибудь бедного лоха и всучить ему в качестве сувенира кусок хлама по завышенной цене. За труды аукционный дом заплатил Хейзел и Джеку по десять долларов. Не сказать, что прямо целое состояние, но легкие деньги. Черт возьми, это гораздо больше, чем деньги! Это просто жутко весело!

Хейзел хорошо справлялась с подобными делишками. Настолько хорошо, что Джек убедил Дэйна Харриса устроить Хейзел в клуб «Тауэр» в качестве подсадного игрока. Подсадной игрок — человек, который играл на деньги заведения. У

казино имелось несколько причин использовать подсадных игроков. Они могли удержать игру, не давая ей развалиться, оживить действие, когда игроки уставали. Они могли следить за каталами и шулерами. Они могли начать новую игру за пустыми столами. Чем внешне привлекательнее подсадной игрок, тем вероятнее, что к нему присоединятся реальные игроки. Хейзел сидела и играла в блэкджек в «Тауэре» в периоды затишья — например, поздно ночью. Менеджер выдавал ей деньги для игры, а в конце смены она сдавала обратно свою ставку плюс все, что выиграла, и получала пять или десять долларов за свое время, в зависимости от смены. Такая халтурка, как и в аукционных домах, приносила не так много денег, но Хейзел наслаждалась ночной жизнью. Ей нравилось, когда ей платили за то, что она сидела, играла в карты и болтала с игроками и гостями. Больше всего ей нравилось проводить время с Джеком, который постоянно работал в «Тауэре» дилером на блэкджеке.

Их отношения бурно развивались с тех пор, как Хейзел переехала к Джеку и его больной матери. Она так им увлеклась, этим человеком, который спас ее от гибели, что ее материнский инстинкт буквально замкнуло. Она с ужасающей быстро-

той согласилась оставить двух своих младших мальчиков-подростков на произвол судьбы. Когда Хейзел усадила их объяснить, как им жить дальше, она, конечно, попыталась сделать это помягче, но вышло как-то так: «Джек не хочет пускать вас к себе». Она защищалась, заявляя, что у нее нет выбора, что у них нет выбора. Сначала Хейзел часто заглядывала к ним, проверяла, есть ли у них продукты, или готовила им кастрюлю гуляша. Однако когда мать Джека скончалась, все изменилось.

Хейзел работала ночи напролет, начиная с барной стойки в «Клубе пенсионеров» и заканчивая сидением за столиками в «Тауэре». Днем они с Джеком в основном спали. Ей порой с трудом удавалось найти в себе силы вести домашнее хозяйство и работать так долго и ненормированно. Джек предложил ей попробовать одно «лекарство» и дал ей мешочек, полный красных таблеток. Когда Хейзел спросила его, что это такое, он пояснил, что это «бенни». Правительство недавно запретило бензедрин[86]. Джек получал его от карнавальщиков из «Пайнс» — они все на

[86] Примечания: 86

Бензедрин — коммерческое название лекарства на базе амфетамина; в США производился для носовых ингаляций и в качестве стимулятора центральной нервной системы. — *Прим. автора.*

нем сидели. Иногда казалось, что к нему пристрастилась половина Хот-Спрингса. Препарат содержал амфетамины, и его давали солдатам во время войны, чтобы те не спали во время боя. После войны таблетки распространились по всей Америке. Домохозяйки использовали их для подавления аппетита. Рабочие на заводах принимали их для поддержания бодрости. Но многие быстро привыкали к бензедрину, и к концу 50-х годов его взяли под контроль и требовали рецепт от врача. Это означало, что таблетки стали нелегальными. И еще это означало, что они дорогие.

Хейзел и Джек принимали «бенни», чтобы не заснуть. Однако наркотик оказался таким мощным, что после него трудно было успокоиться. Джек посоветовал Хейзел пить виски. Вдвоем они глотали красные таблетки до потери сознания, гудели, не спали всю ночь, а потом, вернувшись домой, пили виски, пока не засыпали или не отрубались — без разницы.

Однажды, когда Джека в городе не было, Хейзел, закончив свою смену в «Тауэре», зашла в «Фронтир» — небольшую таверну через дорогу от ипподрома Оуклан-Парк — с маленьким казино и несколькими игровыми автоматами на втором этаже. Хейзел захаживала сюда нечасто, от силы

пару раз. Она села за барную стойку и заказала виски. Через несколько часов она поняла, что возбуждение прошло и она готова лечь спать. Она, совершенно пьяная, решила, что сумеет добраться до дома. Таверна находилась всего в паре миль от дома Джека, и ей уже приходилось водить машину в состоянии опьянения. Однако в тот вечер сделать это оказалось гораздо сложнее. Хейзел прогнала свой автомобиль по всем полосам Центральной авеню, сталкиваясь то с одной машиной, то с другой, и в конце концов ее закрутило вокруг электрического столба перед отелем. От столкновения Хейзел ударилась головой о руль и потеряла сознание. Когда она пришла в себя, на ней оказались наручники.

Всю ночь Хейзел провела в тюрьме. Полиция знала о ней и ее мальчиках все: как они прогуливали уроки, как оставались по ночам без присмотра. Полицейские забрали Джимми и Ларри и отвезли их к Ричарду и Бесси Мэй. Полиция сообщила Хейзел, что она не способна быть матерью, и заявили, что проследят за тем, чтобы судья забрал у нее сыновей.

Когда Хейзел наконец предстала перед судьей, она молила о пощаде. Она упрашивала оставить ей детей. В зале суда находились Ричард, Бесси

Мэй, Ресси, Алмаджин и остальные члены семьи Холлиса. По требованию суда они привели Джимми и Ларри. Судья спросил Ресси, согласна ли она взять мальчиков Хейзел и заботиться о них.

— Если суд постановит, что я должна это сделать, я возьму их и воспитаю, как своих собственных. Я люблю этих мальчиков, — начала Ресси. — Но если суд спрашивает меня, хочу ли я этого, то точно не хочу. Хейзел — хорошая мать. Она много работает. Она совсем одна. Она через многое прошла. Она любит своих сыновей и не сделала бы им ничего плохого, и, думаю, она заслуживает второго шанса.

Один за другим судья осведомлялся, возьмет ли кто-нибудь из бывших родственников Хейзел детей, и все они отказались, но не от детей. Об этом речи даже не шло. Они выражали свою веру в Хейзел. Они считали ее хорошей матерью, несмотря на все ее ошибки.

После чего судья спросил Ларри и Джимми, хотят ли они остаться с мамой или пойти жить к другим родственникам. Джимми и Ларри ответили, что хотят остаться с мамой.

Судья вздохнул:

— Миссис Хилл, мальчики должны ходить в школу. Им нужен кто-то, кто присматривал бы за

ними и следил, чтобы они делали все правильно. Им нужна мать.

— Пожалуйста, — всхлипывала она. — Я их мать.

Судья не стал спорить. Он лишь заметил, что ему не нравится разбивать семьи. Он даст ей еще один шанс. «Испытательный срок», — так он выразился. Один неверный шаг — и он их заберет. Пусть Хейзел имеет это в виду. Она поблагодарила судью. Тот предупредил, что она разбила много машин. Она работает? Хейзел ответила, что да.

— Это хорошо, — сказал судья. — Потому что вы заплатите за причиненный вами ущерб.

Глава 27
Оуни
январь 1959

«Мадам, здесь никогда не было и не будет настоящего большого города. Это место навсегда останется всего лишь провинциальным городишком».

Грузовичок подъехал к отелю «Риттер» на Биржевой улице, сразу за ювелирным магазином и аукционным домом «Эскей» на Центральной авеню. Уолтер Метцер вышел из машины, обошел ее сзади и, достав из багажника большую катушку проволоки, взвалил ее на плечо. Он втащил катушку по лестнице и вошел в отель, где его встретил худой пожилой мужчина в льняном костюме и фуражке.

Оуни провел Уолтера Метцера на пятый этаж, где он закрепил два белых керамических изолятора на стене одного из кабинетов, а затем на крыше, где оставил большой моток провода. До конца дня Метцер тянул провод с крыши отеля почти к каждому казино и букмекерской конторе в Хот-Спрингсе — сеть столь же запутанная, как

собственно телефонные линии компании «Саузвестерн Белл».

Вскоре после выборов сенатор штата К. Байрум Херст свел Оуни с Джерри По, диспетчером компании «Саузвестерн Белл Телефон», чтобы По поделился с Оуни своими идеями о том, как улучшить работу проводной связи. По словам По, если проложить провода непосредственно из офиса телефонной компании в специально предназначенное помещение и уже оттуда передавать сигнал по всему городу по выделенным проводам, это не только сэкономит кучу денег тому, кто управляет проводом, но и облегчит контроль. Но обслуживание такой системы стоит недешево. По хотел сто баксов за линию в месяц.

Помимо дополнительных расходов на оплату услуг По, Оуни понадобилось приобрести отель «Риттер», находящийся по соседству с офисами «Саузвестерн Белл». Чтобы не светиться, деньги на покупку отеля Оуни перечислил Херсту. Телефонные линии Оуни оформил на имя Уолтера Метцера, лучшего специалиста по установке у По, время от времени работавшего на Оуни.

Проложив провода от отеля «Риттер», через деревья и верхушки зданий к пунктам приема ставок, Метцер установил тотализатор в номере

207 — том самом, где все линии подключались к одной системе. Тотализатор рассчитывал коэффициенты на основе денег, которые поступали на различные ставки, чтобы букмекер мог предложить клиентам точные показатели и избежать накруток со стороны мошенников. Такая инновационная технология использовалась только крупными букмекерами и самими ипподромами.

Теперь, когда Малыш Хафф оказался не у дел, Оуни мог бы вернуться к роли брокера проводной связи синдиката из Нового Орлеана и брать с местных букмекеров обычную плату. Однако его планы оказались масштабнее. Непосредственно в «Риттере» Оуни создал свою собственную телеграфную службу. Она могла мгновенно передавать результаты по специальным проводам, которые шли из номера 207 прямо в пункты приема ставок, а также предоставлять букмекерам доступ к коэффициентам тотализатора и расчетным пунктам, принадлежащим синдикату. Оуни даже приобрел печатный станок, чтобы ежедневно выпускать листовки с вариантами ставок для рассылки их по клубам и пунктам по всему городу. Такие листовки можно было распространять и в универсальных магазинах, что стоило всего

сто пятьдесят долларов в неделю за книжечку, или даже сотню — для независимых операторов, расположенных в других частях Арканзаса. Оуни назвал свой новый бизнес «Типография Даунтауна», вдохновившись телеграфной службой Марчелло с его «Типографией Нолы». Или, возможно, ради конкурентного азарта.

Оуни полетел в Чикаго и попросил Горбатого Хамфриса благословить его новую проводную деятельность. Будучи всего на восемь лет старше Хамфриса, Оуни оставался главарем преступного сообщества гораздо дольше него. Когда Хамфрис только начинал свою карьеру, похищая чикагских профсоюзных лидеров и совершая заказные убийства для мафии Капоне, Оуни уже владел клубом «Коттон» и обедал с такими людьми, как Джек Джонсон[87] и Кэри Грант[88]. Оуни Мэдден являлся старейшиной криминального мира, живой легендой. Хамфрис уважал Оуни, даже смотрел на него снизу вверх. И он благословил «Типографию Даунтауна».

---

[87] Примечания: 87

Джек Джонсон — знаменитый боксер (1878–1946); первый афроамериканец, ставший чемпионом мира в тяжелом весе и удерживавший свой титул с 1908 по 1915 год. — *Прим. пер.*

[88] Примечания: 88

Кэри Грант — легенда американского кино (1904–1986); снялся более чем в 70 фильмах. — *Прим. пер.*

ОУНИ ПРОШЕЛ НЕСКОЛЬКО КВАРТАЛОВ от отеля «Риттер» до «Саусерн клаба», уже заполненного к началу дня клиентами, которые поднимались по эскалатору в казино. Он сел на свое обычное место. Из окна он наблюдал за прогуливающимися туристами, за машинами, выстроившимися бампер к бамперу. Он слушал скрежет шестеренок игровых автоматов, жужжание колес, возгласы боксеров: «Эйт изи, ноу филд эйт[89]».

Молодая пара остановилась, заметив его. Они сказали ему, что наслышаны о нем, надеялись, что смогут увидеть его здесь, приехав в город. Оуни улыбнулся и пожал им руки.

— Где вы живете в Хот-Спрингсе, мистер Мэдден? — спросила женщина.

— Недалеко отсюда, на Вест-Гранде, — ответил он.

— Вест-Гранд? Мы проезжали мимо. Да это же в самом центре города! — воскликнула она.

Вот так запросто было не всегда. Да и не могло быть. Оуни притягивал как неприятности от местных, так и неизвестных врагов. Кефовер и Кеннеди превратили целое поколение мест-

---

[89] Примечания: 89

Эйт изи или изи эйт (транслитерация англ. eight easy or easy eight) или эйт (англ. eight — восемь) — выигрышная комбинация в игре в кости, при которой игрок получает очко. — *Прим. пер.*

ных криминальных авторитетов в странников, кочующих в поисках наживы. Многие из них направились в Неваду, но некоторые оказались в Арканзасе с намерением заполучить долю того, что удалось построить благодаря Оуни. Так или иначе, намечалась заваруха. Оуни исполнилось шестьдесят семь лет, и сорок их них он носил девять пуль в своем животе. Попивая чай, он слегка улыбнулся посетительнице:

— Мадам, здесь никогда не было и не будет настоящего большого города. Это место навсегда останется всего лишь провинциальным городишком.

Глава 28
Дэйн
июль 1959

«Мистер Рафт, здесь революция. Фидель Кастро захватил все», – ответил ему оператор.

В пустыне между Лос-Анджелесом и Лас-Вегасом жарища. Насколько жарко? В 1959 году там проходила дорога, длинная и узкая. Две сверкающие извилистые полосы асфальта протянулись на сотни миль через самые безлюдные участки пустыни Мохаве. «Временами мне казалось, что я там умру, — вспоминал Мейер Лански. — Вегас был ужасным местом». В те годы меньше половины машин на дорогах были оборудованы кондиционерами. Прежде чем отправиться в путешествие из Лос-Анджелеса в Лас-Вегас, водители покупали испарительные охладители — устройства, напоминающие маленькие реактивные двигатели, которые устанавливались на пассажирские стекла автомобилей. Горячий сухой воздух под воздействием скорости автомобиля, летящего по дороге, попадал в охладитель

и там сталкивался с водой. Благодаря испарительному охлаждению автомобиль наполнялся прохладным влажным воздухом, немного похожим на пар, который задерживался над горячими источниками в Арканзасе. Но в июле 1959 года в Неваде стояла такая сильная жара, что испарительные охладители не справлялись.

Дэйну повезло: у него в машине имелся кондиционер, когда он в середине лета вез всю свою семью через пустыню. Его пригласили в Лас-Вегас на встречу — поговорить о возможной покупке доли в казино «Нью-Фронтир». Дэйн, Леонард Эллис и К. Байрум Херст — все они отправились на переговоры, решив попутно отдохнуть с семьями. Вместе со своими женами и детьми они вылетели в Лос-Анджелес, чтобы посетить новый парк развлечений «Диснейленд». Оттуда они рассчитывали легко доехать до Лас-Вегаса. Но никакой легкости в дороге по пустыне не оказалось.

Лас-Вегас все еще переживал кризис, хотя, глядя на него, такого даже и не подумаешь. Объекты, которые возводились на Стрипе[90], поражали во-

[90] Примечания: 90

Стрип — Лас-Вегас-Стрип, участок бульвара Лас-Вегас (пересекает город с юга на север) протяженностью около семи километров; именно здесь находятся самые роскошные отели и знаменитые казино. — *Прим. пер.*

ображение. Отель-казино «Ривьера» насчитывал девять этажей. Летом закончилось строительство «Стардаста», самого большого казино из когда-либо построенных. «Нью-Фронтир» стал современным переосмыслением «Ласт-Фронтира»[91], который оказался вторым отелем, построенным на Стрипе в 1942 году. По задумке создателей предыдущий «Фронтир» представлял собой курорт в тематике Старого Запада, с конными прогулками, ковбойскими шляпами, безделушками индейцев, седлами для барных стульев и единственными в Лас-Вегасе дилерами, которым разрешалось носить усы. Пожалуй, самым известным в то время в «Ласт-Фронтире» считался ресторан с его новым подходом к обслуживанию: заплатив фиксированную цену, вы получали все, что в состоянии были съесть.

«Нью-Фронтир» разительно отличался от своей предыдущей версии. Новое здание было выполнено в футуристичном стиле гуги, который семья Дэйна видела по всему Лос-Анджелесу. Острые края, скошенные грани, стеклянные кирпичи, печатные буквы и горошек. Осветительные при-

---

[91] Примечания: 91

«Нью-Фронтир» и «Ласт-Фронтир» — транслитерация названий известных казино-отелей в Лас-Вегасе; от англ. New Frontier — «Новый рубеж» и Last Frontier — «Последний рубеж». — *Прим. пер.*

боры представляли собой летающие тарелки. Полы — мраморные, а перила — латунные. В помещении театра вращалась сцена, а для оркестра использовался гидравлический подъемник. Старый придорожный бассейн залили бетоном и заменили на бассейн с подогревом позади здания, сделав коктейль-бар на одной из сторон. Вместо ковбоев на стенах изобразили космонавтов.

Несмотря на переделку в более элегантный и современный комплекс, «Нью-Фронтир» перекидывался от одной группы инвесторов к другой, как горячая картошка, непрерывно выкачивая из них деньги. Какое-то время им даже владела светская львица, богатая наследница Вера Крупп, но она продала его обратно тем же людям, которые продали его ей. Проблема для каждого покупателя и продавца заключалась в том, что несколько партнеров кулуарно делили проценты с гангстерами, а те снимали всю прибыль. Различные члены совета директоров подавали друг на друга судебные иски, а между двумя из них завязалась перепалка посреди заседания. Ситуация оказалась настолько плачевной, что «Фронтир» потерял свою игорную лицензию и вынужден был закрыть казино и театр. Когда Дэйн приехал с семьей, комплекс функционировал только как

отель.

В Чикаго «Нью-Фронтир» называли «операцией мафиози-дилетанта». Номинальным руководителям «Фронтира» нужно было найти инвесторов, имевших опыт управления успешным казино и не связанных с мафией. Дэйн и его партнеры такому описанию соответствовали.

Лас-Вегас, при всех его недостатках, обладал одной неоспоримо привлекательной для Дэйна фишкой: азартные игры здесь разрешены законом. Но достаточно ли этого? Надо хотя бы выслушать приглашающую сторону. Он позволил им с шиком поить и кормить его семью. Он осмотрел их космический курорт, покатался на движущемся тротуаре, потанцевал с Марселлой под эстрадное шоу Стива Паркера «Каникулы в Японии». В общем, Дэйну понравилось то, что он увидел. Лас-Вегас перестал быть каким-то захудалым загоном в стиле Дикого Запада. Он казался современным, изысканным, элитным. Тематика «Нью-Фронтира» — будущее. «Стардаст»[92] возвышался над Стрипом, как лунная база. Старые придорожные указатели с названиями различных казино и отелей заменили на

[92] Примечания: 92

«Стардаст» — транслитерация названия легендарного отеля-казино в Лас-Вегасе; от англ. Stardust — «Звездная пыль». — *Прим. пер.*

массивные конструкции, высота каждой буквы которых не уступала высоте старых зданий и которые подсвечивались тысячами мигающих лампочек. Здесь, посреди пустыря, раскинулся сад из бетона и арматуры, света и звука. Лас-Вегас находился на пороге чего-то гораздо большего и лучшего, чем он был раньше, чего-то, что выглядело и ощущалось иначе, чего-то, ранее никогда невиданного ни в Хот-Спрингсе, на даже во всей Америке. Старые добрые термальные купальни и казино в Арканзасе, построенные по образцу Баден-Бадена и Мариенбада, вдруг показались пережитком другой эпохи, ушедшей вместе со Второй мировой войной.

СОБЫТИЯ НА КУБЕ СПОСОБСТВОВАЛИ ситуации. Всего несколько лет назад, когда Лас-Вегас казался проигрышным вариантом, успешные игорные боссы, такие как Мейер Лански, вкладывали значительные средства в райский остров Куба. Но в январе 1959 года небольшая армия партизан под предводительством Фиделя Кастро спустилась с гор и взяла под контроль Гавану, а вместе с ней и весь остров. Революция произошла стремительно, застав американцев врасплох. Друг Оуни актер Джордж Рафт, работавший на гангстера Санто Траффиканте в «Казино де

Капри», мирно спал с Мисс Куба, когда в его номер посреди ночи ввалились партизаны. Они разграбили казино, расстреляли все вокруг из автоматов. Рафт позвонил на стойку регистрации узнать, что, собственно, происходит. «Мистер Рафт, здесь революция. Фидель Кастро захватил все», — ответил ему оператор. Партизаны выволакивали игровые автоматы на улицы и сжигали их, скандируя: «Смерть американским гангстерам!»

Пока на Кубе царил беспорядок, инвестиции мафии в Лас-Вегас росли. Не все средства вкладывались в казино. В 1959 году на финансирование строительства большой и крайне необходимой больницы «Санрайз» выделили миллион долларов, полученный через Пенсионный фонд водителей грузовиков центральных штатов. На первый взгляд, сделка с больницей «Санрайз» выглядела вполне разумной. Профсоюз одалживал деньги на строительство клиники, а взамен направлял туда своих членов для обслуживания. На деле же сделка являлась пробным шаром в целях использования фонда профсоюза в качестве кредитной линии мафии для развития казино в Лас-Вегасе.

У новоизбранного президента «Тимстеров»[93] Джимми Хоффы возник план использовать фонд в качестве банка для своих связей в синдикате — тех, кто нуждался в финансировании и не мог обратиться в легальные банки. Вскоре Хоффа уже подписывал кредиты на строительство более крупных казино-курортов, где лидеры синдиката могли снимать сотни миллионов долларов в год, как говорится, не отходя от кассы.

Отношения Хоффы с мафией напоминали улицу с двусторонним движением. Они помогали Хоффе выигрывать профсоюзные контракты и даже выручали его из некоторых личных неприятностей. Порой и Хот-Спрингс здесь играл определенную роль. По рекомендации Горбатого Хамфриса и Ральфа Пирса, чикагских мафиози, Хоффа нанял сенатора штата Хот-Спрингс К. Байрума Херста в качестве одного из своих адвокатов на судебный процесс по делу о взяточничестве. В распоряжении Хоффы уже имелась целая группа высокооплачиваемых адвокатов, но Херст с детства дружил с А. Д. Шелтоном, городским

[93] Примечания: 93

Тимстеры — так в США называют водителей грузовиков, а также, для краткости, членов Профсоюза водителей грузовиков; в русском языке слово «тимстеры» можно встретить в соответствующем контексте в фильмах, в СМИ. — *Прим. пер.*

прокурором Хот-Спрингса, оказавшимся братом судьи, ведущей дело Хоффы. За день до начала суда Херст организовал приезд А. Д. Шелтона в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы тот мог с глазу на глаз встретиться с сестрой. Несмотря на горы улик против него, включая показания того самого человека, которого он подкупил, с Хоффы сняли все обвинения. И Херст не взял с Хоффы ни цента.

ТЕМ ЛЕТОМ ВЛИЯНИЕ Хоффы, особенно в Лас-Вегасе, переживало свой расцвет. Джон Дрю, с одной стороны, являлся своим человеком для Чикагского синдиката (это означало, что он занимался законной стороной бизнеса для них), а с другой — в то же время был очень важной птицей в Вегасе. Дрю когда-то принадлежала доля в «Пайнс», еще в Хот-Спрингсе, пока игорное сообщество не выдворило его из города. Таким образом, в Вегасе Дэйну грозила определенная опасность: ведь здесь споры решались насильственным путем, а джентльменистые гангстеры типа Оуни казались чудными и старомодными, как Банный коридор с его претензиями на целебные воды.

Наблюдателем от Чикагского синдиката в Вегасе считался Маршалл Каифано: его зона

ответственности — бизнес менее чем законный. Будучи одним из самых известных наемных убийц в городе, дела он вел своим собственным уникальным способом. Ходили слухи, что он пытал своих «клиентов» паяльной лампой. Когда «Ривьера» начала терять миллионы долларов, мафия заподозрила в воровстве менеджера Гаса Гринбаума. Каифано решил вопрос: он отрезал Гринбауму голову, затем прошел в соседнюю комнату и перерезал горло жене Гаса, застелив пол газетами, чтобы кровь не запачкала ковер.

Такой была Невада в 1959 году, где азартные игры считались законным бизнесом. Перед выходом из отеля Дэйн достал свой пистолет из чемодана и сунул его в карман. Марселла остановила его у двери.

— И куда это ты собрался? — требовательно спросила она.

— На встречу, — ответил Дэйн.

— Какая такая встреча, что тебе нужно брать с собой оружие? — Марселла от отчаяния заплакала.

Она встала между Дэйном и дверью гостиничного номера. Дэйн попытался объяснить, что они не в Хот-Спрингсе, а на чужой территории. Возможно, в Арканзасе Дэйну не нужно повсюду

носить с собой пистолет, но сейчас они находились далеко от Арканзаса. Ведь они оказались посреди пустыни, где все работает по-другому.

— Я на такое не подписывалась, — сказала Марселла.

Дэйн протиснулся мимо жены к выходу, держа пистолет в кармане. В итоге он отклонил предложение заняться «Фронтиром». Он верил, что в Хот-Спрингсе сможет добиться большего. И он хотел большего для Хот-Спрингса.

И если Дэйн действительно хотел для Хот-Спрингса всего того, что есть в Лас-Вегасе, то ему придется привыкнуть постоянно оглядываться и брать оружие на встречи. Деньги текли в Лас-Вегас, но в жарком воздухе пустыни висела какая-то кромешная тьма, какая-то тяжесть. Будто предзнаменование смерти.

Глава 29
Оуни
ноябрь 1959

По сравнению с теми побоями эти удары даже ударами не казались. Он мог с ними справиться.

Джимми Хиллу исполнилось тринадцать лет, когда он впервые зашнуровал свои боксерские перчатки в тусклом уголке спортзала Клуба мальчиков. Он нервничал, но совсем немного. Несколько бабочек, порхающих в животе, вполне естественны. Как-никак, это его дебют на ринге. Но не первый бой. В редакции газеты, которую Джимми иногда развозил на своем велосипеде, работники ночной смены платили ему, чтобы он дрался с более старшими ребятами на задней площадке, и заключали пари, кто победит. Чтобы позабавить парней из редакции, Джимми выдержал немало ударов. Впрочем, и сам нехило бил в ответ.

Оуни Мэдден жутко скучал по боям. Он настолько любил бокс, что однажды, в 1940 году, рискуя быть вышвырнутым из страны, нарушил

правила условно-досрочного освобождения и тайком сбежал в Нью-Йорк, чтобы посмотреть поединок Бадди Баера[94] и Нэйтана Манна в Мэдисон-Сквер-Гардене. Теперь, менее склонный к риску, он предпочел посмотреть бой между Шугаром Рэем Робинсоном[95] и Карменом Базилио[96] в кинотеатре Литл-Рока, но ощущения, конечно, были совсем не те. Не так, как в старые добрые времена, когда он составлял компанию именитым боксерам и находился у самого ринга. Это совсем не то же самое, что оказаться там, в пределах слышимости, когда тренеры колотят по мату и умоляют своих бойцов следить за боковым ударом, и ты стоишь в первом ряду ревущей толпы, напряжение вокруг нарастает, его ощущаешь всем телом, и вот он — гул тысяч фанатов, выражающих свою признательность за нокаут,

---

[94] Примечания: 94

Бадди Баер — известный американский боксер и позже актер (1915–1986); победил Нэйтана Манна 3 мая 1940 года в Мэдисон-Сквер-Гардене в том самом поединке, который Оуни сбежал посмотреть. — *Прим. пер.*

[95] Примечания: 95

Шугар Рэй Робинсон — легенда американского бокса (1921–1989); его профессиональная карьера длилась 25 лет; включен в Международный зал боксерской славы. — *Прим. пер.*

[96] Примечания: 96

Кармен Базилио — трехкратный чемпион мира по боксу (1927–2012); включен в Международный зал боксерской славы. — *Прим. пер.*

которого никто не ожидал.

В Хот-Спрингсе похожие ощущения прежних времен Оуни мог получить на поединках турнира «Золотые перчатки» в Клубе мальчиков. Ему так нравилось следить за сражениями местных подростков, что он регулярно поддерживал деньгами Клуб на должном уровне, обеспечивая его то новым оборудованием, то подходящими для использования помещениями. Бои в Клубе мальчиков не так будоражили кровь, как профессиональные поединки из его прошлой жизни, но время от времени удовлетворяли его животную потребность в жестокости.

Джимми стоял в своем углу напротив соперника и присматривался к нему. Мальчик выглядел старше Джимми — возможно, старшеклассник, и явно тренированный. Он разминался, имитируя различные комбинации. К школьнику присоединился взрослый — видимо, тренер, может быть, даже его отец.

В своем углу Джимми стоял один, не двигаясь. Никто не пришел посмотреть его первый бой. Хейзел работала. А может, и нет. Джимми никогда не знал, где она находится, если только она не отключалась дома. После ареста Хейзел некоторое время казалось, что ситуация улучшилась: она

оставляла еду в шкафчиках, давала ему и Ларри деньги на одежду и на все необходимое. Но вот чего она не могла сделать — так это оставить Джека. Прошло совсем немного времени, прежде чем она вернулась к своей привычной жизни, в ту темноту, которая забрала ее и без боя не отпустит никогда.

Поединки на общегородском турнире «Золотые перчатки» состояли из трех одноминутных раундов. Большинство детей, участников турнира, — такие же, как Джимми, нетренированные, их уговорил попробовать кто-то из взрослых или друзей. Типичный бой начинался с того, что с первым ударом гонга мальчишки размахивали руками, а заканчивался тем, что судьи определяли победителя по тому, «кто из соперников выглядел менее избитым». Задача, которую для себя обозначил Джимми, — устоять на ногах. Если его не пошлют в нокдаун, он сможет продвинуться дальше на соревнованиях.

Когда прозвучал колокол к началу боя, Джимми не стал размахивать руками, как это делали другие парни. Он выставил перед собой кулаки, сжался и приготовился принять удары от старшего соперника. И парень, пробив защиту Джимми, нанес ему удар в лицо. Перчатка угодила Джимми

прямо в нос, голова откинулась назад. Джимми стоял ошеломленный, но ощущения были совсем не такими, как от удара в нос за газетным складом, где мальчишки били его кулаками, рассекая губы, разбивая нос в кровь, валя его на мостовую и не давая перевести дух. По сравнению с теми побоями эти удары даже ударами не казались. Он мог с ними справиться.

Руки его соперника легко летали, нанося удар за ударом — в голову, в живот, повсюду… Маленький Джимми только защищался как мог и терпел. Наконец он поймал шанс нанести куда более опытному противнику один ответный удар — в корпус, правый боковой. И он прошел. Парня отбросило через весь ринг. Влетев спиной в канаты, он взглянул на стоящего в углу своего отца, или тренера, или кто там его секундировал. Этот взгляд словно вопрошал: «Что, черт возьми, это было?»

Джимми нанес ему один удар, затем еще один. Соперник попятился к канатам, пока его спина не коснулась винтового талрепа[97]. Он оказался загнанным в угол — самое неудачное место. Толпа же подбадривала маленького Джимми:

---

[97] Примечания: 97

Талреп — крюк-кольцо, используется для натяжения канатов ринга. — *Прим. пер.*

— Давай, лови его! Давай его в нокаут!

Воодушевленный, Джимми ринулся вперед, нанося удары с обеих рук, двигаясь влево-вправо, прижимая соперника. Парень поднял руки перед собой, пытаясь удержаться на ногах, чтобы продержаться одну минуту. Только минута так и не закончилась. Удары оказались для него слишком невыносимыми, он упал на колено. Рефери начал считать. Он махнул рукой: не надо считать — я выбываю.

Джимми не испытал большого удовольствия от своей победы. Несмотря ни на что, Хейзел воспитала своего младшего сына добрым, мягкосердечным мальчиком с обостренным чувством справедливости. Он считался одним из самых бедных детей во всем классе, каждый день ходил в школу в одной и той же одежде, питался завтраком из хлеба, сахара и воды. Но Джимми пользовался популярностью и любовью своих одноклассников, и их дружба стала для него священной. Бо2льшую часть времени Хейзел и Джек не обращали на них с Ларри никакого внимания. Холлис-младший находился на службе и давно не заглядывал домой. У него теперь была своя семья. Уезжая за океан, он оставил в Нью-Мексико девушку с ребенком, и теперь его возвращения

ждал маленький мальчик. Джимми же полагался на своих школьных друзей, чтобы они не давали ему зазнаться, чтобы их родители брали его с собой, кормили его, когда он был голоден, составляли ему компанию, когда он особенно остро чувствовал себя одиноким. Взамен Джимми предоставил им единственное, что он мог себе позволить: свою абсолютную преданность. И он выражал ее тем же способом, которым выиграл свой первый боксерский матч, — использовав свое тело для причинения ему боли.

У Джимми в школе была подруга по имени Джуди Харрод. Ее отец — ветеринар, и жили они за городом на озере. Джимми редко видел ее вне школы, но Джуди всегда относилась к нему по-доброму. И еще она ему нравилась. У Джуди был парень, которого Джимми тоже знал и с которым занимался спортом. Всякий раз, когда оставалась только компания парней, этот ухажер говорил о Джуди всякие ужасные вещи. То, что, по его мнению, производило впечатление на других ребят. И Джимми такое не нравилось. Он не считал справедливым по отношению к Джуди, что какой-то крендель, который считался ее возлюбленным, говорит о ней так. Однажды на школьном дворе, когда парень Джуди прибли-

зился к ней поговорить, Джимми придержал его. Примерно с десяток друзей Джимми окружили Джуди, взявшись за руки, чтобы молодой человек не смог до нее добраться. Джуди понятия не имела, что происходит. Джимми предупредил парня, чтобы тот больше никогда не разговаривал с Джуди, иначе он его нокаутирует. С того дня Джимми стал новым возлюбленным Джуди.

Но даже Джуди не смогла прийти в Клуб, чтобы поддержать Джимми на турнире. Он сидел на стуле в одиночестве и ждал следующего поединка. Когда пришло время, Джимми снова вышел на ринг, чтобы подождать еще немного. Мальчик, с которым он намеревался биться, не пришел. Директор Клуба мальчиков носился по залу в поисках соперника на его место.

— Хочешь драться с этим мальчишкой? — спросил он одного мальчика постарше. — Ты больше его.

— Вы шутите? — ответил парень.

И Джимми вручили кубок всего лишь после одного боя.

В конце вечера участники турнира и их друзья задержались у выхода из Клуба. Оуни Мэдден подъехал на своем длинном «Бьюике».

— Кого-нибудь подвезти? — спросил он.

Все парни набились в его большую машину.

Оуни заботился о молодых людях из Клуба. О тех, кому больше всего нужна была эта отдушина, о тех, в ком общество не особо нуждалось, о таких, как Джимми Хилл. Оуни и прежде говорил, что не считает себя образцом для подражания. Он сетовал, что газеты возводят плохих людей в ранг значимых персон. Когда жена журналиста Леонарда Лайонса оказалась в компании четверки игроков в гольф в Хот-Спрингсе с Оуни и криминальным авторитетом из Чикаго Фрэнком Нитти, она спросила, какие уроки из его жизни могли бы принести пользу молодым людям в Америке.

— Единственное, чем я могу помочь мальчикам, — это финансы, — ответил он.

Когда она возразила, что все мы можем учиться жизни у славных людей, Оуни отмахнулся:

— У славных — да. Но не у пользующихся дурной славой.

После того как Оуни отвез мальчиков к Куку за мороженым, он направился вниз по Вест-Гранду, чтобы развезти их по домам. Проезжая мимо дома Оуни и Агнес, один мальчишка заметил:

— Вот где живет тот злой человек.

— Кто тебе сказал? — удивленно спросил Оуни.

— Моя мама, — ответил мальчик. — Она велела

мне держаться от него подальше. Говорит, он злой.

— Ну, может, он и не такой злой, как о нем думают, — сказал Оуни.

Остаток пути они проехали в полной тишине.

Глава 30
Дэйн
декабрь 1959

Он организует такую площадку, где обычные богобоязненные, порядочные люди могли бы запросто общаться и со знаменитостями, и с сенаторами.

Придорожный ресторан «Филлипс» был круглосуточной закусочной, расположенной прямо под горой Шугар-Лоаф на Парк-авеню, где Центральная авеню пересекалась с хайвеем на Литл-Рок. Там собирались осоловелые игроки, которым требовалась чашка кофе, чтобы пробудиться от ночного оцепенения, вызванного карточными играми, или что-то покрепче, чтобы заглушить боль от сокрушительной серии выпавших семерок. Своеобразный полуночный притон для городской элиты, которая теснилась на мягких круглых диванах или сидела за столами, покрытыми полотняными скатертями, под ивой, росшей в обеденном зале. Они ели стейки из Канзас-Сити и сплетничали о политике, заключали сделки на сотни тысяч долларов или строили

планы о будущем города. Именно во время такого застолья Дэйн Харрис впервые предложил Норвуду и Джимми Филлипсу продать ему их заведение, чтобы он построил собственное казино.

Дэйн не мог выбросить из головы Вегас. Как бы там ни было, он видел будущее, и оно совсем не напоминало Хот-Спрингс. К 1959 году начались первые проявления бунта против культуры послевоенных лет. Молодые американцы отличались идеализмом, оптимизмом и стремлением двигать Америку в будущее. Они отстаивали гражданские права. Они экспериментировали с наркотиками. Они нарушали сексуальные табу. На западе Дэйн увидел ландшафт, усеянный футуристической архитектурой. И музыка тоже соответствовала космической эпохе и не имела границ — Майлз Дэвис[98], Орнетт Коулман[99] и джаз, который совершенно не походил на звуки старых биг-бендов прошлого. В Лас-Вегасе город строили там, где раньше ничего не было. Пустыня

---

[98] Примечания: 98

Майлз Дэвис — выдающийся американский джазовый музыкант, трубач, композитор (1926–1991); внес огромный вклад в развитие джаза и современной музыки в целом. — *Прим. пер.*

[99] Примечания: 99

Орнетт Коулман — культовый американский джазовый саксофонист и композитор (1930–2015); обладатель многочисленных наград и премий, включая «Грэмми» и Пулитцеровскую премию. — *Прим. пер.*

есть пустыня, а значит, нет традиций, нет чувства истории — ничто не тянет назад. Город получался абсолютно современным. Он сможет стать тем, чем становится сама Америка, без всякого багажа прошлого.

Поэтому новое казино Дэйна должно отличаться от любого другого заведения в городе. И никакой обязаловки по отношению к традициям, в отличие от более старых и уважаемых клубов, на которых держался игорный бизнес в Хот-Спрингсе. Клуб опровергнет все представления о том, каким должно быть игорное заведение. Он станет современным, даже футуристическим. Он предложит своим посетителям больше, чем просто азартные игры, хотя по высшему классу и с высокими кредитными возможностями. Его клуб станет театром, салоном для выступлений талантов и знаменитостей со всего мира. Его клиенты смогут при свечах есть изысканные блюда от лучших поваров, наблюдая за выступлениями комиков, танцоров, музыкантов и певцов. Он возьмет тот удивительный мир, который люди видели на своих новеньких телевизорах или слушали каждый вечер по радио, и оживит его прямо перед ними на большой сцене. Он создаст в Хот-Спрингсе дворец, такой же красивый и

впечатляющий, как все в Лас-Вегасе. Он, конечно, наполнит этот дворец игроками, но также и всеми важными людьми, родом из Арканзаса или ступившими на его землю. Он организует такую площадку, где обычные богобоязненные, порядочные люди могли бы запросто общаться и со знаменитостями, и с сенаторами.

Он сможет сделать все это, потому что Гарри Гастингс поддержит его, и оба они не пожалеют никаких денег. Филлипсы должны назвать свою цену. Их маленький придорожный ресторан располагался именно там, где он хотел осуществить задуманное. Он находился на самом оживленном шоссе, ведущем в город и из города, рядом с крупнейшими отелями и прямо в центре новой застройки. «Филлипс» располагался в живописнейшем месте, прямо у подножия горы, где горячая вода стекала под Центральную авеню, чтобы наполнять городские бани. Когда шел дождь, или густел воздух, или ветер в теплый день становился холодным, горячая вода поднималась паром сквозь лес над рестораном на склоне горы, и этот пар зависал над верхушками деревьев, как облако. Дэйн твердо знал, что хочет построить свою мечту в этом месте, под этим облаком. И он понимал, что хочет назвать свою

мечту «Вэйпорс»[100].

ИГОРНЫЙ БИЗНЕС ПРОЦВЕТАЛ с тех пор, как Дэйн стал в нем главным. После выборов, состоявшихся годом ранее, в Хот-Спрингсе было сделано ставок на сумму более ста миллионов долларов — ошеломляющая цифра. На время скачек, длившихся четыре надели, население Хот-Спрингса удваивалось. Посыпались жалобы на переполненные казино, да и остальной город пожинал плоды игорной индустрии. Городской налог на развлечения, взимаемый с казино, букмекерских контор и карточных клубов, позволил собрать сотни тысяч долларов на проекты по благоустройству города, такие как новый, оборудованный по последнему слову техники конференц-центр. За полтора года после возобновления азартных игр банковские вклады выросли более чем на восемь миллионов долларов, что стало самым большим ростом, когда-либо наблюдавшимся в финансовых учреждениях Хот-Спрингса.

Однако, несмотря на явные успехи, сочетание некоторых факторов за спиной у Дэйна ставило под угрозу его власть. Малыш Хафф и Мэрион

---

[100] Примечания: 100

«Вэйпорс» (транслитерация от англ. vapors, мн. число) — в переводе с англ. «пары, испарения, туман», а также «нечто нереальное; иллюзии». Оригинальное название книги на англ. — The Vapors. — *Прим. пер.*

Андерсон продолжали укреплять фракцию мелких букмекеров и владельцев клубов, чтобы помочь им вернуться на вершину. Сын Мэриона Сэм, адвокат, представлял интересы многих владельцев заведений, а также нескольких других высокопоставленных клиентов в городе. Вместе с ними Верн Леджервуд заручился поддержкой представителей партийной номенклатуры демократов, чтобы постараться разрушить политическое согласие, достигнутое новым боссом игорного бизнеса. Понимание того, что преступность в Хот-Спрингсе растет, несомненно, использовалось против действующих судей и сотрудников правоохранительных органов, когда они переизбирались. Расследование присяжных о коррупции в правительстве, по всей вероятности, привело к тому, что нескольких человек, включая шефа полиции, привлекли к ответственности за растрату. А череда краж и взломов сейфов заставила людей предположить, что в Хот-Спрингсе орудует профессиональная банда — как результат либо коррупции в полиции либо ее профнепригодности.

Однако самой большой проблемой оставалось понимание, что игорное сообщество контролируется мафией. Слушания Кефовера и Макклеллана

привлекли внимание общественности к внутренним делам организованной преступности на национальном уровне. Многих из тех, кого показали по телевидению, тех, кто воспользовался Пятой поправкой, часто видели прогуливающимися по Банному коридору и обедающими на верандах отелей и ресторанов Хот-Спрингса. Те же самые люди, которые отказались признаться, сбрасывали ли они людей с крыш, махали клюшками в загородном гольф-клубе.

Баптисты в Арканзасе активизировали свою деятельность против азартных игр, используя данную проблему в качестве удобной дубинки в борьбе с губернатором Фобусом. Он выполнил свою часть сделки и получил мешки с деньгами, доставленные ему игорным сообществом. Фобус неоднократно заявлял, что азартные игры — вопрос местного значения и решение вопроса об их организации он отдает на усмотрение местных властей. «Я думаю, жители Хот-Спрингса знают, что у меня нет никакого интереса вмешиваться в их дела, — сказал губернатор журналисту, отвечая на вопрос об азартных играх на курорте, однако в ответ на вопрос о вмешательстве мафиозных группировок в игорные операции пояснил: — Я уже не раз публично заявлял, что

мы не хотим видеть в Арканзасе гангстеров и рэкетиров. Если я узнаю о том, что люди такого типа лезут в любую деятельность, какую бы то ни было, я вмешаюсь и использую все свои силы и власть, на которые только способен».

Смелое заявление, учитывая, что губернатор Фобус единолично держал ключи от тех самых замков, которые можно навесить, навсегда закрыв двери для азартных игр в Хот-Спрингсе. ФБР не могло ничего сделать до тех пор, пока не произошло нарушение федерального закона. Местные правоохранительные органы действовали по указке избранных чиновников. Единственным органом правопорядка, который мог вмешаться и закрыть казино без промедления на основании нарушения законов штата об азартных играх, оставалась полиция штата. Министры взяли ситуацию на заметку и, учитывая, что это был год выборов, заставили Фобуса выполнить свое обещание.

Дэйн реально ничего не мог поделать, чтобы избавить Хот-Спрингс от бандитов. Гангстеры управляли проводом, по которому шла информация к букмекерам. Гангстерам принадлежала фабрика, на которой производились столы для игры в кости и карточные столы, даже играль-

ные кости и фишки. Игровыми автоматами тоже владели бандиты. В Америке с незапамятных времен гангстеры управляли всеми игорными домами, подпольными играми в кости, покером на большие деньги и рулеткой. Если вы наняли дилера — значит, когда-то он работал на гангстера. Если вы наняли менеджера казино — он наверняка работал на гангстера. Если вы хотели предоставить кредит своим клиентам, то брали его не в Банке Арканзаса.

Но как кто-то становится гангстером? В Америке игорный бизнес оценивался в миллиарды долларов. Миллионы обычных людей делали ставки на лошадей, сидя на барных стульях, или играли в карты в подсобке клуба «Элкс Лодж», или разыгрывали номера на игровом барабане. Неужели каждый, кто играл в азартные игры в Америке за пределами Невады, — бандит?

В Лас-Вегасе попытались запустить законную игорную операцию такого масштаба, какого в Америке еще никто не видел. Осуществить подобное не представлялось возможным без поддержки тех, кто лучше всех знал, как управлять казино, — в список вошло множество криминальных элементов и пособников мафии. Они имели возможность делать свою работу в отно-

сительно спокойной обстановке, без баптистских служителей, отслеживающих каждый их шаг и доносящих о нем губернатору. Черт побери, в Неваде губернатор открыто обедал в казино! Сенаторы получали кредиты за столами. Все потому, что в Неваде азартные игры разрешены законом. Легальные азартные игры — причина, по которой убийца в Лас-Вегасе мог стать управленцем. А нелегальные азартные игры приводили к тому, что предприниматель, никогда в жизни не бывавший в зале суда в Хот-Спрингсе, получал клеймо отъявленного бандита. Это было единственное преимущество Лас-Вегаса перед Хот-Спрингсом, когда речь шла о том, где потенциально могут оказаться все эти сотни миллионов игорных долларов Америки.

ХОЗЯЕВА КАЗИНО УЖЕ НАЧАЛИ ПЕРЕВОЗИТЬ свой персонал и хоть какие-то деньги, которые они могли вывезти контрабандой, из Гаваны в Лас-Вегас. После революции прошел почти год. Мейер Лански сбежал, но оставил после себя семнадцать миллионов долларов наличными. Его брат Джейк и криминальный авторитет из Тампы Санто Трафиканте остались в Гаване, надеясь, что правительство Кастро станет сотрудничать с игроками. Сначала, после того как революци-

онеры разрушили игорные заведения, казалось, что шансов нет. Но экономические советники Кастро предложили ему вновь открыть их, чтобы помочь стабилизировать экономику. Один из новых членов игорного сообщества Хот-Спрингса, Дуэйн Фолл, владел собственным самолетом. Он вылетел из Хот-Спрингса в Гавану, чтобы увидеть все своими глазами. Фолл остановился в отеле «Гавана Хилтон», где его принимали как гостя революционного правительства. Увиденное произвело на него впечатление — причем не только вновь открывшиеся казино, но и сами повстанцы. Он вернулся в Хот-Спрингс и сообщил, что Гавана скоро вернется к нормальной жизни.

Прогноз Фолла оказался неверным. За первые четыре месяца работы казино мятежники потеряли 750 000 долларов только в «Ривьере». К концу года все крупные казино и отели оказались в долгах. Желающих посетить страну, переживающую жестокую революцию, не было, поэтому туристический бизнес умирал. Правительство окончательно закрыло казино, и многие бывшие игорные воротилы стали подыскивать себе новые возможности урвать денег. Узаконенные азартные игры в Лас-Вегасе казались привлекательным вариантом.

К. Байрум Херст осознавал, что ему придется конкурировать с Вегасом, поэтому заказал компании по связям с общественностью провести опрос избирателей в Арканзасе об их отношении к азартным играм. Результаты опроса разочаровали: 51 % высказался против легализации азартных игр в Хот-Спрингсе. Однако на вопрос о том, должно ли государство регулировать и контролировать азартные игры, 59 % высказались за, включая 50 % баптистов и 57 % жителей сельских районов и маленьких городков. Игроки увидели здесь лазейку. Вместо того чтобы добиваться легализации, они попросят о регулировании.

Херст подготовил законопроект, который считал еще более жестким и ограничительным, чем устав штата Невада. Он вынесет этот вопрос на местное голосование в округе Гарленд. Лицензии на азартные игры выдаются только тем, кто проживает в Арканзасе не менее десяти лет подряд. Это позволит правительству облагать налогом доходы и контролировать финансовую отчетность через Совет штата по контролю за азартными играми.

Законопроект Херста вызвал споры, и не только среди непьющих баптистов. Нашлись среди представителей игорного бизнеса Хот-Спрингса

и те, кто считал, что легализация азартных игр — плохая идея. По их мнению, если игорный бизнес станет легальным, то откроется для всех, у кого есть деньги для инвестирования, а не будет ограничиваться лицами с нужными политическими связями. Мэр Флойд Хаусли утверждал, что легализация сделает казино более, а не менее подверженными контролю мафии. «При нынешних раскладах у нас есть контроль, — заявил Хаусли. — Но, если бизнес легализовать, всякий сброд будет действовать на уровне штата». Однако Дэйна все сказанное не переубедило. Он твердо решил, что им необходимо добиться легализации азартных игр в Арканзасе — не мытьем так катаньем.

Независимо от того, что они собирались делать, им нужно действовать быстро. Их местные противники пели в уши Сэму Андерсону, сыну Мэриона, о том, что помогут Малышу Хаффу выставить другой список кандидатов. Губернатор Фобус, являвшийся их связующим звеном, имел свои политические слабые места. Поддержка сегрегации не только разозлила его собственного отца, но и подтолкнула ранее верных «желтых

псов-демократов»[101] к идее нанять республиканца, выступающего за гражданские права, чтобы бросить вызов Фобусу. Дэйну и Оуни предстояло найти еще четверть миллиона долларов на кампании 1960 года. И это при том, что Дэйн инвестировал почти миллион долларов в ковровое покрытие для любящих роскошь игроков, ставящих по-крупному.

Джимми и Норвуд Филлипс не были до конца уверены, что идея Дэйна встанет на крыло и полетит. Существовало много препятствий, которые одними деньгами не устранить. Возможно, Хот-Спрингс просто не готов к «Вэйпорс».

Для Дэйна это не имело ни малейшего значения. Он знал, что Хот-Спрингс лучше пустыни во всех отношениях. Хот-Спрингс заслуживал такого же достойного места, как те, что они видели в Неваде. Если только Джимми и Норвуд ударят с Дэйном по рукам, он предоставит Хот-Спрингсу такое место, независимо от того, готов он к этому или нет.

И они пожали друг другу руки под ивой — до-

---

[101] Примечания: 101

Желтые псы-демократы — политический термин, возникший в конце XIX века; применялся к избирателям на юге США, которые голосовали исключительно за кандидатов, представлявших Демократическую партию. — *Прим. пер.*

говорились! Придорожный ресторан «Филлипс» станет той скалой, на которой Дэйн возведет «Вэйпорс». И даже силы преисподней его не остановят[102].

[102] Примечания: 102

Автор использует библейскую аллюзию: Господь сказал Петру: «Ты — Скала, и на этой скале Я возведу Мою Церковь, и даже силам преисподней ее не одолеть» (Евангелие от Матфея). — *Прим. пер.*

Часть IV
Раскаяние
1960–1963

Глава 31
Хейзел
февраль 1960

Кто, черт побери, – должно быть, удивлялись они, – дал этим охальникам мотоцикл?

Всякий раз, когда Ларри и Джимми появлялись в доме Джека, он и Хейзел, как правило, были пьяными. Ничего особенного в том нет. Если они и не напивались, когда мальчики приходили домой из школы, то уже отключались или просто уходили неизвестно куда. Они проводили ночи в казино, выпивали, веселились или «работали» в клубе «Тауэр» либо занимались мошенничеством в разных частях города. Они перешли от «бенни» к кваалюду[103], разгоняя себя психотропными стимуляторами, а по возвращении домой утром пытались вернуть себя в исходное состояние с помощью успокоительной «дури». В Соединенных Штатах злоупотребление ам-

[103] Примечания: 103

Кваалюд (метаквалон) — седативный препарат (запрещен в России); оказывает сильное вредное воздействие на организм человека (особенно в сочетании с алкогольными напитками). — *Прим. пер.*

фетаминами типа «бенни» росло, и женщины среднего возраста, такие как Хейзел, становились основными жертвами, большинство из них подсаживались на амфетамины, чтобы похудеть. Однако в 1960 году по всей стране было зарегистрировано лишь около шестидесяти тысяч случаев наркозависимости. Америка стояла на пороге бума потребления наркотиков в 60-е годы, и к концу десятилетия число случаев их потребления превысило двести тысяч. Ситуация Хейзел и Джека в 1960 году казалась опережающей свое время.

Рано или поздно они оба погружались в глубокий сон, где бы ни находились — в кресле, лежа на кровати, сидя на полу, в одежде, не снятой с тех пор, как они в последний раз переодевались. Джек плашмя падал на кровать прямо в ботинках. Хейзел засыпала прислонившись к стене, с сигаретой, зажатой между пальцами. Жутковато выглядело — будто они умерли. Джимми подносил палец к носу Хейзел и проверял, дышит ли она.

Джек и Хейзел проматывали то, что осталось от денег Джека, так быстро, как только могли. Они тратили бабки на спиртное и таблетки. Они проигрывали их в карты и кости. Джек даже

купил себе новую машину. А вот потратиться на Джимми и Ларри им в голову не приходило. В кладовке не было продуктов. В холодильнике — молока. Когда Хейзел приспичивало готовить, она варила суп из консервов. Если она и этого не делала, мальчики рылись в отбросах. Они ели булочки для хот-догов. Собирали свои пятицентовики, шли в магазин и покупали вареную колбасу. Наступало Рождество — и проходило без подарков, за исключением игрушек, присланных Холлисом-младшим по почте. Джимми даже не знал, когда у него день рождения.

При этом Джек разгуливал с большой пачкой банкнот, засунутой в карман. Он звонил в таксопарк и просил прислать пару бутылок ржаного виски, а когда в дверях появлялись таксисты, он демонстрировал им целую пачку сотенных, пока пытался отделить от нее купюры, чтобы расплатиться. Как будто ему нравилось хвастаться тем, сколько у него денег, даже когда он пускал их в трубу.

Если Джимми и Ларри оставались дома и Джек с Хейзел пребывали в сознании, Джек орал на мальчиков, чтобы они занимались домашними делами. Прибраться во дворе. Вымыть пол на кухне. Зарабатывайте здесь, мальчики. Сделайте

себя полезными. Джимми и Ларри делали вид, что таскают веники и тряпки по дому, пока Джек и Хейзел не отрубались.

ЛАРРИ — ПЕРВЫЙ, кому пришла в голову эта идея: украсть. На журнальном столике перед безжизненным телом Джека лежала стопка стодолларовых купюр высотой с две колоды карт. Джек забыл убрать их в карман. Ларри, не колеблясь, выхватил купюру. Он предложил Джимми сделать то же самое, но брат испугался. Ларри не стал дожидаться, пока Джимми отговорит его. Он выскочил через переднюю дверь. Следом за ним бросился Джимми.

В тот вечер вся Центральная авеню была к их услугам. Братья сходили в кино. По очереди постреляли в тире. Останавливались у каждой аптеки, закусочной и тележки с газировкой в центре города, покупали сладости или кока-колу. Они пошли в универмаг и купили себе совершенно новые ливайсы[104] и белые футболки. К тому моменту, когда они вернулись домой, они не истратили и четверти от ста долларов. Ларри спрятал оставшиеся деньги в своей комнате.

[104] Примечания: 104

Ливайсы — джинсы на сленге; от англ. Levi´s, известнейшая американская марка джинсов. — *Прим. пер.*

Джимми примерил свои новые джинсы, но они ему не подошли. Он чувствовал себя как-то не по себе. Он купил себе целый шкаф ливайсов и футболок — и они оказались ни к чему. Он запихнул их в свой рюкзак, чтобы раздать друзьям в школе.

Когда на следующий вечер Хейзел и Джек отключились, пачки денег на столе не оказалось. Ларри заглянул в карманы Джека, но и там денег не нашел. Мальчики обшарили весь дом, пока не обнаружили настоящий джекпот — стопки стодолларовых купюр, как в банке, в одном из ящиков письменного стола в спальне Джека. Ларри выхватил пару купюр. На этот раз Джимми не колебался. Он взял сто долларов и пообещал себе, что, прежде чем выйти из магазина, он все примерит.

Братья разделились: каждый отправился за своими покупками. Джимми приобрел себе подходящие по размеру джинсы, сходил на очередной фильм, набил карманы конфетами, затем вернулся домой и сел на крыльце, поедая конфеты и ожидая возвращения Ларри. Когда вечером Ларри наконец появился, он подъехал к дому на совершенно новом мопеде: хром сверкал, двигатель мурлыкал, как кошка. Глаза Джимми стали

размером с блюдце. Как-то слишком мелковато он обошелся с деньгами. Вот его старший брат гораздо лучше разбирался в том, на что потратить ворованное. Ларри прокатил Джимми вокруг квартала. Мальчишки наматывали круги, ржали, будто это был субботний день, а не середина ночи вторника. Соседи из окон наблюдали за представлением. «Кто, черт побери, — должно быть, удивлялись они — дал этим охальникам мотоцикл?»

Когда на следующий день Ларри и Джимми вернулись домой из школы, мопеда не было, а Хейзел и Джек оказались трезвы как стеклышко. Джек схватил Ларри за руку и потащил его к задней части дома. Он показал ему лежащий на боку мопед, брошенный в глубине гаража.

— Хочешь сесть за руль? — спросил Джек парня. — Не обязательно ездить на мопеде. Тебе скоро исполнится шестнадцать, пора учиться водить машину.

Ларри в шоке посмотрел на Джека. Тот открыл дверь своего «Плимута» со стороны водителя и жестом показал Ларри, чтобы тот сел за руль.

Ларри неохотно забрался на водительское сиденье, не понимая, в чем подвох. Джек отдал ему ключи и сел на пассажирское место. Парень

завел машину и посмотрел на Джека в поисках подсказки. Вид у Джека был такой же довольный, как и тогда, когда он показывал таксисту все свои деньги.

Ларри никогда не доводилось водить машину: некоторое время они виляли и дергались вверх и вниз по улице, пока он не освоился. И даже тогда пришлось потрудиться, так как машина постоянно во что-то врезалась — бамп-бамп-бамп-ба-бамп… Джек даже не казался слишком расстроенным. На самом деле он проявлял исключительное терпение. Ларри же запутался окончательно, притом что ужасно нервничал. Джек заставил его проехать через весь город, в самую глушь, до магазина Гара Льюиса.

Это место находилось у черта на куличках, здесь продавали наживку и снасти для рыболовов-профессионалов, а также провизию для горстки деревенских, живущих поблизости. Они припарковали машину и вошли. Гар вел себя так, словно они с Джеком были старыми друзьями. Ларри не понимал, откуда у Джека знакомые в такой отдаленной местности, особенно учитывая, что Джек Картрайт не относился к любителям активного отдыха.

Без лишних слов Гар попросил Джека подо-

ждать, пока он сходит в подсобку. Вернувшись с бумажным кульком, он поставил его на прилавок. Вывернув мешок, Джек вытряхнул на прилавок три или четыре револьвера. Он подержал каждый из них, осмотрел, покрутил цилиндры, пощелкал курком. Улыбнувшись, достал пачку денег, отсчитал немного и пожал старому Гару Льюису руку. Гар попрощался:

— До следующего раза.

Они вышли за дверь, причем один новенький револьвер Джек сразу засунул за пояс.

Должно быть, Джек хотел, чтобы Ларри увидел это оружие, но Ларри не понял почему. Да он и не спрашивал, а Джек не рассказывал. Больше они ни о чем не говорили. Они просто виляли и дергались вверх и вниз, на что-то натыкаясь всю долгую дорогу обратно в город… бамп-бамп-бамп-ба-бамп…

Глава 32
Оуни
март 1960

Не имело никакого значения, что Оуни делил постель с дочерью начальника почты или оплачивал форму школьных оркестрантов.

— На какой срок Вы остановились у нас, мистер Поретто? — спросил Папу Джо администратор в «Арлингтоне», вручая ему ключ от номера.

— На неопределенный, — ответил он.

Джо Поретто приехал в Хот-Спрингс не ради светского раута. Его ждали дела, и он не собирался уезжать, пока все не уладит. Несколько месяцев Папа Джо обсуждал с Ральфом Пирсом, как проторить себе дорожку в Хот-Спрингс: теперь, когда у Оуни появился собственный провод, Папа Джо ходил по букмекерам, выясняя, как у них обстоят дела с «коротышкой из “Саусерн”». Папа Джо уже заставил Оуни продать ему 5 % акций клуба «Пайнс». Оуни согласился — возможно, потому, что Дэйн видел конкуренцию с соседним «Бельведером», и в любом случае хотел бы, чтобы

Оуни избавился от него. Но дело этим, похоже, не ограничилось. Папа Джо продолжил бы возвращаться за добавкой, пока не получил бы все.

Оуни пригласил Папу Джо на ужин в стейк-хаус Коя и сообщил, что его присутствие в Хот-Спрингсе создает слишком много проблем: его используют как козырь политические противники игорного бизнеса. Оуни считал, что Папа Джо должен держаться в тени. Когда Папа вернулся в отель, там его уже поджидал новый окружной судья Пламмер Доббс. Он велел Папе Джо покинуть город на следующий день и никогда не возвращаться. Папа Джо позвонил Сэму Джанкане, боссу Чикагского синдиката, и попросил разрешения «забрать все подчистую».

— Это не я, Муни, это коротышка, — ныл Поретто Джанкане, которого часто называли Момо или Муни. — Этот ублюдок пытается бороться с судьей-баптистом.

Джанкана связался с Горбатым Хамфрисом, и тот уточнил:

— Оуни волен отправляться туда, куда ему заблагорассудится.

— Будем откровенны, Джо трахнул бы собственную мать, — усмехнулся Хамфрис.

Из «Арлингтона» Папа Джо прямиком отпра-

вился в отель «Риттер», где работала телеграфная служба Оуни. Тот уже догадался о намерениях Папы Джо и, вооруженный и готовый ко всему, что бы ни задумал Папа, заперся в офисе вместе с Джимми «Профи» Витро, вышибалой из Чикаго, приехавшим в Арканзас, чтобы присматривать за ним. Папа забарабанил в дверь и потребовал, чтобы его впустили. Оуни ответил, что не собирается его впускать и не позволит ему завладеть проводом.

— Лучше бы ты оставался в Новом Орлеане! — в сердцах воскликнул Оуни. — Меня бросает в жар, когда ты находишься в Хот-Спрингсе.

Для Папы Джо это прозвучало подтверждением того, что Оуни приказал судье Доббсу прогнать его из города.

Оба продолжали препираться и угрожать друг другу, пока не приехала полиция, и Папа Джо убыл восвояси без дальнейших осложнений. Видимо, Папу Джо и его коллег-гангстеров взбесило, что Оуни говорит о себе как о местном жителе, считая, что в Хот-Спрингсе для него существуют какие-то иные условия, чем для остальных членов мафии. Почему таких, как Джо Поретто, закон должен изгонять из города, а Оуни сидит в своем большом кабинете и принимает ставки?

Чем Оуни отличается от других?

Однако Оуни не считал себя чужаком. Более двадцати лет он прожил в Хот-Спрингсе. Он женился на представительнице уважаемой и влиятельной семьи. Он распределял свои деньги по всему городу, поддерживая банки, помогая строить церкви, оплачивая форму для участников школьного ансамбля. Он показал этим провинциалам, как управлять ночным клубом. Он вывел Хот-Спрингс из тьмы. И хотя он по-прежнему думал, что Хот-Спрингс — скорее мелкий городишко, нежели настоящий город, он считал его своим домом.

Папа Джо, скорее всего, понимал, что жители Хот-Спрингса не видели никакой разницы между ним и Оуни. Оуни Мэдден — такой же гангстер, как и он, как Карлос Марчелло, как Аль Капоне. Не имело никакого значения, что Оуни делил постель с дочерью начальника почты или оплачивал форму школьных оркестрантов. Оуни был бандитом. И не просто был, он один из самых крупных преступников в истории Америки, легендарный преступник. Сама идея, что Оуни сможет когда-нибудь все бросить, уступив Папе Джо свою деятельность, и добрые люди в Хот-Спрингсе начнут от радости писать кипятком и

упадут в обморок на свои диваны, — чистейшее заблуждение.

Но, опять же, может быть, Оуни все это отлично понимал. И уж точно знал, кем он являлся на самом деле: он тот, кому не нужно преклонять колени перед такими, как Папа Джо Поретто или Карлос Марчелло. Держа такие расклады в голове, Оуни сел на самолет до Чикаго, чтобы поговорить с Горбатым Хамфрисом. Хамфрис посоветовал ему ни о чем не беспокоиться, что он разберется, уладит все с Папой Джо и даст ему конкретно понять: то, что принадлежит Оуни, — принадлежит Оуни. Но этого казалось недостаточно. Оуни хотел избавиться от Папы Джо. И он считал, что Хамфрис не должен ограничиться только Папой Джо. Нужно убрать всех итальянцев из телеграфного бизнеса, полагал он. Рэкет в стране находился под ударом, в руководстве образовался вакуум, итальянцы смыкали ряды и прибирали к рукам все что могли. Времена сотрудничества прошли.

Хамфрис уважал Оуни больше, чем Оуни мог предположить. Оуни — живая легенда, прямая связь со старыми временами сухого закона. Он заслужил свое место на вершине. Он проливал кровь, он отбывал тяжелые сроки. Но подвиги

остались в далеком прошлом. Преступный мир изменился. Оуни шел седьмой десяток. Когда-то — может быть, даже не так давно — Оуни умел решать некоторые вопросы, но не теперь. Теперь он полагался на старые связи, на свою репутацию и уважение, которое, по его мнению, она вызывала. Был момент, когда все для Оуни могло сложиться иначе, если бы он превратил Хот-Спрингс в Гавану. Ему практически преподнесли все на блюдечке с голубой каемочкой. Он привлек бы нужных людей и построил свою империю. Но он предпочел положить свои деньги в банк и играть в гольф. И это прекрасно. Такова его привилегия. Что означало: он не тот, кто мог указывать Горбатому Хамфрису, кого убивать. Оуни теперь не криминальный лидер. Он уже не тот Оуни «Убийца». Он стал «коротышкой из “Саусерн”», отныне и вовек.

Глава 33
Дэйн
июль 1960

И вот другой чувак, который играл в политику до того, как начал играть в игрушки, заявляет, что часть «капусты» [105] *на ставки заморожена, чтобы запутать врага.*

Люди шептались о «Вэйпорс» уже почти год. С тех пор как началось строительство на месте ресторана Филлипсов, народ прознал о замыслах Дэйна Харриса и предвкушал успех. Газета опубликовала информацию о том, что стоимость нового клуба составила «несколько сотен тысяч долларов». По правде говоря, она перевалила за миллион. Помимо расходов на строительство современного здания в стиле гуги, для круглогодичной работы в «Вэйпорс» требовались еще сотни людей — для обслуживания театра, ресторана, ночной кофейни и казино. Зарплатный фонд превысил миллион долларов в год. Дэйн

---

[105] Примечания: 105
Капуста здесь — деньги (жарг.). — *Прим. пер.*

также выделил отдельный бюджет — около полумиллиона долларов в год — на приглашение звезд индустрии развлечений. Он планировал разместить рекламу в Луизиане, Оклахоме, Техасе и даже в Сент-Луисе — рекламный бюджет составил семьдесят пять тысяч долларов. Он стремился к тому, чтобы его заведение предлагало гостям Хот-Спрингса незабываемые впечатления мирового класса и не уступало лучшим заведениям Лас-Вегаса. При отсутствии кредитов от «тимстеров» проект получался дорогостоящим для Дэйна и его партнеров. Но Дэйн считал, что риск того стоит.

«Вэйпорс» открылись летом 1960 года и превзошли все ожидания. В заведении стояли восемьдесят совершенно новых игровых автоматов, шесть столов для игры в кости, четыре колеса рулетки и четыре стола для игры в блэкджек. Даже когда нефтяники и богатые наследницы играли оранжевыми стодолларовыми фишками, в казино все равно не хватало места для всех желающих.

Такие высококлассные игорные клубы назывались «ковровыми заведениями», и в «Вэйпорс» ковры были самыми роскошными из всех существующих. Дэйн постелил ворсистые ковровые покрытия везде, даже в баре, к большому огорче-

нию уборщиц. Во всех помещениях он повесил огромные хрустальные люстры. Стены облицевал зеркалами. Из «Бельведера» в огромный салон в «Вэйпорс» он перевез бар из красного дерева, чтобы посетители могли сидеть и есть дорогие стейки, наблюдая за выступлениями артистов со всего мира. После ужина гидравлическая сцена убиралась и открывался танцпол из полированного красного дерева, гости могли встать со своих мест и танцевать под Бадди Керка и его оркестр или любого другого музыканта, выступавшего на неделе.

На открытии Дэйн убедил Слэпси-Макси Розенблума[106], бывшего чемпиона мира по боксу, которого когда-то опекал Оуни, провести в Хот-Спрингсе премьеру своего бродвейского музыкального ревю. После ухода из спорта Розенблум стал звездой кино и телевидения, и его представление ожидалось с большим нетерпением. «Этот прекрасный клуб “Вэйпорс” сравним с любым другим, который я видел в Соединенных Штатах (а я путешествовал много), и он привлечет в город многочисленных знаменитостей», — заявил

[106] Примечания: 106

Макс Эверитт Розенблум — чемпион мира по боксу в полутяжелом весе (1907–1976); член Международного зала боксерской славы, киноактер, икона гангстерского кино. — *Прим. пер.*

Розенблум журналистам. И он знал, что говорил: Макс владел популярным ночным клубом «Слэпси-Макси» в Лос-Анджелесе.

Не успело закончиться ревю Слэпси-Макси, как Дэйн подписал контракт с Микки Руни[107] на два концерта в ночь. Первая неделя Руни в «Вэйпорс» стала одной из самых грандиозных в истории клубного Хот-Спрингса. В отличие от более утонченных артистов, которых заказывал Дэйн, таких как Либераче или сестры Макгуайр, Микки Руни привлекал клиентов, которые любили азартные игры. Руни сам был игрок. К концу первой недели он, по сути, работал бесплатно, потому что спускал весь свой аванс на карты и лошадей.

«Вэйпорс» хорошо стартовали, и Дэйн с Оуни стремились извлечь из этого максимальную пользу, воплощая в жизнь свой план по легализации азартных игр. К. Байрум Херст представил законопроект об азартных играх на рассмотрение законодательного собрания штата. Херст активно боролся за законопроект. Он ссылался на результаты опроса общественного мнения и подчеркивал, что его законопроект представляет

[107] Примечания: 107

Микки Руни — американский актер (1920–2014); легенда Голливуда, внесен в «Книгу рекордов Гиннесса» как рекордсмен по продолжительности актерской карьеры. — *Прим. пер.*

собой самое жесткое регулирование азартных игр, которое когда-либо предлагали в Соединенных Штатах. Когда стало ясно, что коллеги не в восторге от того, что 59 % арканзасцев поддержали его, Херст перешел к уговорам. «Если вы примете законопроект, это будет иметь огромное значение для Арканзаса и Хот-Спрингс станет местом, которым можно гордиться. Будь у нас промышленность и зарплаты, как в других местах, нам бы такое не понадобилось, — убеждал он. — Однако Хот-Спрингсу пришлось принять азартные игры как индустрию». Херст нарисовал картину сообщества, ставшего заложником собственных поборов и коррупции — коррупции, которая затронула все уровни правительства штата. «В такой ситуации все государственные чиновники продажны, сверху донизу», — сказал он. Законопроект отклонили: 27 голосов против 4.

Провал законопроекта оказался не единственным, что выбило почву из-под ног Дэйна. Хот-Спрингс находился в самом разгаре очередной острой политической борьбы за должности шерифа и прокурора. Фракция Малыша Хаффа выставила сына Мэриона Андерсона, Сэма, на выборах прокурора против Уолтера Хеберта. В

борьбе за пост шерифа четыре кандидата пытались сместить Леонарда Эллиса, включая Джона Эрми, которого игорные боссы вынудили уйти в отставку с поста начальника полиции, когда стало ясно, что он окажется в центре расследования коррупции, проводимого присяжными. Среди кандидатов оказался и менеджер продуктового магазина по имени Даффи Сирси, который считался темной лошадкой. Сирси было за пятьдесят, и он никогда раньше не работал в правоохранительных органах. Но, с другой стороны, Эллис тоже не служил, когда впервые выдвинул свою кандидатуру на пост шерифа, так что вряд ли можно считать такой факт недостатком.

Все четыре кандидата обвиняли Эллиса в том, что он бездельник, пьяница и ест из рук главного игорного босса Дэйна Харриса. Утверждали, будто он проводил в кабинете Дэйна в винном магазине «Блэк кэт» больше времени, чем в офисе шерифа. Они припомнили целую волну взломов сейфов, прокатившуюся по городу в прошлом году. Эллис, Пламмер Доббс и мэр вышли из положения, свалив вину на «местные таланты» с «местными связями». Однако муссировались слухи, что ограбления совершались заезжими бандитами, которым покровительствовал кто-то

из чиновников. Интенсивные опровержения со стороны Леонарда Эллиса практически никак не повлияли на слухи — до сих пор никого не арестовали.

Сэм Андерсон в своей кампании против Уолтера Хеберта основной акцент сделал на мошенничестве с избирательным налогом. Он настаивал, что Хеберт отказывался что-либо предпринять в связи с вопиющими злоупотреблениями в сфере налогообложения, которыми, по его словам, пользовались Дэйн Харрис и его соратники, чтобы удержать своих союзников у власти. Сэм разместил на всю полосу в газете объявления с копиями квитанций об уплате избирательного налога, которые, как он утверждал, были подделаны личным секретарем Дэйна. Он передал свои доказательства большой коллегии присяжных и попросил провести расследование, но те отказались. Председатель коллегии Джо Макрей написал письмо, которое подписали все члены, за исключением одного, в котором говорилось, что Сэм Андерсон пытается использовать членов коллегии присяжных в своих политических целях и представляет их в ложном свете в своих выступлениях и рекламе. Джо Макрея сложно назвать беспристрастным: его строительная компания

получила контракт на строительство комплекса «Вэйпорс» без конкурса. Такой поворот выбил Сэма из колеи. Он устроил драматический спектакль перед репортерами, крича, что не доверяет никому в правительстве Хот-Спрингса, — и фактически тем самым завершил свою кампанию.

Со своей стороны, другие претенденты вели довольно скромные кампании. Глядя на Леонарда Эллиса, трудно было предположить, что он баллотируется в шерифы. Его реклама состояла из фотографий плавательных бассейнов, построенных им. Он говорил о средствах, собранных на ремонт крыши здания суда и строительство конференц-центра за счет налогов с казино. Он не скрывал, что баллотируется от игорного бизнеса. Вместе с тем он также напомнил избирателям, что, если они допустят к власти кого-либо из людей Хаффа, те непременно закроют казино, и это обернется крахом Хот-Спрингса.

И повод для беспокойства имелся. В Хот-Спрингсе существовал барометр еще более точный, чем опросы общественного мнения, — букмекеры, принимавшие ставки на выборы. И газета сообщала, что особого оживления у букмекеров не наблюдалось:

> Один паренек, у которого обычно есть несколько монеток поставить на праймериз или на выборах, говорит: отсутствие ставок, по крайней мере, на пару конкретных кандидатов, попахивает мутной «стратегией». И вот другой чувак, который играл в политику до того, как начал играть в игрушки, заявляет, что часть «капусты» на ставки заморожена, чтобы запутать врага. Этот же чувак уверяет, что «капусту» подкинут перед вторым туром – ну, если такой будет…

Отсутствие ставок могло объясняться стратегией, а могло указывать на отсутствие энтузиазма у какой-либо из сторон. Один из нефракционных кандидатов, прокурор города Дэвид Уиттингтон, заявил, что он держится в стороне от враждующих игорных группировок. Его предвыборная реклама изображала мужчину в галстуке, которого дергали за руки в разные стороны: в одну — «Банда суда», в другую — «Банда Андерсона — Маклафлина». Вполне возможно, что накал страстей между фракциями Хаффа и Харриса отталкивал избирателей. Для подстраховки Дэйн отправил своих людей во Второй округ, предлагая

двадцать долларов каждому, кто добровольно предоставит квитанцию об уплате избирательного налога. Но это не помогло. Уиттингтон и Сирси одержали убедительную победу.

Поначалу казалось, что Уиттингтон готов сотрудничать с игроками. «Я ни на кого не в обиде и надеюсь, что никто не в обиде на меня, — сказал он после выборов. — Я буду делать то, что обещал, — служить людям». Сирси же, напротив, стремился к переговорам. Нашлось немало народу, уставшего находиться в стороне и желавшего вернуться к активной жизни. Они потратили много денег, помогая бакалейщику избраться шерифом, и сейчас горели желанием вернуть свои вложения. Букмекеров и владельцев клубов, не желавших вести переговоры ни с новым шерифом, ни с кем-либо еще, связанным со старой фракцией Малыша Хаффа, нашлось не меньше. Они выбрали Дэйна и намеревались остаться с ним. Город приготовился к новому противостоянию.

ДЭЙН СЧИТАЛ, ЧТО «ВЭЙПОРС» и будущее Хот-Спрингса неразрывно связаны. За короткий период времени он уже показал, насколько велика может быть роль «Вэйпорс» для города, как можно поставить Хот-Спрингс рядом с Лас-Ве-

гасом на карте. Но он прекрасно понимал, что с провалом законопроекта Херста и избранием нового шерифа можно потерять все: деньги, которые он вложил, важнейшую отрасль города и его собственное место в центре всего этого. Необходимо вести себя осторожно, чтобы показать себя настоящим игорным боссом, заключив сделку, которая позволила бы продолжить бесперебойную работу. Предвидя прекращение деятельности, Дэйн отменил оставшиеся запланированные выступления Микки Руни. Он отменил все предстоящие выступления на начало 1961 года, включая представление Дороти Шей[108] за три тысячи долларов в неделю. Дэйн быстро создал партнерское объединение со многими из своих компаньонов по «Вэйпорс», включая Гарри Гастингса, и скупил все доли акционеров «Бельведера», которых к тому времени насчитывалось более сотни, разбросанных по всей стране. Он хотел провести реконструкцию и ремонт перед скачками 1961 года, но при этом стремился ограничить круг собственников жителями Хот-Спрингса, на чью лояльность он мог рассчитывать. Пришло время укрепить за-

[108] Примечания: 108

Дороти Шей — американская популярная комедийная певица и актриса (1921–1928). — *Прим. пер.*

щитные рубежи и взаимодействовать только с проверенными людьми. Он заручился помощью торговой палаты в переговорах с Даффи Сирси, Сэмом Андерсоном и их союзниками.

Переговоры продолжались несколько недель, и порой казалось, что вражда между двумя сторонами непреодолима. В конце концов мир все-таки восторжествовал. Чтобы сохранить открытыми «Вэйпорс», «Саусерн» и «Бельведер», Дэйн вынужден был согласиться продать «Тауэр». Он также согласился заново открыть несколько закрытых им заведений с плохой репутацией, таких как «Палмс». Еще предстояло запустить много новых пунктов по приему ставок, что возмутило букмекеров, но порадовало Оуни, который продолжал управлять проводной связью. В целом они согласились разрешить азартные игры в той или иной форме, от одного игрового автомата до полномасштабного казино, в более чем восьмидесяти местах Хот-Спрингса. Каждый участник обязан платить в городской фонд развлечений. Все должны вести чистую деятельность. Никакого мошенничества, никаких проституток, никаких наркотиков.

Оуни оставался бельмом на глазу у конкурентов. Они знали, что он по-прежнему является

партнером Дэйна по игровым автоматам, и другая сторона не хотела отдавать ему ни единого цента. Дэйн предложил пойти на уступки: любой желающий может приобрести игровые автоматы у компании братьев Пакисов «Саузерн Амьюзмент», если он не желает вести дела с Дэйном и Оуни. Но другой проводной связи не будет. Это дело Оуни. И обсуждению не подлежит. Дэйн поддержал своего старого партнера.

Одним из результатов достигнутого перемирия стало создание совместного фонда для размещения рекламы в газетах за пределами штата, в котором клубы и отели будут представлены совместно с авиакомпаниями. Они могли бы выступить в 1961 году единым фронтом, совместно работая на благо всей отрасли. Сделка удалась. За неделю до начала сезона скачек 1961 года отели по всему Хот-Спрингсу были распроданы на все дни их проведения. Оуклан-Парк продлил программу до сорока трех дней. Город готовился к тому, что сезон, несомненно, станет крупнейшим в истории. Все были единодушны в том, что совместный рекламный фонд приносит свои плоды. Если перемирие между фракциями сохранится, Хот-Спрингс сможет наконец-то конкурировать с Лас-Вегасом.

Оставалась еще одна существенная угроза для дальнейшего мира между сторонами. Возможно, самой большой уступкой, на которую пошли Дэйн и Оуни, даже большей, чем продажа незыблемого клуба «Тауэр», стало разрешение фракции Андерсона открыть совершенно новое их собственное казино, причем не где-нибудь на окраине города, а прямо в Даунтауне. Они назвали его «Клуб на Бридж-стрит». Говорили, что он станет новым модным местом, с крупными ставками для играющих по-крупному. Некоторые забеспокоились, что Дэйн впустил змею в дверь, выдав своим врагам абсолютно новую лицензию. Однако это была небольшая цена за то, чтобы сохранить «Вэйпорс». Одно сомнительное заведение в центре города вряд ли поставило бы под угрозу то хорошее, что «Вэйпорс» могли сделать для Хот-Спрингса. «Азартные игры — это прекрасно», — убеждали «Вэйпорс» всех, кто туда заходил. Стоит только посетить это заведение — и никто уже не захочет жить в городе без него.

Глава 34
Хейзел
январь 1961

Неизвестно, в каком направлении они бежали, но сомнений у окружающих не возникало: они неслись навстречу неминуемой гибели.

Джимми и Ларри заглянули в дом Хейзел и Джека, который они между собой называли «большой дом». Когда они пришли, Хейзел уже была в отключке, а Джек — еще не совсем. Он, вполне бодрый, любовался одним из своих револьверов 38-го калибра. Он гладил его, крутил вокруг пальца. Откинувшись в кресле, он погрузился в себя и посерьезнел.

— Кто-то меня обворовывает, — пробормотал Джек.

Ларри и Джимми посмотрели друг на друга, стараясь ничем себя не выдать. Инцидент с мопедом их ничуть не затормозил. Они воровали у Джека наличные, как только он отрубался, что случалось почти каждый день. Рано или поздно он должен был это заметить.

— Предупреждаю: если тот, кто тырит у меня бабки, войдет в этот дом — пристрелю.

Джек снова покрутил револьвер на пальце, теперь как-то неуклюже. Затем резко взял оружие в руку и нацелился на входную дверь.

— Зайти в мой дом и украсть у меня?

Мальчики замерли. Они и раньше видели Джека пьяным, под кайфом и злым как черт. Но на сей раз у него в руке был револьвер. Джек поднял его и показал парням.

— Нравится? Этот — мой любимый.

Пацаны ничего не ответили, просто уставились на Джека и гадали, чем все закончится.

— Вот этот револьвер размозжит чью-то гребаную голову!

Джек направил его на мальчиков и нажал на спусковой крючок. В гостиной раздался выстрел, будто бомба взорвалась. Хейзел сразу вышла из своей бессознанки. Пуля пролетела между ребятами и отрикошетила от стены. Они слышали, как она просвистела мимо, мечась от стены к стене, пока не нашла окно и не пробила стекло.

— Что, черт возьми, происходит?! — заорала Хейзел.

Мальчики выскочили как ошпаренные на крыльцо и растворились в ночи.

— Вот это правильно! — прокричал Джек им вслед. — Не возвращайтесь в этот дом! Здесь вам больше не рады!

Хейзел вскочила и встала в дверях, наблюдая за убегающими сыновьями. Уже немного протрезвев, она повернулась, чтобы посмотреть на Джека. Он уставился в землю, не желая встречаться с ней взглядом. И снова покрутил револьвер на пальце.

Когда Хейзел боролась в суде за то, чтобы сохранить своих сыновей, она не могла представить себе жизнь без них. Они были ее детьми и ее единственной семьей. Пока они оставались с ней, они были смыслом ее жизни. Любовь к сыновьям помогла ей пережить алкоголизм мужа, его жестокое обращение, его смерть. Их неминуемая потеря была следствием ее пагубных зависимостей, появившихся из-за необходимости работать не покладая рук, чтобы выжить, и в какой-то момент, возможно, она сказала себе, что пожертвовала собой ради семьи. Как далека она сейчас от той женщины, которая всего несколько лет назад рыдала перед судьей, умоляя оставить ей детей! Насколько абсурдной сейчас казалась мысль, что все делается ради блага ее мальчиков! Сейчас пагубные пристрастия Хейзел

полностью контролировали ее жизнь. Она уже давно махнула рукой на воспитание сыновей. Они были самостоятельными, заботились о себе сами, а Хейзел отдалась образу жизни Джека, гоняясь за удовольствиями и развлечениями. Джек тоже отказался от семьи. У него остались жена и сын, но никого из них сейчас нет в его жизни, поскольку он растратил то небольшое состояние, которое оставили ему родители. Джек бежал от своего прошлого, и Хейзел сопровождала его. Неизвестно, в каком направлении они бежали, но сомнений у окружающих не возникало: они неслись навстречу своей неминуемой гибели.

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ Холлис-младший появился на пороге дома Джека и Хейзел. Он приехал со своей женой Мартой и малышом Майком из Северной Каролины, где они жили с тех пор, как Холлис-младший уволился со службы. Он чувствовал себя виноватым: ему потребовалось столько времени, чтобы привезти ребенка к родным в Арканзас! Но он радовался, что у него наконец-то появилась такая возможность. Когда они прибыли, Хейзел была под кайфом от экванила — транквилизатора, отпускаемого по рецепту. Она, конечно, обрадовалась встрече, познакомилась с ребенком, но в ней что-то было

не так, и Холлис-младший сразу это заметил. Она невнятно говорила и выглядела встревоженной. Холлис-младший поинтересовался, где Ларри и Джимми. Мать сообщила ему, что они живут в другом доме, сами по себе.

Приехав в гости к младшим братьям, Холлис-младший ужаснулся тому, что обнаружил. Мальчики жили в маленьком кирпичном домишке рядом с горой, прямо за домом Джека. Там были небольшой холодильник и пара кроватей, одежда и несколько личных вещей, но по большей части помещение казалось нежилым. В холодильнике, кроме остатков молока и вареной колбасы, не было ничего.

Джимми и Ларри теперь жили каждый по своему плану. Бо2льшую часть времени Ларри проводил со своей девушкой. Когда вечерами Хейзел и Джек вместе ездили на работу в «Тауэр» на новом «Крайслере» Джека, Ларри приходил к ним домой и угонял покататься «Плимут». Он гулял допоздна. Так он испытывал свою судьбу.

Джимми по-прежнему развозил по утрам газеты. Он записался в футбольную команду и после школы много тренировался. Выходные и большую часть свободного времени он находился в доме Джуди на озере. Ее родители очень

привязались к Джимми. Им нравилось, как он вел себя с ними: не боялся их, не избегал и не вел себя неловко, как большинство подростков. Он держался вежливо и уверенно и разговаривал с ними как с равными. Они знали о его домашней ситуации. Купили ему зимнее пальто, когда похолодало. Пригласили погостить на Рождество, чтобы он не оставался один.

Другие взрослые относились к нему так же, особенно его футбольные тренеры. Они учили своих подопечных, как вести себя на людях, следовать правилам этикета и представлять должным образом команду, куда бы они ни пошли. «Как Джимбо, — говорили они. — Он знает, как себя вести».

Удивительно, что у такого мальчика, как Джимми, вообще были какие-то манеры, не говоря уже о том, что вел он себя лучше всех, притом что воспитание как таковое отсутствовало. Нехватка должного родительского участия означала, что ему пришлось повзрослеть быстрее, чем его сверстникам, чтобы выжить. Его уважение к взрослым, может, и возникло оттого, что в его жизни никогда не было взрослых, которые могли бы поставить его на место. Каким-то образом такое отсутствие внимания породило в Джимми

уверенность в себе, чувство равенства со старшими.

Несмотря на то что Джимми изо всех сил старался сохранить свою домашнюю жизнь в тайне, казалось, о ней знали все. Хот-Спрингс — маленький город. Когда Джимми говорил людям, что Джек — его дядя, они просто кивали в ответ, чтобы не смущать его. Когда он говорил, что его мать больна какой-то болезнью, они отвечали: «Дай Бог тебе всего хорошего» и гладили его по руке. Когда он рассказывал, что его мать живет в маленьком домике у горы с ним и Ларри, а у дяди Джека она просто работает, люди не спорили. Просто улыбались и отвечали: «Передай маме привет». Но всякий раз, когда его друзья приходили в гости, они приносили с собой пакеты с едой, которую их родители передавали для братьев.

Джимми смотрел на Холлиса-младшего как ни на кого другого в мире. Он был слишком мал, когда отец исчез из его жизни, и почти не помнил его, и поэтому старший брат стал для него тем, кого он никогда не имел. Он помнил, как Холлис-младший играл в футбол за школу Хот-Спрингса. Он был звездой на поле, настоящим спортсменом. Джимми мечтал, что Холлис-младший однажды вернется и посмотрит, как он играет. Холлис-

младший пообещал, что так и будет. Три брата и Марта с малышом отправились в центр города, чтобы вместе прогуляться по набережной и посмотреть на яркие огни. Джимми знал, что Джуди находилась в «Арлингтоне» — подрабатывала няней у какой-то супружеской пары, которая приехала в город, чтобы поиграть в «Саусерн клабе». Они зашли к ней и застали ее в гостиничном номере одну с младенцем. Не с ребенком, с какими она обычно нянчилась, а с грудным младенцем, с которым любой пятнадцатилетке не следовало оставаться наедине. Малыш плакал, лицо было надутым и красным, крошечные ручки и ножки тряслись от гнева.

— Я не знаю, что делать, — с ужасом произнесла Джуди. — Спасите меня!

Марта передала малыша Майка Холлису-младшему и взяла младенца у Джуди, пытаясь заставить его замолчать. Затем Майк начал плакать, и Холлис передал его обратно Марте, а та передала младенца Джимми, который с задачей утешить справился не лучше. Они передавали двух малышей друг другу, как горячую картошку. Младенцы плакали в унисон, крики одного подстегивали другого, плач становился все громче и громче, борьба шла нешуточная, пока, наконец,

Марта и Джуди внезапно каким-то непостижимым образом не сумели уложить обоих детей спать.

Глава 35
Дэйн
март 1961

Бросая кости, они и не подозревали, что в тот момент «Клуб на Бридж-стрит» принадлежал им, ковбоям из Далласа.

Джек Дигби привез Полли Барентайн на Кедровую гору, сразу за городом. На вершине имелась небольшая парковка, куда люди приходили, чтобы «посмотреть на утку». Так дети говорили своим родителям: они поднимутся туда, чтобы посмотреть сверху на Хот-Спрингс и полюбоваться на то, как свет от уличных фонарей образует силуэт утки. Но на самом деле все поднимались туда не за видом. Туда поднимались, чтобы целоваться и нежничать. Но Джек Дигби был двадцатидевятилетним мужиком с простыми потребностями и единственной целью. Он хотел большего, чем какие-то нежности. Он как раз этим самым и занимался, когда появился муж Полли, Эверетт.

Приблизившись к машине, Эверетт открыл огонь. Одна из пуль попала Дигби в лицо. Дигби

нащупал свой пистолет на переднем сиденье, сумел вскинуть его и направить на стрелявшего. Он выстрелил в ответ и, будучи полицейским и метким стрелком, попал Эверетту несколько раз в грудь и живот. Оба мужчины нажимали на спусковые крючки, пока не закончились патроны.

Странным образом ни один из них не погиб. Что еще примечательнее, ни один из них не попал в тюрьму из-за перестрелки. Но Джека Дигби выгнали из полицейского управления Хот-Спрингса. В некотором смысле это было очень вовремя. Адвокатом Дигби был Сэм Андерсон. Сэм только что подготовил почву для открытия «Клуба на Бридж-стрит» и пытался найти партнеров. Дигби идеально подходил для конкурирующей игорной группировки. Помимо того, что у Дигби имелись связи в полиции, он оказался еще и ловким жуликом. Он занимался сутенерством в баре. Он проводил игры бинго в Американском легионе. Но Дигби никогда не довольствовался доходами от сводничества и бинго — он стремился стать крупным игорным воротилой. Известный драчун, он мог забить до потери сознания человека только за то, что тот не так на него посмотрел. Как и на Кедровой горе, он действовал не колеблясь. Самое главное — у него накопилась неплохая

сумма. Он и еще трое знакомых внесли каждый по двадцать пять тысяч долларов в банк казино «Клуба на Бридж-стрит», и вот так Джек Дигби превратился из опального патрульного в знатного азартного игрока.

В 1961 году в Хот-Спрингсе состоялись крупнейшие скачки, которые когда-либо видел город. Туристы заполонили тротуары. Автомобили забили улицы. В муниципальном аэропорту во время скачек обычно садились десятки частных самолетов, теперь Хот-Спрингс регулярно принимал более ста рейсов. Во многом возобновление интереса к городу по всей стране было связано с открытием «Вэйпорс».

СТРАТЕГИЯ ДЭЙНА ХАРРИСА управлять своим клубом как развлекательным заведением в первую очередь, а как казино — во вторую приносила свои плоды. Его огромный бюджет на оплату талантов позволял приглашать лучших артистов со всей страны: Мэри Макдональд, Мейми Ван Дорен, Гэри Кросби, Теда Льюиса, Пинки Ли, сестер Эндрюс. Популярный певец Фрэнки Лейн даже провел здесь один из эпизодов национального «Шоу Фрэнки Лейна» — трансляция на всю страну велась из клуба «Вэйпорс». Развлечения в «Вэйпорс» оказались настолько привлекательными

в 1961 году, что городские отели использовали информацию о предстоящих выступлениях в клубе в своей рекламе по всей стране.

К каждой премьере Дэйн и Марселла наряжали своих детей и приводили их в клуб. Дэйну казалось важным, чтобы его малыши могли прийти и посмотреть на этих потрясающих артистов. Принимать их в Хот-Спрингсе — большая честь. Дэйн гордился атмосферой и изысканностью своего нового клуба и хотел, чтобы его семья прониклась обстановкой, стала ее частью. Не было смысла ждать, пока его дети подрастут. Ведь гарантировать, что все это продлится долго, невозможно.

Напряжение в отношениях Марселлы и Дэйна достигло, казалось, своего максимума. Марселла все меньше времени проводила с мужем и все больше — со своими друзьями на поле для гольфа или в ресторане загородного клуба. Она, женщина общительная, обладала яркой индивидуальностью. В начале их отношений она помогала более замкнутому Дэйну контактировать с другими людьми, таская его по клубам послушать музыку или потанцевать, знакомила его с кем-то и заставляла общаться. Марселла очаровывала людей, втягивая их в свою орбиту,

превращала знакомых в друзей. Теперь же Дэйн стал влиятельным человеком, и его сдержанная, невозмутимая манера поведения больше не являлась помехой. И хотя интеллект Марселлы когда-то был дополнением к интеллекту самого Дэйна, одним из тех качеств, которые изначально привлекли его к ней, он перестал зависеть от него. Он окружил себя множеством других умных людей, которых уважал.

Марселла имела серьезные сомнения относительно роли Дэйна как игорного босса. Та история с пистолетом в Лас-Вегасе оказалась лишь верхушкой айсберга. В прошлом году Дэйн начал предпринимать меры предосторожности. Он ввел для своей семьи комендантский час. Он нанял вооруженную охрану для их дома. Местная полиция контролировала его семью, когда он отсутствовал. Марселла всему этому противилась. Дэйн отвергал ее возражения, что еще больше усиливало ее подавленное состояние.

Не найдя согласия с Дэйном, Марселла ушла в себя — в их семью, в их элегантный дом, в свои мысли. Она занималась самолечением с помощью алкоголя. Она вела себя агрессивно. Она препиралась с Дэйном даже на публике, что приводило его в замешательство. Вдобавок

до Марселлы дошли слухи о другой женщине, некой девице из Далласа, для которой Дэйн снимал номер в отеле «Маджестик». Взбешенная, она потребовала развода. Дэйн не согласился. Но причины, по которым он хотел сохранить отношения, сводились не столько к любви и привязанности, сколько к практическим соображениям, связанным с его деловыми интересами. Раскол их семьи не выглядел бы правильным. Став публичной фигурой, он стремился наилучшим образом поддерживать свой имидж. «Если вы собираетесь заниматься бизнесом, вы постоянно должны вести себя одинаково, — часто говорил он. — Нельзя терять самообладание». Он стремился показать, что все под контролем.

Однако ситуация под контролем не находилась. В своих попытках наладить игорный бизнес в Хот-Спрингсе они с Оуни нажили столько же врагов, сколько и друзей. От завистливых мафиози из Нового Орлеана и Лас-Вегаса до местных жителей, которых он турнул из бизнеса, — список людей, затаивших злобу на Дэйна Харриса, оказался настолько же гнусным, насколько и длинным. И хотя Дэйн Харрис и Оуни Мэдден никогда не делали ничего плохого Джеку Дигби, его новая роль управляющего казино в «Клубе

на Бридж-стрит» настроила Дигби и Дэйна друг против друга.

«Клуб на Бридж-стрит» совершенно не походил на «Вэйпорс». Здесь не найти ни мрамора, ни латуни, ни сверкающих люстр. Это не то место, где уместно красоваться во фраке и мехах, наблюдая за игрой пианиста в мягком свете люстр. Тем не менее получилось впечатляющее игорное логово. Клуб находился на втором этаже здания на пересечении Центральной авеню и Бридж-стрит, имевшей необычный статус самой короткой улицы в Америке. Лестницу, ведущую с Бридж-стрит в казино, покрывал тяжелый ворсистый ковер, а дальше — больше: полы и потолки тоже были покрыты коврами. На стенах висели большие доски, на которых букмекеры постоянно обновляли коэффициенты и результаты дня на ипподромах по всей стране. Здесь были окна приема ставок, такие же, как на ипподроме. Из громкоговорителей доносился сигнал из отеля «Риттер» о начале скачек. В центре зала стояли игровые автоматы, столы для блэкджека и стол для крэпса.

В первую неделю работы «Клуба на Бридж-стрит» в 1961 году недостатка в любопытствующих по поводу открытия нового заведения не наблюдалось. Многие состоятельные игроки,

которые обычно, сходя с трапа самолета в Хот-Спрингсе, направлялись прямо в «Вэйпорс» или «Бельведер» с чемоданами, полными наличности, шли в центр города и поднимались по лестнице «Клуба на Бридж-стрит», чтобы оценить новое заведение. Однажды в выходные приехала компания из Далласа, наряженная в сапоги и ковбойские шляпы. Но эти люди оказались не простой деревенщиной. Они прибыли при больших нефтяных деньгах и хотели сыграть по-крупному. Джек Дигби освободил центральный стол для игры в крэпс, предоставив его в их полное распоряжение. Ковбои купили стопки стодолларовых фишек и начали бросать. К концу вечера они подняли больше денег, чем хранилось в сейфе Джека Дигби. Бросая кости, они и не подозревали, что в тот момент «Клуб на Бридж-стрит» принадлежал им, ковбоям из Далласа.

Дигби подал сигнал своему дилеру, и тот подменил кости на пару меченых[109]. Джек Дигби даже не задержался посмотреть, как все будет происходить. Несколько человек из прежней команды старого клуба «Пайнс» работали в «Клубе

[109] Примечания: 109

Меченые, или загруженные, игральные кости (от англ. loaded dice), или шулерские — механически измененные кости, влияющие на результат броска. — *Прим. пер.*

на Бридж-стрит», включая обладателя «волшебной» ладони Джимми Грина, именно по этой причине. Они бы разыграли партию идеально. Еще несколько бросков — и ковбои вернули бы Дигби все его деньги, а потом проиграли бы еще. Предполагалось, что меченые кости — способ обмануть казино, а никак не наоборот. У казино имелось заложенное статистическое преимущество. Нужно было просто сесть и позволить математике сделать свою работу. Но у Джека Дигби денежных средств оставалось всего семьдесят пять тысяч долларов. Чтобы победить игроков с большими деньгами и удачей на их стороне, ему понадобилось бы гораздо больше, чем математика. И пусть в те выходные он едва избежал катастрофы, для победы над Дэйном Харрисом ему понадобится гораздо больше, чем пара шулерских костей.

Глава 36
Хейзел
июнь 1961

«Я привлекаю тебя к ответственности, – сказал Джек. – И, если бы не твоя мать, ты бы сразу отправился за решетку».

Ларри встретил в городе одну девушку, которую никак не мог выбросить из головы, но жила она в Литл-Роке. У него тогда была другая девушка, поэтому он всячески сопротивлялся желанию рвануть на попутке на север, чтобы повидать ее. Но когда он расстался со своей подружкой, что нередко случается со старшеклассниками, до Литтл-Рока еще никто не добирался быстрее, чем он. Он даже повязал галстук-бабочку.

Старый переделанный «Плимут» не годился бы для такой девушки. Для нее подошло бы что-то более изысканное, современное. Ларри доехал до «Тауэра» и увидел на стоянке новый «Крайслер» Джека. Машина сверкала, потому что Джек утром заставил Ларри и Джимми помыть ее — еще одна причина, почему Ларри считал справедливым,

что он должен поехать к девушке в Литл-Рок именно на «Крайслере».

Джек играл и развлекался со своими друзьями, а Хейзел работала в позднюю смену. Немного не так, как обычно, но Джек завязал с дилерством и сам вернулся к игре. Новое руководство, опять же, дало возможность Хейзел перейти на другую сторону стола и стать дилером — работа, за которую ей платили двадцать долларов за смену, более чем в два раза превышающие ее гонорар подсадного игрока. Она также зарабатывала чаевые, что было немаловажно. Ларри прикинул, что Джек будет играть до тех пор, пока Хейзел работает. Если Джек останется без цента, у него все еще будет кредит в «Тауэре», и Хейзел тогда проработает почти всю ночь. Получалось, что у Ларри достаточно времени, чтобы добраться до Литл-Рока, навестить девушку, а затем вернуть машину в «Тауэр» до рассвета. У него имелся запасной ключ от авто, взятый им из дома Джека. Ларри подошел к длинному блестящему «Крайслеру» и сел в него так, словно он владелец. Не успел Ларри выехать с парковки, как швейцар клуба подошел к столу Джека, где тот играл, и сказал: «Какой-то парень только что уехал на вашей машине».

Джек сразу понял, что это сын Хейзел, но все равно велел швейцару вызвать полицию. Настала пора поквитаться с Ларри. Джек заявил об угоне своего автомобиля.

Позже той ночью Ларри мчался против солнца обратно в Хот-Спрингс. Когда он вел машину по извилистой дороге Гордж-Роуд через национальный парк, в зеркале заднего вида вспыхнул синий свет. Ларри остановил машину и опустил стекло. Помощник шерифа взглянул на Ларри в галстуке-бабочке и усмехнулся.

— Права?

Ларри протянул свои водительские права. Помощник шерифа посмотрел на них.

— Хорошая машина. Это твоя машина, сынок?

— Нет, сэр. Это машина моего отчима.

— Хм-м… — Помощник шерифа еще немного поизучал права, посветил фонариком на заднее сиденье машины. — А твой отчим знает, что ты за рулем его машины?

— Да, сэр.

— Вот что я тебе скажу, сынок. Почему бы тебе не выйти?

Помощник шерифа подвел Ларри к патрульной машине и посадил его на заднее сиденье. Они уехали и оставили «Крайслер» припаркованным

на обочине Гордж-Роуд.

— Куда мы едем, сэр? — спросил Ларри.

— Мы едем в тюрьму.

Когда они добрались до тюрьмы, помощник шерифа посадил Ларри в камеру и оставил там до утра — до него оставалось всего несколько часов. На рассвете он открыл камеру и привел Ларри в предбанник, где его ожидал Джек. Он совсем не казался злым. На самом деле, он даже выглядел счастливым, уголки его рта слегка подрагивали, словно он пытался удержаться, чтобы не улыбнуться.

— Я привлекаю тебя к ответственности, — сказал Джек. — И, если бы не твоя мать, ты бы сразу отправился за решетку. Но поскольку она не в состоянии разрулить ситуацию, я тебе предлагаю выбор. Ты можешь пойти со мной прямо сейчас и записаться в армию, а можешь пойти к судье и получить приговор. Вот такая сделка, и она лучшее, что у тебя есть.

Из полицейского участка Джек и Ларри сразу поехали на военно-морской призывной пункт; Джек сел за руль. Офицер ВМС спросил Ларри, как скоро он будет готов к отправке. Джек ответил, что Ларри готов прямо сейчас.

Когда Ларри ушел на флот, Джимми готовился

к поступлению в старшие классы. Мой будущий отец научился жить без матери, а поскольку Ларри становился старше и проводил рядом с ним все меньше времени, Джимми приспособился к жизни и без старшего брата. Но когда Ларри ушел навсегда, все изменилось. Джимми действительно оказался полностью предоставлен сам себе.

Джимми и Джуди все еще были вместе. Они по-прежнему проводили много времени друг с другом, ходили на танцы в «Уай», в кино, гуляли по городу держась за руки. Они даже говорили друг другу, что однажды поженятся. Конечно, это была юношеская любовь, но обстоятельства жизни Джимми делали их чувства более глубокими, нежели обычные школьные отношения. Если после разноса газет Джимми просыпал и не являлся на первый урок, Джуди звонила из школы и выговаривала ему или угрожала, что придет за ним. Вечерами по пятницам, когда Джимми играл в футбол, Джуди и ее родители сидели на трибунах и болели за него. Джуди носила его куртку, Хейзел же не появлялась никогда. Брат Джуди постоянно брал Джимми на охоту и рыбалку, показывал ему, как наживлять крючок и выслеживать оленя. Родители Джуди всегда готовили для Джимми что-нибудь на всякий случай.

То, что связывало Джуди и Джимми, было нечто глубже, чем просто щенячья любовь. Это больше походило на семью.

Тем летом родителям Джуди не понравилось, что Джимми останется совсем один, поэтому они пригласили его погостить в их доме на озере, чтобы помочь с особым проектом, который поручил Джуди ее отец. Пара из Малверна привезла в ветеринарную клинику собаку — боксера, которого сбила машина. У пса оказались сломаны бедро и обе задние лапы. Но хуже, чем все переломанные кости, было то, что пес потерял всякую мотивацию к жизни. Он даже не пытался встать, не говоря уже о попытках ходить. Он не ел, а просто лежал на полу и ждал смерти. Отец Джуди принес пса домой и познакомил его с Джуди и Джимми.

— Ваша задача, — инструктировал он, — вернуть этому псу волю к жизни.

Джимми и Джуди рассмеялись, но ее отец говорил серьезно. Он объяснил им, что до конца лета они должны вернуть собаку к жизни, и оставил им обмякшее и израненное животное, добавив, что в холодильнике много кроличьего мяса.

У Джимми никогда не было домашних животных. Он не знал, как вести себя с ними. Он попробовал погладить собаку по голове, почесать

ей спину. Ничего не получалось. Джимми взглянул на пса и подумал, что ничего не выйдет.

— Этот пес хочет быть мертвым, — сказал он.

— Что ж, — ответила Джуди, — мы все-таки попробуем.

Почти каждый день тем летом Джимми ездил автостопом к дому Джуди в деревне, чтобы заниматься их специальным проектом. Первая задача — уговорить пса съесть что-нибудь, пока он не умер от голода. Джуди положила мясо кролика в кастрюлю с водой и сварила бульон. Затем она налила бульон в миску рядом с пастью пса, но тот даже не моргнул. Джуди ложечкой наливала бульон псу в рот, и жидкость вытекала на землю. Тогда она нашла пипетку и с ее помощью влила бульон. Пес все-таки почувствовал вкус и позволил покормить его с ложечки. Через неделю или около того он уже с удовольствием поглощал бульон. Джимми с трепетом наблюдал за успехами. Может быть, пес все-таки не хотел умирать?

Следующий шаг — заставить собаку двигаться. Несколько недель пес лежал на земле, покрытый пролежнями. Он даже не вставал, чтобы сделать свои дела, только гадил вокруг себя. Наводить порядок день за днем — это служило достаточной мотивацией для детей, чтобы поставить пса на

ноги. Отец Джуди сообщил, что кости срослись и пес может поддерживать себя сам, если только постарается.

— Единственное, что может сработать, — водная терапия, — сказал он Джуди. — Пес зашевелит лапами, если вы опустите его в воду.

Джуди не могла самостоятельно справиться с тяжелым боксером, поэтому она заставила Джимми помочь ей отнести его к воде. Джимми был уверен, что собака утонет.

— Когда ты опускаешь что-то в воду, — объяснила Джуди, — оно захочет выплыть. Это инстинкт.

Скептически настроенный Джимми помог Джуди поднять собаку и отнести ее на озеро. Каждый из них поддерживал пса со своей стороны, и так они зашли в воду. Погружаясь все глубже и глубже, они чувствовали, как мышцы пса подергиваются, а конечности напрягаются.

— Отпусти его немного, — попросила Джуди.

Джимми слегка ослабил хватку — ровно настолько, чтобы пес почувствовал, что плывет. Чудесным образом боксер начал грести передними лапами. Лицо Джимми вытянулось, глаза расширились. Он просто не мог поверить! Они с Джуди улыбались друг другу.

Изо дня в день, все лето, Джимми следовал

одному и тому же распорядку: добраться до дома Джуди, вычистить грязь с пса и земли, дать псу немного еды, перенести его в воду. Каждый день он становился чуть-чуть увереннее, и Джуди повторяла: «Ослабь еще немного». Через пару недель пес начал бить задними лапами по воде, и Джимми издал вопль, который эхом разнесся по озеру:

— Идет! Ну, держись!

К концу лета пес полностью ожил, стал прежним, как в день перед аварией. Он носился рядом с Джимми, плавал с ним в озере. Он запрыгивал к Джимми на колени, на руки, утыкался мордой ему в лицо. Втроем они ели крольчатину, купались и играли до захода солнца. В конце лета супруги вернулись из Малверна, чтобы посмотреть на сотворенное чудо. Когда они приехали, пес побежал к ним, виляя хвостом, будто наэлектризованный. Какую бы любовь этот пес ни проявил к Джуди и Джимми тем летом, для этих людей он припас ее вдвое больше. И Джимми стало немного больно, когда он понял, что пес вернется к своим хозяевам. Но это их пес, а не его. Он принадлежал своей семье, как и должно было быть.

Глава 37
Оуни
март-июль 1961

«Иисус, Мария и Иосиф! Я сотрудничал с его отцом еще во времена бутлегерства».

Это случилось еще до того, как слушания Макклеллана привлекли внимание к Хот-Спрингсу. В 1959 году, когда комитет проводил расследование в Новом Орлеане, они допросили бывшего агента ФБР по имени Аарон Кон, нанятого местными предпринимателями для ведения частного расследования деятельности Карлоса Марчелло: правоохранительные органы Нового Орлеана оказались настолько коррумпированы, что доверить расследование им не представлялось возможным.

— Мы находим их следы повсюду — в Техасе, в Миссисипи, в Алабаме. И, конечно, мы обнаружили их контакты с мафиози здесь на районе, — сообщил Кон комитету.

— Они уже связались с кем-нибудь в Арканзасе? Мы там рядом, — спросил председатель комите-

та, сенатор Джон Макклеллан из Арканзаса.

— Хот-Спрингс — довольно популярное место для их встреч с друзьями, — ответил Кон.

— Спасибо, — улыбнулся сенатор Макклеллан. — Я не хотел обидеть свой собственный штат, если требуется за ним присмотреть.

Но на Арканзас не обращали внимания, и так продолжалось еще несколько лет. Из прослушиваемых телефонных разговоров стало известно, как мафиози из Чикаго жаловались на то, что Хот-Спрингс получает поблажки, в то время как другие города подвергаются нападкам со стороны ФБР. Главарь питтсбургской мафии Джон Ларокка, посетив Хот-Спрингс, испытал шок, обнаружив, что сенатор Макклеллан ужинает в ресторане отеля «Арлингтон», где одновременно с ним находились тридцать, а то и сорок мафиози, причем так близко ко входу в казино «Саусерн клаб», что в него можно было попасть камнем. Он назвал сенатора лицемером. Вашингтонский политический обозреватель Дрю Пирсон также задался вопросом, может ли Макклеллан с полной уверенностью продолжать заявлять о своем неведении относительно незаконных игорных операций в его собственном штате. «После закрытых слушаний Макклеллана Ми-

нистерство юстиции продолжит оперативное и тщательное судебное преследование, — писал Пирсон в 1961 году. — Макклеллан упустил из виду очаг греха, между прочим, в своем родном штате. Азартные игры и порок процветают в Хот-Спрингсе, штат Арканзас, причем без малейшего вмешательства со стороны следователей Макклеллана».

Макклеллан чувствовал какой-то дискомфорт, но Оуни и Дэйн делали все возможное, чтобы сенатор остался доволен: купили миссис Макклеллан новый «Бьюик» и напечатали пятнадцать тысяч экземпляров книги Макклеллана, названной, по иронии судьбы, «Преступление без наказания».

ФБР направило агента в Хот-Спрингс для наблюдения за ситуацией, но бо2льшая часть их ресурсов концентрировалась в таких местах, как Чикаго и Нью-Йорк. Гангстеры, всегда на несколько шагов опережающие закон, понимали это несоответствие. Согласно записям из прослушки ФБР, Сэм Джанкана жаловался на сложившуюся ситуацию.

«Посмотри на Хот-Спрингс, там все в открытую, — забыв про осторожность, говорил Джанкана своему мафиозному соратнику и главарю

банды Джеку Рэе. — Они даже дают объявления по радио и в газетах».

Джанкана и Сероне беспокоились: отсутствие активности со стороны ФБР в Хот-Спрингсе говорит о том, что Чикагский синдикат недостаточно вкладывается в курорт. «Многие люди там подхалтуривают, не так ли? — ответил Сероне. — Мы должны придумать какой-нибудь способ отстегнуть кругленькую сумму».

На волне всех этих событий отделение ФБР в Литл-Роке решило приехать в Хот-Спрингс и продемонстрировать себя во всей красе. Они выбили двери в харчевне «Гарлем Чикен Шак». Они ворвались в барбекю «Таун Толк». Они согнали посетителей с барных стульев в «Патс Лаунж». Они обыскали три предприятия в Хот-Спрингсе, принадлежащие чернокожим, — к слову, ни в одном из них не было даже карточных столов — и конфисковали в общей сложности пять игровых автоматов. Жители Хот-Спрингса полагали, что у ФБР либо не все в порядке с головой, либо они уже подкуплены, поэтому в качестве жертвенного агнца готовы довольствоваться лишь несколькими игровыми автоматами из черной части города.

После рейдов ФБР продолжило наблюдать за

крупными преступниками, постоянно гостившими в Хот-Спрингсе, направляя Дж. Эдгару Гуверу отчеты с фотографиями. Они выслали снимки Ральфа Капоне, Гаса Алекса, Сэма Джанканы, Горбатого Хамфриса и Тони Аккарда — всех членов высшего эшелона чикагской преступной группировки. Пока эти самые известные и жестокие криминальные боссы ели, пили, играли в гольф и азартные игры, двенадцать автобусов с семью сотнями сотрудников правоохранительных органов заехали в центр города к отелю «Арлингтон». Но прибыли они не для того, чтобы производить аресты. В городе проходил съезд Национальной ассоциации шерифов, и его участники жили припеваючи: днем принимали термальные ванны, а ночью пили и играли в азартные игры. Шерифы со всей страны, взяв паузу в борьбе с преступностью, тусовались с грешниками в спа-центре, ужинали в «Бельведере», а также сходили на закрытое шоу, организованное для них в «Вэйпорс», — любезность от хозяина, Дэйна Харриса. И даже копы не хотели положить конец этой «сказке».

В ИЮЛЕ ТОГО ЖЕ ГОДА Пол Камерик, юрист комитета Макклеллана, неожиданно посетил Оуни в «Типографии Даунтауна» в отеле «Риттер».

Оуни и Джимми «Профи» Витро ждали итогов последнего заезда дня, как вдруг появился Камерик. Он хотел задать им несколько вопросов. Оуни ответил, что они заняты и ему следует прийти на следующий день. Камерик не захотел возвращаться на следующий день. Он вручил Оуни повестку с требованием явиться в комитет Макклеллана. Вот оно, началось! Оуни сразу же направился по коридору в кабинет К. Байрума Херста и спросил его, что, по его мнению, ему следует делать. И тот посоветовал Оуни не говорить ни слова — ни Камерику, ни прессе, ни тем более комитету Макклеллана. Херст посоветовал Оуни то же самое, что говорили адвокаты каждому мафиози, вызванному в суд правительством за последние одиннадцать лет, — воспользоваться Пятой поправкой.

— Иисус, Мария и Иосиф! Я сотрудничал с его отцом еще во времена бутлегерства, — обратился Оуни к Херсту, имея в виду Роберта Кеннеди[110]. — Как он мог так поступить?

И все же Оуни, скорее всего, ожидал повестку в суд. За два месяца до того, как Камерик постучал-

[110] Примечания: 110

Роберт Кеннеди — американский политический и государственный деятель (1925–1968); 64-й Генеральный прокурор США (1961–1964). — *Прим. пер.*

ся в его дверь, 17 мая, Роберт Кеннеди выступил в Судебном комитете Палаты представителей в поддержку предложенного закона о предоставлении правительству больших полномочий для преследования организованной преступности. В ходе своего выступления он упомянул Оуни и Хот-Спрингс: «Еще одним примером такого рода ситуаций, которые мы пытаемся пресечь, запрещая поездки между штатами в целях противоправной деятельности, является проблема, возникшая в Хот-Спрингсе, штат Арканзас, в 1960 году. Типография в Джефферсон Пэриш, штат Луизиана, получает результаты скачек по телеграфу от букмекеров из Чикаго и распространяет информацию по игорным заведениям на Юге и Юго-Западе. Компания принадлежит одному вымогателю, который был депортирован, и его сервис-менеджеру из Нового Орлеана. В марте 1960 года, находясь в Хот-Спрингсе, менеджер ввязался в ожесточенный спор с владельцем тамошней телеграфной службы». Затем Кеннеди подробно описал, как Оуни ездил в Чикаго, чтобы заручиться поддержкой Горбатого Хамфриса в его противостоянии с Карлосом Марчелло и Джо Поретто, и указал, что поездки за пределы штата в интересах пре-

ступных группировок могут преследоваться по новым законам: «Если бы мы смогли доказать существование провода на скачках в Новом Орлеане и Хот-Спрингсе и перемещение человека из Нового Орлеана для расширения телеграфной службы Нового Орлеана, а также перемещение человека из Хот-Спрингса для защиты своих интересов в телеграфной службе Хот-Спрингса, то с принятием предложенного законопроекта мы могли бы привлечь к ответственности обоих влиятельных гангстеров». Определенно следователи Кеннеди завели дело против Оуни и его телеграфной службы.

Покинув отель «Риттер», Камерик зашел во все клубы города. Он приобщил к делу записи телефонных разговоров. Он опросил сотрудников. Он допросил игроков. Он встретился с выборными должностными лицами. Присутствие федеральных следователей привело к тому, что слухи разлетелись по городу, а пресса загалдела. Журналисты из Литл-Рока и Мемфиса пронюхали о происходящем и примчались в город со своими вопросами. И снова Оуни Мэдден оказался в эпицентре бури, а газеты печатали материалы об «Оуни “Убийце”». Оуни оказался не в силах это терпеть. Он проигнорировал совет Херста не

общаться с прессой. Когда репортер из журнала «Кавальер» приехал в Хот-Спрингс, чтобы написать о нем статью, Оуни набросился на него.

— Если ты не прекратишь задавать людям вопросы обо мне, я вышибу тебе мозги! — прорычал он.

Говорили, что сенатор Макклеллан ничего не мог предпринять, чтобы защитить Оуни от Кеннеди. Макклеллан сам попал в неловкое положение: его неоднократно обвиняли в намеренном замалчивании о происходящем в Хот-Спрингсе и защите родного штата от расследования. В свое время Макклеллан, возможно, в какой-то мере утешился публичными заверениями игорного сообщества Хот-Спрингса в том, что они ведут чистую деятельность и не допускают мафию в штат. По видимости, если не по факту, они провалились на этом фронте. Оуни решил, что возьмет всю вину на себя, чтобы защитить Дэйна и спасти игорный бизнес в Хот-Спрингсе. Дэйн выкупил долю Оуни в клубах и игровых автоматах. Херст передал право другому адвокату из Литл-Рока представлять Оуни на слушаниях Макклеллана. Оуни не считал, что следователям нужно что-то еще, кроме телеграфной службы. «Типография Даунтауна» закроется. Да и вообще, как только

Роберт Кеннеди примет свой новый закон, ФБР все равно закроет телеграф. Однако если его закрыть сейчас, до слушаний, это создало бы видимость капитуляции Оуни и претворения в жизнь реформ Макклеллана.

Оуни собрал всех букмекеров Хот-Спрингса и сообщил им, что отключает проводную связь. Отдельные букмекеры и пункты приема ставок могут продолжать свою деятельность и найти другой источник информации о скачках и спортивных результатах, но другие службы телеграфной связи по всей стране, вероятно, последуют его примеру, если уже не последовали. Оуни предложил всем букмекерам закрыться, по крайней мере, до окончания слушаний, потому что дело уже возбуждено и Кеннеди хотел добиться обвинительного приговора. Затем Оуни сообщил букмекерам еще одну плохую новость. Налоговое управление США насчитало ему более семи тысяч долларов неуплаченных налогов за услуги проводной связи — деньги, которые, по его мнению, должны были взиматься с букмекеров. Он предупредил букмекеров, что рассчитывает на компенсацию с их стороны. Просьба прозвучала неожиданно. Оуни имел репутацию щедрого человека, но все, через что Оуни пришлось прой-

ти, истощило его добродушие. Он покончил со своей мягкотелостью — так же, как и с положением главаря. Он настоял, чтобы Дэйн по-прежнему ежемесячно отстегивал ему часть прибыли. Чтобы сохранить лицо, Оуни отступил, как и раньше, но он никогда бы не отказался от своей доли: она принадлежала ему по праву, потому что именно он помог создать в Хот-Спрингсе все то, что в нем сейчас есть.

В ТОТ ДЕНЬ, предшествующий заседанию комитета Макклеллана, зал заседаний Сената США был переполнен зрителями, репортерами и телевизионщиками, жаждущими послушать и посмотреть на таинственного и легендарного Оуни Мэддена. Вокруг стола, за которым Оуни должен был давать показания, телевизионщики установили всевозможные устройства, включая направленные прямо в его лицо осветительные приборы, заливающие всю комнату горячим белым светом. Слушания превратились в нечто вроде развлекательного шоу. За несколько дней до дачи показаний Оуни сенатора Макклеллана засняли на видео опробующим новейшие шулерские технологии, включая тонированные очки, позволяющие читать чернильные отметки на обратной стороне карт, и электронные устройства

для передачи сообщений, прикрепляемые к бицепсам под рубашкой. Уважаемый сенатор надел весь этот нелепый прикид и сыграл в карты перед камерами, а затем рассказал о том, что игорный бизнес кишит мошенниками и жуликами. Для телевидения получилось неплохо, поэтому камеры и свет отрегулировали и подготовили к очередному шоу.

Когда Оуни устроился на своем месте рядом с Джимми «Профи» Витро и своим новым адвокатом Чарльзом Линкольном, члены телевизионной съемочной группы направили осветительные приборы прямо на его лицо. Оуни отпрянул от света, сняв очки.

— Вас беспокоит свет? — спросил сенатор Макклеллан.

— Меня он чертовски беспокоит, — ответил Оуни. — Свет очень сильно раздражает меня.

— Хорошо, выключите свет. Выключите свет или поверните его так, чтобы он не попадал ему в глаза.

Свет развернули подальше от лица Оуни.

— Так лучше?

— Нормально.

— Мистер Мэдден, — начал сенатор Макклеллан. — Назовите, пожалуйста, ваш род деятель-

ности.

— Я на пенсии, — сказал Оуни.

— С каких пор?

— Несколько лет. Уже довольно долго.

— Несколько лет назад вы ушли на пенсию, занимаясь чем?

Линкольн что-то прошептал Оуни. Тот наклонился к микрофону и сказал:

— Я отказываюсь отвечать на основании…

— Я предлагаю вам говорить «воздерживаюсь от ответа», — перебил его сенатор Макклеллан, который понимал, к чему все идет.

— Я со всем уважением воздерживаюсь от ответа.

Оуни со всем уважением воздержался от ответов на все вопросы, заданные ему в тот день. Когда он садился на свой рейс обратно в Арканзас, сенатор Макклеллан уже находился в том же самолете. Оуни остановился в проходе и взглянул на Макклеллана. Макклеллан протянул ему руку. Оуни улыбнулся, пожал ее, и оба обменялись любезностями, после чего Оуни вернулся на свое место. Без обид. Макклеллан помогал Оуни, когда мог, и старался как можно дольше избегать наступления этого дня. Если уж на то пошло, Макклеллан, пожалуй, оказал Оуни услугу, заставив

его выйти из игорного бизнеса. Будущее организованной преступности по всей стране казалось туманным. Крайне смутным представлялось и будущее противозаконной деятельности в Хот-Спрингсе.

Глава 38
Дэйн
1962

«Безусловно, городок находится вне закона, – рассказал Дэйн “Спортс Иллюстрейтед”. – Но он работает открыто уже много лет».

1961 год стал рекордным по количеству туристов за всю историю Хот-Спрингса. По данным Службы национальных парков, его посетили 5 130 984 человека. Несмотря на нежелательный интерес, вызванный выступлением Оуни перед комитетом Макклеллана, сезон скачек 1962 года оказался еще масштабнее, чем предыдущий, и все указывало на то, что 1962 год затмит показатели прошлого сезона. Свыше восьмисот новых гостиничных номеров были построены или находились на стадии строительства в 1962 году, и еще большее количество планировалось построить. В город вливались миллионы долларов, в том числе из Пенсионного фонда водителей грузовиков центральных штатов, финансировавшего бо2льшую часть строительства, ведущегося

на Лас-Вегас Стрип для мафии. Общая выручка по всем отраслям увеличилась более чем на десять миллионов долларов с момента возобновления игорного бизнеса в 1960 году. В различных клубах, функционировавших в 1962 году, в общей сложности работало более тысячи человек.

С ростом популярности Хот-Спрингса росло и положение Дэйна как важного человека в мире азартных игр. Когда Дэйн по приглашению Гарри Гастингса отправился в Лас-Вегас на съезд ассоциации «Оптовые торговцы вином и спиртными напитками Америки», он поначалу нервничал, не зная, какой прием ему окажут боссы конкурирующих игорных заведений. Однако во время этой поездки с ним обращались как с членом королевской семьи. Куда бы он и его гости ни пошли, от «Фламинго» до «Дезерт Инн» и «Сахары», их счета необъяснимым образом оплачивались за счет заведения, их пропускали вперед в длинных очередях в ночных клубах, им давали бесплатные билеты на выступления Луи Примы[111] и Перл

[111] Примечания: 111

Луи Прима — выдающийся американский музыкант (1910–1978); имя Луи Примы включено в Зал славы биг-бенда и джаза. — *Прим. пер.*

Бейли[112]. Власти в Лас-Вегасе обратили внимание на Хот-Спрингс, и таким образом Дэйн Харрис стал криминальным элементом национального масштаба.

По странной иронии судьбы, огласка, поднятая Министерством юстиции вокруг дела Хот-Спрингса, в конечном счете пошла на пользу бизнесу. Журнал «Спортс Иллюстрейтед» опубликовал статью о Хот-Спрингсе, назвав его «самым необычным курортом в Соединенных Штатах» и «абсолютно замечательным спортивным городком в мире». Громкий уход Оуни из игорного бизнеса позволил руководству Хот-Спрингса раз и навсегда объявить его свободным от связей с мафией — приятным и дружелюбным местом для азартных игр. «Азартные игры принадлежат городу и управляются им, — заявил в интервью “Спортс Иллюстрейтед” местный адвокат Нейт Шонфельд. — Здесь нет ни хулиганья, ни притеснений, ни всякого сброда. Никто никого не принуждает. Здесь нет ни одного парня с сальными волосами и мафиозной улыбкой». Дэйн похвастался «Спортс Иллюстрейтед», что казино вступили в Торговую палату. «Безусловно, горо-

[112] Примечания: 112

Перл Бейли — американская актриса и певица (1918–1990); обладательница престижной театральной премии «Тони». — *Прим. пер.*

док находится вне закона, — рассказал Дэйн. — Но он работает открыто уже много лет. Люди ждут и хотят этого. Это исключительно местная деятельность, она не была ничем другим и не будет ничем другим. Здесь иной характер. Проверьте полицейские отчеты на отсутствие проституции и наркотиков. Вероятно, наш собственный интерес к азартным играм — скорее интерес как к бизнесу, чем к азартным играм ради них самих. Это одна из немногих вещей, которой оказалось вполне достаточно для развития города».

Вопреки оптимизму Дэйна, ситуация в Хот-Спрингсе еще не прояснилась. Все очевиднее становилось, что Дэвид Уиттингтон, избранный прокурором двумя годами ранее, во что бы то ни стало решил покончить с мафией. Он выпустил заявление для прессы, сказав следующее: «Мы предупреждаем, что любая проститутка, мошенник или вымогатель, который попытается проникнуть сюда и начнет заниматься своими делишками во время предстоящих скачек, будут немедленно арестованы. У меня есть материалы Федерального бюро расследований на известных мошенников, рэкетиров, членов мафии и членов других синдикатов, и департаменту полиции и офису шерифа дано указание ловить их, где бы

они ни появились, и арестовывать по подозрению в бродяжничестве или по любым другим статьям, по которым они могут быть задержаны».

И Роберт Кеннеди опять нацелился на Хот-Спрингс. Он направил федеральных агентов наблюдать за работой казино и содействовать возбуждению против них дела с использованием законов об азартных играх, которые он убедил Конгресс принять в конце 1961 года. Один из этих двух законодательных актов признавал федеральным преступлением передачу информации о незаконных азартных играх через границы штата по телефонным проводам. С тех пор как Оуни закрыл телеграф, букмекерство на скачках и спортивных состязаниях в окрестностях Хот-Спрингса практически прекратилось, что делало едва ли возможным для Кеннеди возбудить дело с использованием нового закона о проводной связи. Агенты, проверяя «Вэйпорс» в феврале 1962 года, стали свидетелями, как тысячи клиентов ставили на кон тысячи и тысячи долларов. Они также наблюдали, как работники казино ночь за ночью переправляли чеки от столов к кассе. Конечно, часть этих чеков была получена из банков, расположенных за пределами штата. Кеннеди и ФБР решили выяснить, не являются ли

транзакции между «Вэйпорс» и банком нарушением нового закона.

Многие из клиентов Дэйна играли на тысячи долларов. Лишь некоторые из них путешествовали с чемоданами, набитыми наличными. Кредитный менеджер Дэйна одобрял клиентам любую необходимую сумму, и дилеры выкладывали фишки. Часто игроки выписывали чек на проигранную сумму еще до того, как покидали клуб. Многие играли в кредит, поэтому дилеры хранили чековые книжки из различных местных банков, чтобы клиенты могли выписывать чеки прямо за столом, если у них не было книжки при себе.

Используя записи телефонных разговоров, ФБР составило список клиентов «Вэйпорс» за пределами штата, которые обналичивали чеки на сумму более трехсот долларов. Они разослали эти сведения в офисы по всей территории США и призвали агентов в местных отделениях провести опросы. Было получено более ста имен, среди которых оказалось много богатых и влиятельных людей, включая владельцев крупных предприятий, производственных компаний, хлопковых плантаций и нефтяников. Агенты ФБР появились у них на рабочих местах, причем допрашивали

всех — от вице-президента банка «Голдман Сакс» в Нью-Йорке до генерального директора компании «Доктор Пеппер» в Техасе. Допросы вызвали переполох среди клиентов Дэйна, многие из них обратились к адвокатам и отказались отвечать на вопросы. Невероятно, но некоторые из допрошенных ФБР людей, согласившихся говорить, с удивлением узнали, что азартные игры в Арканзасе запрещены законом. Кто мог винить их? Скорее всего, они слышали о казино из красочной рекламы в газетах или журналах. Вероятно, они замечали, как полицейские и политики околачивались в городе возле больших и шикарных казино. Но теперь, когда ФБР допрашивало их, вряд ли многие из тех, кто играл по-крупному, вернутся. Потеря больших игроков могла надломить даже такого игорного босса, как Дэйн.

Министерство юстиции совместно с прокурором США по Западному округу штата Арканзас Чарльзом Конвеем завело дело против операторов казино за обналичивание чеков в нарушение нового закона. В отличие от прошлых расследований большой коллегии присяжных об азартных играх в Хот-Спрингсе, данное расследование не будет проводиться в округе Гарленд, где Дэйн мог поощрить старшин присяжных строительными

контрактами. Большая коллегия будет заседать в Форт-Смите, штат Арканзас, в 130 милях от Хот-Спрингса.

В ТОТ ДЕНЬ, когда владельцы клубов Хот-Спрингса должны были предстать перед присяжными, Буки Эбел чуть не упал в обморок от переживаний.

— Давайте вы идите вперед, а я поеду с Буки в машине скорой помощи, — пошутил Дэйн.

Но в глубине души он нервничал не меньше Буки и всех остальных. Впервые им предстоит такое серьезное испытание, и игроки Хот-Спрингса оказались без туза в рукаве.

Дэйн и его товарищи ехали в Форт-Смит караваном длинных «Кадиллаков» и «Линкольнов», петляя по «свиным тропам», крутым и извилистым дорогам через предгорья Озарка на северо-западе Арканзаса. Толпа репортеров у здания суда была почти такой же большой, как и толпа свидетелей, вызванных для дачи показаний. После долгого дня присяжные совещались двадцать пять минут, прежде чем вынести вердикт. Они отказались предъявлять обвинения по каждому пункту. Несмотря на быстрое рассмотрение дела, мнения разделились. С перевесом всего лишь в один голос победили присяжные,

которые посчитали, что «нет оснований для обвинительного акта».

Игорные воротилы Хот-Спрингса почувствовали облегчение, но восприняли вердикт с разной степенью энтузиазма. Дэйн и другие владельцы клубов отказались публично комментировать решение, а в частном порядке решили сплотиться друг с другом. Политический класс, напротив, вышел из Форт-Смита триумфатором. К. Байрум Херст заявил прессе, что «рад узнать, что федеральные законы не были признаны нарушенными в местной индустрии развлечений». Херст сообщил Дэйну, что, на его взгляд, им следует еще раз попытаться легализовать азартные игры в Арканзасе. Он считает, что вердикт стал для них последним препятствием, которое нужно преодолеть, чтобы убедить его коллег в сенате штата поддержать азартные игры раз и навсегда.

Глава 39
Хейзел
август 1962

«Вэйпорс» были настоящими. Крепкий кирпич и прочные материалы, чистый хрусталь и золото.

Хейзел набралась смелости и пришла в «Вэйпорс»: ей нужно встретиться с Дэйном Харрисом и попросить об одолжении. Ей больше не к кому было обратиться. Джек бросил ее. В Хот-Спрингсе его разыскала жена и приехала за ним. Он даже не сопротивлялся и вернулся с ней в Рино, как побитая собака. Не было ни ругани, ни слез. Джек просто предупредил ее, что она должна съехать к концу месяца, и свалил. То, что ее сердце разбито, Хейзел никак внешне не показала. Она забрала Джимми из маленького домика, и они вдвоем переехали в трейлер. Потеря Джека повлияла на Хейзел не столько эмоционально, сколько финансово. Ей нужно было найти новую работу, и она надеялась, что Дэйн поможет.

Хейзел закончила свою смену — больше года она периодически трудилась подсадным игроком

в «Вэйпорс». Близились скачки, и поговаривали, что они станут грандиозными. Убедившись на собственном опыте, что во время скачек дилеры в «Вэйпорс» получают хорошие деньги, Хейзел решила, что ей во что бы то ни стало надо использовать такую возможность. Она пришла поговорить с мистером Харрисом о том, как получить настоящую работу в «Вэйпорс». Пока Дэйн и Оуни строили свой дворец, Хейзел уносило подводным течением страстей, на которых каждый из них строил свое благосостояние, — она тонула в спиртном Дэйна и просаживала последние деньги за игорными столами Оуни. Если Дэйн взял бы Хейзел на работу, она бы выбралась из пагубного водоворота. Она бы поймала волну. И судя по всему, волна могла оказаться очень высокой.

В ТИПИЧНУЮ ДЛЯ КАЗИНО НОЧЬ 1962 ГОДА трудно было понять, где столы для игры в кости, — настолько плотная толпа игроков окружала их. К блэкджеку за каждым игроком выстраивались очереди из трех или четырех клиентов. Длинные очереди стояли и к игровым автоматам. Тем временем легендарный «Саусерн клаб» терял клиентов из-за «Вэйпорс». В хорошую ночь в «Саусерн» собиралась от силы сотня клиентов, но почти

все они приходили в новый зал для игры бинго, ставший хитом среди играющих по маленькой и пожилого контингента. «Вэйпорс» — не самый большой клуб в Хот-Спрингсе, если судить по его размеру, отнюдь! Но часто по вечерам казалось, что каждый любитель азартных игр в городе старался втиснуться в это уютное казино, чтобы оказаться в гуще событий.

Развлечения в «Вэйпорс» становились все более экстравагантными. Бюджет на шоу у Дэйна превысил десять тысяч долларов в неделю. За последний год он заказал выступления Софи Такер[113], Филлис Диллер[114], Тони Беннетта[115], Леса Пола и Мэри Форд[116], братьев Смотерс[117] и Реда Скелтона[118]. Он также заманивал на повторные выступления артистов, приезжавших

---

[113] Примечания: 113

Софи Такер — американская певица, радиоведущая и актриса русского происхождения (1886–1966). — *Прим. пер.*

[114] Примечания: 114

Филлис Диллер — американская комедийная актриса (1917–2012). — *Прим. пер.*

[115] Примечания: 115

Тони Беннет — американский эстрадный певец, обладатель 19 музыкальных премий «Грэмми», включая «За музыкальные достижения всей жизни»; родился в Нью-Йорке в 1926 году. — *Прим. пер.*

[116] Примечания: 116

Лес Пол и Мэри Форд — популярный в 1950-х годах музыкальный дуэт мужа и жены, которые выступали и записывались в 1945–1963 годах; оба играли на гитарах и пели. — *Прим. пер.*

[117] Примечания: 117

Братья Смотерс (Томас и Ричард) — американские фолк-певцы, музыканты и комики; их собственное телешоу «Час комедии с братьями Смотерс» стало одной из самых противоречивых американских телепрограмм эпохи войны во Вьетнаме. — *Прим. пер.*

[118] Примечания: 118

Ред Скелтон — американский комедийный артист (1913–1997); ведущий радио– и телевизионных шоу, художник. — *Прим. пер.*

годом ранее, таких как Либераче, сестры Эндрюс и Микки Руни, которому Дэйн стал близким другом — настолько близким, что Микки останавливался у Дэйна, когда бывал в городе. Дэйн задался целью конкурировать с Лас-Вегасом за те же самые номера. Когда Митци Гейнор, звезда фильма «Юг Тихого океана», решила выступить в ночном клубе, она выбрала для премьеры «Вэйпорс», а не Лас-Вегас. Отвечая на вопрос, почему она выбрала Юг для открытия своего долгожданного шоу, Гейнор заявила, что публика в Хот-Спрингсе искушенная, а окрестности — прекрасные.

В число таких искушенных зрителей часто входили иногородние политики, персонажи столичной светской хроники и даже лидеры местного духовенства. Для них Дэйн упростил жизнь: они могли посмотреть шоу, не заходя в казино. Если кого-то из гостей оскорбляло присутствие незаконных азартных игр, достаточно было не поворачивать голову в сторону закрытых дверей игорного зала. Благодаря такому решению Дэйна — продвигать шоу-программу и ресторан, а не азартные игры — «Вэйпорс» быстро стали одним из самых модных мест для встреч на всем Среднем Юге. Рекламные ролики «Вэйпорс» звучали

на радиостанциях Луизианы, Техаса и Теннесси. А выступления домашнего оркестра Бадди Керка транслировались по радио каждую ночь.

Не то чтобы таких людей, как Хейзел, здесь не ждали. Многие местные жители ужинали и играли в «Вэйпорс», если могли позволить себе такие цены. И даже те, кто не мог, все равно баловали себя. Вирджиния Клинтон, невестка местного автодилера, поддержавшего в свое время «восстание джи-ай», Раймонда Клинтона, переехала в Хот-Спрингс в 1953 году и стала неотъемлемой частью бурной ночной светской жизни Хот-Спрингса, как и Хейзел. Вирджиния обожала «Вэйпорс» и даже привела туда своего сына-подростка Билла, начинающего саксофониста, послушать там джазового тромбониста Джека Тигардена[119]. После нескольких песен Билл попросил Вирджинию отвезти его домой. Дело оказалось совсем не в музыке. Билл Клинтон, будущий президент США, просто не чувствовал себя в «Вэйпорс» так же комфортно, как его мать.

Теперь, когда у Дэйна были деньги для привлечения действительно больших звезд, он оставил

[119] Примечания: 119

Джек Тигарден по прозвищу Большой Ти — легендарный американский джазовый музыкант (1905–1964); один из лучших тромбонистов и певцов за всю историю джаза. — *Прим. пер.*

далеко позади все остальные клубы. Некоторые их них, впрочем, тщетно пытались угнаться за ним. «Саусерн» забронировал Брата Дэйва Гарднера, популярного на Юге комедийного актера. Гарднер оттянул на себя преданную группу местных поклонников, но они не слишком отличались от толпы любителей бинго. «Палмс» заказал Салли Рэнд, знаменитую танцовщицу бурлеска, но в свои пятьдесят семь она уже миновала пору былой славы. Другие, как Джек Дигби из «Клуба на Бридж-стрит», даже не пытались следовать примеру Дэйна. Вместо того чтобы вкладывать деньги в поваров мирового класса или известных артистов, Дигби инвестировал в шулерский стол для крэпса — с мощным магнитом, спрятанным под войлоком, который мог управлять парой меченых костей одним щелчком секретного переключателя.

Дигби срочно нужно было получить свой стол, потому что в конце 1961 года Роберт Кеннеди убедил Конгресс принять ряд антиигорных законов, включая тот, который признавал федеральным преступлением перевозку чего-либо через границы штатов с целью использования в незаконных азартных играх. Большинство представителей игорного преступного мира, включая клубы

Хот-Спрингса, приобретали свое оборудование в одном и том же месте — в компании «Тейлор & Ко» в Сисеро, штат Иллинойс. Когда-то она была мебельной компанией, лишь иногда производившей игорные столы. После того как компания перешла в руки мафии Капоне, она занялась исключительно производством игорного оборудования — от игровых автоматов до крапленых карт и меченых игральных костей. Два года ФБР расследовало деятельность компании «Тейлор & Ко» и ее владельца Джо Айуппы, чтобы обосновать необходимость внесения изменений в Закон о транспортировке игорных устройств 1956 года. Он был написан слишком поверхностно и содержал достаточно лазеек, чтобы его обойти и продолжать поставки в Хот-Спрингс. Новый Закон о перевозках между штатами в целях борьбы с вымогательством, принятый Конгрессом, сделал незаконной перевозку через границы штатов не только игровых автоматов, но даже их отдельных компонентов, чем и занимался Дэйн.

Пока владельцы других клубов паниковали, Дэйн разработал стратегию. Непосредственно у производителя он заказал чертежи игровых автоматов, которые использовались в его клубах. Он показал их своим техническим специалистам

и спросил, смогут ли они собрать оборудование с нуля. Они прикинули и решили, что могут. Специалисты отправились в местную производственную компанию, выпускавшую устройства для отбора монет для торговых автоматов, чтобы купить оборудование и материалы, и за пару месяцев успешно разобрались, как самостоятельно копировать игровые автоматы. Если Дэйн Харрис не мог заказать их, он просто собрал новые в Хот-Спрингсе. Его техники сделали восемьдесят копий игровых автоматов «Белл», назвав их «Супер-Белл», и они не были похожи ни на один другой игровой автомат в Америке. Последние тридцать лет автоматы «Белл» имели одинаковую форму и дизайн. Но «Супер-Белл» были блестящими и металлическими, словно предметы из будущего.

Закон о перевозках между штатами в целях борьбы с рэкетом не ограничивался только фишками, игральными костями и деталями. Новый закон признал преступлением перемещение физических лиц через границу штата для работы в игорных клубах. Дилеры и пит-боссы, занятые в клубах, теперь также считались контрабандой. Любой человек, пересекающий границу штата для работы в нелегальном игорном клубе,

мог быть привлечен к ответственности. И вот здесь у Дэйна возникли проблемы. Значительная часть его сотрудников приехала из других штатов, многие из них — из Невады. Работа в казино требовала очень специфических навыков. Самые опытные дилеры и пит-боссы часто путешествовали по стране — Тахо, Майами, Саратога-Спрингс, — работая в туристический сезон там, где распространены азартные игры: эта деятельность хорошо оплачивалась, и людей, обладающих необходимыми навыками, было не так много. Как и в случае с игровыми автоматами, решение кадрового вопроса потребовало от Дэйна некоторой изобретательности.

Дэйн придумал, как обойти ограничения нового закона. Игорные дома начали требовать от тех, кто ищет работу в казино в Хот-Спрингсе, будь они из Арканзаса или откуда-либо еще, сначала подать заявление в офис Отдела по обеспечению занятости в Хот-Спрингсе. Затем Отдел по обеспечению занятости направлял претендентов непосредственно в казино, но только после того, как они заполняли форму, в которой говорилось:

> Настоящим я удостоверяю, что меня не просил, не побуждал и не провоцировал,

прямо или косвенно, вышеуказанный работодатель или какое-либо должностное лицо, директор, агент или сотрудник работодателя, приехать из-за пределов штата Арканзас в штат Арканзас с целью подачи заявления или принятия на работу или с любой другой целью. Я был направлен к этому работодателю Отделом по обеспечению занятости Арканзаса, Хот-Спрингс, Арканзас.

Когда Хейзел обратилась к Дэйну с просьбой, может ли она работать у него в «Вэйпорс», он находился не в том положении, чтобы оказывать ей услугу. Если его план сработает, он должен будет применять новые правила ко всем одинаково. Хейзел, как и любого другого, направили в государственное бюро по трудоустройству.

После того как она подала заявление и подписала анкету, ей сказали прийти на встречу в «Бельведер». Там присутствовало несколько десятков потенциальных сотрудников казино, а проводил встречу юрист, которого наняли Дэйн и его партнеры. Юрист разъяснил кандидатам, что существует новый закон, по которому некоторые из них, приехавшие из другого штата, могут счи-

таться преступниками. Также он предупредил, что в отношении каждого, кто согласится работать в «Вэйпорс», скорее всего, будет проведено расследование и, возможно, с каждым свяжется ФБР. Он четко пояснил, что клуб никого не приглашал на работу или приезжать в Хот-Спрингс и что все они прибыли сюда по своей собственной воле.

На самом деле менее четверти из этих потенциальных сотрудников приехали из других штатов. Закон о перевозках между штатами в целях борьбы с рэкетом оказался самой успешной стрелой в колчане Роберта Кеннеди не только в Хот-Спрингсе, но и во всей стране. Казалось, что цепь замкнулась. Однако Хейзел все равно не попала в число отобранных претендентов. Дэйн не взял ее дилером в «Вэйпорс», но предложил ей работу в аптеке Кроуфорда. Аптека являлась важной частью деятельности Дэйна. Там собиралось игорное сообщество, и Дэйн часто проводил мозговые штурмы со своими доверенными экспертами. А клиенты могли делать ставки на скачки и игры за стойкой, пока им выписывали рецепты. Хейзел начала работать за буфетной стойкой, где подавала сэндвичи, газировку, пироги и иногда принимала ставки на лошадей. Это

совсем не то, что она искала, но все-таки это работа. Возможно, если Хейзел зарекомендует себя с лучшей стороны в аптеке и продолжит время от времени подрабатывать ночью подсадным игроком, то произведет должное впечатление на Дэйна. Вероятно, шанс попасть в «Вэйпорс» появится позже, если она будет терпеливо ждать своего часа. И после нескольких месяцев работы в аптеке стало казаться, что такой шанс выпадет быстрее, чем она думала.

К КОНЦУ 1962 ГОДА Дэйн понял, что недоволен качеством и эффективностью работы персонала своего казино. Решение проблемы с сотрудниками оказалось не таким действенным, как с игровыми автоматами. Если бы только он мог сконструировать пит-босса! И как оказалось, он смог.

После захвата Гаваны солдатами в 1959 году Оуни повез Дэйна и других воротил игорного бизнеса Хот-Спрингса на Кубу. Оуни хотел, чтобы они понаблюдали за обучающей программой Мейера Лански для кубинцев, работающих в казино «Монмартр», поскольку Лански имел дело с аналогичной проблемой. Местные жители в кубинской столице были неопытны и приносили казино убытки. Лански решил привлечь амери-

канских дилеров не для работы в казино, а для обучения кубинцев. Хот-Спрингс сейчас находился в точно такой же ситуации. Если у Дэйна не хватало способных дилеров среди местных жителей, он может обучить местных жителей быть талантливыми дилерами.

Дэйн запустил новую программу обучения дилеров в январе 1963 года. Она стала первой организованной школой для дилеров в Соединенных Штатах. Интерес со стороны местного населения оказался гораздо выше, чем предполагал Дэйн: он просто был не в состоянии принять всех желающих. Начальный дилерский класс ограничился четырьмя десятками человек, оставшихся внесли в лист ожидания. Многие из записавшихся на курсы были из числа более чем трехсот сотрудников «Вэйпорс», работавших у Дэйна, другие же оказались добропорядочными гражданами с обычным дневным графиком работы, которых привлекло обещание зарабатывать до ста долларов за ночь. Среди учеников первого набора было около десяти женщин, и еще больше ждали своего часа.

Среди них была и Хейзел, которая внесла свое имя в список, как только узнала о занятиях. Для многих работа в «Вэйпорс» означала не только

деньги. Когда человек оказывался в клубе, он словно покидал Хот-Спрингс и попадал в лучшее место, где ни у кого не было проблем, никто не бедствовал, все счастливы и жизнь удалась. Для многих это счастье было иллюзорным. Пусть атмосфера и казалась искусственной, но «Вэйпорс» все равно были настоящими. Крепкий кирпич и прочные материалы, чистый хрусталь и золото. Настоящими, как и горячая вода, пульсирующая под его фундаментом. Казино «Вэйпорс» — не обман. Оно представляло собой нечто стоящее и принадлежало Хот-Спрингсу. Такое заведение заставляло людей поверить, что все они заслуживают лучшего. Если Хейзел сможет получить работу дилера у Дэйна Харриса, то, возможно, она сумеет сбросить висевшее на ней бремя. Пусть даже только на одну ночь.

Глава 40
Дэйн
январь 1963

Казино в Хот-Спрингсе обдирали лохов как липки еще со времен Гражданской войны, и никто никого никогда не взрывал из-за этого.

Ранним утром 4 января 1963 года в клубной комнате «Вэйпорс» началось первое занятие для дилеров. Это была пятница, поэтому занятия нужно было начать пораньше, чтобы успеть закончить и уйти до того, как в дверь ворвутся клиенты выходного дня. Одни с нетерпением ждали занятия, другие нервничали. В тот день был запланирован урок по крэпсу — той самой игре, которая либо сделает их, либо сломает как потенциальных сотрудников «Вэйпорс» или «Бельведера».

Пока ученики толпились вокруг игорного стола, чтобы послушать своего инструктора, пит-босса по имени У. К. Такер, и узнать о плане предстоящего урока, еще несколько десятков человек работали в клубе. Такер повысил голос,

чтобы его услышали сквозь шум, создаваемый персоналом, готовящим заведение к работе, — грохот посуды в раковине, процеживание кофе, укладка чипсов, перетаскивание стульев по полу и где-то вдалеке звон будильника.

Когда звон прекратился, учащиеся почувствовали в воздухе какой-то запах. Кто-то сказал, что пахнет петардами. Другой предположил, что это может быть дым. Запах становился все интенсивнее, и некоторые посетители казино, спасаясь от него, перешли в кофейню. Едва пробило 11 утра, над вестибюлем, рядом с мужским туалетом, раздался мощный взрыв. Взрывная волна пронеслась по всему клубу. Стеклянная витрина в передней части клуба разбилась вдребезги. Бокалы для коктейлей в баре лопнули. Колесо рулетки разлетелось на кусочки. Во все стороны от центра взрыва через клуб летели куски бетона, арматуры и осколки стекла. Продавцу мяса из Мемфиса Уильяму Аткинсу, который находился в телефонной будке, летящее стекло порезало глаза. На студентов сверху обрушилась крыша. Одной учащейся, сорокачетырехлетней Беверли Лонджинотти, стекло и сталь порезали шею и плечи. Известного бармена клуба Гарланда Митчелла взрывная волна подняла и подбросила в воздух.

У тридцатисемилетней Лилы Мануэль лопнула барабанная перепонка. Всего в результате взрыва пострадали около десяти человек. Одного из студентов-дилеров, шестидесятитрехлетнего Джека Фрая, придавило бетоном — он сломал позвоночник и получил сотрясение мозга.

Миссис Э. Э. Додд делала прическу в салоне красоты через дорогу от «Вэйпорс». Она как раз откинулась на спинку кресла, чтобы девушка помыла ей голову шампунем, когда стекла в окнах салона выбило взрывом. Миссис Додд не стала кричать, как другие женщины. Она состояла в Женском вспомогательном отряде гражданской обороны и была подготовлена к такому моменту. Она выскочила на улицу и побежала через Парк-авеню, через осколки разбитого стекла и скрученные медные трубы и арматуру, мимо пострадавших, бегущих в противоположном направлении. Навстречу выскочил продавец мяса, он обхватил руками свою голову — кровь хлестала из порезов. Миссис Додд забежала прямо в дыру в стене клуба, навстречу дыму и пламени, мокрые волосы липли к плечам. Внутри здания она обнаружила десятки обожженных и истекающих кровью людей. Она опустилась на колени рядом с увиденным ею раненым и начала оказы-

вать первую помощь.

Взрыв был слышен по всему городу. У одного здания сорвало крышу; обломки взлетели в воздух на сто футов. В близлежащих отелях разбились окна. От удара в крыше клуба образовалась тридцатифутовая дыра. Еще одна дыра зияла в передней стене рядом со входом. Слой пыли оседал на близлежащие автомобили и предприятия. В телах пострадавших застряло стекло, на коже были порезы. Машины скорой помощи доставляли раненых в близлежащую больницу Святого Иосифа, и вскоре они полностью заполонили отделение реанимации. Десять врачей и медсестер ухаживали за ними, проводя сортировку прямо в приемном отделении и в коридорах больницы; пострадавшие, ожидая своей очереди, стонали от боли.

Когда все произошло, Дэйн направлялся в клуб. По прибытии его встретил хаос, и он бросился к телефону. Первой он позвонил Марселле. Дэйн велел ей забрать детей и покинуть дом.

— И куда нам идти, Дэйн? — спросила Марселла.

— В мотель. Просто уходи. Бери детей и уходи.

— Я не уйду из своего дома, — сказала она. — Они не прогонят меня из моего собственного

дома.

С ней рядом находилась Элис Эбел, жена Буки. Она поверить не могла.

— Ты с ума сошла, Марселла? — спросила она, начав собирать их вещи. — Ты должна уйти. Мы все должны.

Один из телохранителей Дэйна приехал в дом и отвез Марселлу, Элис и детей в отель. Полицейские по всему городу появились в школах, чтобы забрать детей других членов игорного сообщества и отвезти в безопасное место. Дэйн собрал подкрепление из своих людей. Они создали отряд из более чем двадцати человек и вооружили их ружьями, винтовками и даже пулеметом. Причины у них были веские: в ФБР поступали звонки с предупреждением, что дело на этом не кончится.

Сообщения о взрыве прозвучали по радио. В течение часа репортеры из Литл-Рока съехались к Парк-авеню. Полиция, занятая осмотром места преступления, поначалу не обратила на них внимания. Вскоре офицер углядел, что один из фотографов, главный фотограф газеты «Арканзас Газетт» Ларри Обситник, снимал вовсе не обломки. Он фотографировал казино, игровые автоматы, столы для игры в кости — зрелище, ни разу не запечатленное газетным фотографом с момента

открытия клуба, поскольку Дэйн строго-настрого запретил любую съемку и конфисковывал камеры у входа. Полицейский бросился к фотографу, чтобы остановить его, со словами: «У нас и так достаточно плохой рекламы».

На следующий день эти снимки появились на первых полосах газет по всему региону под заголовком «Фотография, которую не хотели видеть сделанной». Тема взрыва «Вэйпорс» оставалась в заголовках несколько недель. В итоге пострадали четырнадцать человек. Позже скончался от осложнений, вызванных полученными травмами, Джек Фрай, а Беверли Лонджинотти осталась частично парализованной. Ходили слухи, кто и почему это сделал. Список возможных подозреваемых и мотивов, предложенных прессой и общественностью, оказался длинным.

Официально Дэйн заявил прессе, что это дело рук недовольного клиента, «действие психически неуравновешенного человека или фанатика». Он предположил, что, возможно, кто-то проигрался в клубе и очень расстроился из-за этого. Но в такую теорию никто не поверил. Казино в Хот-Спрингсе обдирали лохов как липки еще со времен Гражданской войны, и никто никого никогда не взрывал из-за этого.

Пресса предположила, что бомба могла быть делом рук мафии. За последний год окружной прокурор Дэвид Уиттингтон, безусловно, успел достаточно их разозлить. С момента вступления в должность он выдал более десятка ордеров на арест за бродяжничество известных главарей банд. Он даже появился на взлетно-посадочной полосе аэропорта, чтобы приказать пилотам частного самолета, перевозившего группу мафиози, развернуться и лететь обратно туда, откуда они прибыли. Возможно, взрыв стал попыткой привлечь внимание босса игорного бизнеса, чтобы вынудить его взять Уиттингтона под контроль.

Другие считали, что таким образом послан сигнал: мафия утомилась терпеть, что ей отказывают в доле от игорного бизнеса Хот-Спрингса. Новый шериф округа Кук, штат Иллинойс, Ричард Огилви, предположил: взрыв — дело рук чикагских мафиози, чьи собственные незаконные игорные операции он недавно закрыл. Он сообщил, что ему точно известно: эти мафиози охотились за новыми территориями и планировали захватить Хот-Спрингс. По словам одного анонимного источника в «Арканзас газетт», иногородние члены синдиката «увидели все эти легкие деньги», когда «Вэйпорс» были переполнены во время скачек

1962 года, и «просто решили урвать себе кусок».

Или за взрывом стояли интересы игорного бизнеса Лас-Вегаса, которые хотели покончить с нарастающей угрозой конкуренции со стороны Арканзаса? На пике своего развития в 1962 году игорный бизнес в Хот-Спрингсе приносил примерно 200 миллионов долларов в год. Для сравнения, весь штат Невада в том году получил доход от азартных игр в размере 227 миллионов долларов. Хотя реальные цифры в Неваде, скорее всего, были гораздо выше, поскольку мафия отжимала часть прибыли, факт остается фактом: Хот-Спрингс сделал состояние на гораздо меньшем количестве гостиничных номеров и игровых автоматов, не говоря уже о том, что азартные игры в Хот-Спрингсе по-прежнему являлись преступлением. Маленький городок в Арканзасе серьезно конкурировал с Лас-Вегасом, и, если штат легализует азартные игры, те, кто значительно вложился в Вегас, могут потерять серьезные деньги. К 1963 году Пенсионный фонд водителей грузовиков центральных штатов располагал активами на сумму более двухсот миллионов долларов, почти все они были вложены в коммерческую недвижимость, и большая их часть — в проекты казино в Лас-Вегасе. В 1962 го-

ду фонд выдал десятимиллионный кредит — один из самых больших кредитов, которые он когда-либо предоставлял, — на строительство огромного игорно-развлекательного курорта под названием «Сизарс-Палас», первый из тех кредитов, которые в итоге раздулся до более чем двадцати миллионов долларов, предоставленных фондом только одному этому казино. Нет ничего удивительного в том, что люди, вложившие огромные средства в Лас-Вегас, такие как президент «тимстеров» Джимми Хоффа и бывший босс игорного бизнеса Далласа Бенни Биниона[120], могли организовать что-то, ставящее под угрозу возможность легализации азартных игр в Арканзасе. Такие люди добивались своего, убивая врагов и взрывая людей. Несколько конкурентов Бенни Биниона были убиты заложенными взрывными устройствами. Кливлендская группировка участвовала как раз в такой череде взрывов в борьбе за контроль над тем, что осталось от игорного бизнеса в Ньюпорте, штат Кентукки. Закладка бомбы в «Вэйпорс» походила на их почерк.

---

[120] Примечания: 120

Бенни Биниона — легенда азартных игр XX века (1904–1989); игрок в покер и профессиональный преступник; организатор незаконных азартных игр в Далласе и владелец казино «Подкова» в Лас-Вегасе; инициатор проведения престижного турнира «Мировая серия покера». — *Прим. пер.*

Многие ребята в правоохранительных органах и в игорном сообществе сомневались в версии о причастности Лас-Вегаса, какой бы заманчивой она ни была. ФБР считало, что Лас-Вегас на самом деле ратовал за легализацию азартных игр в Арканзасе, а не пытался воспрепятствовать этому. Через прослушку узнали, что филадельфийский мафиози Джозеф «Микки» Таницки обсуждал сплетни о многомиллионном фонде, созданном мафией Лас-Вегаса «ради такого джекпота». И когда или если в Арканзасе легализуют азартные игры, мафия планировала действовать жестко и энергично, даже если им пришлось бы поддержать кого-то из местных. «Они потратят полмиллиона долларов на нужного парня», — поведал Таницки.

В НОЧЬ ВЗРЫВА ПЛАНИРОВАЛОСЬ детское представление. Шоу Джинни Тиу, песенно-танцевальное выступление четырех юных китайских братьев и сестер — они приехали в «Вэйпорс» сразу после выступления перед президентом Кеннеди. Семья Тиу пять раз участвовала в «Шоу Эда Салливана», и их семейно ориентированное представление стало гвоздем сезона в Хот-Спрингсе, билеты на него были распроданы мгновенно и заблаговременно. Дэйн договорился с местной

школой о бесплатном проведении в актовом зале двух публичных выступлений. «Мы не хотели, чтобы наши дети из Хот-Спрингса расстроились из-за того, что не смогли увидеть шоу», — сказал Дэйн. Каждый вечер зал забивался до отказа, всех желающих впустить было невозможно. Родители привозили детей со всего штата. Дэйна немного утешило, что так много семей захотели прийти посмотреть представление, и еще больше упрочило его во мнении, что «высококлассное развлечение», которое он привез в Хот-Спрингс, — общественное благо, даже после жестокого взрыва.

Пока дети Тиу выступали в средней школе, Дэйн перенес остальные запланированные выступления из «Вэйпорс» в «Бельведер», сезон в котором должен был открыться только через месяц. «Бельведер» заменил «Вэйпорс» на время ремонта. Толпа в 350 человек — переаншлаг — собралась в ту субботу в «заново открывшихся» «Вэйпорс» в «Бельведере», выступал Джин Барри, игравший Бэта Мастерсона[121] в одноименной

[121] Примечания: 121

«Бэт Мастерсон» — популярный вестерн-телесериал, выдуманный рассказ о реальном персонаже времен Дикого Запада, показанный по каналу NBC (1958–1961); главного героя сыграл актер и певец Джин Барри. — *Прим. пер.*

популярной телепрограмме. В общении с представителями прессы Дэйн отметил, что взрыв не отпугнул людей, о чем свидетельствовала многочисленная толпа.

И хотя Дэйн изображал перед прессой спокойствие и выдержку, рисковать он не собирался. 1 февраля он получил анонимный телефонный звонок с угрозой устраивать новый взрыв каждую неделю, пока он не позволит людям открывать свои собственные «левые заведения». Звонивший попросил Дэйна достать карандаш и записать все, что он хотел сказать. Затем он перечислил по очереди имена. В списке значились Гарри Леопулос и Джеральд Вандерслайс — оба соучредители «Вэйпорс». Дэйн усилил охрану своих домов и «Бельведера», где каждое шоу патрулировали более десятка вооруженных охранников — как минимум по одному у каждого входа и человек с автоматом на крыше. Дэйн даже приставил охранников к дамским туалетам, чтобы проверять сумочки посетительниц на входе и выходе.

Охрану усилили и другие клубы. Один из владельцев добавил к своей службе безопасности еще четырех человек, доведя общее число «крепких парней» до десяти. Хотя владелец заведения отказался назвать свое имя в интервью газете,

он предложил свою собственную версию того, кто несет ответственность за произошедшее. Он объяснил это «политической ревностью». «Всегда есть свои и чужие», — отметил он.

Если виновники взрыва действительно рассчитывали отпугнуть бизнес от Хот-Спрингса, то у них ничего не вышло. В день открытия скачек в Оуклане-Парке в 1963 году один из местных бизнесменов, которого цитировали газеты, заявил, что взрыв никак не повлияет на насыщенный сезон скачек: «За считаные дни люди почти забудут, что произошло. Как в сказках. Подобные вещи просто не происходят с ними, поэтому про них забывают». Генеральный менеджер Оуклана-Парка предсказал, что количество зрителей в 1963 году побьет рекорд, установленный в 1962 году, и оказался прав. Толпы туристов вернулись в Хот-Спрингс на скачки и установили новые рекорды по посещаемости и по количеству сделанных ставок. Если посетители опасались, что их взорвут, то они тщательно это скрывали.

ВЗРЫВ НЕ УБЕДИЛ АЗАРТНЫХ ИГРОКОВ остаться дома, но существенно повлиял на мнение остальных жителей штата о Хот-Спрингсе. После победы над присяжными годом ранее К. Байрум Херст лоббировал своих коллег в сенате штата,

чтобы они проголосовали за законопроект, легализующий азартные игры в Арканзасе. В начале 1963 года Херст считал, что он близок к тому, чтобы получить голоса, необходимые для принятия законопроекта. Через неделю после взрыва на Фобуса снова надавили по вопросу об азартных играх в Хот-Спрингсе. И на этот раз Фобус не смог просто притвориться противником азартных игр, одновременно заявив, что они являются делом местного значения. Его поставили перед необходимостью дать четкий ответ: подпишет ли он законопроект Херста, если тот попадет к нему на стол. Взрыв увязал азартные игры и преступность в общественном сознании по всему штату. У Фобуса не оставалось выбора. Он поклялся наложить вето на законопроект. День спустя Херст объявил, что полностью отзывает законопроект, заявив, что без поддержки губернатора легализация азартных игр в Арканзасе невозможна.

Невзирая на политические неудачи, уже через несколько месяцев бизнес пришел в норму. «Вэйпорс» отремонтировали, и по мере приближения Арканзасского дерби и окончания скачек дела снова пошли в гору. Завершалось строительство финансируемого «тимстерами» отеля «Аристократ Мэйнор», современного вы-

сотного здания по соседству с «Саусерн клабом», с двумя бассейнами со стеклянным дном над элегантным вестибюлем, куда посетители могли заглянуть снизу. Отель «Маджестик», расположенный по соседству с «Вэйпорс», пристраивал башню с роскошными номерами. Современный конференц-центр, полностью финансируемый из игорных денег, практически закончен, его крыша в виде космической пирамиды возвышалась над клубами на Центральной авеню. И снова азартные игроки Хот-Спрингса избежали серьезного кризиса. Колесо рулетки продолжило вращаться.

А поздним вечером 22 апреля в полицейское управление поступил звонок. Человек на линии сообщил, что ночью в «Вэйпорс» взорвется еще одна бомба. Полиция поспешила туда с проверкой. Еще один звонок поступил Дэйну домой. Человек на другом конце провода произнес: «Кто-то едет обстреливать твой дом». Дэйн схватил ружье, собрал свою семью, отвел их в кладовку в своей спальне и стал ждать прибытия Томми Баркера, одного из своих телохранителей. Пока Дэйн и его семья прятались в ожидании помощи, на другом конце города раздался взрыв под капотом автомобиля Дэвида Уиттингтона, припаркованного на улице прямо перед его домом.

Передняя часть авто разрушилась из-за взрыва небольшой динамитной бомбы, прикрепленной к двадцатифутовому взрывателю.

«Я просто думаю, что меня кто-то не очень любит», — сказал Уиттингтон, когда его спросили о мотиве взрыва. Помимо выдворения мафиози из Хот-Спрингса, Уиттингтон активно вел дела против местных преступников, включая членов конкурирующей игорной группировки. Он добивался предъявления обвинения Сэму Андерсону за участие в крупной банде угонщиков автомобилей в нескольких штатах. И примерно за месяц до взрыва автомобиля Уиттингтон объявил о кампании по ликвидации проституции в Хот-Спрингсе. Он отдельно указал на полицейский департамент, который, как говорят, был хорошо знаком с сутенерами, промышлявшими в местных барах, включая бывшего полицейского, ставшего боссом казино, Джека Дигби.

Сразу после взрыва ФБР обратило пристальное внимание на Дигби, который вместе со своим адвокатом Сэмом Андерсоном скрылся в Атланте. По данным информаторов, Дигби и Андерсон покинули город, чтобы обеспечить себе алиби, и не планировали возвращаться, покуда страсти не поутихнут. Информаторы ФБР указали на

двух головорезов из Чикаго — бывшего боксера по имени Кинг Соломон и его брата Тима — как на настоящих организаторов взрыва, нанятых Дигби и Андерсоном в интересах группировки «чужаков» — потенциальных владельцев казино. Братья Соломон часто выполняли подобные задания в Чикаго — подрывали и поджигали бары и рестораны по поручению мафиози, вымогающих что-то у их владельцев.

Пока ФБР разыскивало Соломонов в Чикаго, а Андерсона и Дигби — в Атланте, опять начали поступать сообщения о планирующихся вспышках насилия. Ходили слухи, что группировка планирует взорвать дома всех учредителей «Вэйпорс», «Саусерн клаба» и «Бельведера». Было совершено покушение на Пламера Доббса, и кто-то, как говорили, намеревался застрелить его из мощной винтовки с большого расстояния. Существовал даже план взорвать баптистскую церковь Роанока, старейшую афроамериканскую общину города, потому что «те, кто находится у политической власти, использовали негритянские голоса с целью повлиять на выборы». По замыслу потенциальных террористов, взрыв почитаемой чернокожими церкви ввергнет город в расовую смуту, что, возможно, заставит

священнослужителей выйти из союза с игорным сообществом.

Пять недель спустя один из партнеров Дэйна по «Вэйпорс», владелец отеля Джеральд Вандерслайс, нашел у себя во дворе две динамитные шашки с наполовину сгоревшим запальным шнуром. Почти неопровержимое и почти смертоносное доказательство того, что угрозы реальны и что за ними стоят одни и те же люди. Дэйн понял, что это никогда не прекратится. Не прекратится, пока кто-то еще не погибнет.

Глава 41
Дэйн
сентябрь 1963

«Все шло как обычно, но при этом казалось странным. И вдруг какая-то стоящая рядом со мной женщина расхохоталась, и я понял: игроки просто хорошо проводили время».

Писатель Берн Китинг приехал в Хот-Спрингс по заданию журнала «Холидей» в рамках своего путешествия по штату Арканзас. Изумившись обилию еврейских закусочных на «островке спортивной городской жизни в океане сельского быта и кукурузной крупы», Китинг заглянул и в отремонтированные и вновь открытые «Вэйпорс» выпить бурбона и поиграть в азартные игры. В полночь он обнаружил, что клуб все еще переполнен, и пришел в недоумение.

> Я наблюдал за толпами людей в других казино, в Доминиканской Республике и Гаване прежних времен, в Монте-Карло и Лас-Вегасе; что-то неправильное было в

толпе в Хот-Спрингсе, но что именно – я поначалу не мог определить.

Все на своих местах: столы для игры в кости, колеса рулетки, столы для блэкджека (за последними, кстати, сдают карты необыкновенно красивые женщины-крупье). Вокруг стен расположились обычные зеваки с бездушными лицами, похожие на медведей-гризли со Скалистых гор, и каждый прекрасно понимал, кто они такие.

Все шло как обычно, но при этом казалось странным. И вдруг какая-то стоящая рядом со мной женщина расхохоталась, и я понял: игроки просто хорошо проводили время.

Никогда прежде я не видел подобного в казино. В игровых залах Лас-Вегаса царит тишина и торжественность первоклассной часовни при морге, игроки двигаются как сомнамбулы, безрадостные, словно под гипнозом. Вот в Хот-Спрингсе игроки хохочут и тяжко вздыхают, вопят и визжат, когда выигрывают или проигрывают.

Несмотря на взрывы, скачки 1963 года снова побили рекорды по посещаемости и сделанным ставкам, продолжив тем самым пятилетнюю тенденцию роста, наблюдавшуюся в Хот-Спрингсе с тех пор, как Дэйн занял позицию игорного босса, сместив Малыша Хаффа. Дэйн тратил шесть тысяч долларов в месяц на рекламу за пределами штата, в результате чего Хот-Спрингс занял четвертое место в стране по количеству приезжих.

Впрочем, не все радовались растущему увлечению Хот-Спрингсом. Губернатор Фобус и сенатор Макклеллан потребовали, чтобы Дэйн созвал совещание владельцев игорного бизнеса, и отправили для участия в нем своих представителей. Они собрались в отеле «Велда Роуз». Человек от губернатора сообщил игрокам, что внимание СМИ сейчас как никогда велико и что сенатор и губернатор получают слишком много вопросов о причинах, по которым они не предпринимают больше мер по закрытию азартных игр. Затем люди из правительства Литтл-Рока изложили новые правила, которые, по их мнению, должны неукоснительно соблюдать игорные операторы Хот-Спрингса. Фактически Дэйн предложил Фобусу эти правила еще до встречи, но они получили бы больший вес, если бы исходили от губернато-

ра: никаких новых казино. Никаких расширений или дополнений к существующим казино. Никаких новых баров. Все бары закрываются в 3 часа ночи. Никаких видимых знаков, рекламирующих выпивку или азартные игры. Запрещается демонстрировать оружие при перевозке денег в казино и из казино. И никаких «эффектных зрелищ», которые привлекут внимание к Хот-Спрингсу. Если возникнет еще хоть одно недоразумение, губернатор все закроет.

Всего через несколько дней после встречи владельцы «Саусерн клаба» отправились в Лас-Вегас, чтобы заручиться поддержкой для расширения казино. Тем временем возле «Саусерн», на одном из самых оживленных перекрестков города, Джордж Пакис нанял зазывалу, чтобы тот стоял на улице и при виде проходящих мимо людей выкрикивал: «Крэпс и рулетка наверху!» В офис Дэйна стекались сообщения о барах, остающихся открытыми всю ночь, или заведениях, продающих выпивку без разрешения, или об играх в кости, проводимых в подсобках ресторанов. Дэйн посылал Леонарда Эллиса разруливать возникающие ситуации, но постоянно разбираться с правонарушениями в Хот-Спрингсе оказалось невыносимо. Дэйн устроил все так:

он единолично управлял Хот-Спрингсом, и ни одна живая душа, кроме него самого, не знала, что там происходит. По его мнению, именно так и следовало работать, впервые в истории города все организовалось по такому принципу: судьи, полиция, шерифы и даже губернатор подчинялись непосредственно ему. Когда в Конгрессе появился законопроект о приватизации купален в Хот-Спрингсе и делегация Ассоциации купален Хот-Спрингса отправилась в Вашингтон, чтобы встретиться с конгрессменом и обсудить данный законопроект, он поинтересовался: «Что думает по этому поводу Дэйн Харрис?»

Но за такой тотальный контроль пришлось заплатить немалую цену. Дэйн тратил где-то от двадцати пяти до тридцати тысяч долларов в месяц из своего кармана, чтобы подмазать кого надо и сохранить Хот-Спрингс открытым. Целыми днями он выписывал чеки и рассовывал деньги по конвертам. Тысяча восемьсот долларов — мэру. Пять тысяч долларов — бывшему сотруднику Министерства юстиции, чтобы добиться переноса даты заседания федерального суда присяжных на конец сезона скачек. Конверт, набитый деньгами, — следователю полиции штата, которого губернатор Фобус назначил следить за

Хот-Спрингсом. И все сходилось. Несмотря на собственную прибыль от клубов (которую он делил на тринадцать частей со своими партнерами), Дэйн уже не считал, что эти расходы должен нести только он.

Дэйн предложил городу принять новый закон о повышении суммы, которую клубы и бары будут платить в качестве налога на развлечения, и этот новый доход позволит компенсировать некоторые расходы, которые он несет. Он обратился за поддержкой к членам городского совета. ФБР, следившее за развитием событий с помощью информаторов и электронного наблюдения, усмотрело тут возможность вбить клин между ними. Бюро начало кампанию по распространению ложных сведений, разнося слухи и сея раздор среди участников игорного бизнеса. Многие клубы оказались недовольны новым налогом на развлечения. Поползли слухи, что Джордж Пакис хотел заменить Дэйна на посту игорного босса, и ФБР призвало осведомителей проследить, чтобы об этом стало известно Дэйну. В результате Дэйн убедился, что потерял поддержку законопроекта, и его пришлось переработать.

По сравнению со взрывом — всего лишь незначительная неудача, и Дэйн понятия не имел,

что за всеми этими разногласиями стояло ФБР. Несмотря на происходящее, скачки прошли с большим успехом, а Дэйн и шериф Эллис контролировали своих людей достаточно хорошо, чтобы удерживать губернатора и сенатора на расстоянии. Между тем Дэйн не собирался оставлять взрыв в своем клубе без внимания. Он и Оуни имели свои собственные представления о том, кто несет за него ответственность. Местных персонажей, достаточно злых на Дэйна и достаточно сумасшедших, чтобы взорвать «Вэйпорс», хватало. Как только Дэйн стал главным игорным воротилой, каждый сутенер, проститутка, наркоторговец и взломщик сейфов в Хот-Спрингсе в конце концов подвергся уголовному преследованию, и все понимали: это потому, что Дэйн хотел очистить репутацию города. Он и его партнеры давно опасались, что кто-то из конкурирующей группировки попробует дать отпор.

Спустя несколько дней после взрыва Дэйн начал искать собственные версии. Он привлек Джека Гюнтера, своего напарника по временам торговли виски, и они вдвоем поехали в Форт-Уэрт, штат Техас, встретиться с Р. Д. Мэтьюзом — наемным убийцей, который временами выбивал долги для Карлоса Марчелло в Новом Орлеане

или Бенни Биниона в Лас-Вегасе. Мэтьюз считался одним из самых опасных людей в Техасе. Он дружил с Джимми Грином, Джеймсом Доланом и многими другими сомнительными личностями, которые часто посещали «Клуб на Бридж-стрит». Дэйн слышал, что у Мэтьюза на руках тридцать тысяч долларов за работу, которую он недавно провернул, и Дэйн хотел поговорить с ним об этом. Приехав в город, Дэйн и Джек разыскали дочь Мэтьюза, Пегги, и предупредили, что немедленно хотят с ним поговорить. Она передала сообщение своему отцу, и он заявил, что не хочет разговаривать ни с тем, ни с другим. Дэйн и Джек остановились в отеле на пару дней, чтобы выждать момент и увидеть его, но тот не попадался им на глаза. Может, Мэтьюз и наемный убийца от мафии, но встретиться лицом к лицу с Джеком Гюнтером и Дэйном Харрисом он побоялся.

К летнему сезону Дэйн подобрал для «Вэйпорс» еще нескольких высококлассных артистов. Тем летом Вирджиния Клинтон танцевала под Джерри Ли Льюиса[122] во время его недельного тура, выходила на сцену вместе с популярным Фрэн-

[122] Примечания: 122

Джерри Ли Льюис — легендарный американский музыкант; певец, пианист, композитор; один из пионеров рок-н-ролла; родился 29 сентября 1935 года. — *Прим. пер.*

ки Лейном, распевая «Призрачные всадники в небе», а также плакала в темноте, глядя на Патти Пейдж, поющую «Теннесси Вальс»[123]. Пока Вирджиния отжигала в «Вэйпорс», Билл Клинтон побывал в Белом доме в качестве делегата от средней школы Хот-Спрингса на форуме «Нация мальчиков» от Американского легиона. Билл Клинтон и Джимми Хилл родились в один и тот же день и учились вместе до пятого класса, пока Джимми не отчислили. Но не только даты рождения сыновей объединяли Вирджинию и Хейзел. Они обе — из бедных семей, и обеих привлекли в Хот-Спрингс блеск и ночная жизнь. Обе любили выпить, поиграть в азартные игры и оторваться по полной, обе страдали от жестоких мужей-алкоголиков. Однако, несмотря на сходство, жизни их сложились по-разному. Вирджиния работала медсестрой-анестезистом и ужинала в «Вэйпорс», а Хейзел перебивалась временными подработками и выпрашивала у Дэйна десятидолларовые смены. Джимми тем летом бегал по улицам, заступаясь в драках за своих товарищей по футбольной команде, пока Билл пожимал руку

[123] Примечания: 123

«Теннеси Вальс» — знаменитая песня в исполнении Патти Пейдж (1927–2013), которая 13 недель возглавляла хит-парад журнала «Биллборд»; один из самых продаваемых синглов XX века. — *Прим. пер.*

президенту Кеннеди в розарии Белого дома.

Через четыре месяца после того, как Билл Клинтон повстречался с Джоном Кеннеди в Вашингтоне, президента застрелили в Далласе, штат Техас, во время предвыборной кампании. Дэйн приказал полиции закрыть все казино и бары в городе на три дня из уважения к президенту. Вместе с тем, не теряя времени, Дэйн навел справки у своих знакомых в Вашингтоне, чтобы выяснить, останется ли Бобби Кеннеди на посту генерального прокурора после смерти президента.

Два дня спустя подозреваемый в убийстве Ли Харви Освальд был застрелен при транспортировке из полицейского управления Далласа. Человек, убивший Освальда, оказался не чужим для игорного сообщества Хот-Спрингса. Его звали Джек Руби — владелец ночного клуба в Далласе; он водил делишки с некоторыми игорными воротилами Хот-Спрингса, развлекая их в своем клубе «Карусель».

ФБР ПРОВЕРИЛО несколько человек из окружения Джека Руби, проживавших в Далласе, на причастность к убийству. Каждый из них оказался связан с Карлосом Марчелло и Санто Трафиканте, и многие часто посещали игорные

заведения Хот-Спрингса или работали в них. Интерес для ФБР представляли Джеймс «Док» Долан, который сотрудничал с Руби по поручению Марчелло как представитель Американской гильдии эстрадных артистов в Далласе, и наемный убийца Р. Д. Мэтьюз, чей номер телефона, по их утверждению, оказался в кармане Руби, когда тот стрелял в Освальда. Изучив записи телефонных разговоров Мэтьюза за то лето, ФБР обнаружило, что его разыскивали Дэйн и Джек Гюнтер, и подключило Дэйна к расследованию. Следователи приехали в Хот-Спрингс, чтобы допросить его, а заодно и Джека Пакиса, которому Руби звонил за два месяца до убийства.

И хотя расследование связей Руби с мафией и Хот-Спрингсом ни к чему не привело, дополнительное внимание со стороны правоохранительных органов — последнее, в чем нуждался Дэйн. Сотрудники ФБР присоединились к личным телохранителям Дэйна и следили круглосуточно за его домом. Телефонные линии прослушивались на предмет как признания в преступлениях, так и угроз его жизни. Однажды, прослушав один особенно пикантный разговор, встревоженный агент ФБР вытолкал Дэйна из его дома и заявил ему: «Вам нужно знать, о чем ваша дочь и ее

парень говорят друг с другом по телефону». Дэйн поблагодарил агента и прошел внутрь, чтобы наорать на Марсию, все еще потрясенный тем, что ФБР прослушивает его телефон. Дэйн взял за правило не обсуждать некоторые вещи по телефону — он решал свои важные дела в своем кабинете в дальнем помещении «Вэйпорс». Дэйн понятия не имел, что ФБР и там спрятало микрофон и прослушивает его разговоры.

Агенты искали доказательства нарушений им федеральных законов и одновременно наблюдали, не угрожают ли жизни самого Дэйна. С момента тех двух взрывов телефонные звонки с угрозами все повторить не прекращались. Каждый раз, когда поступал звонок, полиция закрывала заведение для проверки на наличие взрывного устройства. Дэйн и его партнеры-операторы оказались в странной ситуации. ФБР могло вывести их из бизнеса, даже посадить в тюрьму, но, с другой стороны, федералы обеспечивали им защиту. Парадокс, который держал весь город в подвешенном состоянии.

ЧЕРНОКОЖИЕ ЖИТЕЛИ ХОТ-СПРИНГСА питали к ФБР неоднозначные чувства. За три дня до Рождества 1963 года, в четыре сорок пять утра, у Джеймса Райса зазвонил телефон. В трубке

раздался голос: «Мы предупреждали, что ты сам провоцируешь проблемы на районе. Мы убедительно просили прекратить. Однако ты не прекратил». Райс являлся лидером Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения[124]. Год назад он переехал в Хот-Спрингс, чтобы возглавить баптистскую церковь Роанока, одну из старейших афроамериканских церквей в Хот-Спрингсе. Сразу после своего приезда Райс начал активно бороться с сегрегацией на курорте и постоянно получать телефонные звонки, подобные этому. Последний раз звонили неделей ранее, после того как стало известно, что Райс направил президенту Линдону Джонсону, министру внутренних дел и главе Службы национальных парков письмо с требованием провести расследование по факту дискриминации в купальнях, расположенных в Банном коридоре. В тот раз звонивший заявил: «Ты получишь то же самое, что и президент Кеннеди».

В начале года борцы за гражданские права, проведя серию сидячих забастовок, добились права

[124] Примечания: 124

Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения — крупная общественная организация США (сокращенно англ. NAACP), основанная в 1909 г. для защиты прав черного населения. — *Прим. пер.*

на интеграцию в общественные места в Арканзасе. Но Райс и другие лидеры провели «проверки» купален, находящихся в федеральной собственности, и обнаружили, что они по-прежнему дискриминируют афроамериканцев, которые долгие годы посещали отдельные бани. Несмотря на то что многие белые жители Хот-Спрингса гордились относительно прогрессивным отношением своего города к афроамериканской общине, существовали и ограничения. Нормы общественного поведения на юге поддерживались расизмом и сегрегацией. Дэйн хотя и построил бассейн в Уэбб-центре, еще больше и дороже, чем бассейн только для белых в Джейси-центре, и намерения у него подразумевались самые благие, но сигнал черному сообществу остался тем же: «Не лезьте в наш бассейн».

«Мы хотим, чтобы ты выглянул за дверь, — произнес звонивший тем ранним декабрьским утром, — и увидел, что происходит с твоей церковью».

Райс повесил трубку и отправился на улицу, где в то заснеженное утро уже собралась толпа. Здание церкви охватил огонь.

Хотя ФБР еще в апреле предупредили о том, что баптистская церковь Роанока находится в «чер-

ном» списке оскорбленной игорной фракции, в течение ближайших дней местная полиция и пожарные заявили, что не могут найти никаких доказательств планируемого поджога. Райса едва не хватил удар. Он умолял ФБР вмешаться. В «Ситизен», афроамериканской газете Хот-Спрингса, писали, что они согласны с Райсом, что пожар был «стопроцентно чистым случаем поджога». Но они предостерегли его от обращения к ФБР, добавив: «Если бы поджог признали поджогом, ФБР взяло бы расследование на себя… В той странной ситуации, которая здесь сложилась, кто захочет, чтобы ФБР что-то расследовало?».

Часть V
Троицын день
1964–1965

Глава 42
Дэйн
март 1964

На выходе из «Вэйпорс» их встретили более тысячи мужчин и женщин, многие в белых одеждах, некоторые играли на трубах.

Строительная бригада, нанятая Дэйном, потела под полуденным солнцем. Они сооружали элегантную каменную стену по периметру его дома для обеспечения еще большей безопасности семьи. Дэйн вынес деревянный ящик, полный бутылок из-под кока-колы.

— Подойдите сюда, у меня кое-что есть для вас, — позвал Дэйн.

Каменщики и рабочие собрались вокруг ящика, и каждый взял по бутылке.

— Они пустые, мистер Харрис, — сказал один из рабочих, протягивая пустую стеклянную бутылку.

— Я знаю, что они пустые, — ответил Дэйн. — Они не для питья».

Он взял одну из бутылок колы и разбил о ка-

менную стену, затем направил зазубренный край в сторону собравшейся команды.

— Я хочу, чтобы вы разместили по одной такой бутылке через каждые шесть дюймов.

Он воткнул горлышко бутылки в каменную кладку на самом верху стены, осколком стекла наружу.

— Убедитесь, что они острые и надежные.

Месяцы, прошедшие после взрыва машины Дэвида Уиттингтона, оказались для Дэйна трудными. Он беспокоился о своем бизнесе, о своем городе и особенно о своей семье. Чтобы защитить своих, он принял меры предосторожности, но город и игорный бизнес оказались на краю пропасти. Дэйн так нервничал из-за федералов, что, получив по почте конверт из Миссури с тридцатью четырьмя долларами в фишках, которые клиент забыл обналичить, он тут же позвонил своему адвокату, опасаясь, что даже вскрытие конверта нарушит федеральный закон. Взрывы в Хот-Спрингсе привлекли внимание Роберта Кеннеди, решительно настроенного закрыть Хот-Спрингс раз и навсегда. Кеннеди направил в город двух помощников генерального прокурора США: Уильяма Хандли, начальника отдела по борьбе с организованной преступностью

и рэкетом Министерства юстиции, и Эдварда Джойса, руководителя подразделения по азартным играм. Агенты ФБР, прикомандированные к Хот-Спрингсу, провели для Хандли и Джойса экскурсию по клубам, они наведались в «Саусерн клаб», «Вэйпорс» и «Бельведер». В каждом заведении они наблюдали переполненные залы и бурную деятельность. Федеральные агенты без проблем попали внутрь. Не было ни досмотра, ни секретного пароля, ни потайного прохода из переулка, как это часто бывало в нелегальных казино в других городах. Здесь красовались яркие электрические вывески и приглашались все, у кого имелись деньги. После того как Хандли увидел размер толпы в «Бельведере», где люди выстраивались в очередь у игровых автоматов и рулеточных столов в огромном казино, то решил, что с него хватит. Он попросил агентов ФБР организовать на следующий день пресс-конференцию.

Утром Хандли и Джойс пообщались с репортерами на тротуаре у отеля «Маджестик». Хандли назвал Хот-Спрингс крупнейшей нелегальной игорной операцией, организованной в США. Он выразил сомнения в том, что она действительно местного происхождения: «Мне трудно пред-

ставить, что азартные игры такого масштаба могут оставаться автономными в пределах штата Арканзас». Подобное заявление привлекло внимание всей страны. В первые недели марта газета «Нью-Йорк Дейли Ньюс» назвала Хот-Спрингс «самым грандиозным оазисом для игры в кости в стране», а газета «Нью-Йорк Таймс» окрестила его «раем для игроков».

Духовенство, выступающее против азартных игр по всему Арканзасу, почувствовало слабину игрового сообщества. Проповедники съезжались со всех концов страны, чтобы подняться на кафедру в Хот-Спрингсе и вернуть заблудшие души местных прихожан. Однажды в воскресенье 1964 года в Методистской церкви на Гранд-авеню, недалеко от дома Оуни Мэддена, пастор передал слово доктору Уильяму Брауну из Литл-Рока, директору Христианского гражданского фонда. Доктор Браун вел подковерную борьбу на законодательном уровне, стремясь не только победить легальные азартные игры, но и передать генеральному прокурору контроль над полицией штата, чтобы закрыть игорный бизнес. Если раньше его организация рассматривалась как угроза процветанию Хот-Спрингса, то теперь ему с готовностью позволили занять кафедру.

— Во имя ваших детей и вас самих, удалите эту раковую опухоль из вашего округа, — начал он свою проповедь. — Волна азартных игр проносится по Америке со всей яростью степного пожара, постоянно вспыхивая то тут, то там. Боже, спаси нас от Лас-Вегаса в сердце Арканзаса!

Служители опубликовали целые рекламные полосы в газетах по всему штату со статистикой, показывающей, насколько высок в Лас-Вегасе уровень подростковой преступности, наркомании, проституции и самоубийств.

Давление на губернатора Фобуса усиливалось: он впервые столкнулся с серьезным предвыборным препятствием со стороны оппонента. Со времен Гражданской войны у республиканцев не было шансов победить на выборах на уровне штата. И этим республиканцем оказался Уинтроп Рокфеллер, отпрыск одной из самых богатых и влиятельных семей Америки. Рокфеллер владел ранчо на вершине горы Пти-Жан в Арканзасе, куда он переехал в 1953 году, чтобы быстро развестись со своей женой, — в то время Арканзас являлся одним из двух штатов в стране, дающих разрешение на развод. Как и его брат Нельсон, губернатор Нью-Йорка, Уинтроп отстаивал гражданские права, что сделало его привлекательным

кандидатом для либеральных демократов Арканзаса, поставленных Фобусом в затруднительное положение.

Игорные воротилы Хот-Спрингса надеялись, что смогут использовать это давление в своих интересах. Возможно, сейчас они нужны губернатору больше, чем когда-либо. Вместо этого Фобус решил отделаться от них. Азартные игры отдалили от Фобуса его основных сторонников — баптистов-сегрегационистов. Один из главных противников азартных игр, член Палаты представителей США Нэп Мерфи, представил законопроект о создании специального отдела полиции штата, в задачи которого входило бы пресечение незаконных азартных игр. До этого законопроекта единственное, что когда-либо вносил на рассмотрение конгрессмен Мерфи, — законопроект, предписывающий маркировать кровь для переливания с указанием расы донора, чтобы белым людям не перелили кровь чернокожих. Противники азартных игр были также и противниками гражданских прав. Фобусу пришлось выбирать.

Крупнейшая и самая либеральная газета штата, «Арканзас газетт», уже давно вела свою редакционную политику против азартных игр. К концу

1963 года ее примеру последовало большинство других ведущих изданий. Фобус обнаруживал противников азартных игр то справа, то слева. Группа баптистских священников организовала приезд дружинников со всего Арканзаса в Хот-Спрингс для наблюдения за работой клубов. Самозваные наблюдатели строчили официальные отчеты в полицию штата и офис губернатора каждый раз, когда обнаруживали открытые азартные игры, что происходило ежедневно, кроме воскресенья. Будучи уже не в силах сопротивляться, Фобус удивил Хот-Спрингс, объявив в пятницу, 27 марта, что, если игорные заведения не закроются добровольно, он прикажет полиции штата закрыть их. Делая заявление, Фобус вполне походил на баптистского проповедника. «Нас должны научить истине, что это есть зло», — так Фобус описал азартные игры. И неважно, что он ежегодно посещал ипподром, с деньгами в одной руке и бланками для записи ставок в другой. Неважно и то, что он был завсегдатаем «Вэйпорс». И уж совсем не имеет значения, что каждый год из Хот-Спрингса вывозили мешки с деньгами на строительство его особняка в горах. «Когда большинство наших людей обратятся к истине, организованные азартные игры перестанут быть

проблемой».

ДЭЙНА БОЛЬШЕ ВСЕГО ВОЛНОВАЛО то, как прекращение азартных игр отразится на престиже штата. Помимо обогащения себя и своих друзей, он стремился сделать свой родной штат современным, избавиться от старого стереотипа «медленного поезда, который тащится через весь Арканзас». «Мы сорок девятые и пятидесятые[125] во всем, — сказал Дэйн. — Думаю, там же и останемся. Гордые, но бедные».

«Вэйпорс» выгодно отличались от всех стереотипов. Дэйн часто повторял одну историю о своих друзьях из Литл-Рока, которые однажды вечером привели в его клуб своих друзей из Нью-Йорка: «Когда приедешь к нам в Нью-Йорк, ничего подобного мы тебе показать не сможем». Вот что значили «Вэйпорс» для Дэйна. Никто не ожидал ничего подобного от такого места, как Арканзас. И никто не ожидал ничего подобного от такого человека, как он. Дэйн говорил: «Ни в одной части страны нет ничего похожего… Пока не попадешь в Неваду».

Если Дэйн считал, что азартные игры улучши-

---

[125] Примечания: 125

США являются федерацией, в состав которой входят 50 штатов. — *Прим. пер.*

ли репутацию Арканзаса, то редакция газеты «Арканзас газетт» придерживалась противоположной точки зрения. Они утверждали, что именно азартные игры, а не запрет на них делают Арканзас отсталым штатом: «Правда в том, что процветание рэкета в Хот-Спрингсе — это анахронизм. В стране до сих пор существует лишь несколько таких открытых пристанищ для подобной незаконной деятельности. Хот-Спрингс в его сегодняшнем виде — пережиток другой эпохи, и он не наводит ни на какие другие мысли, кроме иллюзии, что Арканзас настолько несостоятелен экономически и в своих принципах, что должен терпеть деятельность, презираемую большинством других штатов». Положа руку на сердце, «Газетт» права: Хот-Спрингс и был пережитком того времени, когда развлечения рассматривались комплексно — как часть южного гостеприимства и целебного курорта, а не неоновых вывесок и асфальтовых полос шириной больше, чем вся Долина паров.

И все же, анахронизм или нет, невозможно отрицать, что азартные игры составляли основу экономики Хот-Спрингса. «То, как федералы воспринимают ситуацию, означает для меня только одно — закрыться, — однажды пожало-

вался Леонарду Эллису Дэйн в своем кабинете в “Вэйпорс”. — Но мне плевать на них. Единственная причина, по которой я делаю то, что делаю, — моя преданность Хот-Спрингсу. А вот кто действительно пострадает — люди, которые строят мотели». В начале 1964 года в казино Хот-Спрингса работали больше тысячи человек, причем более половины из них — непосредственно на Дэйна Харриса, и свыше двух тысяч претендентов все еще надеялись быть принятыми на работу. Фонд заработной платы превышал миллион долларов в год. На строительство отелей и мотелей в Хот-Спрингсе выдали кредитов на сумму свыше восемнадцати миллионов долларов. На доходы от казино, как это ни парадоксально, планировалось построить новый полицейский участок. Туризм пострадает по всем направлениям. Игорные заведения потратили на рекламу Хот-Спрингса за пределами штата больше, чем торговая палата. Согласно показаниям конгрессмена Пола Фино из Нью-Йорка, в 1963 году игроки в Арканзасе сделали ставок предположительно на миллиард долларов. Скорее всего, реальная цифра составляла примерно четверть от этой суммы — цифры все равно невероятные. В тот момент, когда игорный бизнес столкнулся с са-

мой серьезной проблемой, он одновременно стал и самым прибыльным. Такое положение дел превзошло даже самые смелые ожидания Лео Маклафлина, и Хот-Спрингс смог бы затмить Лас-Вегас в качестве столицы азартных игр Америки.

Но все потеряло смысл — и деньги, и цифры, и рабочие места, и строящиеся здания. В конце концов, стало ясно, что даже легализация азартных игр не сможет спасти Хот-Спрингс. Несмотря на то что в Лас-Вегасе все было законно, он по-прежнему страдал от жестоких разборок между членами раздробленной американской мафии. Некогда сторонник легализации Оуни Мэдден, будучи на пенсии, даже выступил против, ссылаясь на то, что это только усугубит ситуацию, потому что «авторитетные парни» переберутся сюда — те самые «авторитетные парни», к которым он когда-то причислял себя. Несмотря на все разочарования, сложившаяся ситуация позволяла Дэйну и Оуни удерживать мафиози на расстоянии, поддерживая определенный контроль. Но когда начали взрываться бомбы, оказалось, что этот контроль — иллюзорный. Простые жители Арканзаса мирились со своим Городом грехов до тех пор, пока он обеспечивал им роскошный отдых на их собственном заднем дворе, но терпеть

взрывы они не собирались. Последняя черта была перейдена, и Дэйну казалось, что дороги обратно уже не будет.

В пятницу утром, 27 марта, вскоре после заявления Фобуса, Дэйн решил все закрыть. Тот субботний вечер стал последним для азартных игр в Хот-Спрингсе. Дэйн попросил начальника полиции обойти тем же вечером все клубы и распространить информацию. Наступало пасхальное воскресенье, и все заведения должны быть закрыты. Закрытыми они останутся и в понедельник утром. Все кончилось. В один миг.

КАК ТОЛЬКО СТАЛО ИЗВЕСТНО, что субботний вечер станет финальным аккордом, в Хот-Спрингс начали съезжаться телевизионщики. Появились журналисты из национальных телерадиокомпаний, таких как Си-Би-Эс и Эн-Би-Си, а также из газет «Сатердей ивнинг пост» и «Нью-Йорк таймс». Репортер из агентства ЮПИ[126] назвал происходящее «прощальной гастролью в самых роскошных игорных домах к востоку от Лас-Вегаса». Прибыли и крупные игроки, и они не разочаровали. Получилась одна из самых

[126] Примечания: 126

ЮПИ — аббревиатура «Юнайтед Пресс Интернэшнл» (UPI), крупнейшего информационного агентства США. — *Прим. пер.*

бурных ночей в истории Хот-Спрингса. Как только закончился последний забег на ипподроме Оуклан-Парк, народ заполнил все клубы и не выходил до закрытия. Большинству местных жителей до глубокой ночи не удавалось занять место за столом, где делали ставки стодолларовыми фишками.

Около тысячи гостей, разряженные в драгоценности и норковые шубы, пировали в «Вэйпорс». Они выстраивались в очередь у игровых автоматов и толпились у столов для игры в кости. В тот последний вечер сцена принадлежала комику Джерри Ван Дайку. Он использовал сложившуюся ситуацию в своем выступлении. «Сегодня вечером азартные игры не так азартны, — пошутил он в начале представления. — В игру вступил губернатор».

Казино оставались переполненными до четырех часов утра. Один из авторов газеты «Сатердей ивнинг пост» наблюдал, как мужчина в кашемировом пиджаке, играя в блэкджек, спустил стопку двадцатипятидолларовых фишек. Когда они закончились, он достал бумажник и вынул из него пять стодолларовых купюр, которые проиграл еще быстрее. Потом он поставил две пятидесятки и пять двадцаток. Девушка-крупье была сама бес-

чувственность. Человек в кашемировом пиджаке потерял все. В его бумажнике осталось только семнадцать долларов. Он показал их крупье. Она улыбнулась, но попросила его освободить место для того, у кого есть наличные. Тогда он достал чековую книжку. Но тут вмешалась его жена и сказала, что пора уходить.

— Хона, — обратился он к жене, — мы никуда не идем. Ведь после сегодняшней ночи все кончено.

Любители повеселиться со всего мира собрались в «Вэйпорс» в ту последнюю ночь. Журналисты, приехавшие в Хот-Спрингс, чтобы воочию наблюдать последние мгновения азартного игорного безумия на курорте, беседовали с гостями из соседнего Далласа и далекой Франции, а вот местных жителей оказалось немного. Один журналист попытался уловить настроение, царившее в Хот-Спрингсе. Он поинтересовался у сотрудника станции техобслуживания, что тот думает по поводу прекращения азартных игр в его городе — традиции, которая продержалась целое столетие.

— Только у нескольких человек есть деньги. Остальные просто работают по 12 часов в день за 50 долларов в неделю, — ответил тот.

Но в этот последний вечер, как и каждый вто-

рой вечер на протяжении последних пяти лет, здесь присутствовала одна группа местных жителей. Когда к утру следующего дня празднование в «Вэйпорс» наконец-то закончилось и оставшихся посетителей выпроводили из казино, Дэйн собрал своих сотрудников вместе в баре из красного дерева в глубине помещения театра, чтобы поднять последний тост. Под аккомпанемент оркестра Бадди Керка (а он продолжал играть) бармены, крупье, стикмены, дилеры, посудомойки, вышибалы — весь персонал, все до единого, танцевали и пили, смеялись и плакали, пока не взошло солнце в пасхальное воскресное утро.

На выходе из «Вэйпорс» их встретили свыше тысячи мужчин и женщин, многие в белых одеждах, некоторые играли на трубах, следуя процессией за старым деревянным крестом высотой пятнадцать футов. Двадцать девятый год подряд церкви города Хот-Спрингс проводили совместное утреннее пасхальное богослужение на вершине горы Хот-Спрингс, напротив «Вэйпорс». Во время службы они исполнили тра-

диционный гимн «Старый тяжкий крест»[127]:

Вдали на холме возвышался старый тяжкий крест.

Символ страданий и позора,

И я люблю этот старый крест, на котором самый дорогой и лучший

Был распят за всех заблудших грешников мира.

[127] Примечания: 127

«Старый тяжкий крест» — известный гимн, написанный в 1912 году евангелистом и композитором Джорджем Беннардом (англ. The old rugged cross); этот гимн исполняли такие известные музыканты, как Джонни Кэш, Джим Ривз, Лоретта Линн, Элла Фицджералд и мн. др. — *Прим. пер.*

Глава 43
Хейзел
декабрь 1964

Они вылили в унитаз спиртное, туда же бросили наркотики, и все смыли.

Джимми называл такое припадками, хотя на самом деле не имел ни малейшего представления, что это такое. Типа похоже на то, как, по его мнению, выглядят припадки. Хейзел теряла сознание, вырубаясь от смеси выпивки и таблеток, которые она принимала. Затем она начинала трястись и дергаться, пока не падала с кровати на пол. Именно такой момент у Джимми всегда вызывал наибольший страх. Он привык к тому, что она находилась без сознания, но, когда у нее случались такие приступы, не мог этого вынести. Джимми не выдерживал и звонил в больницу, чтобы ее забрали. Он звонил так часто, что к концу года больница прислала им счет за скорую помощь. После того как Хейзел увидела сумму, она велела Джимми прекратить звонить в эту чертову больницу. Поэтому в следующий раз, когда она снова начала трястись и дергаться, он

позвонил Джуди.

Джуди и Джимми, уже старшеклассники, по-прежнему оставались парой. Хотя они были вместе уже несколько лет, Джимми как мог скрывал от нее и от друзей подробности своей домашней жизни. Не из-за смущения или стыда — просто старался разделять эти две половины своей жизни. Хейзел не слишком хорошо ладила со сверстниками Джимми. Вдобавок к безнадежной зависимости от наркотиков и алкоголя она превратилась в озлобленного человека. Пребывая в постоянном раздражении, Хейзел срывалась, особенно на Джуди или на друзей Джимми. Как будто завидовала тем отношениям, которые Джимми смог построить отдельно от нее.

Несмотря на ее бездушие, Джимми оставался рядом с Хейзел и заботился о ней как мог. Он никогда не обижался на нее и считал своим долгом поддерживать жизнь и здоровье матери. Другую Хейзел — заботливую маму, которая наряжала его в отглаженную одежду, готовила ему мясной рулет и дарила игрушки, — он не помнил. Он помнил только ТАКУЮ Хейзел. Именно она и была его матерью. Возможно, именно потому, что он никогда не знал другую Хейзел, он любил ее так, как любил.

Джуди появилась и обнаружила, что Хейзел дергается на полу, а Джимми бегает по дому и собирает все бутылки и таблетки, которые только может найти. Виски он сливал в раковину, а таблетки спускал в унитаз. Он злился, но держался спокойно, легко, почти холодно.

— Помоги мне найти остальное, — попросил он Джуди.

Осознать увиденное для Джуди оказалось довольно сложно. За все годы, что они с Джимми вместе, дом его изнутри она никогда не видела.

Девушка носилась по маленькому трейлеру вместе с Джимми, хватая все подряд, что казалось незаконным. Таблетки, лекарства, даже сигареты. Они вылили в унитаз спиртное, туда же бросили наркотики и все смыли.

— Давай затащим ее в машину, — сказал Джимми.

Джуди была в шоке. Она собиралась перевозить взрослого человека с передозировкой наркотиков в машине собственной матери.

— Разве мы не должны вызвать скорую помощь? — спросила она.

— Нет, — ответил Джимми. — Просто садись в машину.

Джимми и Джуди подняли Хейзел и потащили

ее на улицу, волоча за собой — прямо как того больного пса, которого они однажды отнесли на озеро. Вот только здесь и сейчас была не собака. Все обстояло гораздо серьезнее. И отчего-то казалось, что еще безнадежнее. У пса была апатия, Хейзел же боролась изо всех сил. Только она боролась не за жизнь. Она настаивала, чтобы Джимми и Джуди оставили ее умирать. Пока они ехали в больницу, Хейзел то проваливалась в забытье, то приходила в себя:

— Нет! — кричала Хейзел. — Вы не понимаете!

В больнице по тому, как медсестры встретили их, Джуди поняла, что это не первый визит Джимми и Хейзел. Выражение лиц медсестер, казалось, говорило: «Вы снова здесь». Хейзел увели по коридору. Джимми поблагодарил Джуди и велел ей вернуться домой.

— Я в порядке, — сказал он. — Мне надо остаться здесь, с ней.

Потрясенная и опустошенная, Джуди была признательна за передышку. Она поразилась скрытой стороне жизни своего парня и подумала о том, сколько всего ей никогда не узнать.

Когда Хейзел очнулась в больнице, Джимми сидел рядом с ней, как и всегда. Он сказал Хейзел, что уезжает.

— Ты тоже меня бросаешь, да? — спросила она.

— Я еду в колледж, — сообщил он.

— Как ты можешь пойти в колледж? У меня нет денег, чтобы отправить тебя туда.

— Я получил стипендию — за футбол, — пояснил Джимми.

Хейзел знала, что Джимми играет в футбол, но она давно не видела ни одной игры. Для Джимми футбол превратился в самую важную отдушину. Он мотивировал его появляться в школе и давал возможность драться, когда он злился. Высокий и плечистый, сильный и плотный Джимми не играл в защите. Впрочем, ярким игроком, как когда-то его старший брат, он тоже не стал. Зато он был жестким и агрессивным и умел сбивать парней с ног и валить на землю. Но даже если он не забивал тачдауны[128], играя по центру в линии нападения, тренеры и товарищи по команде считали его лидером. В том сезоне его назначили капитаном. А когда его игру увидели представители Государственного университета Хендерсона в Аркаделфии, они предложили Джимми деньги на обучение в их колледже.

---

[128] Примечания: 128

Тачдаун — в американском футболе занос мяча в зачетную зону соперника, один из способов набора очков. Тачдаун (транслитерация англ. touchdown) состоит из touch (касание) и down (вниз). — *Прим. пер.*

Джимми оказался последним из мужчин в жизни Хейзел, покинувших ее с того самого дня, когда почти тридцать лет назад ее отец уехал из Хот-Спрингса. В сорок пять лет Хейзел оказалась в полном одиночестве. У нее не осталось никого, кто мог бы о ней позаботиться. С тех пор как азартные игры закрыли, Хейзел потеряла значительную часть своего дохода. Однако, что еще печальнее, она потеряла надежду. Когда-то она мечтала работать в «Вэйпорс». Теперь ей пришлось столкнуться с реальностью: она не сможет проводить вечера за игрой в крэпс, подталкивая стодолларовые фишки к докторам и адвокатам. Она не сможет заработать сотни долларов в неделю и купить себе дом или даже автомобиль. Она не найдет себе достойного занятия в городе, который когда-то полюбила, где она стала женщиной, где создала свою семью, в городе, который разрушил ее и едва не убил. И если она не образумится и не поймет, как позаботиться о себе, Хот-Спрингс сведет ее в могилу.

Вошел врач с планшетом и папками в руках и позвал Джимми. Он вывел сына-подростка Хейзел в коридор, чтобы поговорить о ней. Они были примерно одного роста, Джимми и этот доктор. Так и стояли рядом, почти плечом к плечу.

Глава 44
Дэйн
апрель 1965

На участке из восьми кварталов четырнадцать магазинов разорились после того, как игорный бизнес закрыли.

Дэйн пытался сохранить «Вэйпорс» открытыми до конца 1964 года как ресторан и концертный зал. У него оставались контракты на проведение развлекательных мероприятий, многие из которых были забронированы за несколько месяцев вперед. Контракты обошлись недешево, и без деятельности казино Дэйн не получил прибыль. И страдал не только он один — потеря игорных заведений сильно ударила по всему городу.

Каждый, кто проходил по Центральной авеню той зимой, мог увидеть разрушительные последствия закрытия. На участке из восьми кварталов четырнадцать магазинов разорились после того, как игорный бизнес закрыли, а на витринах других висели вывески о прекращении деятельности. В аукционном доме «Эскей», где традиционно толпились посетители, оказалось

всего шесть старушек, ожидающих торгов. В огромном отеле «Велда Роуз», громадине, построенной в начале года за четыре миллиона долларов рядом с «Вэйпорс», только девять номеров были заняты. «Период экономического спада здесь надолго», — заключил Морт Кокс, бывший глава торговой палаты.

Отель «Аристократ», по соседству с «Саусерн клабом», стоивший два с половиной миллиона долларов, с его роскошными номерами и стеклянной террасой для бассейна, также переживал нелегкие времена. «Дружище, вот то, что ты называешь роскошным отелем, и теперь он погибает от голода, — поделился Самуэль Кирш с заезжим репортером. — Знай я, что меня ждет, я бы никогда не решился на это».

К ноябрю Дэйн сделал все что мог. Он реорганизовал «Вэйпорс» в членский клуб, объединив тридцать два отеля и мотеля в Хот-Спрингсе, чтобы покрыть расходы на развлечения. Отели-участники платили «Вэйпорс» ежемесячно по три доллара за комнату, обеспечивая Дэйну семь тысяч пятьсот долларов в месяц на компенсацию его расходов в пятнадцать тысяч долларов на развлекательную программу. Гостям отелей-участников предоставлялся бесплатный вход в

клуб. Также пятьсот местных жителей приобрели членство в клубе за пять долларов в месяц.

Столы для игры в карты и кости исчезли. Вместо казино появился роскошный коктейльный зал. Когда в 1965 году начались скачки, Дэйн рискнул и запустил тридцать шесть игровых автоматов «Супер-Белл», рассчитывая на толпу. Толпа так и не появилась.

Глава 45
Оуни
1965

Ей объяснили, что это грязные деньги.

Роберт Кеннеди и Дж. Эдгар Гувер не спускали глаз с Хот-Спрингса, не будучи убеждены в том, что Оуни Мэдден действительно ушел на покой. Гувер отчитывал своих агентов, заверявших его с полной уверенностью, что Оуни покончил с рэкетом. Гувер отказался поверить в это и захотел узнать, являлись ли Оуни и Дэйн партнерами в «Вэйпорс». Он потребовал, чтобы его агенты проследили за Оуни и сфотографировали его. Задание сложности не представляло. Как и многие пожилые жители Хот-Спрингса, Оуни вел весьма однообразную жизнь. Он ухаживал за своим садом — увлечение, которое он приобрел в Синг-Синге, работая в тюремной оранжерее. Они с Агнес разводили кур и голубей, первые — страсть ее юности, вторые — его городское хобби. Каждое утро Оуни посещал парикмахерскую в отеле «Арлингтон», принимал горячую ванну в одной из купален национального парка, а остаток

дня проводил на своем обычном месте в кофейне «Саусерн клаба». Хотя к Оуни по-прежнему стремились журналисты, желающие написать о нем, местные руководители редко обращались к нему за советом. В свои семьдесят с лишним лет, уже вне игорного бизнеса, он превратился скорее в туристическую достопримечательность, нежели продолжал быть влиятельным человеком.

У Оуни осталось не слишком много друзей после закрытия игорного бизнеса в Хот-Спрингсе. Некоторые игроки предположили, что именно Оуни с его проводом в итоге его и погубил. Другие просто избегали его, опасаясь постоянного наблюдения и негативного внимания, которое он привлекал. Дэйн держался от Оуни подальше, продолжая, однако, ежемесячно посылать ему конверты с деньгами через Леонарда Эллиса. Эллис ворчал, что Оуни «старый и дряхлый» и часто путается в суммах, которые ему причитаются. Дэйну было наплевать. Он предупредил Эллиса, чтобы никто не видел, как он передавал деньги:

— Ты же знаешь, они следят за ним, как ястребы. Они все еще пытаются доказать его связь с нами.

Оуни все больше впадал в уныние. Чуть больше года спустя после последней ночи азартных игр

в «Вэйпорс», 22 апреля 1965 года, Агнес привезла Оуни в больницу с жалобами на боли в груди. Врачи диагностировали эмфизему легких. Через четыре дня Оуни умер. Ему было семьдесят три года.

В ДЕНЬ ПОХОРОН шел проливной дождь. Более 250 человек со всей страны собрались в Хот-Спрингс, чтобы проститься с Оуни. Пережидая ливень, они сбились в кучку под старыми дубами на кладбище Гринвуд. Когда солнце наконец пробилось сквозь тучи, они опустили гроб с телом Оуни в землю.

К. Байрум Херст произнес траурную речь на его могиле:

— О нем написано немало сенсационных статей. Но когда Оуни Мэдден сошел с поезда в Хот-Спрингсе, он действительно стал другим человеком и настоящим гражданином. Его отличали мягкость и маленький рост. Я не могу назвать всех людей, которым он помог. Каждый опустившийся человек знал, что руку помощи, если он действительно нуждался, ему протянет Оуни Мэдден… Мы понятия не имеем и нас абсолютно не волнует, что было до того, как он приехал жить к нам в Хот-Спрингс. Нам все равно, что говорят в Нью-Йорке, Чикаго или

Вашингтоне. Мы просто знаем его как доброго, хорошего человека. Говорят, что в худшем из нас есть много хорошего, и так много плохого — в лучшем из нас, следовательно, никому из нас не следует критиковать остальных, — продолжил Херст. — В честь Оуэна Мэддена не назван бейсбольный стадион, нет серебряного кубка его имени. Но оно вписано в сердца всех людей, которым он помогал деньгами, делами и словами поддержки в их тяжелые минуты.

Спустя несколько дней после похорон Агнес пожертвовала их церкви десять тысяч долларов на покупку нового витража. Церковь пожертвование не приняла. Ей объяснили, что это грязные деньги.

Эпилог
июль 1968

Вода в Хот-Спрингсе горячая. И вот насколько: она поднимается из недр примерно на восемь тысяч футов[129] ниже поверхности земли, нагревшись до 148 градусов[130]. Четыре тысячи лет назад дождевая вода, скапливающаяся на вершинах гор, начала опускаться на самое дно, это длилось очень долго. Но на поверхность она поднимается так быстро, что не успевает остыть. Весь процесс требует полной гармонии между геологическими элементами — высотой, складками и трещинами породы под поверхностью, уровнем грунтовых вод, холмами вокруг долины, где собирается вода, минералами, присоединяющимися к воде во время ее перемещения под земной поверхностью. Такое сочетание, создающее поток горячих источников в Арканзасе, настолько необычно, что они являются уникаль-

[129] Примечания: 129

Восемь тысяч футов — около 2,4 км. — *Прим. пер.*

[130] Примечания: 130

Автор имеет в виду 148 градусов по шкале Фаренгейта (около 64,44 градуса по шкале Цельсия). — *Прим. пер.*

ным в своем роде явлением в средних широтах Северной Америки.

Именно вода приводила людей в Хот-Спрингс еще задолго до того, как шоссе или даже железная дорога связали город с остальным миром. Веками люди проделывали этот путь в крытых повозках, в дилижансах или на лошадях, через густые леса и скалистые горы, потому что верили, что вода исцелит их недуги. Но оказалось, что это не так, и купальщики перестали приходить. А вода продолжала равнодушно струиться.

ХЕЙЗЕЛ СИДЕЛА НА БЕРЕГУ озера Гамильтон со своими бывшими родственниками. Она приехала по приглашению Джози, чтобы посмотреть, как брат Шилдс проводит обряд крещения. Стоя в озере, держа руки над головой, священник читал проповедь, а его прихожане стояли рядом с ним по пояс в воде. К 1968 году многие крупные церкви стали крестить людей в купелях, построенных прямо в нефе. Крещение на открытом воздухе становилось ритуалом для старожилов и сельских проповедников. Но раз уж вокруг Хот-Спрингса столько великолепной воды, то обидно не воспользоваться такой возможностью.

— Всему свое время. И время всякой вещи под небом: время рождаться и время умирать. Время

насаждать и время вырывать посаженное. И так будет и дальше. Время. Все — время. И время многое меняет… Это сущая правда!

Хиллы делали все возможное, чтобы приглядывать за Хейзел. Та изо всех сил старалась оставаться трезвой — борьба, с которой ее родственники были слишком хорошо знакомы. Она нашла работу в лавке подержанных вещей при церкви. Не слишком увлекательно и совсем не гламурно. Поблизости не крутилось никаких колоритных персонажей, которые могли бы рассказать ей историю или пригласить ее к себе домой. Никаких простофиль, которых можно было бы обдурить. Не было таблеток, которые нужно принимать. Имелись только прилавок, кассовый аппарат и кроссворд, который необходимо разгадывать каждый день.

Впервые за всю свою жизнь Хейзел оказалась по-настоящему предоставлена самой себе. Тем летом после окончания школы Джимми уехал из Хот-Спрингса вместе со своим лучшим другом Бенни Бридвеллом. Отец Бенни тренировал лошадей, и каждое лето их семья уезжала из Хот-Спрингса, чтобы поработать на ипподроме Арапахо Даунс в Денвере или на треке Ак-Сар-Бен в Омахе. Джимми нужно было зарабатывать

деньги на колледж, и семья Бенни пригласила его поехать с ними на скачки. На ипподроме Джимми зарабатывал десять долларов в день, занимаясь уходом за лошадьми и выгулом. Лето закончилось, он поступил в колледж Университета Хендерсона, где, получая спортивную стипендию, играл на позиции центрового в команде «Реддис». Вместо того чтобы вернуться в Хот-Спрингс, каждое лето он снова отправлялся в путь вместе с Бенни, чтобы заработать немного денег на следующий учебный год. Как и его мать и дед, Джимми следовал за лошадьми.

Когда Джимми уехал, у Хейзел не осталось никого, кто бы мог о ней позаботиться. Она хорошо вписалась в компанию женщин, которые работали в магазине. Они не были прихожанами. Веселые женщины любили рассказывать анекдоты и смеяться, и у каждой из них имелись свои пороки. Хейзел привязалась к ним, и они в равной степени поддавались соблазнам и поддерживали друг друга.

— Стиль жизни изменился. Во всем. Наш уклад жизни изменился. Однако некоторые вещи время не меняет. Аминь. Есть вещи, над которыми время не властно. Слава Господу!

Вскоре после начала работы в магазине Хейзел

вместе с коллегами поехала в Лас-Вегас в «Сизарс-Палас» — самое новое казино на Стрипе и самое большое из когда-либо построенных в мире. Владельцы огромного курорта уже находились под следствием по поводу их связей с мафией; расследование вела специальная группа федерального правительства, которая за год вынудила их продать курорт. Новые владельцы занимались ресторанами быстрого питания и никогда раньше не работали в игорном бизнесе. Их безупречная репутация открыла путь корпорациям, которые решились войти в воды азартных игр и инвестировать в игорно-развлекательные курорты, надеясь, что времена мафии в Лас-Вегасе закончились.

Дамы из Арканзаса прибыли в Лас-Вегас в канун Нового года — как раз вовремя, чтобы встретить 1968 год. «Сизарс-Палас» не походил ни на что другое, что когда-либо существовало в Лас-Вегасе. Комплекс не был ни стильным, ни изысканным. Главная претензия — стать самым большим, и все происходящее внутри представляло собой праздник излишеств. Казино построено и обставлено в стиле Древнего Рима. Официантки носили тоги и кормили посетителей виноградом. Театр «Сиркус Максимус» проектировался по образцу

римского Колизея. Текущий бюджет составлял сорок тысяч долларов в день. Вся территория в тридцать четыре акра более всего походила не на отель-курорт, а на храм.

— Я сейчас начну читать проповедь, я чувствую, что на меня снисходит! При сотворении Он был Духом Божьим. Во искуплении Он — Сын. Во спасении Он — Святой Дух. Единый Бог в трех лицах! Время не изменило Его! Когда он шел по берегам, исцеляя больных, открывая глаза слепым, заставляя хромых прыгать, танцевать и ходить, он был Богом Всемогущим. Аллилуйя!

Восемнадцать фонтанов извергали воду высоко в воздух, словно в насмешку над засушливой пустыней, — так выглядел вход в «Сизарс-Палас». В канун Нового года Хейзел, ее подруги и еще тысячи зрителей столпились вокруг, чтобы посмотреть, как каскадер Ивел Книвел попытается пролететь на мотоцикле над фонтанами высотой 141 фут[131]. Он разогнался и пронесся над струями, но при посадке потерял управление и перевернулся через руль на тротуар, кувыркаясь по парковке, как мешок с картошкой. Толпа в ужасе завопила. Некоторые люди даже плакали.

---

[131] Примечания: 131

141 фут составляет около 43 м. — *Прим. пер.*

Книвел раздробил таз и бедро, сломал оба запястья и пролежал в коме двадцать девять дней.

Хейзел и ее подруги, однако, быстро отошли от увиденного — на их глазах едва не погиб человек. Они сразу же вернулись в «Сизарс-Палас», чтобы встретить Новый год. Четыре арканзасские дамы слегка за пятьдесят оказались непосильной ношей для Римской империи. Они так напились и подняли столько шума, что их выгнала охрана. К полуночи Хейзел присоединилась к пьяницам и мошенникам, живущим в Глиттер-Галч. Центр Лас-Вегаса им больше пришелся по душе. Он напоминал Хот-Спрингс. Тот Хот-Спрингс, каким он когда-то был. Хот-Спрингс, в котором Хейзел прожила свою жизнь. Хот-Спрингс, который теперь исчез навсегда.

— Бог не изменился. Люди изменились. Время изменилось. Но Боже — Он все тот же. К Нему можно прикоснуться прямо сейчас, ощутив наши слабости. Если Он исцелял тогда, то может исцелить и сейчас, потому что Он остался прежним. И все ученики крестились во имя Иисуса. Иоанн Креститель был крещен. Иисусом. И дела, которые делал Иисус, Он делал во имя Отца Своего.

В АРКАНЗАСЕ ИГОРНЫЙ БИЗНЕС окончательно ушел в прошлое. В 1966 году Фобус решил

не переизбираться на новый срок. Его бывший противник, ярый проповедник-сегрегационист Джим Джонсон, выдвинул свою кандидатуру на выборах от демократов. Джонсон проиграл Уинтропу Рокфеллеру на исторических выборах, и Рокфеллер стал первым республиканцем, возглавившим штат со времен Реконструкции. Избрание Рокфеллера стало своеобразным обличением сегрегации, но оно также предрешило гибель разрозненных остатков нелегального игорного бизнеса в Хот-Спрингсе.

К. Байрум Херст сумел провести свой законопроект о легальных азартных играх в обеих палатах законодательного собрания Арканзаса. И дело не в том, что отношение к азартным играм изменилось. Его противники утверждали, что Херст просто купил голоса, и поговаривали, что ставка доходила до тысячи долларов. Херст добился от Рокфеллера обещания, что если законопроект пройдет, то Рокфеллер позволит ему стать законом, не подписав его, а проигнорировав в течение пяти дней после того, как он попадет к нему на стол. Однако Рокфеллер шокировал Херста и жителей Хот-Спрингса, объявив в телевизионном обращении, что наложил вето на законопроект. Затем Рокфеллер направил

в Хот-Спрингс целый отряд полиции штата, чтобы закрыть те несколько клубов, которые еще держались на плаву. Рейд начался с «Клуба на Бридж-стрит»: разбили кувалдой стеклянную дверь и выволокли на улицу игровые автоматы и карточные столы, как в Гаване десять лет назад. Всего рейд провели в четырех клубах, вывезли три грузовика с игорным оборудованием. Новый директор полиции штата, бывший агент ФБР по имени Линн Дэвис, приказал вывезти игорное имущество в гравийный карьер, переехать его бульдозером, сжечь дотла, а затем закопать на двадцать футов под землей.

В числе клубов, попавших под облаву в 1967 году, «Вэйпорс» не значились. Спустя год после закрытия клуба в 1964 году Дэйн попытался вновь открыть казино, после того как «Вэйпорс» получили статус закрытого клуба. На какое-то время это сработало. Но потом опять начались взрывы. Дом Дэйна на Тривисте подорвали, когда он, Марселла и дети спали внутри. В ту же ночь в доме окружного судьи Доббса также взорвалась бомба. Дэйн избавился от игровых автоматов и перевез свою семью из Тривисты — в дом на территории «Бельведера». Там было безопаснее, а еще там воцарилась идиллия. Марсия и Дэйн-

младший исследовали холмы. Дэйн и Марселла играли в гольф дотемна и даже когда становилось совсем темно — ставили свои машины на поле и включали фары. Со временем Дэйн решил, что не хочет возвращаться в город. Он выставил их прекрасный дом на Тривисте на продажу. И в конце концов его купил Джек Дигби.

УЧЕНЫЕ ТОЧНО НЕ ЗНАЮТ, как долго из трещин предгорий Уашиты на поверхность будут выходить горячие воды. Но в чем они абсолютно уверены — в том, что самую большую угрозу для источников представляют люди, обитающие в их окрестностях. Если кто-то выкопает слишком глубокий колодец или возьмет слишком много камня со склона горы, хитроумная система, создающая источники, перестанет работать. Горячая вода остынет навсегда. Пары рассеются и никогда не вернутся.

Пока воды продолжают бить из-под земли, но все купальни, кроме двух, закрыты. А некогда оживленный аэропорт к югу от города больше не обслуживает богатые частные самолеты и коммерческие лайнеры, как в 1960-е годы. Сегодня из Хот-Спрингса летает только субсидируемый властями рейс «Сессны» в Даллас. Центральная авеню тихая, кругом понатыканы небольшие

магазинчики, не похожие на тот, в котором работала Хейзел *(«Вера&Шарм» бутик: мы любим смешанные принты, тренды и Иисуса!)*. «Саусерн клаб» стал второразрядным музеем восковых фигур, а его обитатели застыли во времени; Джордж Буш — и старший, и младший — выглядывает из витрин сувенирного магазина. Джимми Картер, натянуто улыбаясь, едет на сломанном эскалаторе, на котором когда-то поднимались игроки в казино.

Однако сегодня в Хот-Спрингсе есть действующее легальное казино. После еще трех неудачных попыток — в 1985, 1996 и 2000 годах — легализовать азартные игры через референдум, в 2018 году арканзасцы наконец одобрили меру по лицензированию деятельности казино на ипподроме Оуклан-Парк. В настоящее время строится новый отель, владелец которого делает большую ставку на возвращение из небытия столов для игры в кости, — и гости вновь поедут в долину.

С годами многие из некогда грандиозных отелей и казино в центре города канули в Лету. Однако «Вэйпорс» время пощадило. Здание теперь обшито гофрированным металлическим сайдингом. Сохранилась даже его ретро-футуристическая вывеска. Пытаясь с годами перепрофилироваться

то в дискотеку, то в «хонки-тонк»[132], в конце концов «Вэйпорс» стали церковью.

В ТОТ ЛЕТНИЙ ДЕНЬ 1968 ГОДА брат Шилдс по-прежнему проповедовал на берегу озера:

— Вы можете видеть это и думать, что верите в это, но вы не получили божественного Откровения. Я собираюсь передать вам Откровение. Если вы примете Его и обретете Святой Дух, вы получите Откровение! Святой Дух откроет его.

— Аминь!

— Это учитель.

— Аминь!

После поездки в Лас-Вегас Хейзел пыталась вести трезвый образ жизни. Она отказалась от таблеток, но не от алкоголя. Пила она уже не каждый день. Если и выпивала, то старалась ограничиваться легкими напитками. Это было нелегко, но она старалась.

Хейзел познакомилась с мужчиной, карнавальщиком, и он пригласил ее составить ему компанию в его путевых аферах. Он играл в раззл-даззл, распространенная игра на карнавалах — традиционно в нее дурили клиентов в казино

[132] Примечания: 132

Хонки-тонк — разновидность бара, зачастую для простого люда, с дешевым виски и музыкой кантри; были распространены в южных и юго-западных американских штатах. — *Прим. пер.*

Гаваны. Ему нужен был симпатичный сообщник, притворяющийся, что играет и выигрывает, с целью раззадорить парней, заставляя их ставить все больше и больше денег на подстроенную игру. «Если такая милашка может выиграть, то и ты сможешь!» — подначивал он. Хейзел понравилось его предложение. Хот-Спрингс стал совсем другим. Церковь не ограничилась казино. В прошлом году они добились от Рокфеллера введения запрета на продажу спиртного на розлив. Полиция начала проводить облавы в барах. Они пытались избавить Хот-Спрингс от греховности. Они выжимали из него жизнь. Кроссворды и лавка с подержанными товарами не выдержали конкуренции с заманчивым предложением. Она сказала карнавальщику, что поедет с ним. Может быть, она еще окажется совсем в другом месте после всего сказанного и сделанного. Может быть, даже и в Лас-Вегасе.

И, возможно, Джози втайне надеялась, что в тот день ей удастся вытащить Хейзел на озеро Гамильтон, чтобы брат Шилдс наконец-то крестил ее, прежде чем она уедет из города. Хейзел пришла по собственной воле. Наверное, какая-то ее часть хотела, чтобы ее спасли. А может быть, Хейзел в глубине души сама желала, чтобы ее

голова погрузилась под воду. Не в этот день, но, может быть, когда-нибудь.

— Ефесянам 3:15[133]*. От Которого получает имя всякий род на небесах и на земле. За это я преклоняю колена мои… Всякий род! Венец славы! Всякий род на земле, на небесах и на земле. Аллилуйя! Всякий род!*

[133] Примечания: 133

Ефесянам 3:15 — фрагмент из Послания к Ефесянам, входящих в книгу Нового Завета, второй части Библии. Некоторые исследователи считают апостола Павла автором Послания. — *Прим. пер.*

Библиографические ссылки

ВВЕДЕНИЕ

Стр. … *за столом для игры в кости сидел Л. В. Роу — в тот вечер он был в ударе*: All of the dialogue and details in this section from the night of April 1, 1961, are taken from depositions given in the case L. V. Rowe v. Dane Harris et al., Civ. A No. 848, United States District Court W.D. Arkansas, filed 4/7/1961 and dismissed 6/29/1961.

Стр. … *Термальный сезон в Хот-Спрингсе был в самом разгаре:*

"Hot Springs Counts 5 Million Visitors, Prepares for More», *Times* (Shreveport) (October 29, 1961).

Стр. … *Его называли «первым национальным парком Америки»*: "America's First National Park Has 'Gone Reno,'" *Brooklyn Daily Eagle* (March 22, 1931).

Стр. … *первым парком под управлением Федерального правительства:* William Hunt Jr., *More Than Meets the Eye: The Archeology of Bathhouse Row, Hot Springs National Park, Arkansas*, Midwest Archeological Center, National Park Service, U.S. Department of the Interior (2008).

Стр. … *Неофициальный девиз города гласил: «Мы искупаем весь мир»:* Kent Ruth, “Baths Are Best in Hot Springs», *Daily Oklahoman* (April 8, 1956).

Стр. … *Гости приходили отмокать в обжигающе горячих ваннах:* “Hot Springs National Park», circular of general information, U.S. Department of the Interior (1936).

Стр. … *Профессиональные боксеры, такие как Джек Демпси:* Wayne Fields, “The Double Life of Hot Springs», *American Heritage* (April 1991).

Стр. … *Бейсболисты, тот же Бейб Рут*: Martin Stezano, “Hot Springs, Grapefruits and the Babe: A History of Spring Training», https://www.history.com/news/hot-springs-grapefruits-and-the-babe-a-history-of-spring-training (March 1, 2017).

Стр. … *Популярность курорта среди профессиональных бейсболистов*: Don Duren, “Major League Spring Training in Hot Springs», Encyclopedia of Arkansas, https://encyclopediaofarkansas.net/entries/major-league-spring-training-in-hot-springs-6221.

Стр. … *Когда гости сходили со своих поездов:* J. H. Tilden, *Gonorrhea and Syphilis* (Kessinger, 1912), 177.

Стр. … *Венерические заболевания — одни из самых популярных недугов, которые пациенты приезжали лечить в Хот-Спрингсе*: Elliot Bowen, “Before Tuskegee: Public Health and Venereal Disease

in Hot Springs, Arkansas», *Southern Spaces* (October 31, 2017).

Стр. … *“в целебные воды курорта” погружался Аль Капоне*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 2.

Стр. … *Несмотря на то что Хот-Спрингс находился в глубине баптистского и сегрегированного по расовому признаку юга*: Clinton, *My Life* (Vintage, 2005), 27; “Most Businesses, Professions Found Among City’s 8,000 Negro Citizens», *Sentinel Record* (Hot Springs) (February 18, 1962).

Стр. … *На восточной стороне Малверн-авеню находились отели, рестораны, театры и даже больница, принадлежащие и управляемая темнокожими*: Janis Kearney, ed., *Conversations: William Jefferson Clinton from Hope to Harlem* (Writing Our World Press, 2006), 78–79.

Стр. … *И это в дополнение к растущему числу греческих, итальянских и других иммигрантских семей из Европы*: Clinton, *My Life*, 27.

Стр. … *В дополнение к этим четырем основным клубам*: “U.S. Sells 1,290 Gaming Devices, 144 Wagering Stamps in State”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (May 27, 1962).

Стр. … *Несмотря на компактные размеры, в клубе работало более двухсот человек*: “Spa Blast

Set by 'Fanatic'", Associated Press (January 5, 1963).

Стр. … *Фонд оплаты труда в «Вэйпорс»*: Theodore Link, "Gamblers Edgy in Hot Springs Over US Inquiry", *St. Louis Post-Dispatch* (December 2, 1962).

Стр. … *Бюджет на развлечения составлял более десяти тысяч долларов в неделю*: Wallace Turner, "Hot Springs: Gamblers' Haven», *New York Times* (March 8, 1964).

Стр. … *«Вэйпорс» — как Лас-Вегас-Стрип в миниатюре»*: Theodore Link, "Election Time Fails to Halt Illegal Gaming in Hot Springs", *St. Louis Post-Dispatch* (July 1, 1962).

Стр. … *сотни миллионов долларов дохода*: Jerry Greene, "Biggest Non– Floating Dice Game in the Land", *Daily News* (New York) (March 9, 1964).

Стр. … *началось строительство более десятка новых роскошных отелей*: "Hot Springs Counts 5 Million Visitors".

Стр. … *работа, за которую могли платить до пятидесяти долларов за ночь плюс чаевые*: Edna Lee Howe, "'School' Trains Residents for Casino Jobs to Meet Need, Avoid Clash with U.S. Laws», *Sentinel Record* (Hot Springs) (November 25, 1962).

Стр. … *Городские власти обложили штрафами клубы*: Theodore Link, "Hot Springs Got $300,000 in Tax from Illegal Game Operation", *St. Louis Post–*

Dispatch (July 2, 1962).

Стр. … *девятимиллиардную нелегальную игорную индустрию*: Daniel Moynihan, “Can It Be Controlled? The Private Government of Crime”, *The Reporter* (July 6, 1961).

Стр. … *самый крупный источник дохода*: Ibid.

Стр. … *У него начали свою карьеру*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 12.

Стр. … *«крупнейшей незаконной игорной операцией в Соединенных Штатах»*: Turner, “Hot Springs: Gamblers’ Haven”.

ЧАСТЬ I. ВОДА

ХЕЙЗЕЛ, АПРЕЛЬ 4, 1935

Стр. … *Хейзел не совсем понимала, куда она направляется*: The scenes at the Hill family house between Hazel, Clyde, and Richard come from an interview with Ressie Parker (July 20, 2015).

Стр. … *Скачки переживали всплеск популярности по всей Америке*: Dorothy Ours, *Man o’ War: A Legend Like Lightning* (St. Martin’s, 2007), 164.

Стр. … *предпочел держать ипподром закрытым, чем работать в нарушение закона*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 401–402.

Стр. … *заинтересованные в развитии казино*

лица: Ibid.

Стр. … *как в 1907 году первые владельцы Оукланда*: Ibid.

Стр. … *общительного человека, который расхаживал по городу*: Patty Hawthorne Ramsey, “A Place at the Table: Hot Springs and the GI Revolt”, *Arkansas Historical Quarterly* 59 (Winter 2000).

Стр. … *Он обложил налогом игру в крэпс и публичные дома*: Allbritton, *Leo and Verne*, 262–64.

Стр. … *«город всех грехов мира»*: Frank Deford, “Once a Valley of Vapors and Vice», *Sports Illustrated* (April 16, 1973).

Стр. … *«маленькая белая церковь в долине»*: Luther Summers, “Select Poems and Park Place Baptist Church”, church publication (1933).

Стр. … *«Твоя церковь сгорит, и ты будешь числиться без вести пропавшим»*: Allbritton, *Leo and Verne*, 404.

Стр. … *десятков тысяч посетителей, наведывавших на ипподром день за днем*: Ibid., 407.

Стр. … *Она работала на дальней стороне, носясь по ипподрому*: Interview with Larry Hill (July 2015).

Стр. … *4 апреля, в последний день скачек*: Allbritton, *Leo and Verne*, 407.

Стр. … *на танцы на Фонтанное озеро*: Ibid., 344.

Стр. … *«Я еду в Тихуану»*: Interview with Larry

Hill (July 2015).

ОУНИ, ФЕВРАЛЬ 13, 1931

Стр. … *затормозил длинный кабриолет «Дюсенберг»*: Graham Nown, *Arkansas God– father* (Butler Center, 2013), 203.\

Стр. … *Оуни впервые посетил Хот-Спрингс в тот день 1931 года*: Ibid.

Стр. … *зажигала на танцполе в клубе «Бельведер»*: Ibid., 200–201.

Стр. … *недостатка в потенциальных женихах не наблюдалось*: Ibid.

Стр. … *Общая сумма, на которую набрал Оуни, превышала тысячу долларов*: Ibid., 203.

Стр. … *Когда Оуни пригласил ее на ужин, Агнес отказалась*: Ibid.

Стр. … *Весь оставшийся день Агнес разъедали мысли*: Ibid., 204.

Стр. … *фоторепортеры следили за Оуни, куда бы он ни пошел*: Ibid., 271.

Стр. … *«Когда вам что-то нужно было в Нью-Йорке, вы обращались к Оуни Мэддену»:* Charles Samuels, “Owney Madden: Only Gangster Exiled in America”, *Cavalier* (November 1961).

Стр. … *он убил шесть, может, семь человек*: Ibid.

Стр. … *В одиннадцать лет он пришел к Гоферам*:

Dave Anthony and Gareth Reynolds, “The Gopher Gang”, *The Dollop*, podcast (January 29, 2017).

Стр. … *Гоферы славились вооруженными грабежами*: Ibid.

Стр. … *«страховку от взрыва»*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 190.

Стр. … *том числе и неугодных ему самих Гоферов, если ему так было выгодно*: Samuels, “Owney Madden”.

Стр. … *В 1912 году члены конкурирующей банды «Хадсон Дастерс» одиннадцать раз стреляли в Оуни*: Nown, *Arkansas Godfather*, 66–68.

Стр. … *«Ничего не сделали», — ответил он. «Парни их достанут»*: “The New York Gangster — from Leeds», *Yorkshire Evening Post* (April 21, 2010).

Стр. … *Спустя неделю после того, как Оуни вышел из больницы*: Nown, *Arkansas Godfather*, 69.

Стр. … *к сроку от десяти до двадцати лет*: Ibid., 84.

Стр. … *сколотил банду, которая грабила и похищала бутлегеров*: Samuels, “Owney Madden”.

Стр. … *Дуайер, Оуни и Костелло управляли собственной армадой судов*: Nown, *Arkansas Godfather*, 135.

Стр. … *«Мэдден № 1»*: Ibid., 257.

Стр. ... *Он заставлял всех, с кем работал, подписывать контракты*: Ibid., 143.

Стр. ... *Дуайер купил профессиональную хоккейную команду*: Jeff Klein, “85 Years Ago, Pro Hockey Roared into the Garden”, *New York Times* (December 14, 2010).

Стр. ... *Костелло инвестировал в игровые автоматы*: Nown, *Arkansas Godfather*, 318.

Стр. ... *Мэдден фанател от бокса, поэтому он поддерживал нескольких профессиональных боксеров:* Ibid., 156.

Стр. ... *которых он просил намеренно проиграть*: Samuels, “Owney Madden”.

Стр. ... *Его люди зашли в «Плантацию»*: Nown, *Arkansas Godfather*, 114.

Стр. ... *Оуни отправил в Филадельфию своих представителей*: A. H. Lawrence, *Duke Elling– ton and His World* (Routledge, 2004), 111.

Стр. ... *«Все еще хочешь пойти на ужин?»*: Nown, *Arkansas Godfather*, 204.

Стр. ... *в компании самых отъявленных преступников Америки*: Ibid., 209.

Стр. ... *Милая моя любимая*: Ibid., 207.

Стр. ... *«Жизнь скучна и не интересна»*: Ibid., 212.

Стр. ... *убив десятки людей, включая пятилет-*

него мальчика: Peter Levins, “Killer Coll and the Embarrassing Case of Mr. Brecht, Star Witness”, *Daily News* (New York) (July 2, 1933).

Стр. … *«Это было весьма неразумно, Винсент»*: Nown, *Arkansas Godfather*, 187.

Стр. … *«убиением младенца»*: “$5,000 Reward, Dead or Alive, for the Capture of the Murderer of This Boy”, *Daily News* (New York) (August 3, 1931).

Стр. … *«дьявольским актом насилия»*: “NY Police Comb Little Italy for Slayers of Child”, Associated Press (July 30, 1931).

Стр. … *Тысячи людей присутствовали на похоронах Венгалли*: “Gang Gun Nest Is Raided in Little Italy”, Associated Press (August 2, 1931).

Стр. … *Он попросил Колла подождать звонка в телефонной будке*: Details of the Coll shooting, including quotations, are from Nown, *Arkansas Godfather*, 195–97.

Стр. … *Комиссия опасалась, что Оуни попытается бежать из страны*: Ibid., 243.

Стр. … *начал работать на Оуни по-тихому*: Ibid., 278.

Стр. … *приговорила Оуни к одному году тюрьмы*: Ibid., 251.

Стр. … *«Сегодня у меня чудесный день»*: “Owney the Hermit Quits Prison in Style”, *Brooklyn Daily Eagle*

(July 2, 1933).

Стр. … *Он вызвал Оуни вместе с представителями всех ведущих преступных группировок Америки в отель «Уолдорф-Астория»*: Hank Messick, *Lansky* (Putnam, 1971), 72.

Стр. … *население Лас-Вегаса выросло с пяти до более чем двадцати пяти тысяч жителей*: James Roman, *Chronicles of Old Las Vegas* (Museyon, October 1, 2011), 47.

Стр. … *до того, как в Лас-Вегасе появилось почтовое отделение или даже асфальтированная дорога*: Первая лицензия на казино была выдана в 1931 году «Северному клубу». Первую асфальтированную дорогу, Фримонт-стрит, частично проложили в нескольких кварталах в 1925 году, но завершили строительство только в середине 1930-х годов. Lynn M. Zook, Allen Sandquist, and Carey Burke, *Las Vegas 1905–1965* (Arcadia, 2009). The post office opened in 1933. “Historic U.S. Post Offices in Nevada 1891–1941”, National Register of Historic Places Multiple Property Documentation Form, U.S. Department of the Interior (February 1990).

Стр. … *Его сын Бадди родился с расщеплением позвоночника (spina bifida)*: Sandra Lansky, *Daughter of the King: Growing Up in Gangland* (Hachette, 2014), 22.

Стр. … *комиссии по условно-досрочному освобождению перевести его под опеку в ее семейный дом*: Nown, *Arkansas Godfather*, 267.

ХЕЙЗЕЛ, АВГУСТ 1935

Стр. … *Хейзел Уэлч жизнь на ферме Хиллов не вдохновляла*: Quotes and details of Hazel's life at the Hill home are taken from an interview with Ressie Parker (July 20, 2015) unless otherwise noted.

Стр. … *«воняющий серой из Ада»*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Gar– land County Historical Society, 2003), 410.

Стр. … *вызвала ликование на улицах*: Ibid., 411.

Стр. … *четыре из шести местных банков прогорели и закрылись*: Ibid., 394.

Стр. … *Доля безработных составляла 37 %, а финансовое положение штата пришло в «полный упадок»*: Maurice Moore, "Futrell Was Advocate of Legalized Gambling", Palmer News Bureau (March 17, 1967).

Стр. … *выступал за легализацию продажи спиртного на розлив*: Ibid.

Стр. … *десятицентовым налогом каждый входной билет и четырьмя центами каждый доллар ставки*: Ibid.

Стр. … *День открытия, 22 февраля, посетили более двенадцати тысяч человек*: Henry Dorris,

“12,000 Turn Out for Opening of Horse Race Track in Hot Springs”, Associated Press (February 23, 1935).

Стр. … *Благодаря туристам в Даунтаун вернулась жизнь*: Details about Hot Springs’ change in fortune are taken from Allbritton, *Leo and Verne*, 400–401 and 408.

Стр. … *К туристам, выходившим из прибывших поездов, приставали водители такси*: Collie Small, “The Town Without a Lid”, *Saturday Evening Post* (July 20, 1946).

Стр. … *иногда автостопом или даже пешком, чтобы поиграть в азартные игры*: Allbritton, *Leo and Verne*, 414.

Стр. … *Хейзел, и ей подобные, испытывали чувство удовлетворения от прогулок по Центральной авеню*: The details of life in downtown Hot Springs in this chapter are taken from anecdotes in Allbritton, *Leo and Verne*, as well as from multiple interviews conducted for this book by the author.

Стр. … *стодолларовую купюру*: Marriage certificate.

Стр. … *Как-то тем летом Холлис и Хейзел познакомились с доктором Петти*: Details about Hazel’s relationship with the Pettys are taken from an interview with Ressie Parker (July 20, 2015) unless otherwise noted.

Стр. … *более половины округов штата по-прежнему оставались «сухими»*: Jay Barth, “Get Rid of Dry Counties”, *Arkansas Times* (November 28, 2013).

Стр. … *большинство ресторанов и баров в Хот-Спрингсе подавали спиртное в обход закона*: Boyden Underwood, “Racing and Liquor Issues Uncertain; Futrell Is Silent”, *Hope Star* (April 5, 1934).

ОУНИ, ДЕКАБРЬ 1935

Стр. … холодным *декабрьским утром 1935 года:* Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 214.

Стр. … *Паре составили компанию отец Агнес и преподобный Кинкейд, семейный священник*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 280.

Стр. … *«члены семейства окутали любовную связь строжайшей тайной»*: “Mad– den Set for Wedding in Arkansas”, *Daily News* (New York) (June 19, 1935).

Стр. … *Церемония оказалась непродолжительной*: Nown, *Arkansas Godfather*, 280.

Стр. … *в скромную комнату Оуни в апартаментах «Кливленд Мэйнор»*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 58.

Стр. … *по договоренности с Фрэнком Костелло*: Nown, *Arkansas Godfather*, 267; Allbritton, *The Mob at the Spa*, 211.

Стр. … *семнадцатикомнатный дом викторианской эпохи, выполненный в стиле королевы Анны*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 561.

Стр. … *«Не беспокойтесь о прибавке Лео. В один прекрасный день Лео получит свое»*: Orval Allbritton in *City of Visitors: The Story of Hot Springs* (Arkansas Educational Television Network, 2004).

Стр. … *Он платил налог в один доллар, требующийся от каждого избирателя*: Allbritton, *Leo and Verne*, 374.

Стр. … *изначально привлек Маклафлина баллотироваться в мэры*: Allbritton, *Leo and Verne*, 244.

Стр. … *главный врач и правительство пропагандировали целебные свойства курорта по всей стране*: Ray Hanley, *Hot Springs, Arkansas in Vintage Postcards* (Arcadia, 1998), 9–10.

Стр. … *Хот-Спрингс называли «Меккой для страждущих»*: Word Mills, “Mantaka”, *Daily Arkansas Gazette* (April 5, 1892).

Стр. … *90 % всех болезней*: Ibid.

Стр. … *кровавая перестрелка на городских улицах*: “Sheriff Houpt Mortally Wounded; Out– law

Killed in Hot Springs Street", *Daily Arkansas Gazette* (August 18, 1910).

Стр. ... *крупных банд мошенников*: "Bucked Roulette Wheel and Lost", *Times* (Shreve– port) (January 10, 1913); "Swindlers Had a Ledger of Their Victims", *Arkansas Democrat* (February 24, 1909).

Стр. ... *жители отчаянно желали вернуть те старые добрые времена, когда Хот-Спрингс считался Карловыми Варами Америки*: "Life at the Hot Springs", *Sun* (New York) (August 2, 1896).

Стр. ... *владел контрольной долей*: Allbritton, *Leo and Verne*, 266.

Стр. ... *Джейкобс удерживал за собой место на вершине власти*: The description of W. S. Jacobs and details of his operation are taken from Shirley Abbott, *The Bookmaker's Daughter: A Memory Unbound* (University of Arkansas Press, 1991), 22–23, unless otherwise noted.

Стр. ... *«Ты же понимаешь, что мы никогда не сможем вернуться в Хот-Спрингс, если разведем Билла Джейкобса»*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 23.

Стр. ... *предложили 25-процентную долю в «Бельведере»*: Allbritton, *Leo and Verne*, 382–83.

Стр. ... *конкурирующие гангстеры попытались убить Аль Капоне*: Allbritton, *The Mob at the Spa*,

34–37.

Стр. … *избивая помощников на поле для гольфа или облапошивая игорные заведения и рестораны*: Ibid., 28–29.

Стр. … *взносы в политические кампании Маклафлина*: Ibid., 27.

Стр. … *«Если узнают, что ты имеешь какой-то интерес к здешним игорным заведениям, работать мы не сможем»*: Allbritton, *Leo and Verne*, 320.

Стр. … *«Развлекайся, тусуйся допоздна, трать бабки, но не лезь на рожон»*: Ibid., 279.

Стр. … *“На скачках люди толпились вокруг него”*: Nown, *Arkansas Godfather*, 301.

Стр. … *Газета «Нью-Йорк Дейли Ньюс» называла его «пораженным любовью»*: Carl Warren, “Madden Defies New York and Returns South”, *Daily News* (New York) (July 14, 1934).

Стр. … *и следила за его «пасторальным романом с хорошенькой дочкой почтмейстера из Арканзаса»*: “Madden Parole Ends, Arkansas Love Waits”, *Daily News* (New York) (June 15, 1935).

Стр. … *А когда он и Агнес развлекали именитых гостей, как это происходило однажды вечером в марте*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 78.

Стр. … *за создание и управление сетью про-*

ституции с оборотом в двенадцать миллионов долларов: “Luciano Will Fight Against Going to NY”, *Clarksdale Register* (April 3, 1936).

Стр. … *Лучано приезжал всего год назад*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 76.

Стр. … *Лучано и Орлова задержались в городе на две недели*: Details of Luciano and Orlova’s time in Hot Springs are taken from Allbritton, *The Mob at the Spa*, 77–78.

Стр. … *возглавлял еще службу безопасности в «Бельведере»*: Allbritton, *Leo and Verne*, 341.

Стр. … *он угонял машины у приезжих и предлагал их обратно владельцам за вознаграждение или продавал конфискованное огнестрельное оружие на черном рынке*: Ibid., 282.

Стр. … *Эйкерс обычно взимал у Нэша плату*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 80–82.

Стр. … *Чикаго эпохи Капоне*: “Former C-J Police Reporter Out to Clean Up Hot Springs”, *Courier-Journal* (Louisville) (February 21, 1937).

Стр. … *Эйкерс заметил, как в одном пансионе регистрировался мужчина*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 82.

Стр. … *1 апреля 1936 года Орлова заявила Лучано*: Ibid., 80.

Стр. … *«Счастливчик, ты понимаешь, что у*

прокурора Дьюи есть ордер на твой арест?»: All of the dialogue and descriptions from the Luciano arrest are taken from Allbritton, *The Mob at the Spa*, 80–99, unless otherwise noted.

Стр. … *«Ни о чем не беспокойся»*: Nown, *Arkansas Godfather*, 291.

Стр. … *«А как насчет экстрадиции?»*: Martin Gosch and Richard Hammer, *The Last Testament of Lucky Luciano* (Dell, 1975), 195.

Стр. … *«самый опасный и значимый бандит Нью-Йорка, если не всей страны»*: "Luciano Captured as Vice Ring Chief", *Baltimore Sun* (April 2, 1936).

Стр. … *Тюремный надзиратель запер двери на засов*: Details of the standoff at the jail are from Allbritton, *Leo and Verne*, 329–30.

Стр. … *его окружил с десяток полицейских с автоматами*: Ibid., 330.

Стр. … *«Каждый раз, когда крупный преступник этой страны хочет получить убежище, он направляется в Хот-Спрингс, штат Арканзас»*: Ibid., 330.

Стр. … *«Нельзя превращать Арканзас в пристанище для уголовников»*: "New York Vice Leader Wrested from 'Spa' Police", *Hope Star* (April 4, 1936).

Стр. … *«Я назначил слишком много своих родственников на государственные должности, и*

своих денег они не отработали»: Allbritton, *Leo and Verne*, 368.

Стр. *… в свои тридцать пять из помощника шерифа превратился в самого молодого шерифа округа в штате Арканзас*: Ibid., 375.

Стр. *… он набил их более чем тринадцатью сотнями предварительно помеченных бюллетеней*: Fred erick Collins, “Crime in Hot Springs”, *Liberty* (July 29, 1939).

Стр. *… В 1936 году в компании Джейкобса в Хот-Спрингсе насчитывалось более тысячи ста человек*: “Raiders Strip 8 Swanky Clubs in Hot Springs”, Associated Press (January 31, 1937).

Стр. *… Он платил новому сотруднику за дежурства по ночам на станции Кроу*: Allbritton, *Leo and Verne*, 376.

ХЕЙЗЕЛ, 29 ЯНВАРЯ 1937

Стр. *… Клуб «Кентукки» не был самым шикарным заведением в городе*: The description of the Kentucky Club is based on Wayne Threadgill, *Gambling in the Spa*, 8th ed. (self-pub., 2015), 47.

Стр. *… Владельцы ожидали, что на «Инаугурационный гандикап мэра Лео П. Маклафлина» соберется более пятнадцати тысяч зрителей*: “Oaklawn Park Ready for Annual Meeting”, *Palm Beach Post* (February 28, 1937).

Стр. … *Мужчины в униформе транспортной компании вынесли колесо рулетки*: “Gaming Devices Taken to Little Rock for Bonfire”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (January 30, 1937).

Стр. … *На другом конце города, в «Бельведере», охранник в будке у входа получил телефонный звонок, что налетчики уже в пути*: This description of the Belvedere’s security precautions comes from Inez Cline and Fred Palmer, “Belvedere”, *The Record* (Garland County Historical Society, 1992).

Стр. … *К тому моменту, когда представители закона вошли в клуб, там находилась лишь горстка гостей*: “Gaming Devices Taken to Little Rock for Bonfire”.

Стр. … *«Извините, мистер Джейкобс. Я не могу позволить вам сделать это»*: Ibid.

Стр. … *Одна газета так описала Джейкобса*: “Gambling Tables at ‘Spa’ Seized by State Agents”, *Hope Star* (January 30, 1937).

Стр. … *«Вы сами вправе решать, открываться ли завтра»*: “Gaming Devices Taken to Little Rock for Bonfire”.

Стр. … *Он был очень раздражен, что его отвлекли от работы*: “Spa’s Gambling Equipment Fed to Big Bonfire”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (January 31, 1937).

Стр. … *«Наши друзья в игорной индустрии готовы оказать предвыборную поддержку кандидату, который дружелюбно относится к Хот-Спрингсу»*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 378.

Стр. … *«И мы можем обеспечить голоса избирателей в округе Гарленд на ваших следующих выборах. Таким не стоит разбрасываться»*: Ibid.

Стр. … *«Вам следует обратиться в ваши местные суды»*: Ibid., 379.

ДЭЙН, МАРТ 1939

Стр. … *невысокий, мускулистый мужчина*: The description of Sam Harris is from an interview with Fred Palmer (January 2017).

Стр. … *Сэм был наполовину индейцем, сыном белого мужчины и женщины из племени чокто*: Details of Dane Harris's early life, including dialogue, are from interviews with Marcia Heien (July 2015, October 2017) unless otherwise noted.

Стр. … *Однажды он принял заказ на ящик выпивки*: "Two Moonshiners Stage Jail Delivery Yesterday", *Little Rock Daily News* (February 17, 1922).

Стр. … *Он управлял той самой пресловутой винокурней в округе Хьюз, штат Оклахома*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (September 20, 1961).

Стр. … *Сэм Харрис объединился с Гарри Гастингсом*: Interview with Fred Palmer (January 2017).

Стр. … *Однажды весной 1939-го Дэйн*: The story about Owney Madden playing golf is based on an interview with Walter “Skip” Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *Каждый день, проезжая мимо «Бельведера», ухоженных холмов, пышных зеленых пастбищ*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *Дэйн и не догадывался, что в «Бельведере»*: Inez Cline and Fred Palmer, “Belvedere”, *The Record* (Garland County Historical Society, 1992).

ХЕЙЗЕЛ, ИЮНЬ 1939

Стр. … *Родители Хейзел разошлись, и произошло уже не в первый раз*: Interview with Larry Hill (July 2015).

Стр. … *Холлис поднимался ежедневно в три утра, чтобы загрузить молочный фургон*: Details about Hazel and Hollis’s early married life in this chapter, including dialogue, are based on an interview with Ressie Parker (July 2015).

ЧАСТЬ II. ОГОНЬ

ДЭЙН, ИЮНЬ 1941

Стр. … *По выходным отправлялся на Фонтанное озеро*: Details about Dane and Marcella’s courtship

and marriage are from an interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *Однажды, когда Джейкобс возвращался из Литл-Рока*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 434.

Стр. … Каждый сотрудник полиции в Хот-Спрингсе: Ibid., 435.

Стр. … *шести из восьми крупнейших игорных клубов*: Ibid.

Стр. … *Он организовал долевое участие из шести человек*: Ibid., 439.

Стр. … *Альянс просуществовал девять месяцев*: Ibid.

Стр. … *сдача верхнего этажа в аренду букмекерам*: Ibid., 448.

Стр. … *Он занимался перевозкой всех видов контрабанды*: Details of Harry Hastings's criminal dealings are from an interview with Bob Doug– las conducted by Roy Reed as part of the Pryor Center's *Arkansas Gazette* Project (February 1997).

Стр. … *Сэм с готовностью взял Дэйна в команду*: Interview with Fred Palmer (August 2016).

Стр. … *Дэйну было достаточно заполнить багажник*: Ibid.

Стр. … *В нем текла кровь чероки, и он являлся выборным комиссаром округа*: 192 °Census;

“Gunter Is Chosen as Committee Member in State Relief Plan”, *Sequoyah County Democrat* (August 6, 1931).

Стр. … *когда Дэйна при переправе через реку Арканзас с полным багажником виски остановил полицейский*: Interview with Fred Palmer (August 2016).

Стр. … *С помощью Американского легиона*: Jere Bishop Franco, *Crossing the Pond: The Native American Effort in World War II* (University of North Texas Press, 1999), 199.

Стр. … *Когда-то Джон устраивал авиашоу*: Details about John Stover’s life and career are from Lewis Stephens, “John Henry Stover, Airport Manager”, *The Record* (Garland County Historical Society, 1983); and Allbritton, *Leo and Verne*, 462.

Стр. … *Стовер решил, что Дэйну будет проще*: Interview with Fred Palmer (August 2016).

Стр. … *И вскоре Дэйн перевозил виски Гарри Гастингса*: Ibid.

Стр. … *загружая небольшой самолет в «Мун Дистрибьюторс»*: Ibid.

ОУНИ, ИЮНЬ 1942

Стр. … *Зал был забит до отказа танцующими, как черными, так и белыми*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 301.

Стр. … *встреч главарей негритянского преступного мира*: Robert Raines, *Hot Springs: From Capone to Costello* (Arcadia, 2013), 23.

Стр. … *Военно-морской госпиталь федерального правительства*: Details in this section about the history of the Army and Navy Hospital are taken from "Army & Navy General Hospital Historic District", National Register of Historic Places Registration Form, U.S. Department of the Interior (February 2007); and "The Old Hospital", *Student Selects* (Arkansas Educational Television Network, 2017).

Стр. … *Маклафлин передал часть доли Джейкобса*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 131.

Стр. … *«весьма тупым субъектом»*: FBI, Bremer kidnapping files, File Number 7-576, prison interview with Dutch Akers (December 18, 1939).

Стр. … *Джек Макджанкинс, выходя в город, начал облачаться во фрак и цилиндр*: Inez Cline and Fred Palmer, "Belvedere", *The Record* (Garland County Historical Society, 1992).

Стр. … *Маклафлин договорился с Оуни о покупке 25 % акций клуба*: FBI, memoran dum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 19.

Стр. … *Оуни также приобрел клуб «Кентукки»*:

Ibid., 14.

Стр. … *Однажды ночью в «Кентукки» нагрянула полиция*: Ibid., 31.

Стр. … *Гувер приказал своим агентам действовать*: Nown, *Arkansas Godfather*, 302.

Стр. … *пара агентов ФБР наведалась в мэрию*: Ibid., 307.

Стр. … *почти четверть миллиона долларов*: Ibid.

Стр. … *Друг Оуэн, у проповедников было собрание*: Ibid., 308.

ХЕЙЗЕЛ, ИЮНЬ 1944

Стр. … *На равнинах Техаса в июле жарко*: Details about Hollis Hill's time with the threshing crew, including dialogue, are taken from an interview with Ressie Parker (July 2015). Other details about life on a threshing crew are taken from interviews with various wheat harvesters conducted by Claudia Reinhardt for *Living History Farm*, https://livinghistoryfarm.org/farminginthe20s/life_09.htm.

ДЭЙН, 1946

Стр. … *Однажды вечером 1946 года турист, немного перебравший*: Collie Small, "The Town Without a Lid", *Saturday Evening Post* (July 20, 1946).

Стр. … *заполнили тысяча двести пациентов*:

Ibid.

Стр. … *игровые автоматы незаконны*: Ibid.

Стр. … *Так много в Хот-Спрингсе еще не играли*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003).

Стр. … *Однако ему отказали, поскольку он оказался дальтоником*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *Дэйна направили в Аркаделфию, штат Арканзас, работать летным инструктором*: "Dane Harris Dies at 62; Rose to Prominence in Hot Springs Heydays", *Arkansas Gazette* (June 11, 1981).

Стр. … *Марселла навещала Дэйна на базе ВВС*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *из тридцати трех «сухих» округов*: "33 Dry Counties May Lose Funds", *Courier News* (Blytheville) (October 25, 1946).

Стр. … *один из однокашников Дэйна еще по учебе в Хот-Спрингсе привлек его к полетам для политической кампании: The Life and Times of an American Prodigal* (University of Arkansas Press, 1997), 318; "Dane Harris Dies at 62".

Стр. … *Одним очень ветреным февральским вечером 1946 года*: Allbritton, *Leo and Verne*, 482.

Стр. … «*Обсудите со своими семьями, что поставлено на карту. Подумайте, готовы ли вы*

внести свое имя в избирательный список и баллотироваться»: Ibid., 484.

Стр. … *Он служил в штабе в качестве советника*: Patty Hawthorne Ramsey, “A Place at the Table: Hot Springs and the GI Revolt”, *Arkansas Historical Quarterly* 59 (Winter 2000), 414.

Стр. … *Херст не являлся уж совсем сторонним наблюдателем*: Interview with Q. Byrum Hurst Jr. (December 2016).

Стр. … *Дэйн политикой не интересовался*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *Утром 4 июля 1946 года*: Allbritton, *Leo and Verne*, 489.

Стр. … *около восьмисот человек*: Ibid., 494.

Стр. … *«Я защищу ваши гражданские права»*: Ramsey, “A Place at the Table”, 415.

Стр. … *Пока Сид Макмат выступал, возле театра два офицера полиции*: Shirley Abbott, *The Book– maker’s Daughter: A Memory Unbound* (University of Arkansas Press, 1991), 209.

Стр. … *В течение нескольких недель, предшествовавших праймериз*: Allbritton, *Leo and Verne*, 497.

Стр. … *Джи-ай подготовились ко дню выборов*: Ramsey, “A Place at the Table”, 418.

Стр. … *Они разъезжали по городу в день голосо-*

вания: Allbritton, *Leo and Verne*, 507.

Стр. … *У Джека Макджанкинса на руках имелось две тысячи квитанций об уплате избирательного налога*: Sid McMath interview with Roy Reed, *Arkansas Gazette* Project (March 28, 2001).

Стр. … *В ночь перед праймериз*: Sid McMath, *Promises Kept* (University of Arkansas Press, 2003), 172.

Стр. … *3900 голосов против 3375*: Ramsey, "A Place at the Table", 419.

Стр. … *В ответ Макмат улыбнулся и пожал руку каждому*: McMath, *Promises Kept*, 172–173.

Стр. … *Берди Фултон и Отис Ливингстон когда-то играли в футбол*: This account of the holdup of Fulton and Livingstone is from Allbritton, *Leo and Verne*, 497.

Стр. … *местный букмекер и член общенациональной сети профессиональных мошенников*: David W. Maurer, *The Big Con: The Story of the Confidence Men* (Anchor Books, 1999), 23.

Стр. … *«Что ж, у нас есть свои люди»*: McMath, *Promises Kept*, 175.

Стр. … *«Если подобное повторится»*: Joe Alex Morris, "He Wants to Make Some thing of Arkansas", *Saturday Evening Post* (February 18, 1950).

Стр. … *Судья вынес решение в пользу джи-ай*:

“1,600 Garland Poll Taxes Are Ruled Invalid”, *Hope Star* (July 11, 1946).

Стр. … *Он не стал терять время и связался*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 314.

Стр. … *Всеобщие выборы 1946 года проходили в холодный промозглый ноябрьский день*: Allbritton, *Leo and Verne*, 515.

Стр. … *В голосовании приняли участие 16 тысяч человек. Это была рекордная явка, более чем вдвое*: Ramsey, “A Place at the Table”, 420.

Стр. … *двадцать сотрудников полиции штата*: Allbritton, *Leo and Verne*, 515.

ОУНИ, ДЕКАБРЬ 1946

Стр. … *Около двадцати гангстеров были вызваны на встречу*: Details from the 1946 Havana Conference are taken from Gus Russo, *The Outfit: The Role of Chicago’s Underworld in Shaping Modern America* (Bloomsbury, 2001); and T. J. English, *Havana Nocturne: How the Mob Owned Cuba and Then Lost It to the Revolution* (William Morrow, 2008).

Стр. … *В 1941 году генеральный прокурор Калифорнии Эрл Уоррен приказал провести рейды по нескольким игорным судам*: Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America* (Knopf, 2001), 98.

Стр. … *Они открыли несколько небольших казино*: Ibid.

Стр. … *законодательное собрание штата Невада легализовало букмекерскую деятельность посредством проводной связи*: “Horse Betting Bill Is Now Law Despite Veto by the Governor”, *Reno Gazette-Journal* (March 15, 1941).

Стр. … *«У нас есть столько всего, на чем можно срубить бабла»*: Martin Gosch and Richard Hammer, *The Last Testament of Lucky Luciano* (Dell, 1975), 314–15.

Стр. … *Лански уже вложил в Батисту сотни тысяч долларов*: English, *Havana Nocturne*, 16–19.

Стр. … *Лански командировал своего партнера*: Denton and Morris, *The Money and the Power*, 50–51.

Стр. … *Букмекеры платили большие деньги, иногда до четырех или пяти тысяч в неделю*: U.S. Senate Special Committee to Investigate Organized Crime in Interstate Commerce, *Third Interim Report* (May 1, 1951), 150–160.

Стр. … *подстрелив на одной из чикагских улиц*: Denton and Morris, *The Money and the Power*, 32.

Стр. … *таблеток дихлорида ртути*: Ibid.

Стр. … *Отделение контролировал Карлос Марчелло*: U.S. Senate Special Committee to Investigate Organized Crime in Interstate Commerce, *Third*

Interim Report, 77–80.

Стр. … *Более тридцати лет телеграфная служба в Новом Орлеане работала на площади*: Ibid.

Стр. … *Хамфрис и Папа Джо приехали в Хот-Спрингс*: Details of Joe Poretto's visits to Hot Springs are from various FBI reports on Owney Madden from 1941 to 19611947

Стр. … *Хейзел и сыновья собрались вместе*: The details of the Hill family in Mountain Pine, including dialogue, are based on an interview with Larry Hill (July 2015) except where otherwise noted.

Стр. … *второй по величине город в округе*: Wendy Richter, "Mountain Pine", Encyclopedia of Arkansas (January 2017).

Стр. … *домиков всего за три доллара в месяц*: Kenneth Smith, *Sawmill: The Story of Cutting the Last Great Virgin Forest East of the Rockies* (University of Arkansas Press, 1986), 79.

Стр. … *несколько чернокожих жителей — первых в истории города*: Interview with Ressie Parker (June 2015).

Стр. … *Некоторых из них набрали специально играть*: Smith, *Sawmill*, 190.

ДЭЙН, НОЯБРЬ 1949

Стр. … *в 1947 году Дэйн встретил Фрэнка.*

Стр. … *Дэйн даже вызвался добровольно попи-*

лотировать с Макматом, полетать с ним по штату: “Dane Harris Dies at 62; Rose to Prominence in Hot Springs Heydays”, *Arkansas Gazette* (June 11, 1981).

ХЕЙЗЕЛ, АПРЕЛЬ

Стр. … *В 1949 году законодательное собрание Арканзаса приняло закон*: Tom Hockersmith, “Million Dollar Legal Bootlegging Industry Poised for Quick Action”, *Arkansas Democrat* (April 22, 1949).

Стр. … *миллиона ящиков виски*: Ibid.

Стр. … *Штат решил выдать лицензию трем конторам*: Ibid.

Стр. … *Навещал его и Уолес Бири, прилетавший в Хот-Спрингс на собственном самолете*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 300–301.

Стр. … *«Что случилось?»*: Details about Dane’s golf game with mobsters and dialogue between Dane and Marcella are based on an interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *По итогам встречи в «Ивовой комнате»*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 551

Стр. … *«некоторого количества заведений высокого класса, работающих под строгим контролем»*: Ibid.

Стр. … *от арендной платы в клубах, где они работали*: Interview with Walter “Skip” Ebel Jr. (December 2016).

ХЕЙЗЕЛ, ДЕКАБРЬ 1949

Стр. … *«Парень опять принялся за старое»*: Interview with Ressie Parker (July 2015).

Стр. … *«Видишь, из Евангелия от Матфея, глава шестнадцатая»*: Quotations from Millard Shields are taken from undated audio recordings of his sermons in the author’s possession.

Стр. … *между мебельным магазином и кафетерием втиснули*: 1949 Hot Springs City Directory.

Стр. … *Пару месяцев назад*: This story, including dialogue, is taken from an interview with Larry Hill (July 2015).

ЧАСТЬ III. СВЯТОЙ ДУХ

ДЭЙН, 1950

Стр. … *были не просто мужем и женой — партнерами во всем, включая бизнес*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *Марселла часто не ладила с матерью Дэйна*: Ibid.

Стр. … *они арендовали помещения в клубе «Огайо» и в магазине табачных изделий «Уайт*

фронт»: Interview with Walter “Skip” Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *Оуни организовал поездку на Кубу*: Interview with Q. Byrum Hurst Jr. (December 2016).

Стр. … *Местные жители сдавали в аренду помещения в казино иностранцам*: T. J. English, *Havana Nocturne: How the Mob Owned Cuba and Then Lost It to the Revolution* (William Morrow, 2008), 96–97.

Стр. … *Он привлек дилеров из Соединенных Штатов*: Ibid., 98.

Стр. … *Там проводились игры бинго, розыгрыши денежных призов, а еще там имелся дешевый буфет*: Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America* (Knopf, 2001), 56–57.

Стр. … *по полу рассыпаны опилки на случай, если кто-то промахнется*: Doug Swanson, *Blood Aces: The Wild Ride of Benny Binion, the Texas Gangster Who Created Vegas Poker* (Penguin, 2015), 167.

Стр. … *В то время как Лански перестраховывался*: Denton and Morris, *The Money and the Power*, 102.

Стр. … *Жилья для всех понаехавших не хватало*: Eugene Moehring and Michael Green, *Las Vegas: A Centennial History* (University of Nevada Press, March 2005).

ОУНИ, МАРТ 1951

Стр. … *По предложению Горбатого Хамфриса: The Role of Chicago's Underworld in Shaping Modern America* (Bloomsbury, 2001), 61.

Стр. … *В Новом Орлеане Карлос Марчелло 152 раза прибегал к Пятой*: U.S. Senate Special Committee to Investigate Organized Crime in Interstate Commerce, *Third Interim Report* (May 1, 1951).

Стр. … *«Я был просто добрым знакомым. И я рекомендовал клубу различные разных деятелей»*: Peter Carlson, "Encounter: Frank Costello vs. Estes Kefauver", *American History* (November 14, 2016).

Стр. … *Еще за несколько недель до выступления Костелло перед комитетом*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 321.

Стр. … *Ситуации не способствовало и то, что в апреле 1950 года таксист в Канзас-Сити*: "Political Boss and Ex-Convict Slain", Associated Press (April 6, 1950).

Стр. … *Игорное сообщество наверняка задавалось вопросом*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 585.

Стр. … *его имя всплывало снова и снова*: "Investigation of Organized Crime in Interstate Commerce: Hearings Before a Special Committee to

Investigate Organized Crime in Interstate Commerce", United States Senate, Eighty-first Congress, Second Session (U.S. Government Printing Office, 1950).

Стр. … *В Хот-Спрингсе Оуни переходил из одного клуба в другой: Ben Montgomery*, "Spoiled by Mobsters, Meyer Lansky's Daughter Recalls Family Men, Not Killers", *Tampa Bay Times* (June 13, 2014).

Стр. … *«Так и что плохого в азартных играх? Вам же они самому нравятся. Я знаю, вы часто играли»*: Russo, *The Outfit*, 271–272.

Стр. … *Перед встречей Кефовер называл Хот-Спрингс, Арканзас*: Nown, *Arkansas Godfather*, 321.

Стр. … *«у нас нет времени ехать в Хот-Спрингс»*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 143.

Стр. … *«Азартные игры — ваша локальная проблема… до тех пор, пока она не станет проблемой всего штата»*: Allbritton, *Leo and Verne*, 582.

Стр. … *Оуни и его компаньоны вызвали Фрэнка Костелло*: Allbritton, *The Mob at the Spa*, 145–47.

Стр. … *«Костелло — царь игорного бизнеса на водах, так говорят»*: Ibid.

Стр. … *«Я не верю, что у Костелло имеются подобные планы»*: Ibid.

Стр. … *«Мне никогда и в голову не приходило иметь какое-то отношение к игорному бизнесу*

в Хот-Спрингсе»: Ibid.

Стр. … *стоил около тридцати тысяч долларов*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 6.

Стр. … *деревянного катера на водных лыжах, который купил для Оуни актер Джордж Рафт*: Nown, *Arkansas Godfather*, 260.

Стр. … *«А давайте сегодня вечером поужинаем где-нибудь все вместе?»*: Ibid., 285.

ХЕЙЗЕЛ, МАЙ 1951

Стр. … *Истица Хейзел Хилл в своем иске к ответчику*: Hazel Hill v. Hollis Hill, Complaint in Equity, Garland Chancery Court (May 22, 1951).

Стр. … *«Мы будем жить с дедушкой и бабушкой»*: The account of the Hill family in Ashland, Ohio, including dialogue, is based on an interview with Larry Hill (July 2015).

Стр. … *В Ашленде, штат Огайо, в 1951 году проживало около четырнадцати тысяч человек*: Decennial census of population, Ohio Development Services Agency, https://development.ohio.gov/files/research/plchist.pdf.

ОУНИ, 24 МАЯ 1955

Стр. … *Пять лет назад он поддержал Флойда «Малыша» Хаффа*: FBI, memorandum on Owney

Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 36.

Стр. … *Оуни походил по округе, собрал пятнадцать тысяч долларов*: Ibid.

Стр. … *По информации, опубликованной в местной желтой газетенке под названием «Хот-Спрингс Рабдаун» Малыш в обмен на свою поддержку заплатил преподобному А. Р. Пакетту*: "Accuse Arkansas Minister of Selling Votes", *Jet* (October 15, 1953), 20.

Стр. … *почти треть населения*: "Most Businesses, Professions Found Among City's 8,000 Negro Citizens", *Sentinel Record* (Hot Springs) (Feb– ruary 18, 1962).

Стр. … *Негритянская гражданская лига, например, оплачивала избирательный налог*: Janis Kearney, ed., *Conversations: William Jefferson Clinton from Hope to Harlem* (Writing Our World Press, 2006), 92.

Стр. … *Хафф подал на издательство исковое заявление о клевете*: "Judge Brown Hearing Spa Libel Case", *Hope Star* (September 22, 1953).

Стр. … *В 1913 году, когда Малышу было всего десять лет*: Details of the lynching of Will Norman are taken from "Negro Assailant of Girl Lynched", *Arkansas Gazette* (June 20, 1913); and interview with Fred Palmer (January 2017).

Стр. … *В Хот-Спрингсе линчевавание происходило относительно редко*: David Greaves, “The Lynching List”, http://www.ourtimepress.com/view-from-here-never-forget-the-lynchings-list.

Стр. … *Более двадцати человек арестованных в ходе этих рейдов, были доставлены в муниципальный суд Дарнелла*: “Gambling Charges Are Dismissed”, Associated Press (March 6, 1952).

Стр. … *выплачивать Хаффу 20 % от своей прибыли*: FBI, memorandum on activities of top hoodlums by Thomas Emery, File Number NY 92-632 (December 12, 1958).

Стр. … *Через неделю они перекрыли провод*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 30.

Стр. … «Неправильно задирать моих друзей и позволять Хаффу работать”: “Telephones of Bookies Ousted”, Associated Press (November 9, 1954).

Стр. … *Букмекеры и владельцы клубов оказались в затруднительном положении*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 34.

Стр. … *Малыш Хафф завербовал Дика Галатаса*: Ibid., 20.

Стр. … *Когда срок заключения закончился, Галатас вместе с женой переехал в Калифорнию,*

устроился работать продавцом: 1940 U.S. Census.

Стр. … *Следующие две недели полиция провела обыски во всех клубах*: “State Police Arrest 25 in New Or leans Raids”, *Times* (Shreveport) (May 25, 1955).

Стр. … *с предложением купить его долю в клубе за 140 000 долларов*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 323.

Стр. … *Фобус и Гастингс дружили. Они вместе проводили отпуска и ездили на охоту*: Bob Douglas interview with Roy Reed, *Arkansas Gazette* Project (February 14, 1997).

Стр. … *многие из особо благочестивых граждан штата выражали беспокойство*: Roy Reed, *Faubus: The Life and Times of an American Prodigal* (University of Arkansas Press, 1997), 292.

Стр. … *Гастингс являлся негласным партнером Дэйна Харриса*: Bob Douglas interview with Roy Reed, *Arkansas Gazette* Project (February 14, 1997).

Стр. … *именно Дэйн устроил поездку через Гастингса*: Confidential interview (July 2015).

Стр. … *Он не ограничивался только азартными играми*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (September 26, 1958).

Стр. … *Он даже вступил в торговую палату*: Robert Boyle, “The Hottest Spring in Hot Springs”, *Sports Illustrated* (March 19, 1962).

ХЕЙЗЕЛ, АПРЕЛЬ 1955

Стр. … *Джози устала от Холлиса*: The account of Hollis Hill's death and the aftermath, including dialogue, is based on interviews with Ressie Parker and Larry Hill (June 2015) as well as from recollections from my father and grandmother when they were alive.

Стр. … *«Люди болеют и умирают, так же, как и в тот день, когда умер Лазарь»*: Quotations from Millard Shields are taken from undated audio recordings of his sermons in the author's possession.

ДЭЙН, ИЮНЬ 1956

Стр. … *Однажды ранним июньским утром 1956 года*: "Elmer Tackett Ends Own Life with Gunshot", *Hot Springs New Era* (June 7, 1956).

Стр. … *Ходили слухи, что Такетта убили игорные воротилы*: Interview with Eutha Corder (June 2017).

Стр. … *Оуни и К. Байрум Херст организовали кулуарный сбор денег на кампанию*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (Sep– tember 23, 1960), 33.

Стр. … *Хеберт выиграл выборы, и в считанные недели закрыл все казино*: "Truce Reached, Report Gambling Will Be Resumed at Hot Springs", Associated Press (January 7, 1958).

Стр. … *«Хафф — мошенник, негде пробу ставить, но он не станет мной командовать»*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 323.

Стр. … *Он также прикрывал деятельность Фрэнка Костелло*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 130–132.

Стр. … *Макджанкинс сотрудничал и с Оуни*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 48.

Стр. … *Его построили по типу домов в Калифорнии* Descriptions of the Harris home on Trivista are from an interview with Marcia Heien (December 2017).

Стр. … *Напряжение между женщинами росло*: Ibid.

Стр. … *«Ты знаешь, что вызывает вспышку молнии?»*: Ibid.

ОУНИ, МАЙ 1957

Стр. … *Фрэнк Костелло возвращался домой в свой пентхаус на Централ Парк Вест*: Ed Reid and Ovid Demaris, *The Green Felt Jungle* (Trident, 1963), 69–70.

Стр. … *Общий выигрыш казино на 4/27/57 $651 284*: Ibid.

Стр. … *В конце 1950-х годов казино клуба «Тауэр» приносило около 150 000 долларов в год*: Personal

files of Dane Harris, in the author's possession.

Стр. … *Некоторые гангстеры открыто высказывали предположения*: Hank Messick, *Lansky* (Putnam, 1971), 215.

Стр. … *получавший чеки, якобы на пожертвования, от Оуни и Агнес Мэдден*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 11.

Стр. … *решил отказать новоорлеанскому гангстеру*: "Nevada Can't Tie Tropicana to Costello", Associated Press (June 29, 1957).

Стр. … *пытались получить хоть какую-то прибыль в 1957 году*: W. L. Russell, "Las Vegas Casinos Hit Record Stride After 'Recession'", *Pittsburgh Press* (January 15, 1957).

Стр. … *«Бум Лас-Вегаса — пузырь, который сдулся?»: Life* (June 20, 1955).

Стр. … *из семи комплексов, открывшихся в Лас-Вегасе в 1955 году*: David Schwartz, "The Long, Hot Summer of '55", *Vegas Seven Magazine* (August 6–12, 2015), 23.

Стр. … *«Многие, многие люди по всему штату считают, что Хот-Спрингс и округ Гарленд сами должны решать судьбу легализации азартных игр»*: "Joint Committee Rejects Amendment on Gambling", *Sentinel Record* (Hot Springs) (March 12, 1957).

Стр. … *Давайте взглянем на Рино, штат Невада*: L. K. McClure, Letter to the Editor, *Arkan sas Gazette* (March 17, 1957).

ДЭЙН, ЯНВАРЬ 1958

Стр. … *Наняли 110 человек персонала. Ежедневно в ресторан при клубе доставляли омаров*: John Hynes, “Open Gambling in Hot Springs Draws Record Crowds to City”, *St. Louis Post-Dispatch* (March 29, 1959).

Стр. … *Пока одна толпа смотрела первое представление, другая, ожидая следующего, играла в азартные игры*: Interview with Wanda Thompson (July 2015).

Стр. … *он придумал план, как незаметно перевезти новые автоматы из Чикаго в Арканзас*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (Sep tember 20, 1961), 22.

Стр. … *Дэйн и Оуни в задней комнате аптеки Кроуфорда начали проводить встречи*: Maxine Temple Jones, *Maxine: Call Me Madam* (Lily of the Valley, 2011), 109.

Стр. … *Главной Мадам в городе*: Ibid.

Стр. … *Дошло до того, что по пятницам перед футбольными матчами школьных чирлидерш*: Interview with Eutha Corder (June 2017).

Стр. … *«Лица, принесшие бутылки с собой, не*

допускаются»: John Hynes, “Faubus Would End Gaming Only if Hoodlums Ran It”, *St. Louis Post-Dispatch* (March 30, 1959).

Стр. … *«Мы не хотим, чтобы в игорных заведениях управляли нежелательные личности»*: Ibid.

Стр. … *Они собирали от пятидесяти до семидесяти пяти тысяч*: Roy Reed, *Faubus: The Life and Times of an American Prodigal* (University of Arkansas Press, 1997), 319.

Стр. … *В конце концов деньги Фобус использовал на строительство диковинного дома*: Ibid.

Стр. … *Дэйн насчитал, что его союзникам потребуется четверть миллиона долларов*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 46.

Стр. … *«Знаете, в мое время, в Нью-Йорке, как бы я с этим разобрался…»*: Interview with Walter “Skip” Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *В «Саусерн», например, работали девять «громил»*: Hynes, “Open Gambling in Hot Springs Draws Record Crowds to City”.

ХЕЙЗЕЛ, МАЙ 1958

Подробности в этом фрагменте об отношениях Хейзел и Джека Картрайта, включая диалоги, основаны на интервью с Ларри Хиллом и Ресси Паркер (июль 2015). «Джек Картрайт» — это

псевдоним. Все рассказы о Джеке получены из интервью с членами моей семьи. Во время работы над книгой мне не удалось поговорить ни с кем из оставшихся в живых членов семьи Джека. Поскольку у меня нет других свидетельств о Джеке и его жизни, кроме как рассказов моей семьи, я решил использовать псевдоним.

Стр. … *Они передали долю в «Пайнс» чикагским мафиози Лесу Крузе и Джону Дрю*: “Gaming Activity Denied by Drew”, *Reno Gazette-Journal* (April 2, 1954).

Стр. … *Макдональд нанял таких людей, как Джимми Грин, который, как говорили, обладал лучшей ладонью во всей стране:* FBI, memorandum on James Henry Dolan by Robert Barrett, File Number 92-292 (November 16, 1962), 16–17.

Стр. … *Он также привлек Хала Стангера, карнавальщика, много лет промышлявшего различными игорными аферами на дороге*: Ibid.

Стр. … *Он был обыкновенным прохиндеем, разъезжавшим по стране*: James Dolan, “My Father’s Connection with the Assassination of JFK” (2000), http://lotuseaters.org/jfkdad.shtml.

Стр. … *После освобождения Долан*: David Kaiser, *The Road to Dallas* (Harvard University Press, 2009), 333–336.

Стр. … *Надо сказать, что Дэйн не слишком жаловал «Пайнс»*: Interview with Tony Frazier (August, 2016).

Стр. … *Дэйн теперь арендовал у владельцев помещение*: FBI, memorandum on Hu– bert Dane Harris, File Number LR 92-122 (September 20, 1961), 9.

Стр. … *Оуни купил небольшую часть акций*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 28–29.

ДЭЙН, ИЮНЬ 1958

Стр. … *Группа «Дэнни Бойз Комбо» зажигала допоздна одним июньским вечером в субботу*: Jack Palms, “Hot Springs Steam”, *The Citizen* (Hot Springs) (June 1958), 6.

Стр. … *В дальнейшем он создал отдельную компанию под названием «Акме Амьюзмент»*: Interview with Tony Frazier (August 2016).

Стр. … *Дэйн позаботится о том, чтобы три черных клуба во Втором избирательном округе*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (December 18, 1963).

Стр. … *Между ними и более либеральными сторонниками Фобуса нередко завязывались потасовки*: Roy Reed, *Faubus: The Life and Times of an American Prodigal* (University of Arkansas Press, 1997), 178–81.

Стр. … *«предатели своей расы»*: “Candidates All Touch on Segregation”, Associated Press (July 5, 1956).

Стр. … *«Из-за всего этого мы покрылись позором»*: Paul Hendrickson, “Orval Faubus and the Shadow of History”, *Washington Post* (January 25, 1993).

Стр. … *почти восьми тысяч чернокожих жителей города*: “Most Businesses, Professions Found Among City’s 8,000 Negro Citizens”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (February 18, 1962).

Стр. … *Некоторые белые предприниматели, например, разрешали известным и состоятельным чернокожим жителям*: Tim Spofford, “African Americans Remember the Segregated Way of Life in Hot Springs”, *The Record* (Garland County Historical Society, 2010), 197.

Стр. … *более тысячи семисот преимущественно белых болельщиков*: “Hot Springs in Hot Water”, Associated Press (May 21, 1953).

Стр. … *одним из всего лишь шести школьных округов штата*: “The 1957 Crisis, as Governor Faubus Saw It”, *Arkansas Democrat-Gazette* (September 26, 1997).

Стр. … *Расовый вопрос, похоже, является единственной проблемой в нынешней предвыбор-*

ной кампании на пост губернатора: “Editorial Comments”, *The Citizen* (Hot Springs) (June 1958), 2.

Стр. … *«государственной изменой»*: “Expect Arkansas Governor to Win Primary Race Today”, United Press International (July 29, 1958).

Стр. … *«пули и штыка»*: “Judge Ward to Be in Runoff Says Loyal Supporters”, *The Big Picture* (Paragould) (July 17, 1958).

Стр … *Он презирал сегрегацию до такой степени, что часто говорил*: “African Americans and the Hot Springs Baths”, National Park Service, U.S. Department of the Interior.

Стр. … *Они уже собрали тридцать тысяч долларов*: Edna Lee Howe, “Factional Row Threatens to Again Force Shutdown of Spa Gambling”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (December 18, 1960).

Стр. … *Дэйн и его партнеры предложили внести тридцать три тысячи долларов на строительство совершенно нового бассейна в Уэббе*: Ibid.

Стр. … *«Мое положение следующее: я потратил около 6000 долларов, включая расходы на выборы Дарнелла-Хаффа»*: Undated letter from Duane Faull to Dane Harris.

Стр. … *больше не будет никаких выплат*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (September 20, 1961), 8.

Стр. … *«казино Дэйна Харриса на автостраде Литл-Рок»*: Clyde Wilson political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 28, 1958).

Стр. … *«торговым центром Эллиса»*: Will Lowe political mailer, in the author's posses sion (1958).

Стр. … *«печально известный персонаж из Чикаго»*: Ibid.

Стр. … *«На самом деле, — заявил Эллис со сцены, — на него подали в суд за то, что он не заплатил за две говяжьи головы»*: Details and dialogue from the competing political rallies are taken from "Second Ward Residents Attend Rallies, Absentee Balloting High", *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 29, 1958).

Стр. … *Он даже представлял интересы пресловутой Мадам Максин Грегори*: Maxine Temple Jones, *Maxine: Call Me Madam* (Lily of the Valley, 2011), 31.

Стр. … *Он являлся завсегдатаем «Саусерн», игроком и выпивохой*: Ibid.

Стр. … *«Мэрион говорит, что Дик Галатас (бойня в Канзас-Сити) сгинул*: Plummer Dobbs political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (1958).

Стр. … *Фолл нанял персонал для упаковки и рассылки тысяч конвертов*: Undated letter from Duane Faull to Dane Harris, in the author's possession.

Стр. … *Эллис победил Уилсона: 6172 голосов про-*

тив 5933: “Complete, Unofficial Returns from Garland County Democratic Preferential Primary Election”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 30, 1958).

Стр. … *Они утверждали, что Гленна Бьюкенена*: Wilson v. Ellis, Supreme Court of Arkansas, 230 Ark. 775 (June 1, 1959).

Стр. … *Хотя Второй округ отдал свои голоса Эллису и Доббсу с перевесом два к одному*: “Complete, Unofficial Returns from Garland County Democratic Preferential Primary Election”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 30, 1958).

Стр. … *Оуни и Дэйн встретились с судьей и внесли пять тысяч долларов*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 42–43.

Стр. … *Леонард Эллис позвонил Грегори*: Jones, *Maxine*, 39.

Стр. … Всю его поездку оплатил Оуни: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 41.

Стр. … *Одним из первых распоряжений Пламмера Доббса в качестве нового окружного судьи*: “Hot Springs Gaming Bill Is Expected”, *Courier News* (Blytheville) (January 17, 1959).

Стр. … *«торговым риском»*: Ibid.

ХЕЙЗЕЛ, ЯНВАРЬ 1959

Стр. … *Разодетые в пух и прах Джек и Хейзел шли рука об руку по Бродвею*: The account of Jack and Hazel at the auctions is based on a confiden tial interview with one of Hazel and Jack's contemporaries.

Стр. … *Оуни помогал Гарри «Голландцу» Голдбергу из Нью-Йорка*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 24–25.

Стр. … *Аукционные дома с сомнительной репутацией сотрудничали с ювелирами с не менее сомнительной репутацией, которые не гнушались оценивать фальшивые бриллианты как настоящие*: Interview with Wanda Thompson (July 2015).

Стр. … *Несколько лет назад, в конце 1940-х, «Эскей» ограбили*: "Man Taken in Raid Here Held for $65,000 Theft", *Boston Globe* (October 25, 1946).

Стр. *«Воры — мои друзья»*: Sid McMath interview with Roy Reed, *Arkansas Gazette* Project (March 28, 2001).

Стр. … *Обвинители даже вызвали на допрос владельца «Эскей», Самуэля Кирша*: "Grand Jurors' Charges Dropped by Circuit Judge", *Courier News* (Blytheville) (May 5, 1948).

Стр. … *«Кэтскилл Юга»*: Details about Jewish

life in Hot Springs are taken from the Institute for Southern Jewish Life's Encyclopedia of Southern Jewish Communities, https://www.isjl.org/arkansas-hot-springs-encyclopedia.html.

Стр. … *К 1959 году Самуэль Кирш превратился в одного из самых значимых людей в городе*: "Aristocrat Manor", National Register of Historic Places Registration Form, U.S. Department of the Interior (November 2016), 12–14.

Стр. … *«Джек не хочет пускать вас к себе»*: Accounts of Jack and Hazel's life together, including dialogue, are based on interviews with Larry Hill (June 2015).

Стр. … *Джек предложил ей попробовать одно имевшееся у него «лекарство»*: Accounts of Jack and Hazel's drug use are based on a confidential interview with a contemporary of Jack and Hazel (August 2016).

Стр. … *ее закрутило вокруг электрического столба перед отелем: Interview with Ressie Parker* (June 2015).

Стр. … *Когда Хейзел наконец предстала перед судьей, она молила о пощаде*: Details of Hazel's hearing, including dialogue, are based on interviews with Larry Hill and Ressie Parker (June 2015).

ОУНИ, ЯНВАРЬ 1959

Стр. … *Грузовичок подъехал к отелю «Риттер»*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 332–333.

Стр. … *Вскоре после выборов сенатор штата К. Байрум Херст свел Оуни с Джерри По*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92– 2699 (May 9, 1960), 2.

Стр. … *По хотел сто баксов за линию в месяц*: Ibid.

Стр. … *Оуни перечислил деньги Херсту*: Ibid., 3.

Стр. … *Телефонные линии Оуни оформил на имя Уолтера Метцера*: FBI, mem– orandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 42.

Стр. … *стоило всего сто пятьдесят долларов в неделю за книжечку*: Ibid.

Стр. … *Оуни полетел в Чикаго и попросил Горбатого Хамфриса*: Testimony of Robert F. Kennedy, Attorney General of the United States, before the House Committee on the Judiciary in Support of Legislation to Curb Organized Crime and Racketeering (May 17, 1961), 10–11; FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 50.

Стр. … *«Где вы живете в Хот-Спрингсе, мистер Мэдден?»*: Nown, *Arkansas Godfather*, 284.

ДЭЙН, ИЮЛЬ 1959

Стр. … *«Временами мне казалось, что я умру в этой пустыне»*: Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America* (Knopf, 2001), 27–28.

Стр. … *меньше половины машин на дорогах были оборудованы кондиционерами*: "The Evolution of Automotive Air Conditioning", *HVAC&R Nation* (June 2008), 22.

Стр. … *Но в июле 1959 года в Неваде стояла такая сильная жара*: "Slight Break Is Expected in Heat Wave", *Reno Gazette-Journal* (July 13, 1959).

Стр. … *Его пригласили в Лас-Вегас на встречу*: Details and dialogue from the Harris family trip to Las Vegas are based on an interview with Marcia Heien (June 2015) except where otherwise noted.

Стр. … *«Ласт-Фронтира», который был вторым отелем, построенным на Стрипе в 1942 году*: Details about the Frontier in this section are taken from Deanna DeMatteo, Las Vegas Strip Historical Site, http://www.lvstriphistory.com/ie/frontier.htm.

Стр. … *«операцией мафиози-дилетанта»*: Denton and Morris, *The Money and the Power*, 132.

Стр. … *«Мистер Рафт, здесь революция. Фидель Кастро захватил все»*: T. J. English, *Havana Nocturne: How the Mob Owned Cuba and Then Lost It*

to the Revolution (William Morrow, 2008), 302–304.

Стр. … *В 1959 году на финансирование строительства большой и крайне необходимой больницы «Санрайз» выделили миллион долларов*: Ed Reid and Ovid Demaris, *The Green Felt Jungle* (Trident, 1963), 85–87.

Стр. … *По рекомендации Горбатого Хамфриса и Ральфа Пирса, чикагских мафиози*: Drew Pearce, "An Obscure Senator Sits at the Side of Hoffa", *Poughkeepsie Journal* (August 26, 1957).

Стр. … *Дрю когда-то владел долей в «Пайнс»*: "Gaming Activity Denied by Drew", *Reno Gazette-Journal* (April 2, 1954).

Стр. … *Ходили слухи, что он пытал своих "клиентов" паяльной лампой*: Ed Koch and Mary Manning, "Mob Ties", *Las Vegas Sun* (May 15, 2008).

Стр. … *Он отрезал Гринбауму голову*: Reid and Demaris, *The Green Felt Jungle*, 47–48.

ОУНИ, НОЯБРЬ 1959

Стр. … *Джимми Хиллу исполнилось тринадцать лет, когда он впервые зашнуровал свои боксерские перчатки*: The story about Jimmy Hill in the boxing tournament, including dialogue, is based on an interview with Benny Bridwell (January 2017).

Стр. … *работники ночной смены платили ему за то, чтобы он дрался с более старшими ребя-*

тами: Interview with Larry Hill (June 2015).

Стр. *… тайком сбежал в Нью-Йорк, чтобы посмотреть поединок Бадди Баера и Нэйтана Манна*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 303.

Стр. *… посмотреть бой Шугар Рэй Робинсон — Кармен Базилио в кинотеатре Литл-Рока*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 39.

Стр. *… он регулярно перечислял деньги на содержания Клуба на должном уровне*: Orval Allbritton, *The Mob at the Spa* (Garland County Historical Society, 2011), 229.

Стр. *… он оставил в Нью-Мексико девушку с ребенком*: Interview with Martha Ann Henry (January 2017).

Стр. *… У Джимми в школе была подруга по имени Джуди*: Interview with Judy Horner (January 2017).

Стр. *… «Кого-нибудь подвезти?»*: Interview with Q. Byrum Hurst Jr. (Decem– ber 2016).

Стр. *… Оуни и прежде говорил, что не считает себя образцом для подражания*: “Passed in Review”, *Brooklyn Daily Eagle* (February 12, 1932).

Стр. *… «Единственное, чем я могу помочь мальчикам, — это финансы»*: Leonard Lyons, “Broadway

Medley", Post-Hall Syndicate (February 10, 1954).

Стр. … *«Кто тебе это сказал?»*: Interview with Q. Byrum Hurst Jr. (December 2016).

ДЭЙН, ДЕКАБРЬ 1959

Стр. … *в Хот-Спрингсе сделали ставок на сумму более ста миллионов долларов*: John Hynes, "Open Gambling in Hot Springs Draws Record Crowds to City", *St. Louis Post-Dispatch* (March 29, 1959).

Стр. … *Толпы людей в Хот-Спрингсе на время четырех недель скачек почти вдвое увеличили*: "New Rec ords Set at Oaklawn Track", *Camden News* (March 23, 1959).

Стр. … *Городской налог на развлечения, взимаемый с казино, букмекерских контор и карточных клубов, позволил собрать сотни тысяч долларов*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 581–582.

Стр. … *выросли более чем на восемь миллионов долларов*: "Bank Deposits, Hot Springs Clearing House Association, 1950–1960", Walter Hebert political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 10, 1960).

Стр. … *Расследование присяжных*: "Spa Board Retires Police Chief", *Arkansas Democrat* (February 17, 1960).

Стр. … *А череда краж и взломов сейфов*: "Officers

Believe Home 'Talent' Responsible for Safecrackings", *Sentinel Record* (Hot Springs) (June 19, 1960).

Стр. … *«Я думаю, жители Хот-Спрингса знают, у меня нет никакого интереса вмешиваться в их дела»*: John Hynes, "Hot Springs Tax on Gambling, Liquor Quickly Raises $80,000", *St. Louis Post-Dispatch* (March 31, 1959).

Стр. … *«Я уже не раз публично заявлял, что мы не хотим видеть в Арканзасе гангстеров и рэкетиров»*: John Hynes, "Faubus Would End Gaming Only If Hoodlums Ran It", *St. Louis Post-Dispatch* (March 30, 1959).

Стр. … *В Америке игорный бизнес оценивался в миллиарды долларов*: Fred Cook, "Gambling Inc., Treasure Chest of the Underworld", *The Nation* (October 22, 1960).

Стр. … *Хозяева казино уже перевозили свой персонал и хоть какие-то деньги*: Scott Deitche, "The Rise of Castro and the Fall of the Havana Mob", The Mob Museum, https://themobmuseum.org/blog/rise-castro-fall-havana-mob.

Стр. … *Мейер Лански сбежал, но оставил после себя семнадцать миллионов долларов наличными*: T. J. English, *Havana Nocturne: How the Mob Owned Cuba and Then Lost It to the Revolution* (William Morrow, 2008), 320.

Стр. … *Но экономические советники Кастро предложили ему вновь открыть их*: Ibid., 310.

Стр. … *Он вернулся в Хот-Спрингс и сообщил, что Гавана скоро вернется к нормальной жизни*: “Coinmen You Know: Hot Springs”, *Billboard* (March 23, 1959).

Стр. … *потеряли 750 000 долларов только в «Ривьере»*: English, *Havana Nocturne*, 310.

Стр. … *К концу года все крупные казино и отели оказались в долгах*: Ibid.

Стр. … *Результаты опроса разочаровали. Пятьдесят один процент высказался против легализации азартных игр в Хот-Спрингсе*: Eugene Newsom, “Survey of opinions over the state of Arkansas on issues related to the proposal to make Hot Springs gaming legal”, *Mid South Opinion Surveys* (December 15, 1958).

Стр. … *«При нынешних раскладах у нас есть контроль»*: Hynes, “Faubus Would End Gaming Only If Hoodlums Ran It”.

Стр. … *еще четверть миллиона долларов на кампании 1960 года*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 46.

Стр. … *И это при том, что Дэйн инвестировал почти миллион долларов*: “Construction Projects

Underway in Hot Springs", *Sentinel Record* (Hot Springs) (August 7, 1960).

Часть IV. РАСКАЯНИЕ

ХЕЙЗЕЛ, ФЕВРАЛЬ 1960

Стр. … *Всякий раз, когда Ларри и Джимми появлялись в доме Джека*: Details about Jack and Hazel in this chapter, including dialogue, are based on an inter– view with Larry Hill (June 2015).

Стр. … *Однако в 1960 году по всей стране зарегистрировано лишь около шестидесяти тысяч случаев наркозависимости*: "Illegal Drug Addiction in the United States", *Public Health Reports* 85, no. 12 (December 1970).

Стр. … *к концу десятилетия число случаев их потребления превысило двести тысяч*: Ibid.

ОУНИ, МАРТ 1960

Стр. … *«На какой срок вы остановились у нас, мистер Поретто?»*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 22.

Стр. … *сговорился с Ральфом Пирсом*: FBI, memorandum on Murray Humphreys by Marshall Rutland, File Number 92-3182 (July 29, 1960), 89–90.

Стр. … *«коротышкой из "Саусерн"»*: FBI,

memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 29.

Стр. … *Папа Джо уже заставил Оуни продать ему свои 5 % акций клуба «Пайнс»*: FBI, memorandum on Murray Humphreys by Marshall Rutland, File Number 92-3182 (July 29, 1960) 89–90.

Стр. … *Оуни пригласил Папу Джо на ужин в стейк-хаус Коя*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 22.

Стр. … *Когда Папа вернулся в отель, там его уже поджидал новый окружной судья Пламмер Доббс*: Ibid., 21.

Стр. … *«забрать все подчистую»*: The conversation between Poretto and Giancana is taken from a transcript of an FBI wiretap. The transcript censored obscenities, and I have taken the liberty of replacing them with my best guesses. FBI, memorandum on Murray Humphreys by Marshall Rutland, File Number 92-3182 (July 29, 1960), 89–90.

Стр. … *«Как бы я хотел, чтобы ты остался в Новом Орлеане»*: FBI, memorandum on Owney Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (September 23, 1960), 23.

Стр. … *сел на самолет до Чикаго, чтобы поговорить с Горбатым Хамфрисом*: Ibid., 49–50.

Стр. … *Оуни хотел избавиться от Папы Джо*: Ibid., 45–46.

ДЭЙН, ИЮЛЬ 1960

Стр. … *«несколько сотен тысяч долларов»*: “Construction Projects Underway in Hot Springs”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (August 7, 1960).

Стр. … *По правде говоря, она перевалила за миллион*: FBI, memorandum on Angelo Bruno, File Number 92-2717-413 (December 1, 1961), 2.

Стр. … *превысил миллион долларов в год*: Edna Lee Howe, “Factional Row Threatens to Again Force Shutdown of Spa Gambling”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (December 18, 1960).

Стр. … *Дэйн также выделил отдельные около полумиллиона долларов в год*: Ibid.

Стр. … *рекламный бюджет составил семьдесят пять тысяч долларов*: Ibid.

Стр. … *восемьдесят совершенно новых игровых автоматов, шесть столов для игры в кости, четыре колеса рулетки и четыре стола для игры в блэкджек*: “No More Alligator Shoes”, *Newsweek* (April 20, 1964).

Стр. … *Дэйн постелил ворсистые ковровые покрытия везде, даже в баре*: Inez Cline and Fred Palmer, “Belvedere”, *The Record* (Garland County Historical Society, 1992).

Стр. … *Из «Бельведера» он перевез бар из красного дерева*: Ibid.

Стр. … *дорогие стейки*: According to a menu from the Vapors, in the author's possession, steaks were eight dollars — roughly equivalent to seventy dollars today.

Стр. … *гидравлическая сцена убиралась и открывался танцпол из полированного красного дерева*: "Open Gambling at Hot Springs? Sure, Just Walk Right In and Take a Look", *Arkansas Gazette* (June 17, 1962).

Стр. … *«Это прекрасный клуб «Вэйпорс» сравним»*: John Longinotti, "'Slapsy Maxie' Would Be Good Subject for Film Spectacular", *Sentinel Record* (Hot Springs) (August 7, 1960).

Стр. … *Руни был тот еще игрок*: Interview with Walter "Skip" Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *«Если вы примете законопроект, это будет иметь огромное значение для Арканзаса»*: "Arkansas Senate Turns Down Bill on Legal Gaming", Associated Press (March 4, 1959).

Стр. … *Законопроект отклонили: 27 голосов против 4*: Ibid.

Стр. … *никогда раньше не работал в правоохранительных органах*: "Whittington, Searcy Win Prosecutor, Sheriff Races", *Sentinel Record* (Hot

Springs) (August 9, 1960).

Стр. … *«местные таланты» с «местными связями»*: “Officers Believe Home ‘Talent’ Responsible for Safecrackings”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (June 19, 1960).

Стр. … *написал письмо, которое подписали все члены, за исключением одного*: “A Message to the Citizens of Garland County”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 21, 1960).

Стр. … *Его строительная компания получила контракт*: Sam Anderson political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 10, 1960).

Стр. … *Он устроил драматический спектакль перед репортерами*: “Dobbs, Anderson Clash Over Information on Poll Taxes”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 6, 1960).

Стр. … *Один паренек, у которого обычно есть несколько монеток поставить на праймериз или на выборах*: Paul King, “Hot Springs Unconfidential”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 10, 1960).

Стр. … *Его предвыборная реклама изображала мужчину в галстуке*: Political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (July 23, 1960).

Стр. … *предлагая двадцать долларов*: “What Are the Odds?”, political advertisement, *Sentinel Record* (Hot Springs) (August 8, 1960).

Стр. … *«Я ни на кого не в обиде и надеюсь, что никто не в обиде на меня»*: “Whittington, Searcy Win Prosecutor, Sheriff Races”.

Стр. … *Он отменил все предстоящие выступления*: Howe, “Factional Row Threatens to Again Force Shutdown of Spa Gambling”.

Стр. … *Дэйн быстро создал партнерское объединение*: “Harris, Others Buy Belvedere Country Club”, *Hot Springs New Era* (January 14, 1960).

Стр. … *которых к тому времени насчитывалось более сотни*: Ibid.

Стр. … *Он заручился помощью торговой палаты*: “Truce Apparently Reached in Spa’s Gambling Dispute”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (December 31, 1960).

Стр. … *Чтобы сохранить открытыми «Вэйпорс», «Саусерн» и «Бельведер», Дэйн вынужден был согласиться продать «Тауэр»*: Ibid.

Стр. … *в более чем восьмидесяти местах*: Ibid.

Стр. … *создание совместного фонда для размещения рекламы*: Ibid.

Стр. … *За неделю до начала сезона скачек 1961 года отели по всему Хот-Спрингсу были распроданы на все дни их проведения*: “Record Year”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (February 14, 1961).

ХЕЙЗЕЛ, ЯНВАРЬ 1961

Стр. … *Джимми и Ларри заглянули в дом Хейзел и Джека*: Details about Jack and Hazel in this section, including dialogue, are based on an interview with Larry Hill (June 2015).

Стр. … *В один прекрасный день Холлис-младший появился на пороге дома Джека и Хейзел*: Details about Hollis Jr. in this section are based on interviews with Martha Ann Henry (January 2017) and Larry Hill (June 2015).

Стр. … *По утрам Джимми по-прежнему развозил газеты*: Interview with Judy Horner (January 2017).

Стр. … *«Как Джимбо»*: Interview with Benny Bridwell (January 2017).

Стр. … *«Я не знаю, что делать»*: This story is based on an interview with Judy Horner (January 2017).

ДЭЙН, МАРТ 1961

Стр. … *Джек Дигби привез Полли Барентайн на Кедровую гору*: "Officer and Husband Shoot It Out", *Hope Star* (January 16, 1961).

Стр. … *Он занимался сутенерством в баре*: FBI, memorandum on Criminal Intelligence Program (Little Rock Division), File Number 94-221 (April 4, 1961), 3.

Стр. … *Он проводил игры бинго*: Interview with Tony Frazier (August 2016).

Стр. … *Он и еще трое знакомых внесли каждый по двадцать пять тысяч долларов*: Ibid.

Стр. … *теперь Хот-Спрингс регулярно принимал более ста рейсов*: John Hynes, “Open Gam– bling in Hot Springs Draws Record Crowds to City”, *St. Louis Post-Dispatch* (March 29, 1959).

Стр. … *Фрэнки Лейн даже провел один из эпизодов*: “Hot Springs Club Returns Frankie Laine”, Times (Shreveport) (October 15, 1961).

Стр. … *В прошлом году Дэйн начал предпринимать меры предосторожности*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *до Марселлы дошли слухи*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 27, 1963).

Стр. … *«Если вы собираетесь заниматься бизнесом, вы постоянно должны вести себя одинаково»*: Ibid.

Стр. … *Тем не менее получилось впечатляющее игорное логово*: The description of the Bridge Street Club comes from FBI memorandum on Hot Springs clubs, File Number 162-3 (May 22, 1961).

Стр. … *Однажды в выходные приехала группа из Далласа*: Interview with Tony Frazier (August 2016).

Стр. … *включая обладателя «волшебной» ладони Джимми Грина*: FBI, memorandum on James

Henry Dolan by Robert Barrett, File Number 92-292 (November 16, 1962), 9.

ХЕЙЗЕЛ, ИЮНЬ 1961

Стр. ... *Ларри встретил в городе одну девушку*: Details and dialogue in the story about Larry stealing the car are based on an interview with Larry Hill (June 2015).

Стр. ... *Джимми и Джуди все еще были вместе*: Details and dialogue in the story about Jimmy and Judy caring for the dog come from an interview with Judy Horner (January 2017).

ОУНИ, МАРТ — ИЮЛЬ 1961

Стр. ... *«Мы находим из следы повсюду — в Техасе, и в Миссисипи, в Алабаме»*: Testimony to U.S. Senate Select Committee on Improper Activities in the Labor Management Field (March 23, 1959).

Стр. ... *Из прослушиваемых телефонных разговоров стало известно, как мафиози из Чикаго жаловались*: FBI, memorandum by Elliot Anderson on Leslie Kruse, File Number 92-1037 (September 1963).

Стр. ... *испытал шок, обнаружив, что сенатор Макклеллан*: FBI, teletype from San Francisco office to Little Rock office regarding Sebastian John LaRocca, File Number 92-2940 (October 27, 1961).

Стр. … *«После закрытых слушаний Макклеллана Министерство юстиции продолжит оперативное и тщательное судебное преследование»*: Drew Pearson, “Merry Go Round”, *Northwest Arkansas Times* (December 27, 1961).

Стр. … *Оуни и Дэйн делали все возможное, чтобы сенатор остался доволен*: FBI memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 7, 1963), 2.

Стр. … *«Посмотри на Хот-Спрингс, там все в открытую»*: FBI, memorandum by Frank Hill on Sam Giancana, File Number 92-350 (February 7, 1962).

Стр. … Они выбили двери в харчевне «Гарлем Чикен Шак»: “FBI Men Seize 5 Slot Devices at Hot Springs”, *Arkansas Gazette* (March 31, 1961).

Стр. … *направляя Дж. Эдгару Гуверу отчеты с фотографиями*: FBI, memorandum by Claburn White on activities of top hoodlums in the Chicago Area, File Number 62-9-9-641 (March 8, 1961).

Стр. … *двенадцать автобусов с семью сотнями сотрудников правоохранительных органов*: “U.S. Sheriffs Find Spa Disarming”, *Arkansas Gazette* (June 13, 1961).

Стр. … *В июле того же года Пол Камерик*: “Madden, Pal Plead Fifth as Probers Apply Heat to Hot Springs Gambling”, *Arkansas Gazette* (September

1, 1961).

Стр. … *И тот посоветовал Оуни не говорить ни слова — ни Камерику*: Hearing before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Committee on Government Operations, U.S. Senate, *Gambling and Organized Crime* (August 1961), 564.

Стр. … *«Иисус, Мария и Иосиф. Я сотрудничал с его отцом еще во времена бутлегерства»*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 339.

Стр. … *«Еще одним примером такого рода ситуаций, которые мы пытаемся пресечь»*: Testimony of Robert F. Kennedy, Attorney General of the United States, before the House Committee on the Judiciary in Support of Legislation to Curb Organized Crime and Racketeering (May 17, 1961).

Стр. … *«Еще одним примером такого рода ситуаций, которые мы пытаемся пресечь»*: Testimony of Robert F. Kennedy, Attorney General of the United States, before the House Committee on the Judiciary in Support of Legislation to Curb Organized Crime and Racketeering (May 17, 1961).

Стр. … *Покинув отель «Риттер», Камерик зашел во все клубы города*: “Racket Probers at Hot Springs”, *Arkansas Gazette* (July 25, 1961).

Стр. … *«Если ты не прекратишь задавать людям вопросы обо мне»*: Charles Samuels, “Owney

Madden: Only Gangster Exiled in America", *Cavalier* (November, 1961).

Стр. … *Дэйн выкупил долю Оуни в клубах и игровых автоматах*: FBI, memorandum on Owen Vincent Madden, File Number 162-74 (August 24, 1961), 5.

Стр. … *Херст передал право другому адвокату из Литл-Рока представлять Оуни*: Nown, *Arkansas Godfather*, 343.

Стр. … *Оуни собрал всех букмекеров Хот-Спрингса*: FBI, memorandum on Owen Vincent Madden, File Number 162-74 (August 24, 1961), 5.

Стр. … *Он предупредил букмекеров, что рассчитывает на компенсацию с их стороны*: Ibid.

Стр. … *Он настоял, чтобы Дэйн по-прежнему ежемесячно отстегивал ему часть*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (February 12, 1964).

Стр. … За несколько дней до дачи показаний Оуни: "McClellan Tries Rose Colored Glasses, Gets Gambling Eyeful", *Sentinel Record* (Hot Springs) (August 23, 1961).

Стр. … «Вас беспокоит свет?»: Details and dialogue from Owney's testimony before the McClellan hearings are from Nown, *Arkansas Godfather*, 346–348.

Стр. … *Когда он садился на свой рейс обратно в Арканзас*: Ibid., 348–349.

ДЭЙН, 1962

Стр. … *Его посетили 5 130 984 человека, по данным Службы национальных парков*: “Hot Springs Counts 5 Million Visitors, Prepares for More”, *Times* (Shreveport) (October 29, 1961).

Стр. … *Свыше восьмисот новых гостиничных номеров были построены или находились на стадии строительства в 1962 году*: Edna Lee Howe, “‘School’ Trains Residents for Casino Jobs to Meet Need, Avoid Clash with U.S. Laws”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (November 25, 1962).

Стр. … *в том числе из Пенсионного фонда водителей грузовиков центральных штатов*: “Aristocrat Manor”, National Register of Historic Places Registration Form, U.S. Department of the Interior (November 2016), 18.

Стр. … *Общая выручка по всем отраслям увеличилась более чем на десять миллионов долларов*: Howe, “‘School’ Trains Residents for Casino Jobs to Meet Need”.

Стр. … *в общей сложности работало более тысячи человек*: Theodore Link, “Gamblers Edgy in Hot Springs Over US Inquiry”, *St. Louis Post-Dispatch* (December 2, 1962).

Стр. … *Когда Дэйн по приглашению Гарри Гастингса отправился в Лас-Вегас на съезд ассоциации «Оптовые торговцы вином и спиртными напитками Америки»*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (October 26, 1961).

Стр. … *«самым необычным курортом в Соединенных Штатах»*: Robert Boyle, "The Hottest Spring in Hot Springs", *Sports Illustrated* (March 19, 1962).

Стр. … *«Мы предупреждаем, что любая проститутка, мошенник или вымогатель»*: "Hot Springs to Arrest 'Undesirables'", *Arkansas Gazette* (January 24, 1962).

Стр. … *Агенты, проверяя «Вэйпорс» в феврале 1962 года*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number 162–232 (February 28, 1962).

Стр. … *дилеры хранили чековые книжки*: Ibid.

Стр. … *Используя записи телефонных разговоров, ФБР составило список*: Ibid.

Стр. … *Агенты ФБР появились у них на рабочих местах*: Ibid.

Стр. … *«Давайте вы идите вперед, а я поеду с Буки в машине скорой помощи»*: Interview with Walter "Skip" Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *присяжные совещались двадцать пять минут*: "Grand Jury Closes Probe of Gaming; Refuses

to Indict", *Arkansas Gazette* (December 14, 1962).

Стр. … *С перевесом всего лишь в один голос*: Ibid.

Стр. … *«рад узнать, что федеральные законы не были признаны нарушенными»*: Ibid.

ХЕЙЗЕЛ, АВГУСТ 1962

Стр. … *К столам для блэкджека за каждым игроком выстраивались очереди из трех или четырех клиентов*: "Open Gambling at Hot Springs? Sure, Just Walk Right In and Take a Look", *Arkansas Gazette* (June 17, 1962).

Стр. … *В хорошую ночь в «Саусерн» собиралась от силы сотня клиентов*: "Open Gambling at Hot Springs?"

Стр. … *превысил десять тысяч долларов в неделю*: Wallace Turner, "Hot Springs: Gamblers' Haven", *New York Times* (March 8, 1964).

Стр. … *Микки останавливался у Дэйна*: Interview with Marcia Heien (July 2015).

Стр. … *публика в Хот-Спрингсе искушенная*: Bill Whitworth, "Mitzi Gaynor Testing Her Act at Hot Springs Before Tour", *Arkansas Gazette* (May 28, 1962); Randy King, "Actress Mitzi Gaynor Praises People of Spa on Last Day Here" *Sentinel Record* (Hot Springs) (June 18, 1962).

Стр. … *Рекламные ролики «Вэйпорс» звучали на*

радиостанциях: Interview with Wayne Threadgill (July 2015).

Стр. … *Вирджиния обожала «Вэйпорс»*: David Maraniss, “Clinton Life Shaped by Early Turmoil”, *Washington Post* (January 26, 1992).

Стр. … *«Палмс» заказал Салли Рэнд*: “$16 Million Bet at Spa Race Track”, *Hope Star* (March 26, 1962); Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 590.

Стр. … *Дигби инвестировал в мухлежный стол для крэпса*: Confidential interview (July 2015).

Стр. … *приобретали свое оборудование в одном и том же месте — в компании «Тейлор & Ко» в Сисеро, штат Иллинойс*: Interview with Wayne Threadgill (July 2015).

Стр. … *он заказал чертежи игровых автоматов*: Interview with Tony Frazier (August 2016).

Стр. … *Его техники сделали восемьдесят копий игровых автоматов «Белл»*: Ibid.

Стр. … *Значительная часть его сотрудников приехала из других штатов*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number 162-232-6 (February 28, 1962), 2–4.

Стр. … *Дэйн придумал, как обойти ограничения*: Ibid.

Стр. … *Настоящим я удостоверяю, что меня не*

просили: Ibid.

Стр. … *Там присутствовало несколько десятков потенциальных сотрудников казино*: FBI, memorandum by Henry Oliver on Hubert Dane Harris, File Num– ber LR 166-91 (February 23, 1962), 15.

Стр. … *На самом деле менее четверти из этих потенциальных сотрудников*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number 162-232-6 (February 28, 1962), 2–4.

Стр. … *работу в аптеке Кроуфорда*: Interview with Larry Hill (June 2015).

Стр. … *Дэйн понял, что недоволен качеством*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number 162-232-6 (February 28, 1962), 2–4.

Стр. … *первой организованной школой для дилеров*: Edna Lee Howe, "'School' Trains Residents for Casino Jobs to Meet Need, Avoid Clash with U.S. Laws", *Senti– nel Record* (Hot Springs) (November 25, 1962).

Стр. … *ограничился сорока человеками*: Ibid.

Стр. … *Среди учеников первого набора было около десяти женщин*: Ibid.

ДЭЙН, ЯНВАРЬ 1963

Стр. … *Ранним утром 4 января 1963 года в клубной комнате казино «Вэйпорс» началось первое занятие для дилеров*: Beverly Longinotti v. Park

Realty Co. Inc., 64 Civil 941, 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *пит-босса по имени У. К. Такер*: Ibid.

Стр. … *После звонка учащиеся почувствовали в воздухе какой-то запах*: Robert Fry v. Park Realty Co. Inc., Civil 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *Стеклянная витрина в передней части клуба разбилась вдребезги*: "Mysterious Blast Rips Vapors Club; At Least 12 Hurt", *Arkansas Gazette* (January 5, 1963).

Стр. … *Колесо рулетки разлетелось на мелкие черепки*: "Vapors Blast Still Unsolved; Work of Fanatics or Rivals?" *Arkansas Gazette* (January 6, 1963).

Стр. … *разлетелись куски бетона, арматуры и осколки стекла*: Beverly Longinotti v. Park Realty Co. Inc., 64 Civil 941, 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *Продавцу мяса из Мемфиса*: "Blast Probe Continues", *Arkansas Democrat* (January 5, 1963); "Explosive Caused Vapors Blast, Says Fire Marshal", *Hot Springs New Era* (January 5, 1963).

Стр. … *стекло и сталь порезали шею и плечи*: Beverly Longinotti v. Park Realty Co. Inc., 64 Civil 941, 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *Гарланда Митчелла взрывная волна подняла*: “Mysterious Blast Rips Vapors Club”.

Стр. … *У тридцатисемилетней Лилы Мануэль лопнула барабанная перепонка*: “Explosive Caused Vapors Blast, Says Fire Marshal”.

Стр. … *Одного из студентов-дилеров, шестидесятитрехлетнего Джека Фрая*: Robert Fry v. Park Realty Co. Inc., Civil 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *миссис Э. Э. Додд делала прическу*: “CD Test Helps Spa Handle Real Thing”, *Arkansas Democrat* (January 5, 1963).

Стр. … *Взрыв был слышен по всему городу*: Interview with Fred Palmer (Jan uary 2017).

Стр. … *Сорвало крышу здания*: “Explosive Caused Vapors Blast”.

Стр. … *Слой пыли осел на близлежащие автомобили*: Ibid.

Стр. … *Десять врачей и медсестер ухаживали за ранеными*: “CD Test Helps Spa Handle Real Thing”.

Стр. … *Дэйн направлялся в клуб, когда все это произошло*: Interview with Marcia Heien (June 2015).

Стр. … *«И куда нам идти, Дэйн?»*: Ibid

Стр. … *Полицейские по всему городу появились в школах*: Interview with Walter “Skip” Ebel Jr.

(December 2016).

Стр. … *«У нас и так достаточно плохой рекламы»*: “Mysterious Blast Rips Vapors Club”.

Стр. … *«Фотография, которую не хотели видеть сделанной»*: Ibid.

Стр. … *Джек Фрай позже скончался*: Robert Fry v. Park Realty Co. Inc., Civil 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *Беверли Лонджинотти осталась частично парализованной*: Beverly Longinotti v. Park Realty Co. Inc., 64 Civil 941, 942 (U.S. District Court, Western District, 1964).

Стр. … *Официально Дэйн заявил прессе, что это дело рук недовольного клиента*: “Spa Blast Still Mystery”, *Arkansas Democrat* (January 6, 1963).

Стр. … *Пресса предположила, что бомба могла быть делом рук мафии*: “Underworld Move Seen in Club Blast”, *Arkansas Gazette* (January 7, 1963).

Стр. … *Он даже появился на взлетной полосе аэропорта*: “Spa Blast Still Mystery”.

Стр. … *Новый шериф округа Кук, штат Иллинойс, Ричард Огилви*: “Home-owned? ‘No’ Chicago Official Says of Hot Springs Clubs”, *Arkansas Gazette* (January 8, 1963).

Стр. … *«увидели все эти легкие деньги»*: Ibid.

Стр. … *приносил примерно 200 миллионов дол-*

ларов в год: “Faubus Confirms Probe into Gambling Reports”, Associated Press (March 5, 1965).

Стр. … *весь штат Невада в том году получил доход от азартных игр в размере 227 миллионов долларов*: “Casino Gross Revenue 1946–1971”, Nevada Gaming Abstract, University of Nevada at Las Vegas Center for Gaming Research.

Стр. … *К 1963 году Пенсионный фонд водителей грузовиков центральных штатов располагал активами на сумму более двухсот миллионов долларов*: Tom Powers, “U.S. Agents Dig into Teamster Loan Policies”, *Chicago Tribune* (June 2, 1963).

Стр. … *почти все они были вложены в коммерческую недвижимость, и большая их часть — в проекты казино в Лас-Вегасе*: Ed Reid and Ovid Demaris, *The Green Felt Jungle* (Trident, 1963), 83.

Стр. … *В 1962 году фонд выдал десятимиллионный кредит*: Ken Miller, “Mob in Nevada Alive and Well”, *Reno Gazette-Journal* (July 14, 1985); Deanna DeMatteo, “Las Vegas Strip Historical Site”, http://www.lvstriphistory.com/ie/cae1962.htm.

Стр. … *Несколько конкурентов Бенни Биниона были убиты*: Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America* (Knopf, 2001), 30–37.

Стр. … *Кливлендская группировка участвовала*

как раз в такой череде взрывов: Dick Habien, “File on Numbers Is Thick, Bloody”, *Cincinnati Enquirer* (February 23, 1959).

Стр. … *«ради такого джекпота»*: FBI, memorandum by Robert Pearce on Angelo Bruno, File Number 92-444 (March 30, 1962), 6.

Стр. … *Шоу Джинни Тиу, песенно-танцевальное выступление четырех юных китайских братьев и сестер — они приехали в «Вэйпорс» сразу после выступления перед президентом Кеннеди*: “Ginny Tiu Show Slated Monday, Tuesday at Southwest Junior High”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (January 6, 1963).

Стр. … *«Мы не хотели, чтобы наши дети из Хот-Спрингса расстроились из-за того, что не смогли увидеть шоу»*: Ibid.

Стр. … *Толпа из более чем 350 человек, переаншлаг, собралась в ту субботу*: “Vapors Reopening Draws Full House”, *Arkansas Democrat* (January 11, 1963).

Стр. … *1 февраля он получил анонимный телефонный звонок*: FBI report on David Whittington car bombing, File Number 157–186 (April 27, 1963), 5.

Стр. … *Дэйн усилили охрану своих домов и «Бельведера»*: “Spa Casinos Add ‘Muscle,’” *Arkansas Democrat* (January 8, 1963); interview with Fred

Palmer (January 2017).

Стр. … *Дэйн даже приставил охранников к дамским туалетам*: “Gambling Continues as Usual in Hot Springs Despite Inquiry”, *St. Louis Post-Dispatch* (February 19, 1964).

Стр. … *«Всегда есть свои и чужие»*: “Spa Casinos Add ‘Muscle’”.

Стр. … *«За считаные дни люди почти забудут, что произошло»*: “Spa Blast Still Mystery”.

Стр. … *количество зрителей в 1963 году побьет рекорд, установленный в 1962 году*: “Race Track Sets Changes for Upcoming Season”, *Denton Record-Chronicle* (January 24, 1963).

Стр. … *установили новые рекорды по посещаемости и по количеству сделанных ставок*: “Activity Mounts at Oaklawn Park”, *Northwest Arkansas Times* (January 17, 1964).

Стр. … *Он поклялся наложить вето на законопроект*: “Faubus Vows to Veto Legal Gambling Bill”, *Arkansas Gazette* (January 12, 1963).

Стр. … *День спустя Херст объявил, что полностью отзывает законопроект*: Ibid.

Стр. … *Современный конференц-центр, полностью финансируемый из игорных денег*: “Garland Jury Blasts ‘Amusement’ Tax; Drink Sale to Halt”, *Arkansas Ga zette* (September 21, 1967).

Стр. … *А поздним вечером 22 апреля в полицейское управление поступил звонок*: “Spa Officer Reveals Ruse» ”, *Hope Star* (April 27, 1963).

Стр. … *«Кто-то едет обстреливать твой дом»*: Interview with Marcia Heien (June 2015).

Стр. … *на другом конце города раздался взрыв под капотом автомобиля Дэвида Уиттингтона*: “Bomb Blast at Hot Springs”, *Hope Star* (April 23, 1963).

Стр. … *«Я просто думаю, что кому-то на меня наплевать»*: Ibid.

Стр. … *за участие в крупной банде угонщиков автомобилей в нескольких штатах*: “2nd Trial for Attorney Set» ”, *Hope Star* (December 5, 1963).

Стр. … *ФБР обратило пристальное внимание на Дигби*: FBI report on David Whit tington car bombing, File Number 157–178 (May 3, 1963), 2.

Стр. … *Информаторы ФБР указали на двух головорезов из Чикаго*: FBI report on David Whittington car bombing, File Number 157–178 (April 29, 1963), 1.

Стр. … *опять начали поступать сообщения о планирующихся вспышках насилия*: FBI report on David Whittington car bombing, File Number 157–186 (April 27, 1963), 2–6.

Стр. … *«те, кто находится у политической вла-*

сти, использовали негритянские голоса с целью повлиять на выборы»: Ibid.

Стр. … *владелец отеля Джеральд Вандерслайс нашел у себя во дворе две динамитные шашки*: “Spa Motel Man Gets Dynamite in Front Yard”, *Northwest Arkansas Times* (May 30, 1963).

ДЭЙН, СЕНТЯБРЬ 1963

Стр. … *«островке спортивной городской жизни в океане сельского быта и кукурузной крупы»*: Bern Keating, “A Fresh Look at Arkansas”, *Holiday* (September 1963), 55.

Стр. … *Я наблюдал за толпами людей в других казино*: Ibid.

Стр. … продолжив тем *самым пятилетнюю тенденция роста в Хот-Спрингсе*: “Attendance, Wagering Up at Oaklawn”, Associated Press (April 10, 1963).

Стр. … *шесть тысяч долларов в месяц на рекламу за пределами штата, в результате чего Хот-Спрингс занял четвертое место*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (December 9, 1963).

Стр. … *Губернатор Фобус и сенатор Макклеллан потребовали, чтобы Дэйн созвал совещание*: FBI, decoded teletype from Little Rock Office to FBI director (October 29, 1963)

Стр. … *«Крэпс и рулетка наверху!»:* FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 1, 1963)

Стр. … *ни одна живая душа, кроме него самого*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 27, 1963).

Стр. … *«Что думает по этому поводу Дэйн Харрис?»*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 20, 1963).

Стр. … *где-то от двадцати пяти до тридцати тысяч долларов в месяц*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (December 9, 1963).

Стр. … *Тысяча восемьсот долларов — мэру*: FBI, justification for continuation of technical or microphone surveillance, File Number 92-3834 (November 27, 1963).

Стр. … *Пять тысяч долларов — бывшему сотруднику Министерства юстиции*: Ibid.

Стр. … *Конверт, набитый деньгами, — следователю полиции штата*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (December 18, 1963).

Стр. … *делил на тринадцать частей*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Num ber LR 92-122 (December 9, 1963).

Стр. … *Бюро начало кампанию по распространению ложных сведений*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (December 4, 1963).

Стр. … *Он и Оуни имели свои собственные представления*: “Officials Take Issue with Speculation over Bomb Blast at Vapors”, *Hot Springs New Era* (January 7, 1963); confidential interview (July 2015).

Стр. … *поехали в Форт-Уэрт, штат Техас встретиться с Р. Д. Мэтьюзом*: FBI, memorandum on Russell Douglas Matthews, File Number 166–636 (September 20, 1963).

Стр. … *у Мэтьюза на руках тридцать тысяч долларов за работу*: Ibid.

Стр. … *и он заявил ей, что не хочет разговаривать ни с тем, ни с другим*: Ibid.

Стр. … *Тем летом Вирджиния Клинтон танцевала*: Virginia Clinton Kelly, K. C. Kelly, and James Morgan, *Leading with My Heart* (Simon & Schuster, 1995).

Стр. … *Билл Клинтон побывал в Белом доме*: Jeff Kunerth, “Summer of ’63 Reunion”, *Detroit Free Press* (July 24, 1992).

Стр. … *Дэйн приказал полиции закрыть все казино и бары в городе на три дня из уважения к президенту*: FBI, memorandum on Hubert Dane

Harris, File Number LR 92-122 (November 26, 1963).

Стр. … *Вместе с тем, не теряя времени, Дэйн навел справки Meanwhile*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (November 29, 1963).

Стр. … *чей номер телефона, по их утверждению, оказался в кармане Руби*: Doug Swanson, "Blood Aces: The Wild Ride of Benny Binion, the Texas Gangster Who Created Vegas Poker" (Penguin, 2015), 244.

Стр. … *Следователи приехали в Хот-Спрингс, чтобы его допросить*: Warren Commission Document 4, FBI Clements Report on Jack Ruby (November 30, 1963), 395.

Стр. … *«Вам нужно знать, о чем ваша дочь и ее парень говорят»*: Interview with Marcia Heien (June 2015).

Стр. … *С момента тех двух взрывов телефонные звонки с угрозами все повторить*: FBI report on David Whittington car bombing, File Number 157–186 (April 27, 1963).

Стр. … *За три дня до Рождества 1963 года в четыре сорок пять утра у Джеймса Райса зазвонил телефон*: Clay Hermann interview with Elmer Beard, https://www.youtube.com/watch?v=0FAgQFp14ec (August 3, 2015).

Стр. … *«Ты получишь то же самое, что и президент Кеннеди»*: “Fire Destroys Negro Church; Probe Started”, United Press International (December 23, 1963).

Стр. … *Но Райс и другие лидеры провели «проверки» купален, находящихся в федеральной собственности*: “Integration of Bath House Asked”, *Hope Star* (December 18, 1963).

Стр. … *«Мы хотим, чтобы ты выглянул за дверь»*: Clay Hermann interview with Elmer Beard.

Стр. … *местная полиция и пожарные заявили, что не могут найти никаких доказательств планируемого поджога*: “Arson Dismissed in Hot Springs Church Blaze”, *Northwest Arkansas Times* (December 24, 1963).

Стр. … *«стопроцентно чистым случаем поджога»*: “What About Roanoke?”, *Arkansas Citizen* (Hot Springs) (December 22–30, 1963).

ЧАСТЬ V: ТРОИЦЫН ДЕНЬ

ДЭЙН, МАРТ 1964

Стр. … *Строительная бригада, нанятая Дэйном, потела под полуденным солнцем*: The story about Dane’s fence is based on an interview with Tony Frazier (August 2016).

Стр. … *получив по почте конверт из Миссури с*

тридцатью четырьмя долларами в фишках: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (March 2, 1964).

Стр. … *Кеннеди направил в город двух помощников генерального прокурора США*: Orval Allbritton, *Leo and Verne* (Garland County Historical Society, 2003), 592–594.

Стр. … *В каждом заведении они наблюдали переполненные залы и бурную деятельность*: Orval Allbritton, *Lawman: The Story of Clay White, A Life of Service* (Garland County Historical Society, 2014), 121–22.

Стр. … *«Мне, похоже, ужасно трудно понять, что азартные игры такого масштаба могут оставаться автономными»*: Ibid.

Стр. … *«Грандиозным оазисом для игры в кости на земле»*: Jerry Greene, “Biggest Non-Floating Dice Game in the Land”, *Daily News* (New York) (March 9, 1964).

Стр. … *«Раем для игроков»*: Wallace Turner, “Hot Springs: Gambler’s Haven”, *New York Times* (March 8, 1964).

Стр. … *«Во имя ваших детей и вас самих, удалите эту раковую опухоль из вашего округа»*: “Calls Gambling Cancer of Spa”, *Hope Star* (January 15, 1964).

Стр. … *куда он переехал в 1953 году, чтобы быстро развестись со своей женой*: “Rockefeller Divorce Action Is Shrouded in Deep Secrecy”, *Miami News* (October 15, 1953).

Стр. … *Уинтроп отстаивал гражданские права, что сделало его привлекательным кандидатом для либеральных демократов Арканзаса*: John Kirk, “The Election That Changed Arkansas Politics”, *Arkansas Times* (March 28, 2012).

Стр. … *законопроект, предписывающий маркировать кровь для переливания*: William Shelton, “Will Faubus Fire Rockefeller? Will Gambling Stay Alive? What Will Legislature Do Next?”, *Arkansas Gazette* (February 24, 1963).

Стр. … *Группа баптистских священников организовала приезд дружинников со всего Арканзаса*: “CUAG Planning Gambling Drive”, *Arkansas Gazette* (March 13, 1965).

Стр. … *«Нас должны научить истине, что это есть зло»*: “Faubus Vows to Veto Legal Gambling Bill”, *Arkansas Gazette* (January 12, 1963).

Стр. … *«Мы сорок девятые и пятидесятые во всем»*: “Legal Gambling Backers Explain Their Defeat”, *Northwest Arkansas Times* (November 7, 1964).

Стр. … *«Когда приедешь к нам в Нью-Йорк, ни-*

чего подобного мы тебе показать не сможем»: Leroy Donald, “Operator of Vapors Says Gambling Good for Arkansas Image”, *Arkansas Gazette* (March 29, 1964).

Стр. … «Правда в том, что процветание рэкета в Хот-Спрингс — это анахронизм»: “The Relief That Lies Just an Election Away”, *Arkansas Gazette* (February 22, 1963).

Стр. … *«То, как выглядит эта федеральная штука, означает для меня только одно — закрыться»*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (Feb ruary 19, 1964).

Стр. … *В начале 1964 года в казино Хот-Спрингса работало более тысячи человек*: “1,00 °Casino Employees Jobless in Hot Springs”, AP (March 30, 1964).

Стр. … *свыше двух тысяч претендентов*: FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (February 12, 1964).

Стр. … *Фонд заработной платы превышал миллион долларов в год*: Ibid.

Стр. … *было выдано кредитов на сумму свыше восемнадцати миллионов долларов*: “Hot Springs Gambling Is Immoral, House Says; Vote Bill Is Approved”, *Arkansas Gazette* (March 27, 1964).

Стр. … *Игорные заведения потратили на рекла-*

му Хот-Спрингса за пределами штата больше: “Spa Casinos Close amid Record Business”, *Sentinel Record* (Hot Springs) (March 29, 1964).

Стр. … *предположительно на миллиард долларов*: “State Officials Deny Charge That Illegal Gambling Take Reaches $1 Billion a Year”, *Arkansas Gazette* (Septem– ber 24, 1964).

Стр. … *«авторитетные парни»*: FBI, memorandum on Owen Vincent Madden by Claburn White, File Number 92-2699 (July 24, 1964), 3.

Стр. … *«прощальной гастролью в самых роскошных игорных домах к востоку от Лас-Вегаса»*: “Casinos Crowded for One Last Fling Before Shutdown”, *Arkansas Gazette* (March 29, 1964).

Стр. … *Около тысячи гостей, разряженные в драгоценности и норковые шубы*: John Hynes, “Gambling Clubs in Hot Springs Will Shut Down After Tonight”, *St. Louis Post– Dispatch* (March 28, 1964).

Стр. … *«Сегодня вечером азартные игры не так азартны»*: Donald Janson, “Hot Springs Blue After Final Fling”, *New York Times* (March 30, 1964). This article mistakenly identifies the comedian as Dick Van Dyke.

Стр. … *Один из авторов газеты «Сатердей ивнинг пост» наблюдал, как мужчина*: John Skow, “No Dice in Hot Springs”, *Saturday Evening Post*

(September 19, 1964).

Стр. … *«Только у нескольких человек есть деньги»*: Leroy Donald, “People in the Know Aren’t Worried, Says One Business Leader”, *Arkansas Gazette* (March 28, 1964).

Стр. … *Дэйн собрал своих сотрудников вместе*: Donald Janson, “Hot Springs Blue After Final Fling”, *New York Times* (March 30, 1964).

Стр. … *их встретили свыше тысячи мужчин и женщин*: Wick Temple, “Chips Clatter, Slots Whirl in Final Fling”, *Arkansas Democrat* (March 29, 1964).

Стр. … *«Старый тяжкий крест»*: According to numerous accounts of this yearly event, this hymn was traditional during the procession.

ХЕЙЗЕЛ, ДЕКАБРЬ 1964

Стр. … *Джимми называл такое припадками*: The details in this chapter, including dialogue, are based on an interview with Judy Horner (January 2017) as well as on Jimmy Hill’s recollections to me.

ДЭЙН, АПРЕЛЬ 1965

Стр. … *Дэйн пытался сохранить «Вэйпорс» открытыми*: Leroy Donald, “Operator of Vapors Says Gambling Good for Arkansas Image”, *Arkansas Gazette* (March 29, 1964).

Стр. … *На участке из восьми кварталов четырнадцать магазинов разорились*: Frank Morgan,

“The Big Spenders Flee Hot Springs as Voters Bar Gambling Revival”, *Wall Street Journal* (December 8, 1964).

Стр. … *«Период экономического спада здесь надолго»*: Ibid.

Стр. … *«Дружище, вот то, что ты называешь роскошным отелем»*: James Campbell, “Battle over Legalizing Hot Springs Gambling”, *St. Louis Post-Dispatch* (October 7, 1964).

Стр. … *объединив тридцать два отеля и мотеля в Хот-Спрингсе*: Edna Lee Howe, “Private Club Projects Pay Off for Spa Hotels, Motels”, *Camden News* (March 5, 1966).

Стр. … *Отели-участники платили «Вэйпорс» ежемесячно по три доллара за комнату*: Ibid.

Стр. … *Также пятьсот местных жителей*: Ibid.

Стр. … *запустил тридцать шесть игровых автоматов «Супер-Белл»*: “Slots Return to Hot Springs”, *Arkansas Gazette* (March 4, 1965).

Стр. … *Толпа так и не появилась*: Wallace Turner, “Gambling Back at Hot Springs”, *New York Times* (March 31, 1965).

ОУНИ, 1965

Стр. … *Он потребовал, чтобы его агенты проследили за Оуни*: Graham Nown, *Arkansas Godfather* (Butler Center, 2013), 349–50.

Стр. … *вел весьма однообразную жизнь*: Ibid.

Стр. … *Эллис ворчал, что Оуни «старый и дряхлый»:* FBI, memorandum on Hubert Dane Harris, File Number LR 92-122 (February 12, 1964).

Стр. … *«Ты же знаешь, они следят за ним как ястребы»*: Ibid.

Стр. … *Агнес привезла Оуни в больницу с жалобами на боли в груди*: Nown, *Arkansas Godfather*, 353.

Стр. … *В день похорон шел проливной дождь*: Ibid.

Стр. … *О нем написано немало страниц сенсаций* Ibid., 354.

Стр. … *Ей объяснили, что это грязные деньги*: Ibid., 355.

ЭПИЛОГ

Стр. … *Вода в Хот-Спрингсе горячая: Geology of Hot Springs National Park*, Eastern National Park and Monument Association (1980).

Стр. … *«Всему свое время»*: Quotations from Millard Shields are taken from undated audio recordings of his sermons in the author's possession.

Стр. … *зарабатывал десять долларов в день*: Interview with Benny Bridwell (January 2017).

Стр. … *Хейзел вместе с коллегами поехала в Лас-Вегас*: Details about Hazel's trip to Las Vegas

are based on a confidential interview with one of her contemporaries (August 2016).

Стр. … *Владельцы огромного курорта уже находились под следствием*: “Gaming Board Approves Florida Group Purchase of Vegas Caesars Palace”, *Nevada State Journal* (August 14, 1969).

Стр. … *Текущий бюджет составлял сорок тысяч долларов в день*: “Las Vegas Hosts Conventions”, *Nevada State Journal* (January 29, 1967).

Стр. … *пролежал в коме двадцать девять дней*: Robert Green, “A Daredevil’s Life Ends”, *National Post* (Canada) (December 1, 2007).

Стр. … поговаривали, что ставка доходила до тысячи долларов: “Gambling Still Issue in House”, *Hope Star* (March 8, 1967).

Стр. … *Херст добился от Рокфеллера обещания*: “Governor Promises to Veto Bill, Garland Legislators Tell Colleagues WR Gave Assurance Against Veto”, *Arkansas Gazette* (March 7, 1967).

Стр. … *Рейд начался с «Клуба на Бридж-стрит»*: “Gambling Devices Worth $70,000 Seized at Resort”, *Arkansas Gazette* (August 18, 1967).

Стр. … *Дом Дэйна на Тривисте подорвали*: “Bombers Strike Two Targets at Hot Springs”, *Northwest Arkansas Times* (March 31, 1966).

Стр. … *в доме окружного судьи Доббса также*

взорвалась бомба: Ibid.

Стр. … *Дэйн и Марселла играли в гольф дотемна*: Interview with Walter "Skip" Ebel Jr. (December 2016).

Стр. … *Марсия и Дэйн-младший исследовали холмы*: Interview with Marcia Heien (December 2017).

Стр. … *И в конце концов его купил Джек Дигби*: Hot Springs National Park City Directory (Polk, 1977).

Стр. … *в 1985, 1996 и 2000 годах*: Benjamin Hardy, "Arkansas Becomes Casino Country", *Arkansas Times*, https://arktimes.com/news/cover-stories/2018/11/15/arkansas-becomes-casino-country-2 (November 15, 2018); "Work Under– way on $100 Million Dollar Expansion at Oaklawn", *U.S. News*, https://www.usnews.com/news/best-states/arkansas/articles/2019-05-13/work-underway-on-100-million-expansion-at-oaklawn (May 13, 2019).

Стр. … *В настоящее время строится новый отель*: Beth Reed, "Oaklawn Unveils $100 Million-Plus Expansion", *Sentinel Record*, https://www.hotsr.com/news/2018/nov/20/oaklawn-unveils-100-million-plus-expans (November 20, 2018).

Стр. … *«Если такая милашка может выиграть, то и ты сможешь!»*: Confidential interview (August 2016).

Слова благодарности от автора

Появление этой книги было бы невозможным без поддержки и ободрения моей жены Кейти Геркен: она не только взвалила на себя львиную долю забот, когда я находился в самом разгаре написания и исследования, но и согласилась перевезти нашу семью из Бруклина в Арканзас на целый год. Ее ободряющие беседы поздними вечерами и непредвзятое отношение к моим маниакальным истерикам сумасшедшего писателя доказывают, что она действительно любит меня. Она — всегда мой первый читатель; ее мнение для меня важнее всех остальных. Я в вечном долгу перед ней.

Спасибо моему агенту Джиму Рутману за его терпение, советы и готовность подставить плечо, чтобы на нем поплакать, пока я учился писать книгу. Спасибо моему редактору Колину Дикерману не только за его блестящие замечания, идеи и правки, благодаря которым эта книга стала намного лучше, но и за его веру в этот проект и готовность довести его до конца. Мне повезло иметь возможность работать с ним. Спасибо

также Яну Ван Ваю из издательства Farrar Straus Giroux и Джеймсу Мелиа из издательства Flatiron за их кропотливую работу и продуманные замечания.

Я бесконечно благодарен людям, которые согласились дать мне интервью, порой длившиеся несколько часов и иногда вызывающие болезненные воспоминания: Марсии Хейен, Ларри и Нелте Хиллам, Ресси Паркер, Марте Энн Генри, Джуди Хорнер, Бенни Бридвеллу, Тони Фрейзеру, Фреду Марку Палмеру, Скипу Эбелу, Стивену и Дэвиду Митчеллам, Мэри Лойе, Ванде Томпсон, Орвалу Олбриттону, Уэйну Тредгиллу, Крису Хендриксу, Ланни Биверсу, Дональду Кристиансену, К. Байруму Херсту-младшему, Юте Кордер и другим людям, не пожелавшим называть своих имен.

Я основывался на исследованиях небольшой и талантливой группы местных историков, которые потратили годы на изучение игорного бизнеса Хот-Спрингса, работая над разгадкой многочисленных тайн города. Особенно хочу отметить Орвала Оллбриттона, чьи книги, советы и поддержка оказались для меня бесценными; я также очень признателен Уэйну Тредгиллу за доброту и готовность принять меня в своем доме, показать документы, свою коллекцию уникаль-

ных предметов из сферы азартных игр и оказать гостеприимство совершенно незнакомому человеку. Уэйн помог мне сделать вступительную часть и указывал правильное направление, когда я терялся. Без его подсказок я, возможно, никогда бы не сумел до конца разобраться, куда мне двигаться в моем повествовании.

Моя семья провела со мной целый год в Хот-Спрингсе, пока я проводил исследование и писал книгу; нас радушно принимали и сделали все, чтобы мы почувствовали себя частью городского сообщества. В частности, организация «Лоу Кий Артс»[134] и коллектив творческих гениев, которые ее возглавляют, были для нас как вторая семья, и написание данной книги не осуществилось бы без их дружбы и помощи.

Два человека, мнению которых я особенно доверял, — Мэтт Роу и Адам Уэбб — понимали, к чему я стремился в этой книге, и помогали мне в исследованиях как в Хот-Спрингсе, так и в Литл-Роке. Их готовность бросить все и часами рассматривать микрофотопленки ради меня яви-

---

[134] Примечания: 134

Лоу Кий Артс — транслитерация англ. названия Low Key Arts; организация в Хот-Спрингсе, объединяющая людей и вдохновляющая на творчество, предоставляя необходимые средства, образование и возможности узнать музыкальных, кинематографических и художественных новаторов со всего мира. — *Прим. пер.*

лась самым настоящим проявлением дружбы. Да здравствует полуночное безумие!

Сотрудники Исторического общества округа Гарленд выполняли все мои просьбы, когда я обращался к ним с необычными или, казалось, невыполнимыми запросами. Рене Люси, Клайд Ковингтон, Лиз Роббинс, Дэн Андерсон и все волонтеры и члены правления, которые вытаскивали для меня коробки и папки с документами, — спасибо вам.

Спасибо моей матери Памелии Хилл и моей сестре Джейми Хилл за постоянную готовность помочь в больших и малых делах; я написал эту книгу, отдавая дань памяти и уважения моему отцу, и поэтому книга в равной степени принадлежит как мне, так и им.

Очень много людей помогли мне познакомиться, или направили меня к тем лицам, у которых были хорошие истории, чтобы рассказать их, или сделали все возможное, чтобы помочь в работе над книгой: Рэнди Хилл, Зак Смит и Шерил Рурда, Ши Чайлдс и Билл Солледер, Чак Додсон, Агнес Галека и Кевин Роджерс, Бобби Миссл, Эшли Хилл, Джош Смолл, Джейми Килинг, Карен Шафер, Арлин Кокс, Зайнаб Захир, Карла Паркер, Ричард Паркер, Лэнс Хилл, Рэнди и Кэти Мьюз,

Клейтон Блэксток, Олимпия Пакис, Пит Дамато, Дэвид Шварц и многие другие, о ком я наверняка позабыл. Это были долгие пять лет.

И наконец, я хочу поблагодарить моих детей — Августа, Аделину и Гарри. Мое решение бросить работу и потратить пять лет на написание книги повлияло на их жизнь так, что они сами этого не понимают, но все равно это очень серьезно и важно. Я потащил их через всю страну, устроил их в три разные школы, и мы жили все вместе, полагаясь на собственные силы и интуицию во имя этой книги. Я надеюсь, однажды, когда они прочтут ее, скажут, что дело того стоило. Но на случай, если они так не подумают, надеюсь, поездка в Диснейленд оправдает меня.

Об авторе

Дэвид Хилл — писатель из Хот-Спрингса, штат Арканзас. Его материалы постоянно появляются в изданиях «Рингер», «Нью-Йоркер», «Эсквайр», GQ и «Нью-Йорк», а также в радиопрограмме «Эта американская жизнь». Он живет в Наяке, штат Нью-Йорк, с женой и тремя детьми и является вице-президентом Национального союза писателей.